

1943 год от КУРСКА до ДНЕПРА

1943 год

ОТ
КУРСКА
ДО
ДНЕПРА

РОССИЙСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

1943 год
ОТ
КУРСКА
ДО
ДНЕПРА

*Материалы научно-практической конференции,
посвященной 75-летию разгрома
немецко-фашистских войск
в Курской битве
(Москва, 21 августа 2018 года)*

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2018

УДК 94
ББК 63 3(2)622
О-43

Отв. редактор:

Ю. А. Никифоров

Составители:

Е. П. Желамская, Ю. А. Никифоров, Д. В. Шполянский

Рецензенты:

д.и.н., профессор, член Президиума Академии военных наук РФ

Ю. В. Рубцов

к.и.н., заместитель начальника научного отдела РВИО *В. И. Петракова*

О-43 1943 год. От Курска до Днепра / Сост. Е. П. Желамская, Ю. А. Никифоров, Д. В. Шполянский; Отв. ред. Ю. А. Никифоров. — М.; СПб.: Нестор-История, 2018. — 360 с.

ISBN 978-5-4469-1391-6

Сборник статей подготовлен на основе материалов научно-практической конференции «От Курска до Днепра», посвященной 75-летию разгрома немецко-фашистских войск в Курской битве, состоявшейся 21 августа 2018 года в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Поклонной горе. Статьи, доклады и тезисы выступлений участников конференции отражают современное состояние источниковедения и историографии Курской битвы, освещают ряд актуальных проблем истории переломного 1943 года. Предназначен для специалистов, преподавателей, студентов и всех интересующихся историей Великой Отечественной войны.

ISBN 978-5-4469-1391-6

9 785446 913916

© Коллектив авторов, 2018

© Издательство «Нестор-История», 2018

Содержание

<i>В.Р. Мединский.</i> Приветствие организаторам, участникам и гостям международной научно-практической конференции «1943 год: от Курска до Днепра», посвященной 75-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве.....	5
<i>М.Ю. Мягков.</i> Вступительное слово.....	7
<i>В.П. Баранов.</i> Роль и место Курской битвы в истории Второй мировой и Великой Отечественной войн.....	12
<i>В.П. Зимонин.</i> Коренной перелом на советско-германском фронте и его влияние на ход и исход Второй мировой войны.....	23
<i>А.М. Соколов.</i> От провала блицкрига к краху германской наступательной стратегии.....	35
<i>С.В. Покровский.</i> Ход и основные итоги Курской битвы.....	49
<i>А.М. Литвин.</i> Боевая деятельность партизан Беларуси в период подготовки и проведения Курской битвы.....	55
<i>Д.Б. Хазанов.</i> Советская авиация от Курска до Днепра.....	67
<i>В.Б. Маковский.</i> Боевые действия войск Центрального фронта на главном направлении удара немецко-фашистских войск.....	75
<i>О.Е. Ащеулов.</i> Роль артиллерии Центрального фронта в ходе оборонительных боев советских войск на Курской дуге 5–11 июля 1943 года.....	82
<i>А.В. Исаев.</i> Применение новой немецкой бронетехники на Курской дуге: ожидания и реальность.....	99
<i>А.А. Пчелинов-Образумов.</i> Белгородчина накануне и во время Курской битвы.....	109
<i>В.С. Христофоров.</i> История Курской битвы: новые документы советской разведки и контрразведки, новые интерпретации.....	120
<i>Л.М. Хохлов.</i> Военная разведка Красной Армии и её роль в разгроме немецких войск в Курской битве.....	139
<i>А.А. Зданович.</i> Советская военная контрразведка в период Курской битвы: к вопросу о современной источниковой базе для проведения исследований.....	157
<i>Б.Н. Найденко.</i> Основные стратегические операции советских войск в ходе битвы за Днепр (13.08. — 23.12.1943 г.).....	166
<i>С.Н. Сихов.</i> Участие авиации в боях за Анапу в период освобождения Таманского полуострова весной-осенью 1943 года.....	173

Содержание

<i>Е. С. Сенявская.</i> Место Курской битвы в ряду ключевых событий и символов Великой Отечественной войны	178
<i>В. В. Коровин.</i> Военно-мемориальная работа на земле великой битвы (из опыта участия органов власти и общественных объединений Курской области в сохранении исторической памяти об июльских боях 1943 года)	203
<i>Н. В. Илиевский.</i> Освещение Курской битвы в фундаментальном многотомном труде «Великая Отечественная война 1941–1945 годов»	220
<i>М. С. Полянский.</i> Освещение Курской битвы в современных фундаментальных отечественных и зарубежных трудах	228
<i>Д. В. Суржик.</i> «И сердце дышит стариной»: Курская битва — современный взгляд из Германии	237
<i>И. М. Нагаев.</i> Пограничные войска в Курской битве 1943 года: малоизвестные документы Российского государственного военного архива	247
<i>И. К. Бойко.</i> Отражение событий Великой Отечественной войны (январь–ноябрь 1943 года) в дневниках и письмах фронтовиков Новопокровского района Краснодарского края	259
<i>Э. Л. Коршунов.</i> Офицеры Генерального штаба Красной Армии о боевых действиях 6-й гвардейской армии в ходе Курской битвы	276
<i>О. С. Мишкина, А. А. Михайлов.</i> Знать и помнить... (Новый труд о Курской битве, о подвиге советских солдат и тружеников тыла)	288
<i>С. В. Бородина, Е. Ю. Костенко.</i> «Выиграли один бой, думайте о другом...» (о военно-историческом труде «Ватутин: связь времен»)	296
<i>Ю. А. Глазунов.</i> находка и ее атрибуция: германский танк Т-IV с хутора Рындинка	303
<i>Н. Н. Писаренко.</i> Герои танкового батальона через призму диорамы «Огненная дуга»	310
<i>С. К. Дарков.</i> Создание Суворовских военных училищ как результат военных успехов Красной Армии.	315
<i>С. А. Жевалов.</i> Заготовки продуктов сельского хозяйства в год коренного перелома: некоторые экономические показатели	325
<i>Л. Л. Газиева.</i> Вопросы спасения гражданского населения в документах СНК СССР и ГКО СССР в 1943 году: ключевые проблемы и противоречия	339

**Приветствие
организаторам, участникам и гостям
международной научно-практической
конференции
«1943 год: от Курска до Днепра»,
посвященной 75-летию разгрома
советскими войсками немецко-
фашистских войск в Курской битве**

Уважаемые коллеги!

По прошествии 75 лет значение огненного 1943 года для истории нашей страны, да и для всего человечества, видится ещё более важным. Год, в котором объединённые нации сумели склонить чашу весов в величайшем противостоянии в свою пользу, в пользу будущего всех народов Земли, в пользу торжества гуманистических ценностей.

Присутствующим здесь излишне напоминать, что решающий вклад в коренной перелом в борьбе с фашизмом 1943 года, равно как и в итоговую Победу, внесли именно народы Советского Союза. Сказанное не умаляет роль наших союзников, участников движения Сопротивления и антифашистов всего мира, но остается безусловным фактом, что именно на советско-германском фронте был сломан хребет нацистской агрессии, и сделал это наш Солдат-Победитель.

Конференция неслучайно открывается накануне 23 августа — дня, когда 75 лет назад завершилась Курская битва — ключевое событие переломного 1943 года. В тот же день советскими войсками был освобожден Харьков — положено начало освобождению Украины от немецко-фашистской оккупации. Имею все основания полагать, что история Курской битвы является неисчерпаемым объектом для научных исследований, источником для организации патриотической и воспитательной деятельности. Память

об уникальной по своим масштабам и ожесточённости боевых действий битве, в ходе которой бронированному кулаку гитлеровской Германии был нанесен непоправимый ущерб, остановлено последнее стратегическое наступление вермахта на советско-германском фронте, память о героях, чьи подвиги стали олицетворением мужества всей Красной Армии, должна оставаться в веках.

Желаю Вам, уважаемые участники конференции, плодотворной работы и успехов в дальнейшем изучении военной истории нашего Отечества.

*министр культуры Российской Федерации,
председатель Российского военно-
исторического общества, председатель
организационного комитета по подготовке
и проведению празднования 75-летия
разгрома советскими войсками немецко-
фашистских войск в Курской битве*

В. Р. МЕДИНСКИЙ

М. Ю. Мягков

*доктор исторических наук, профессор,
научный директор Российского военно-
исторического общества*

Вступительное слово

Еще в период зимне-весеннего наступления Красной Армии после разгрома немцев под Сталинградом на центральном участке советско-германского фронта образовался так называемый Курский выступ. Окончательные очертания он приобрел после того, как в марте 1943 года войска фельдмаршала Манштейна нанесли сильный контрудар и вновь захватили Белгород и Харьков. Курская дуга вдавалась в немецкие позиции на глубину около 150 километров. По фронту она простиралась более чем на 300 километров.

Курский выступ не давал покоя немецким военачальникам. Гитлер, мечтая возобновить широкое наступление на Восточном фронте, считал, что окружение наших войск Воронежского и Центрального фронтов «внутри» Курского выступа позволит резко изменить стратегическое положение и ударить в тыл советским войскам, прикрывавшим московское направление. Таким образом была бы осуществлена давняя мечта о захвате советской столицы. Другим вариантом развития событий мог стать немецкий удар в тыл советскому Юго-Западному фронту. Операцию под Курском немцы готовили с особой тщательностью. Создавались две ударные группировки. На северной стороне Курской дуги разворачивались силы 9-й армии Моделя (группа армий «Центр»), на южном фланге — войска группы армий «Юг» под командованием Манштейна.

Особые надежды Гитлер возлагал на новые танки. Немцы к 1943 году смогли поставить в свои войска тяжелые бронированные машины «Тигр», имевшие лобовую броню толщиной более 100 мм и вооруженные 88-мм пушкой, а также средний танк «Пантера». Фюрер со своими генералами был убежден, что им удастся

проломить советскую оборону и окружить основную группировку советских войск. Немцы были готовы бросить в бой свыше 900 тысяч человек, 2700 танков, свыше 2000 самолетов. В ударных группировках насчитывалось почти 70 процентов всех танковых соединений на всем восточном фронте.

Наши силы были больше, чем у немцев: 1,3 млн. человек, 3500 танков, более 2000 самолетов. Красная Армия могла сама начать наступление, но было принято решение не рисковать и занять выгодные оборонительные рубежи, выстроить три оборонительных линии, а в тылу держать дополнительный Степной фронт под командованием И. С. Конева. Ставилась задача обескровить немецкие соединения и лишь после этого на плечах противника осуществить наступление, освободив левобережную Украину и, по возможности, выйти на правый берег Днепра.

Поступавшая в Ставку Верховного Главнокомандования информация говорила о том, что немцы готовят наступление. Но Гитлер постоянно его откладывал. Он ждал подхода новых танков и другой военной техники. В это время на германских предприятиях происходила последняя доработка танков «Пантера». Немцам хотелось, чтобы эта машина была доведена до полного совершенства. Информация о скором немецком наступлении поступала в штабы Красной Армии и от своей разведки, и от союзников, в частности, от англичан. Правда, англичане предупреждали, что основной удар танковых соединений последует на северном фланге Курской дуги. На самом деле оказалось, что главным был удар с южного фланга. Перед самым началом наступления советское командование получило данные, что атака начнется в три часа ночи. Тогда было принято решение встретить немецкое наступление контрартиллерийской подготовкой, чтобы расстроить планы противника, привести его в замешательство. Ровно в два часа ночи советские орудия ударили по немецким позициям. Это позволило задержать немецкое наступление на несколько часов.

Когда немцы смогли опомниться, их танковые лавины двинулись на нашу оборону. Впереди шли «Тигры», за ними «Пантеры», дальше усовершенствованные танки Т-IV. Но они быстро накрывались огнем советской артиллерии, рвались на минных полях. Все

это тормозило наступление. На севере уже на второй день войска Рокоссовского провели мощный контрудар. Вскоре там разыгралось сражение под Поньрями. Более 200 немецких танков остались догорать у этого населенного пункта. На севере максимальное продвижение у немцев не превышало 10–12 км. На южном фланге дуги немецкое наступление развивалось более удачно. Здесь были сосредоточены отборные дивизии «Адольф Гитлер», «Дас Райх», «Мертвая голова» и др. Советская оборона порой не выдерживала натиска, части попадали в окружение, где красноармейцы продолжали сражаться. Немецкое продвижение к Курску с юга составило до 35 км.

10 июля 1943 года Манштейн решил повернуть свои танковые дивизии в направлении Прохоровки. Здесь с 11 по 16 июля произошло грандиозное сражение, выигранное советскими войсками. Сражение под Прохоровкой стало символом несгибаемого мужества советских войск, наших танкистов.

Со стороны вермахта в Прохоровском сражении приняли участие: 2-й танковый корпус СС (генерал Хауссер) в составе 3-х танковых дивизий — «Рейх», «Мертвая голова», «Адольф Гитлер». Всего насчитывалось до 400 немецких танков. Со стороны Красной Армии главный удар наносила 5-я гв. танковая армия (генерал-лейтенант П. А. Ротмистров), два танковых корпуса и часть сил 5-й гв. армии (генерал-лейтенант А. С. Жадов). Советские танковые части стремились вести ближний бой, поскольку дистанция поражения пушки нашей тридцатьчетверки, 76 мм, была не более нескольких сот метров, а у остальных танков еще меньше, тогда как 88-мм пушки «Тигров» и «Фердинандов» поражали наши танки с расстояния 2000 м. Советские части потеряли много танков, когда сближалась с немецкими бронемашинами.

В этом сражении советские войска потеряли 500 танков из 800 (60%). Немцы потеряли 300 танков из 400 (75%). Для них это была катастрофа¹. Генерал Г. Гудериан, в то время генерал-инспектор танковых войск вермахта, писал: «Бронетанковые войска, пополненные

¹ Орлов А. С. Прохоровское сражение / Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С. 480.

с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время вышли из строя... и уже больше на Восточном фронте не было спокойных дней». Советская победа под Прохоровкой досталась дорогой ценой, но СССР к тому времени укреплял военную промышленность и имел значительные людские резервы. Для немцев поражение под Прохоровкой и вообще в битве под Курском, означало, что надежды на «почетный мир» иллюзорны².

12 июля началось наступление Западного, Центрального и Брянского фронтов на Орловском направлении. Многие немецкие командующие теперь сознавали, что дальнейшее продолжение наступления становится бессмысленным. Они опасались угодить в новую ловушку уже под Орлом. Советское командование тем временем вводило в бой новые резервы, которые прогрызали немецкую оборону. 5 августа Орел был освобожден. В этот же день были советские части ворвались в Белгород. В честь этой победы Сталин приказал провести в Москве первый салют. Люди почувствовали настоящий праздник. С тех пор укоренилась традиция давать салюты в честь взятия важных населенных пунктов. Это были не только этапы большого пути, но и символы приближающейся Победы над фашистской Германией. 23 августа был освобожден Харьков, что означало окончание величайшей битвы на Курской дуге.

Потери советских войск также были очень серьезными. С учетом того, что в бой постоянно вводились новые соединения РККА, советские потери составили более 863 тыс. человек, в том числе более 254 тыс. безвозвратно, свыше 6 тыс. танков и САУ, почти 5300 орудий и минометов, 1626 боевых самолетов.

Тем не менее, общее соотношение сил на фронте еще больше изменилось в пользу Красной Армии. В ее распоряжении находилось несравненно большее количество свежих резервов, чем у вермахта.

Курская битва, громадная по своим масштабам, стала, по сути, завершением процесса коренного перелома в войне. Красная Армия под Курском не только выдержала мощный удар немецких войск, но и, перейдя в контрнаступление, отбросила врага в южном и юго-западном направлениях на 140–150 км, создала предпосылки для

² Орлов А. С. Прохоровское сражение. С. 480.

развертывания общего наступления советских фронтов, освобождения Левобережной Украины и выхода к Днепру. Это означало безусловную победу Красной Армии и окончательный переход немцев к оборонительной стратегии. Германское командование уже не могло после Курска мечтать о каком-либо наступлении, в то время как советское командование ясно увидело впереди окончание войны. Советское наступление шло дальше на Запад.

После победы под Курском неизмеримо возрос международный авторитет Советского Союза как решающей силы антигитлеровской коалиции в борьбе против Германии и ее союзников, еще более укрепилась надежда народов на скорое освобождение и активизировалось движение Сопротивления в оккупированных нацистами странах, усилился начавшийся в ходе Сталинградской битвы кризис блока агрессоров и начался его распад. Германские силы настолько были связаны борьбой на советско-германском фронте, что не смогли оказать помощи союзной Италии при организации обороны на острове Сицилия и в южной части Апеннинского полуострова, где летом 1943 г. высадились, не встретив серьезного сопротивления, англо-американские войска. Под влиянием поражений рухнул фашистский режим в Италии. «Ось Берлин — Рим» перестала существовать. В то же время азиатский союзник Германии — Япония, убедившись окончательно в том, что Германия войну не выиграет и не окажет ей помощи в борьбе против США и Великобритании, перешла к обороне на Азиатско-Тихоокеанском театре войны.

Неоценимое значение победа под Курском имела для укрепления духа и единства советского народа и личного состава Красной Армии. Она дала также мощный импульс подъему партизанского и подпольного движения на оккупированной части советской территории.

В. П. Баранов

генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор, генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны Российской Федерации

Роль и место Курской битвы в истории Второй мировой и Великой Отечественной войн

Великая Отечественная война оставила глубокий след в истории Государства и всего человечества. В эту войну прямо или косвенно было вовлечено огромное количество людей и техники, на её полях разворачивались беспрецедентные сражения, которые становились поворотными событиями в ходе всей Второй мировой войны и решали её исход.

Курская битва по своим масштабам, привлекаемым силам и средствам, напряжённости, результатам и военно-политическим последствиям является одним из ключевых сражений не только Великой Отечественной, но и Второй мировой войны в целом. Битва продолжалась с 5 июля по 23 августа 1943 г. В ходе нее были проведены три стратегические операции: Курская оборонительная (5–12 июля); Орловская (12 июля — 18 августа) и Белгородско-Харьковская (3–23 августа) наступательные. В битве с обеих сторон участвовало более 4 млн. человек, свыше 69 тыс. орудий и минометов, 13,2 тыс. танков и самоходных установок, до 12 тыс. боевых самолетов¹.

После поражения под Сталинградом германское командование решило взять реванш, имея в виду осуществление крупного наступления на советско-германском фронте, местом которого был избран

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие мир. М., 2012. С. 574.

так называемый Курский выступ, образованный советскими войсками зимой и весной 1943 г.

В районе Курска немцы сосредоточили до 50 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных, входивших в состав 9-й и 2-й армий группы армий «Центр» (фельдмаршал Х-Г. Клюге), 4-й танковой армии (генерал-полковник Г. Гот) и оперативной группы «Кемпф» группы армий «Юг» (фельдмаршал Э. Манштейн). Разработанная германским командованием операция предусматривала окружение советских войск сходящимися ударами из районов Орла и Белгорода в направлении Курска и дальнейшее наступление вглубь обороны. В последующем противник намеревался разгромить советские войска на московском направлении. Операция под Курском получила название «Цитадель».

К началу июля советское командование завершило подготовку к битве на Курской дуге. Войска, действовавшие в районе Курского выступа, получили усиление. С марта по июль в их распоряжение было передано 5635 орудий и 3522 миномета, а также 1294 самолета². Сосредоточенные на орловском и белгородско-харьковском направлениях войска были приведены в готовность отразить мощные удары отборных дивизий вермахта и перейти в решительное контрнаступление.

Раскрыв наступательный замысел германского командования, Ставка ВГК решила преднамеренной обороной измотать и обескровить ударные группировки врага, а затем решительным контрнаступлением завершить их полный разгром. Оборона Курского выступа возлагалась на войска Центрального и Воронежского фронтов. Владея стратегической инициативой, советская сторона преднамеренно начинала боевые действия не наступлением, а обороной. Развитие событий показало, что этот замысел был правильным.

В результате грамотно построенной обороны и контрударов наших войск, враг, исчерпав свои резервы, вынужден был отказаться от наступления, и 11 июля перешёл к обороне. В наступлении противника явно назрел кризис.

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. М., 2015. С. 424.

12 июля войска Воронежского фронта начали контрудар. Основные события развернулись в районе железнодорожной станции Прохоровка, где произошло одно из самых крупных встречных танковых сражений Второй мировой войны между наступавшей танковой группировкой противника и наносившими контрудар советскими войсками. С обеих сторон в сражении одновременно участвовало до 1200 танков и самоходных орудий.

Не достигнув намеченной цели — захватить Курск с юго-востока, противник перешёл к обороне. 19 июля командование вермахта пришло к выводу, что операция «Цитадель» потерпела крах.

К концу июля войска трёх фронтов (Западного, Брянского и Центрального) проводя операцию «Кутузов», охватили орловскую группировку противника с севера, востока и юга. Германское командование, стремясь предотвратить угрозу окружения, 30 июля начало отвод всех своих войск с орловского плацдарма. Советские войска перешли к преследованию. Утром 4 августа войска левого крыла Брянского фронта ворвались в Орёл и к утру 5 августа освободили его.

На южном фазе Курского выступа стратегическое наступление под кодовым наименованием «Полководец Румянцев» силами Воронежского и Степного фронтов началось 3 августа. В рамках Белгородско-Харьковской стратегической наступательной операции 5 августа был освобождён Белгород. Развивая наступление, войска Воронежского фронта 11 августа перерезали железную дорогу Харьков — Полтава, 23 августа овладели Харьковом. Контрудары немцев успеха не имели.

В ходе контрнаступления Красной Армии под Курском врагу были нанесены невосполнимые потери, сорваны все его попытки удержать стратегические плацдармы в районах Орла и Харькова.

Советские войска разгромили 15 дивизий противника, продвинулись в южном и юго-западном направлении на 140 км, подошли вплотную к его донбасской группировке. Таким образом, советские войска завершили разгром всей белгородско-харьковской группировки вермахта и заняли выгодное положение для перехода в общее наступление с целью освобождения Левобережной Украины и Донбасса.

Курская битва явилась одним из ключевых сражений Великой Отечественной войны, обогатив отечественное военное искусство опытом организации глубокоэшелонированной, активной, устойчивой обороны, проведения гибкого и решительного маневра силами и средствами в ходе оборонительных и наступательных действий.

Советское оперативное искусство в Курской битве впервые решило проблему создания преднамеренной позиционной непреодолимой и активной оперативной обороны глубиной до 70 км. Ее активность была обеспечена насыщением фронтов большим количеством подвижных войск. Она достигалась проведением артиллерийской контрподготовки в масштабе двух фронтов, широким маневром стратегическими резервами для их усиления, нанесением массированных ударов авиации по группировкам и резервам противника.

В обзоре боевых действий 19-й немецкой танковой дивизии ее командир генерал-лейтенант Шмидт писал: «Нам мало было известно о русских укреплениях до нашего наступления. Не предполагалось здесь и четверти того, что соорудили русские. Каждый кустарник, каждый пункт, все рожи и высоты были превращены в крепости. Они тянулись вдоль и поперек системой настолько хорошо замаскированных огневых точек и дзотов, что их невозможно было обнаружить с расстояния даже пяти метров. Дзоты были перекрыты толстым слоем бревен и железнодорожных рельсов, в силу чего воздействие нашего артиллерийско-минометного огня и пикировщиков было малоэффективным. Трудно себе представить упорство русских, с которым они порой защищали каждый окоп, каждую траншею»³.

Ставка ВГК умело определяла замысел ведения контр наступления на каждом направлении, творчески подходя к выбору направлений главных ударов и способов разгрома противника. Так, в Орловской наступательной операции советские войска применяли концентрические удары по сходящимся направлениям с последующим дроблением и уничтожением вражеской группировки по частям. В Белгородско-Харьковской наступательной операции

³ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО). Ф. 203. Оп. 51360. Д. 67. Л. 166–167.

главный удар наносился смежными флангами фронтов, что обеспечило быстрый взлом сильной и глубокой обороны врага, рассечение его группировки на две части и выход советских войск в тыл харьковского оборонительного района противника.

В Курской битве была успешно решена проблема создания крупных стратегических резервов и эффективного их использования, окончательно завоевано стратегическое господство в воздухе, которое удерживалось советской авиацией до завершения Великой Отечественной войны. Ставка ВГК умело осуществляла стратегическое взаимодействие не только между участвовавшими в битве фронтами, но и с действовавшими на других направлениях.

При проведении контрнаступления была эффективно решена задача прорыва глубоко эшелонированной обороны противника путем решительного массирования сил и средств на участках прорыва (от 50 до 90 % их общего количества), умелого использования танковых армий и корпусов в качестве подвижных групп фронтов и армий, тесного взаимодействия с авиацией, осуществлявшей в полном объеме в масштабе фронтов авиационное наступление, которое в значительной степени обеспечивало высокие темпы наступления сухопутных войск. Был приобретен ценный опыт ведения встречных танковых сражений как в оборонительной операции (под Прохоровкой), так и в ходе наступления при отражении контрударов крупных бронетанковых группировок противника.

Успешному проведению Курской битвы способствовали активные действия партизан. Нанося удары по тылам врага, они сковали до 100 тыс. солдат и офицеров противника. Партизаны произвели около 1,5 тыс. налетов на железнодорожные линии, вывели из строя более 1 тыс. паровозов и разгромили свыше 400 воинских эшелонов⁴.

Победа на Курской дуге имела неопределимое значение для дальнейшего укрепления морально-политического единства советского народа, поднятия боевого духа Красной Армии.

Перелом в работе тыла и всей экономики страны, достигнутый беспримерным трудовым подвигом советского народа, позволил

⁴ Военная история: Учебник для высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации. М., 2006. С. 137.

к середине 1943 г. во всевозрастающих объемах снабжать Красную Армию всеми необходимыми материальными средствами. Прежде всего оружием и боевой техникой, в том числе новых образцов, не только не уступавших по тактико-техническим характеристикам лучшим образцам немецкого вооружения и техники, но зачастую и превосходивших их.

Одним из решающих факторов, обеспечивших победу под Курском, был героизм советских воинов. За проявленные отвагу и героизм в битве под Курском более 100 тыс. солдат, офицеров и генералов Красной Армии были награждены орденами и медалями, 231 особо отличившихся воинов удостоились звания Героя Советского Союза⁵.

Именно Курская битва явилась тем решающим событием, которое ознаменовало окончательный переход стратегической инициативы в войне к Советскому Союзу. По образному выражению, в этой битве был сломан хребет нацистской Германии. От поражений, перенесенных на полях сражений под Курском, Орлом, Белгородом и Харьковом, вермахту уже не суждено было оправиться.

Вермахт понес огромные потери, восполнить которые германское руководство уже не могло никакими тотальными мобилизациями. Грандиозная битва лета 1943 г. на Курской дуге продемонстрировала перед всем миром способность Советского государства собственными силами разгромить агрессора. Престижу немецкого оружия был нанесен непоправимый урон. В ходе битвы советские войска разгромили 30 немецких дивизий. Общие потери вермахта составили более 500 тыс. солдат и офицеров, свыше 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 3 тыс. орудий и минометов, более 3,7 тыс. самолетов⁶.

Особо следует отметить, что вместе с советскими летчиками в боях на Курской дуге самоотверженно сражались летчики французской эскадрильи «Нормандия», которые в воздушных боях сбили 33 немецких самолета⁷.

⁵ История военного искусства: Учебник для высших военных учебных заведений. М., 1970. С. 230.

⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М., 2012. С. 574.

⁷ *Котлобский А.* Французы на Востоке // *Авиация и Время.* 2006. № 2 (84). С. 12.

Наиболее тяжелые потери понесли танковые войска противника. Из 20 танковых и моторизованных дивизий, принимавших участие в Курской битве, 7 были разгромлены, а остальные понесли существенные потери. Главный инспектор танковых войск вермахта генерал Г. Гудериан вынужден был признать: «В результате провала наступления “Цитадель” мы потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя... Инициатива окончательно перешла к русским»⁸.

«Операция “Цитадель” была последней попыткой сохранить нашу инициативу на востоке, — признавал и командовавший группой армий «Юг» фельдмаршал Э. Манштейн. — С её прекращением, равнозначным провалу, инициатива окончательно перешла к советской стороне. В этом отношении “Цитадель” является решающим, поворотным пунктом войны на Восточном фронте»⁹.

В битве под Курском провалилась попытка врага вернуть потерянную стратегическую инициативу и взять реванш за Сталинград. Был развеян миф о том, что советские войска могут наступать только зимой. Наступательная стратегия вермахта потерпела полный крах.

Курская битва привела к дальнейшему изменению соотношения сил на фронте, позволила окончательно сосредоточить стратегическую инициативу в руках советского командования, создала благоприятные условия для развертывания общего стратегического наступления Красной Армии. Победой под Курском и выходом советских войск к Днепру завершился коренной перелом в ходе войны. После Курской битвы германское командование было вынуждено окончательно отказаться от наступательной стратегии и перейти к стратегической обороне на советско-германском фронте.

По своему военно-политическому и международному значению Курская битва явилась крупнейшим событием как Великой Отечественной, так и всей Второй мировой войны.

⁸ Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1999. С. 432.

⁹ Манштейн Э. Утерянные победы. / Сост. С. Перслегин, Р. Исмаилов. М.; СПб., 1999. С. 517.

Сокрушительная победа в грандиозной битве летом 1943 г. значительно повысила роль и международный авторитет Советского Союза. Стало очевидным, что мощью советского оружия нацистская Германия поставлена перед неизбежным разгромом. Значительно укрепились надежды народов оккупированных гитлеровцами стран на скорое освобождение, расширился фронт национально-освободительной борьбы движения Сопротивления во Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии. В Польше боевая организация Польской рабочей партии Гвардия Людова значительно усилила вооруженную борьбу против оккупантов.

Оживилось движение Сопротивления и в Чехословакии. Со второй половины 1943 г. широко развернулась партизанская война в Югославии, Греции и Албании. Усилилась антифашистская борьба как в самой Германии, так и других странах фашистского блока. Под влиянием побед на Курской дуге народы стран Антигитлеровской коалиции стали еще решительнее выступать с требованием о быстрейшем открытии второго фронта в Европе.

«Если битва под Сталинградом, — указывал И. В. Сталин, — предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед катастрофой»¹⁰.

Победы Красной Армии в 1943 г. позволили активизировать советскую внешнюю политику, оказали заметное воздействие на политику и стратегию западных союзников. Правящие круги США и Великобритании вынуждены были серьезно считаться с возрастающей силой Советского государства и тем влиянием, которое оно окажет на международную обстановку после окончания войны.

Под влиянием наших побед политические и военные круги этих государств стали более реалистически смотреть на роль и место Советского Союза в Антигитлеровской коалиции.

Так, 6 августа 1943 г. президент США в специальном послании главе Советского правительства по поводу победы в Курской битве писал: «...Ваши вооруженные силы своим мастерством, своим мужеством, своей самоотверженностью и своим упорством не только

¹⁰ *Сталин И. В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1951. С. 122.

остановили давно замышлявшееся германское наступление, но и начали успешное контрнаступление, имеющее далеко идущие последствия... Советский Союз может справедливо гордиться своими героическими победами»¹¹.

Глава английского правительства У. Черчилль, оценивая результаты победы под Курском, отмечал: «Три огромных сражения за Курск, Орел и Харьков, все проведенные в течение двух месяцев, ознаменовали крушение германской армии на Восточном фронте»¹².

Важнейшим международным событием, проходившим под непосредственным воздействием побед советских Вооруженных Сил, была Тегеранская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании, состоявшаяся в конце ноября — начале декабря 1943 г. Как указывалось в Декларации трех держав, участники конференции пришли к соглашению о сроках, масштабах и месте вторжения в Европу.

Победы Красной Армии в 1943 г. способствовали укреплению интернациональной солидарности трудящихся масс Великобритании, США и Канады с советским народом. В этих странах развернулся сбор средств для помощи Красной Армии, кампанию борьбы за ускорение открытия второго фронта в Европе.

Своими победами в 1943 г. Вооруженные Силы СССР нанесли сокрушительный удар всему фашистскому блоку, положив начало его полному развалу. Германия теряла влияние на своих союзников, усилились разногласия внутри фашистского блока, приведшие в дальнейшем к политическому и военному кризису.

Поражение под Курском вызвало резкое падение морального духа немецко-фашистских войск, подорвало доверие немцев на фронте и в тылу к гитлеровской верхушке и в ее способность обеспечить победу в войне. В связи с этим фашистские власти пошли на дальнейшее усиление репрессий для укрепления «внутреннего фронта», ужесточили преследования всех лиц, заподозренных

¹¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Т. II. М., 1957. С. 76.

¹² Орлов А.С., Новоселов Б.Н. Факты против мифов: Подлинная и мнимая история Второй мировой войны. М., 1986. С. 81.

в пораженческих настроениях. Однако ни террор гестапо, ни колоссальные усилия пропагандистской машины Геббельса не могли нейтрализовать то влияние, которое оказало поражение под Курском на моральный дух населения Германии и солдат вермахта.

Обострилась внутривосточная обстановка в Италии. Переброска значительных сил противника с запада на советско-германский фронт и их дальнейший разгром Красной Армией, облегчил высадку англо-американских войск на Сицилию, а затем и на материк, и предрешил их успех.

К лету 1943 г. фашистский режим в Италии полностью себя скомпрометировал. Новое правительство Италии в сентябре 1943 г. вынуждено было объявить Германии войну.

Во второй половине 1943 г. продолжал обостряться внутривосточный кризис в Румынии, армия которой под Сталинградом и на Кубани понесла особенно ощутимые потери в живой силе и технике.

Неблагоприятно для гитлеровцев складывалась обстановка и в Венгрии. Здесь также активизировалась антигитлеровская оппозиция.

С тревогой доносили в Берлин гитлеровские дипломаты о положении в Финляндии. В финском народе и армии, уставших от войны, усилилось стремление к заключению мира с Советским Союзом.

Из всех европейских сателлитов Германии только одна Болгария не участвовала в войне против Советского Союза, но объявила войну Великобритании и США. Тем не менее, коренной перелом, достигнутый Красной Армией на фронте, не мог не оказать влияния на обстановку в этой стране.

Победы Красной Армии оказали отрезвляющее влияние и на страны, объявившие в свое время «нейтралитет» в войне. Так, правительство Швеции, которое на протяжении предыдущих лет постоянно снабжало Германию ценным стратегическим сырьем и предоставляло германским войскам транзит в Норвегию и Финляндию, в день освобождения советскими войсками Орла и Белгорода закрыло всякий транзит немецких военнослужащих и военных материалов. Кстати, поражение вермахта под Курском прямо повлияло

на замыслы германского командования, связанные с оккупацией Швеции. Ранее разработанный план вторжения войск вермахта в эту страну был отменен в связи с тем, что советско-германский фронт поглотил все резервы врага.

В октябре 1943 г. диктатор Испании Франко заявил о переходе Испании от статуса невоюющей страны к нейтралитету.

Япония и Турция окончательно отказались от нападения на СССР, осознав произошедший коренной перелом в ходе войны.

Таким образом, исторические победы Советских Вооруженных Сил в 1943 г. оказали решающее влияние на военно-политическую обстановку не только в Европе, но и во всем мире.

В этом году исполняется 75 лет со дня окончания Курской битвы. Немногие участники сражения дожили до наших дней, но память о их героическом подвиге на Курской дуге, изменившем ход не только Великой Отечественной и Второй мировой войны в целом, свято хранится в наших сердцах, будет и впредь передаваться из поколения в поколение граждан Великой России.

В. П. Зимонин

*доктор исторических наук, заслуженный
деятель науки Российской Федерации,
академик Академии военных наук
Российской Федерации и Российской
академии естественных наук, профессор
Московского государственного
лингвистического университета и Военного
университета Министерства обороны
Российской Федерации*

Коренной перелом на советско- германском фронте и его влияние на ход и исход Второй мировой войны

Победа советских войск под Сталинградом вселила в союзников СССР, имевших серьезные проблемы в борьбе с агрессорами как на Европейско-Атлантическом, так и на Азиатско-Тихоокеанском театрах Второй мировой (ЕА и АТТВ) войны, большой оптимизм. Бывший посол США в Москве Д. Дэвис в начале 1943 г. заявлял: «Я верю, что в конце этого года Россия будет более сильной, чем сейчас». Поражение Гитлера, продолжал он, «приближает разгром Японии»¹.

Современные китайские историки, анализируя тот судьбоносный период мировой войны, приходят к обоснованному выводу: «Под Сталинградом рухнули безрассудные планы Гитлера уничтожить Советский Союз и установить мировое господство. При этом был совершен коренной перелом не только в Великой Отечественной войне, но и во Второй мировой войне»².

Победа Красной Армии под Сталинградом потрясла фашистский военный блок, угнетающе подействовала на сателлитов

¹ In: New York Times. 1943. January 30.

² Цит. по: Хуан Юйчжан и др. Диэръци шицзе дачжань 1939–1945 (Вторая мировая война 1939–1945). Пекин, 1984. С. 298.

Германии, вызвала в их стане панику и неразрешимые противоречия. Правящие деятели Италии, Румынии, Венгрии и Финляндии, чтобы спастись от надвигающейся катастрофы, стали искать предлоги для выхода из войны, для заключения сепаратного мира с США и Англией, игнорировали требования Гитлера о направлении войск на советско-германский фронт.

Главным итогом Сталинградской битвы стало то, что был сорван план Гитлера овладеть Кавказом, куда он планировал бросить пять армий, а смог послать лишь две, вырваться затем на Средний Восток и двинуться навстречу Японии в Индию, а в последующем в Сибирь, чтобы разделить Евразию с японцами по меридиану 70-го градуса (Омск и Исламабад).³ Япония ожидала лишь захвата немецко-фашистскими войсками Сталинграда и устремления их через Кавказ на восток, чтобы объединить свои военные усилия с Германией и достичь конечных целей войны. В штаб армии Ф. Паулюса даже прибыл представитель японского военного атташата, чтобы с места событий сообщать в Токио о победе немцев. Однако этого не случилось.

Весьма интересен анализ ситуации на фронтах Второй мировой войны, который по горячим следам сделали японские военные аналитики по итогам Сталинградской и в канун Курской битвы: «...Мировая война постепенно превращается из войны вооруженных сил в войну тотальной мощи государств... В ходе войны на истощение стратегическая инициатива будет постепенно переходить к СССР, тотальная государственная мощь которого еще не напряжена до крайнего предела... Условия летней кампании 1943 г. (это уже оценка японцами перспектив сражений под Курском и на Днепре. — В. З.) отнюдь не сулят особых преимуществ германской армии»⁴.

В этом документе отчетливо видно понимание Японией того, что ставка на союз с Германией себя не оправдала, и Токио в условиях укрепления мощи СССР и консолидации блока антифашистских

³ Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 682–685.

⁴ См.: Информационный бюллетень Российской Ассоциации историков Второй мировой войны. 1994. № 2. С. 44–47.

государств может рассчитывать лишь на свои, весьма ограниченные возможности в ведении «её части» мировой войны.

Успешное наступление советских войск на фронтах Великой Отечественной войны оказывало прямое воздействие и на обстановку во всех странах региона, подвергшихся японской агрессии, поднимало их народы на борьбу с оккупантами, усиливало веру в победу. После Сталинградской битвы, пишут историки КНР, «укрепился и получил дальнейшее развитие международный антифашистский единый фронт, в значительной степени были воодушевлены народы мира, окрепла вера стран и народов, борющихся против фашизма, в то, что совместными усилиями фашизм будет разгромлен»⁵.

Приняв на свои плечи основную тяжесть войны с фашизмом, Советский Союз тем самым облегчал положение других борющихся стран, создавал им благоприятные условия для сосредоточения крупных сил в Италии на ЕАТВ и ведения успешных операций против японцев на АТТВ. Это позволило американо-британскому объединенному командованию выиграть время для наращивания своих сил и постепенного захвата инициативы в вооруженной борьбе.

Битва под Курском планировалась советским командованием в первой ее фазе как оборонительная операция. Но, в отличие от Сталинградской битвы, это была четко спланированная стратегическая операция на выбранном именно им направлении, с самого начала предусматривавшая быстрый переход в решительное контрнаступление на ослабленного в период оборонительного этапа битвы противника. А это говорило о коренном изменении ситуации. И не только на фронте борьбы с Германией, но и в мировой войне в целом.

Битва на Курской дуге летом 1943 г., ускорившая полный разгром гитлеровского блока (а если бы она была поддержана открытием союзниками второго фронта на западе Европы!), заставила Японию пересмотреть общие стратегические планы ведения войны. В Токио реально оценили военно-политические последствия этого поражения

⁵ *Хуан Юйчжан* и др. Диэрцы шицзе дачжань 1939–1945 (Вторая мировая война 1939–1945). С. 299.

немцев. Япония была вынуждена отказаться от нападения на дальневосточные границы Советского Союза, от проектов присоединения к «великой восточно-азиатской сфере процветания» советских территорий Дальнего Востока, Восточной Сибири и Забайкалья. Императорская ставка, кроме того, не могла не считаться с фактом возможного перехода в наступление на Тихом океане англо-американских союзных войск, получивших возможность в изменившихся условиях на советско-германском фронте быстро наращивать там резервы.

Уже под воздействием битвы за Сталинград Япония вынуждена была принять в марте 1943 г. планы «Х» и «У» и наметить переход к стратегической обороне. Теперь же, по результатам Курской битвы, эти изменения нашли свое более яркое преломление в «Новом курсе» японского командования. 30 сентября 1943 г. на императорской конференции были утверждены «Основные принципы ведения войны в будущем». Суть их состояла в том, чтобы «перейти к созданию непосредственной сферы национальной обороны». Вооруженным силам ставилась задача: удержать стратегически важную для Японии зону, включавшую Курильские острова, острова Бонин, Огасавара, Южные моря, западную часть Новой Гвинеи, Зондские острова и Бирму. Именно под влиянием данного фактора японские вооруженные силы, с учетом затяжного характера войны, вынуждены были отказаться от наступательной стратегии и перейти в основном к стратегической обороне. Распыление сил по островам южной части Тихого океана затрудняло императорской армии оборону захваченных территорий и обеспечение войск снаряжением и продовольствием. Поэтому со второй половины 1943 г. японцы стали оставлять отдаленные острова, сокращая, таким образом, линию обороны. А с начала 1944 г. усилия Японии были направлены в основном на то, чтобы сохранить завоеванные позиции на Азиатском субконтиненте. Влиятельная газета «Асахи» писала: «Мировая война вступила в период решающих битв... Наступление врага на Японию ведется не только со стороны Тихого океана, но и энергично форсируется также и через далекий от нас Европейский театр военных действий...»⁶. Решающая роль Советского Союза

⁶ См.: Асахи симбун. 1944. 10 января.

в достижении коренного перелома в войне заключалась прежде всего в том, что на советско-германском фронте — главном фронте Второй мировой войны, носившей ярко выраженный континентальный характер, — была уничтожена основная часть сил и средств фашистской Германии и ее союзников. С ноября 1942 г. до конца 1943 г. потери в сухопутных войсках вермахта составили здесь около 2 млн. 600 тыс. человек. Было уничтожено до 7 тыс. танков, 14 200 боевых самолетов, около 50 тыс. орудий.

Для сравнения: наибольший урон вооруженным силам противника на других театрах войны был нанесен англо-американскими войсками в Северной Африке, где капитулировавшая 13 мая 1943 г. немецко-итальянская группа армий «Африка» потеряла около 250 тыс. убитыми, ранеными и пленными. В ходе десантной операции на Сицилии (10 июня — 17 июля 1943 г.) потери итало-немецких войск, включая пленных, составили 32 тыс. немцев и 130 тыс. итальянцев. Общие потери вооруженных сил Японии на островах Тихого океана и на континенте составили 109 тыс. человек⁷. Американские операции на Тихоокеанском театре военных действий того периода просто несоизмеримы с битвами на советско-германском фронте.

На этом фоне в США в июле 1943 г. появилась редакционная статья в авторитетном журнале «Тайм», в которой были даны оценки военному командованию СССР во главе с Верховным главнокомандующим И. В. Сталиным, в том числе начальнику Генерального штаба Маршалу Советского Союза А. М. Василевскому, как ближайшему соратнику Сталина в тот сложный период войны, чей портрет помещен на обложке журнала.

По-видимому, это была первая попытка зарубежного солидного журнала понять феномен А. М. Василевского (наверняка, в отечественной печати в то время ничего подобного не было). В послевоенное время вышел ряд книг и статей об этом замечательном военачальнике и полководце, которому в качестве главнокомандующего советскими (а точнее, союзными) войсками на Дальнем Востоке было суждено разгромом в августе 1945 г. японской миллионной Квантунской группировки войск принудить Японию к капитуляции

⁷ См.: *Зимонин В. П.* Последний очаг Второй мировой. М., 2002. С. 88–89.

и поставить победную точку во Второй мировой войне. Рад, что и результаты моего скромного исследования о жизни и деятельности А. М. Василевского, опубликованного в 2005 г. в рамках Международного творческого конкурса «Вечная Память!» на Интернет-сайте журнала «Сенатор», явились толчком к проведению комплекса мероприятий, направленных на воздание должного памяти маршала, в том числе к принятию в мае 2007 г. постановления Московской Городской думы о возведении ему памятника в Москве. К сожалению, московские чиновники от культуры, ссылаясь на то, что личность маршала является достоянием всего государства, попыталось переложить окончательное решение вопроса о памятнике на Министерство культуры России, которое посчитало, что все же этим должна заняться Москва, и в итоге дело застряло в ворохе бумаг бюрократической переписки. 27 июля с. г. группа деятелей науки и культуры вновь зарегистрировала Обращение к мэру столицы С. С. Собянину «Москва и Россия нуждаются в памятнике блистательному полководцу» в надежде, что в рамках предвыборной кампании все же нам ответят, причем, по существу.

Большое видится на расстоянии. Как правило, это относится к временным параметрам оценки событий и явлений, что, собственно, и происходит сейчас в России в плане борьбы за воздание должного по какой-то причине подзабытым заслугам выдающегося полководца А. М. Василевского, которому в июле 1943 г. была дана высочайшая оценка за огромный вклад в вооруженную борьбу с фашизмом даже располагавшимися на расстоянии в многие тысячи миль от мест событий американскими наблюдателями-авторами редакционной статьи журнала «Тайм».

Следует, однако, отметить, что и советское руководство уже тогда видело огромный вклад А. М. Василевского в организацию борьбы с фашистским агрессором. Признанием истинной роли Василевского в Сталинградской битве стало звание Маршала Советского Союза, которое он получил спустя две недели после успешного завершения операции «Кольцо» и около месяца после присвоения ему воинского звания «генерал армии». Это стало отражением признания заслуг А. М. Василевского в том, что развернувшееся в летне-осеннюю кампанию 1942 г. противоборство двух стратегий

завершилось в пользу советского военного искусства. Верховное Главнокомандование, определив истинные намерения врага (захват Кавказа и прорыв на Средний Восток и юг Азии), навязало ему свою волю — борьбу в междуречье Дона и Волги, именно оно вынудило противника втянуться в кровопролитные сражения на сталинградском направлении и, по существу, изменить весь его план кампании. Вопреки воле противника центр тяжести борьбы переместился с кавказского на сталинградское направление, это оказало колоссальное влияние на весь ход Второй мировой войны.

Победоносный исход Сталинградской битвы был обусловлен, и это было отмечено авторами статьи в журнале «Тайм», возросшей мощью Красной Армии, высоким уровнем полководческого искусства ее командных кадров, массовым героизмом советских воинов, единством и самоотверженностью всего советского народа. Блестяще подготовленная и проведенная операция по окружению и разгрому многотысячной группировки врага под Сталинградом по праву называется «Каннами XX века», является триумфом советского военного искусства, который признан во всем мире. Во время битвы советские военная стратегия, оперативное искусство и тактика сделали новый крупный шаг вперед в своем развитии, обогатились многими новыми положениями по всем вопросам ведения наступательных и оборонительных действий, в ходе битвы во всем блеске проявились полководческие качества многих советских военачальников, в том числе маршала А. М. Васильевского, непосредственно отвечавшего за ход и исход битвы.

В канун Курской битвы иностранным наблюдателям было сложно предположить, что спустя всего несколько дней после выхода в свет данного номера журнала «Тайм» не менее впечатляющий результат будет достигнут советскими войсками и под Курском. Но весь пафос Курской битвы как раз и состоял в том, что у советского руководства, и в первую очередь у А. М. Васильевского как разработчика плана и одного из руководителей действий в битве советских войск, была полная уверенность в ее успехе и неминемости общего поражения гитлеровской Германии. Трещина, образовавшаяся в системе гитлеризма в результате коренного перелома в вооруженной борьбе под Сталинградом, уже не могла быть заделана

ни при каких обстоятельствах, что и было закреплено победой Красной Армии в Курской битве и развито в последующих ее операциях.

Исторические победы Вооруженных Сил СССР на фронтах Великой Отечественной войны, безусловно, оказывали самое непосредственное влияние на изменение международной обстановки во всех регионах мира, на общий ход Второй мировой войны. В этих условиях Советский Союз вправе был ожидать скорейшего выполнения данного союзниками обязательства открыть второй фронт на севере Франции, что не только облегчило бы положение СССР, оттянув часть немецких войск с советско-германского фронта, но и способствовало бы быстрейшему разгрому агрессоров как на Западе, так и на Востоке. Однако, несмотря на обещания, ни в 1942, ни в 1943 гг. второй фронт так и не был открыт.

Не отмечалось крупных военных действий и на АТТВ. Несмотря на то, что планы японского блицкрига потерпели провал и, казалось бы, стратегическая инициатива полностью перешла в руки США и их союзников, стратегическое наступление против Японии ими предпринято так и не было. Решительный перелом в ходе военных действий на Тихом океане наступил лишь в середине 1944 г.

Успехи Советского Союза в войне с Германией поставили военно-политическое руководство Соединенных Штатов и Великобритании перед дилеммой: либо полностью отдать со всеми вытекавшими отсюда политическими последствиями судьбу Европы в руки Советского Союза (в способности СССР в одиночку завершить разгром фашистской Германии уже мало кто сомневался), а самим сконцентрировать все внимание на тех театрах войны, куда традиционно устремлялись интересы Вашингтона и Лондона, либо откликнуться на призыв советского руководства умножить усилия для скорейшего совместного разгрома агрессора сначала на Западе, а потом и на Востоке. Именно второй вариант был принят союзниками в ходе конференции руководителей СССР, США и Великобритании в Тегеране (28 ноября — 1 декабря 1943 г.).⁸ Однако второй фронт был открыт лишь в июне 1944 г., когда Советский Союз,

⁸ См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. Тегеранская конференция

действительно, уже был в состоянии и без помощи союзников сокрушить гитлеровскую Германию, да и удержан он был не без помощи СССР, когда союзные силы оказались в критической ситуации в Арденнах и обратились к советскому командованию с просьбой значительно раньше намеченного им времени развернуть очередную операцию на советско-германском фронте, что и было сделано. Что же касается планирования и ведения союзнических военных действий против Японии, то серия, как казалось, масштабных решений вырабатывалась ими (Ф. Рузвельт, У. Черчилль и Чан Кайши) в Каире, где китайскому руководителю непосредственно перед встречей Большой тройки в Тегеране были даны обещания развернуть операции союзников на сухопутном ТВД.

В частности, в Тегеране Рузвельт сообщил, что одной из главных задач США является удержание Китая в состоянии войны с Японией. «В этих целях, — сказал президент, — мы договорились в Каире с Чан Кайши об экспедиции через Северную Бирму и из Юнаньской провинции. Руководить этой операцией будет лорд Маунтбэттен. Кроме того, намечается десантная операция на юге Бирмы для того, чтобы перерезать линии японских коммуникаций в районе Бангкока». «Мы считаем абсолютно необходимым, — продолжал Рузвельт, — открыть дорогу в Китай с тем, чтобы использовать эту дорогу для поставки Китаю боеприпасов и вооружения для продолжения войны против Японии»⁹. Практически ни одна из этих задач так и не была полностью решена в следующем году.

После того, как советский руководитель в ответ на многочисленные призывы союзников, в первую очередь США, заявил в Тегеране, что Советский Союз будет готов вступить в войну против Японии через 2–3 месяца после разгрома Германии, решимость США и особенно Великобритании вести масштабные операции против Японии, резко снизилась: наиболее сложные и, как считалось, кровопролитные операции на сухопутных театрах военных действий они решили «доверить» СССР. На второй каирской конференции,

руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). М., 1978.

⁹ См.: Там же. С. 94.

поэтому (уже без Чан Кайши), произошла существенная ревизия решений, принятых на первой встрече в Каире.

Ситуация на АТТВ явилась наглядным примером подтверждения классической формулы К. Клаузевица о том, что война — это продолжение политики. По этой формуле, насколько решительными и последовательными являются политические цели, настолько решительными и последовательными могут быть и военные действия.

Дело в том, что застойный характер действий, стратегия союзников определялись там не сложностью обстановки и не соотношением сил, особенно на океанском театре военных действий, а исключительно их политикой. В наиболее общей форме суть этой политики заключалась со времени Тегерана во всемерной экономии сил и средств, в поддержании войны с Японией в стадии тления в надежде на разгром европейских союзников Японии (главным образом, за счет усилий СССР) и подключение СССР к военным действиям для разгрома главной опоры Японии на материке — сухопутных войск, без чего достичь поражения Японии не представлялось возможным.

Анализ содержания каиро-тегеранских встреч позволяет утверждать, что ни одна из сторон — ни Китай, ни Англия, ни (в меньшей степени) США — не имела серьезных и твердых намерений активизировать в ближайшее время собственные военные действия на театре войны с Японией. Англичане вообще предлагали сначала заняться европейскими проблемами, среди которых их интересовали в первую очередь средиземноморские дела, Италия (где, несмотря на капитуляцию, военные действия далеко не закончились) и особенно Балканы. Американцев, по словам президента Ф. Рузвельта, главным образом интересовал вопрос удержания Китая в состоянии войны с Японией, на гоминьдановское руководство которого Рузвельт делал огромную ставку в послевоенных делах. Задачей Чан Кайши было выбить у союзников как можно больше оружия и материальной помощи с тем, чтобы активизировать борьбу не с японцами, а с крепнувшими коммунистическими силами.

Что касается Англии, то, с точки зрения политических целей, ей не были выгодны в данный момент успехи союзников ни в Китае, ни в Бирме, ни в других районах, куда простирались ее

традиционные колониальные интересы. Ничего не имея против антикоммунистической направленности чанкайшистского режима, английское руководство не желало чрезмерного усиления влияния Китая на дела в Азии в целом и в Бирме в частности, где оно надеялось в удобное время восстановить свое колониальное господство. Нельзя не учитывать при этом и того, что гоминьдановское правительство высказывало претензии на часть территории Бирмы, ее северные районы.

Таким образом, в результате победы узконациональных колониальных интересов Великобритании и принятия их в качестве убедительных американцами почти вся многодневная непрерывная работа на первых двух конференциях по планированию военных действий на АТТВ была на второй каирской конференции сведена к нулю.

Шараханья союзников по вопросам военной стратегии на серии каиро-тегерано-каирских встреч не могли не привести к плачевным для них последствиям. Япония мгновенно воспользовалась ослаблением давления на ее войска со стороны армий противников и развернула в 1944 г. крупные наступательные операции сначала в Бирме, а затем и в Китае. Особенно сложная ситуация сложилась для союзников после развертывания в апреле 1944 г. японского наступления в Китае. Казалось бы, в условиях ухудшавшейся обстановки японским войскам в Китае было трудно даже обеспечивать поддержание своего господства в оккупированных районах. Тем не менее, японское командование решилось в апреле 1944 г. начать на Китайском ТВД невиданную по своим масштабам наступательную операцию под кодовым наименованием «Итиго» («№ 1»), целью которой было, установив железнодорожные сообщения Пекин-Ханькоу, Кантон-Ханькоу и Хунань-Гуанси (Гуйлинь), обеспечить сплошную коммуникационную линию из Северного Китая в Южный, а также захватить американские военно-воздушные базы в Центральном и Южном Китае. В ходе операции в апреле-декабре 1944 г. гоминьдановцы потеряли около 1 млн. солдат и офицеров, 10 крупных авиабаз, 36 аэродромов, около 2 млн. кв. км территории с населением 60 млн. человек. Японские войска захватили 45 городов и несколько американских аэродромов, вывели из строя

около 100 гоминьдановских дивизий¹⁰. Лишь к маю 1945 г. китайским и американским войскам удалось полностью ликвидировать плоды своей бездеятельности начала 1944 г. и вернуть в распоряжение авиации США почти все утраченные аэродромы¹¹. Сухопутные театры военных действий вновь потеряли интерес для союзных держав на востоке, теперь уже практически до самого конца Второй мировой войны.

Что же касается Советского Союза, то он с честью выполнил взятые на себя в Тегеране обязательства и спустя три месяца после разгрома Германии вступил 9 августа 1945 г. в войну против Японии. Вооруженные силы СССР под флагом главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке Маршала Советского Союза А. М. Василевского в ходе блестяще проведенных Маньчжурской стратегической наступательной, Южно-Сахалинской наступательной и Курильской десантной операций в течение менее трех недель заставили капитулировать миллионную Квантунскую группировку японских войск, соединения 5-го японского фронта на Сахалине и Курилах, освободили от 14-летней оккупации Маньчжурию и северо-восток Китая, ликвидировали 35-летний колониальный режим Японии в Северной Корее и вернули Родине ранее принадлежавшие России Южный Сахалин и Курильские острова.

По некоторым оценкам союзников, война с Японией могла затянуться еще, по крайней мере, на 1,5–2 года. А по прогнозам главнокомандующего вооруженными силами союзников на АТТВ американского генерала Д. Макартура, война, учитывая фанатизм японского солдата, могла бы продлиться еще 5–7 лет и унести жизни 1,5 млн. военнослужащих союзников и 10 млн. японцев. Талант маршала Василевского и героизм советских воинов помогли спасти эти жизни.

¹⁰ См.: Вторая Мировая война: Краткая история. М., 1984. С. 431–432.

¹¹ См.: Савин А. С. Японский милитаризм в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. М., 1979. С. 165–166; История войны на Тихом океане: пер. с яп. В 5 томах. Т. 4. М., 1958. С. 73–77.

А. М. Соколов

*кандидат исторических наук,
начальник научно-исследовательского
центра (фундаментальных военно-
исторических проблем) Военного
университета Министерства
обороны Российской Федерации,*

От провала blitzkriega к краху германской наступательной стратегии

С первых дней нападения фашистской Германии на Советский Союз военные действия развернулись на огромных пространствах от Баренцева до Черного моря и приобрели невиданную напряженность, динамичность и маневренность. В крупные операции сразу же были вовлечены колоссальные массы войск и разнообразной военной техники с обеих сторон.

1941 год был насыщен политическими, экономическими и военными событиями, к сожалению, драматическими для Советского государства. Упорное сопротивление Красной Армии имело большое значение для срыва германского плана «молниеносной войны» и для организации обороны Москвы, генеральное наступление на которую гитлеровцы развернули в конце сентября 1941 года.

Благодаря огромным усилиям, стойкости и мужеству жителей столицы, массовому героизму ее защитников, широкой помощи, которая шла к ним со всех концов страны, враг был сначала остановлен на подступах к Москве, обескровлен, а затем, в результате контрнаступления был отброшен от стен советской столицы. У стен Москвы занялась заря Великой Победы. Здесь германский вермахт потерпел свое первое крупное поражение во Второй мировой войне.

Под Москвой немцы не только утратили стратегическую инициативу, но, и это главное, они проиграли свою «молниеносную войну» против Советского Союза. Крах стратегии blitzkriega поставил Третий рейх перед перспективой длительной, затяжной войны. Такая война потребовала от его правителей перестройки плана

«Барбаросса», нового стратегического планирования на последующие годы и дополнительного изыскания огромных материальных ресурсов. К затяжной войне Германия была не готова. Для ее ведения требовалось радикальным образом перестроить экономику страны, свою внутреннюю и внешнюю политику, не говоря уже о стратегии.

Под Москвой был развеян миф о непобедимости вермахта. Успех под Москвой оказал огромное влияние на дальнейший ход как Великой Отечественной, так и всей Второй мировой войны в целом. Провалился и план германского руководства полностью изолировать Ленинград.

В новом, 1942 году на всех участках огромного советско-германского фронта не прекращались ожесточенные сражения. Завершилось мощное контрнаступление фронтов, действовавших на западном направлении. Крупные успехи были достигнуты на северо-западном, юго-западном направлениях и в Крыму. В целом в ходе зимней кампании 1941/1942 г. Красная Армия нанесла противнику ряд поражений. Фронт стратегического наступления был расширен с 1200 до 2000 км. Однако все запланированные на зиму 1942 г. операции остались незавершенными. На фронтах наступило временное затишье. Противоборствующие стороны, готовясь к новым сражениям, стремились восстановить боеспособность войск, оценить обстановку, вскрыть намерения друг друга, принять решения и составить план предстоящих действий.

Планирование шло с учетом того, что к этому времени возросла мощь Красной Армии, Военно-Морского Флота. К весне 1942 г. в Вооруженных Силах насчитывалось около 11 млн. человек, 83 тыс. орудий и минометов, свыше 10 тыс. танков, 11,3 тыс. самолетов. Но в составе действующей армии имелось только 5,6 млн. человек, 41 тыс. орудий и минометов, 1220 установок реактивной артиллерии, до 5 тыс. танков, 4200 боевых самолетов¹.

Поднялся и моральный дух советского народа, особенно среди военнослужащих. Уверенность в победе возросла. Панические

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. М., 2012. Т. 3. С. 221.

настроения, характерные для первых месяцев войны, относительно будущего Советского Союза, практически растаяли.

Ожесточенное сопротивление советских войск, победы Красной Армии показали всему миру, что можно и нужно бороться с фашизмом. Вокруг Советского Союза все плотнее стало спланиваться все прогрессивное человечество, руководство различных государств. США и Англия в декларативных заявлениях обещали в 1942 г. открыть второй фронт в Западной Европе. Национально-освободительная борьба набирала силу. Несмотря на зверства в отношении партизан, патриотов, их ряды ширились, волна сопротивления набирала силу.

Однако враг еще был силен. К маю 1942 г. число вражеских дивизий на советско-германском фронте было доведено с 207 до 227. На советско-германском фронте противник сосредоточил 80% сухопутных сил Германии и ее союзников, а также четыре воздушных флота (из шести). На Третий рейх работала практически вся европейская промышленность.

В результате весеннего 1942 г. наступления войск фашистского блока военное положение СССР резко ухудшилось. Красная Армия потерпела неудачи под Ленинградом, на западном направлении, в районе Вязьмы. Был утерян барвенковский выступ, потерпели поражение войска Юго-Западного фронта и Южного фронтов. В советско-германском фронте между Таганрогом и Курском образовалась 600–650-километровая брешь, куда устремились германские войска. Летом 1942 г. развернулись битва за Сталинград и битва за Кавказ. Создалась опасность раскола советского фронта на две изолированные части и потери последних коммуникаций, связывающих центр страны с Кавказом.

В результате тяжелейшей 125-дневной Сталинградской оборонительной операции советские войска обескровили главную ударную группировку германского вермахта на южном крыле советско-германского фронта, сокрушили наступательную мощь врага и подготовили условия для перехода Красной Армии в решительное контрнаступление.

18 ноября 1942 г. завершился первый период Великой Отечественной войны. Ни одной из сторон не удалось достичь

поставленных на 1942 г. целей. Вместе с тем, Советский Союз не только выдержал натиск агрессора, но и сумел сохранить главные силы своих армий и удержать жизненно важные районы. Линия фронта повсеместно стабилизировалась. Развитие событий в дальнейшем было трудно прогнозируемым. Обе противоборствующие стороны понесли большие потери.

К осени 1942 г. советско-германский фронт оставался главным фронтом Второй мировой войны. Здесь было сосредоточено более 70 % всех немецких дивизий, около 60 % самолетов и большая часть войск союзников вермахта. На юге основные ударные группировки немцев были остановлены и оказались в опасном положении. У военно-политического руководства СССР сохранялась возможность перехватить стратегическую инициативу.

Стратегическая контрнаступательная операция на сталинградском направлении завершилась блестящей победой Красной Армии. Сталинградская битва длилась 200 дней и ночей. В нее было втянуто более 3,6 млн. человек. Всего за время Сталинградской битвы, с 17 июля 1942 по 2 февраля 1943 года, армии фашистского блока потеряли около 25 % сил, действовавших на советско-германском фронте². Огромные потери сил и средств катастрофически отразились на общей стратегической обстановке и потрясли всю военную машину фашистской Германии. Это было такое поражение, какого враг не испытывал с начала Второй мировой войны.

Победа под Сталинградом потрясла фашистский военный блок, угнетающе подействовала на союзников Германии, вызвала в их стане неразрешимые противоречия. Правящие круги Италии, Румынии, Венгрии и Финляндии стали искать предлоги для выхода из войны. Япония и Турция окончательно отказались от вступления в войну с Советским Союзом. Грозный призрак неизбежного поражения впервые возник в сознании населения Германии.

Сталинград стал символом необыкновенной стойкости, мужества и героизма советских воинов, вызвав гордость, прилив сил и уверенность в победе у всего народа. Победа вселила дух уверенности народам поработанных Германией стран Европы, усилила

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. С. 421.

движение Сопротивления нацистскому режиму и активизировала партизанскую войну, особенно в Югославии и Франции.

Контрнаступление под Сталинградом решительным образом изменило стратегическую обстановку на советско-германском фронте в пользу Красной Армии. В таких условиях появилась возможность развернуть общее наступление от Ленинграда до Кавказа.

В первые три месяца 1943 г. основным содержанием военных действий Красной Армии явились наступательные операции на трех стратегических направлениях: северо-западном, западном и юго-западном, а также оборона под Харьковом и в Донбассе. Пройдя с боями на запад в ходе зимнего наступления почти 700 км, фронты оказались сильно ослабленными, а войска испытывали серьезные трудности в снабжении боеприпасами и горючим

Немецкой контрнаступательной группировке удалось отбросить соединения правого крыла Юго-Западного фронта за реку Северский Донец и выйти в тыл наступающим войскам Воронежского фронта. К 25 марта армии Воронежского фронта, используя прибывшие стратегические резервы, стабилизировали положение в районе Белгорода и по левому берегу реки Северский Донец до Чугуева, образовав **южный фас** Курского выступа. В результате контрнаступления противнику удалось не только остановить наступление советских фронтов на юго-западном направлении, но и отбросить их на 120–150 км. Однако им не удалось полностью осуществить свои замыслы: окружить советские войска в районах Харькова и Курска. Потеря Харькова и Белгорода в феврале-марте в результате немецкого контрнаступления остановило продвижение советских войск на запад. В конце марта 1943 г. они перешли к обороне.

В течение января-марта 1943 г. армии Калининского, Западного, Брянского и Центрального фронтов вели наступление на западном направлении. Брянский фронт стремился обойти Орел с юга и юго-востока. Однако его войска встретили сильное сопротивление неприятеля и за две недели смогли продвинуться всего на 10–30 км, достигнув рубежа Новосиль — Малоархангельск. Главные силы Западного и Калининского фронтов перешли в наступление только в начале марта, что позволило противнику к этому времени

перебросить крупные силы из-под Ржева и Вязьмы в район Орла, в полосу Центрального фронта, соединения которого перешли в наступление только 25 февраля. И все же им удалось выйти к Десне. Серией контрударов немецкое командование вынудило армию фронта в конце марта перейти к обороне восточнее рубежа Мценск — Новосиль — Севск — Рылъск. В результате образовался **северный фас** Курского выступа.

Важное место в зимней кампании 1942/1943 г. занимает операция по прорыву блокады Ленинграда войсками Ленинградского и Волховского фронтов. В результате операции сухопутная связь Ленинграда с центром страны была восстановлена. Это позволило улучшить снабжение населения города продовольствием, а войск — вооружением и боеприпасами. Улучшилось оперативное положение Ленинградского фронта и Балтийского флота.

После окончания операций зимней кампании 1942/1943 г. на советско-германском фронте наступила стратегическая пауза. Обе стороны прекратили активные боевые действия и приступили к всесторонней подготовке летних сражений. Линия фронта проходила от Баренцева моря к Ладожскому озеру, далее по реке Свирь к Ленинграду и далее на юг; у Великих Лук она поворачивала на юго-восток и в районе Курска образовывала огромный выступ, вдававшийся в расположение противника на 200 км; далее от района Белгорода пролегла восточнее Харькова и по рекам Северский Донец и Миус тянулась к восточному побережью Азовского моря; на Таманском полуострове она проходила восточнее Темрюка и Новороссийска. В ходе трехмесячной стратегической паузы, наступившей в конце марта, воюющие стороны закреплялись на достигнутых рубежах, извлекали уроки, пополняли свои войска людьми и разрабатывали планы дальнейших действий.

Стремясь начать летнюю кампанию на советско-германском фронте широкими наступательными действиями, Германия делала все возможное, чтобы укрепить свои армии, пополнить их, дать им добавочное вооружение. Еще в начале 1943 г. Гитлер провозгласил грандиозную программу увеличения производства вооружения, выпуск которого должен был достичь наивысшего уровня к концу

лета. В 1943 г. производство военной продукции резко возросло, особенно средних и тяжелых танков, артиллерийских средств. Производство их увеличилось более чем в 2 раза, а боевых самолетов — в 1,7 раза в сравнении с 1942 годом. Принятые на вооружение немецкой армии новые танки Т-V («пантера»), Т-VI («тигр») и штурмовое орудие «фердинанд» по ряду показателей превосходили аналогичные советские боевые машины.

Быстрыми темпами развивалась и авиационная промышленность. Она начала выпускать новый самолет «Фоке-Вульф-190А», имевший сильное вооружение — четыре пушки и шесть пулеметов — и большую скорость — свыше 600 километров в час. Для непосредственной поддержки пехоты германская авиапромышленность стала изготавливать двухмоторный одноместный самолет «Хеншель-129», имевший пушечное и пулеметное вооружение. Предполагалось, что он будет таким же мощным штурмовиком, как Ил-2 в советской авиации

Усиливая техническую оснащенность своей армии, германское верховное главнокомандование одновременно пополняло поредевшие в боях с Красной Армией дивизии. Угроза надвигающейся катастрофы заставило руководство нацистской Германии провести в стране «тотальную мобилизацию». Она дала возможность в течение апреля-июня 1943 г. пополнить вермахт и довести его общую численность до 10,3 млн. человек, что позволило иметь на советско-германском фронте на 42 дивизии больше, чем к началу войны против Советского Союза. На вооружении имелось около 77 тыс. орудий и минометов, 15 тыс. танков и штурмовых орудий, 6,3 тыс. боевых самолетов³.

Постоянный рост военного производства позволил советскому руководству более качественно подготовить Вооруженные Силы к операциям летне-осенней кампании 1943 г. Во второй половине 1943 г. выпуск танков и САУ достиг 13 тыс., а самолетов — 16 тыс. единиц. К лету советские Вооруженные силы насчитывали 12 млн. человек, в том числе действующая армия — 6,5 млн., резервы

³ Соколов А.М. Великая Отечественная война. Хронограф 1943. М., 2015. С. 254, 279.

ВГК — немногим более 1 млн., недействующие фронты⁴ — 1,5 млн., военные округа — 2,5 млн. Действующая армия включала 12 фронтов, 61 общевойсковую армию, 2 танковые и 12 воздушных армий, 3 флота, около 380 стрелковых, мотострелковых и воздушно-десантных дивизий, 54 отдельные танковые бригады, 65 артиллерийских и минометных дивизий, 56 отдельных артиллерийских и минометных бригад РКК, 103 тыс. орудий и минометов, около 10 тыс. танков и САУ, 8,4 тыс. боевых самолетов. В резерве Верховного Главнокомандования оставались один фронт, 8 общевойсковых и 2 танковые армии, 7 танковых и 4 механизированных корпуса, 10 артиллерийских и минометных, 11 авиационных дивизий. На их вооружении имелось около 20 тыс. орудий и минометов, более 2 тыс. танков и САУ, 200 боевых самолетов.

Увеличивая военное производство, укрепляя боевую мощь своих армий, германское руководство в то же время тщательно и всесторонне разрабатывало план решающей летней кампании. Германское руководство считало, что война с Россией еще не проиграна и тяжелое положение можно выправить. Оно настойчиво искало возможность взять реванш за поражение в битвах под Москвой и Сталинградом, поддержать пошатнувшийся моральный дух своей армии и населения Германии, поднять престиж рейха в глазах его союзников и предотвратить распад фашистского блока. Оптимизм вселяло то, что к весне 1943 г. вермахту удалось не только стабилизировать обстановку на Восточном фронте, но и создать важные плацдармы на центральном стратегическом направлении. Уверенность в том, что вермахт сможет в ближайшее время нанести решающий удар, основывалась, конечно же, на успехах контрнаступления немецких войск в феврале-марте и захвате ими Белгорода и Харькова.

После катастрофы под Сталинградом оно не располагало достаточными силами и средствами для организации наступления на широком фронте. Поэтому ставка была сделана на нанесение мощного удара по советской обороне на узком участке с целью её прорыва

⁴ Дальневосточный, Забайкальский и Закавказский фронты, Тихоокеанский флот, Амурская, Каспийская и Волжская военные флотилии.

и развития наступления вглубь страны для овладения её жизненно важными центрами и коммуникациями. Гитлер требовал любой ценой захватить инициативу, навязать Советскому Союзу свою волю.

Наиболее выгодным для осуществления этого замысла, по мнению германского командования, являлся Курский выступ. Район этот занимал большую территорию, включая ряд областей Российской Федерации и Украины. Здесь правое крыло немецкой группы армий «Центр» нависало над войсками Центрального фронта с севера, а левое крыло немецкой группы армий «Юг» охватывало войска Воронежского фронта с юга. Курский выступ находился как раз между этими двумя крупнейшими группировками противника. Конфигурация выступа, характер местности, а также сложившееся в результате зимней кампании расположение сил германских войск позволяли подготовить и провести здесь крупную операцию. К середине апреля план наступательной операции на советско-германском фронте был готов, и операция получила кодовое наименование «Цитадель». Это название означало, что «данная операция представляет крупное наступление на последний оплот сопротивления русских».

Подчеркивая важность операции «Цитадель», верховное главнокомандование германских вооруженных сил в своем приказе от 15 апреля 1943 г. отмечало: «Этому наступлению придается первостепенное значение. Оно должно быть проведено быстро и успешно. Оно должно дать нам инициативу на весну и лето этого года. В связи с этим следует провести все подготовительные мероприятия со всей энергией и осмотрительностью. На направлениях главного удара должны использоваться лучшие соединения, лучшее оружие, лучшие командиры, большие количества боеприпасов»⁵.

Предполагалось нанесение двух встречных ударов под основание Курского выступа с северо-запада, из района Орла, и юго-запада, из района севернее Харькова, по сходящимся направлениям на Курск с целью окружения и разгрома советских войск.

⁵ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (далее – КТВ/ОКВ). Bd. 3. Frankfurt a/M, 1963. S. 1425.

По существу, на первом этапе немецкое командование попыталось возродить план февральско-мартовского контрнаступления, сорванного Красной Армией. В дальнейшем враг намеревался, завершив окружение советских войск в районе Курска, нанести стремительный удар в тыл Юго-Западного фронта — осуществить второй этап кампании. В то же время германское командование не исключало возможности после осуществления плана «Цитадель» развить успех в другом направлении — на северо-восток, в обход Москвы, чтобы выйти в тыл всей центральной группировки советских войск⁶.

Эта операция должна была стать генеральным сражением на восточном фронте и продемонстрировать превосходство немецкой военной стратегии, возросшую мощь, боеспособность и неудержимость нацистской Германии. Немецкое командование надеялось вернуть утраченную стратегическую инициативу, добиться изменения хода войны в свою пользу.

Особое значение немецкое командование придавало внезапности операции «Цитадель». С этой целью предусматривалось в широком масштабе провести дезинформацию советских войск. Хотя все мероприятия проводились с большой тщательностью и методичностью, они не дали эффективных результатов.

В период подготовки операции «Цитадель» германское командование предприняло меры, чтобы обезопасить тыловые районы своих ударных группировок. Так, в мае-июне 1943 г. оно предприняло крупную карательную экспедицию против брянских партизан. Всего против партизан было направлено более 10 дивизий — целая армейская группа войск. Кроме того, проводились массированные налеты бомбардировщиков. Гитлеровцы блокировали леса, в которых находились базы партизан, и выселили всех жителей из деревень и поселков, прилегавших к лесным массивам. Часть населения была угнана в Германию, многие населенные пункты стерты с лица земли. В течение почти месяца партизаны героически сражались с врагом. По признанию самих немецких генералов, руководивших карательными операциями, борьба против партизан была

⁶ См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. М., 2012. С. 525–526.

сопряжена с огромными трудностями. Более 3 тыс. гитлеровцев в ходе этих боев нашли смерть в Брянских лесах⁷.

Была проведена операция и против украинских партизан, действовавших в тылу группы армий «Юг». Однако, искусно маневрируя, партизанские соединения вышли из-под удара главных сил врага, нанеся ему при этом большой урон. В это же время гитлеровское командование бросило почти две дивизии против партизан Черниговского соединения. Но врагу не удалось разгромить и черниговских партизан.

Германское руководство надеялось, что оно сделало все возможное для успеха операции «Цитадель». Ни к одной операции Второй мировой войны оно не готовилось так всесторонне, так старательно, как к битве под Курском. Уверенное в успехе летней кампании, германское верховное главнокомандование пригласило на советско-германский фронт турецкую военную миссию, которая должна была наблюдать за ходом наступления. Была приглашена в район Курского выступа также и группа высших румынских офицеров.

Верховное Главнокомандование советских Вооруженных сил к выработке плана предстоявших действий приступило сразу же после завершения зимней кампании — в конце марта 1943 г. 12 апреля после детального обсуждения предложений военных советов фронтов, мнения Генерального штаба Ставка ВГК выработала план действий на лето и осень 1943 г. В течение лета и осени изгнать немецко-фашистских оккупантов за линию Смоленск — река Сож — среднее и нижнее течение Днепра, сокрушить так называемый «Восточный вал» гитлеровцев, а также ликвидировать вражеский плацдарм на Кубани. Главный удар летом 1943 г. предполагалось нанести на юго-западном направлении с целью освободить богатую хлебом Левобережную Украину и угольно-промышленный центр — Донбасс. Второй удар был намечен на западном направлении с задачей освободить восточные районы Белоруссии и разгромить группу армий «Центр», по-прежнему угрожавшую Центральному промышленному району страны и Москве. На Курском выступе было

⁷ Курская битва. 1943 г. Материалы в помощь лекторам / Под общей ред. А. М. Соколова. М., 2006. С. 126–127.

принято решение преднамеренной обороной на заранее подготовленных рубежах истощить и обескровить ударные группировки немецких войск, а затем переходом в контрнаступление завершить их разгром. Основные усилия сосредоточивались в районах севернее и южнее Курска. Произошел редчайший в истории войны случай, когда сильнейшая сторона, имевшая все необходимое для наступления, выбрала из нескольких возможных наиболее оптимальный вариант своих действий.

Оборонительную операцию под Курском намечалось осуществлять в основном силами Центрального и Воронежского фронтов. Однако с учетом того, что противник готовил мощные удары, Ставка ВГК к 30 апреля образовала Резервный фронт (в дальнейшем он был переименован в Степной военный округ). В резерве Ставки, а также во вторых эшелонах фронтов по указанию Верховного Главнокомандования были сосредоточены пять танковых армий, ряд отдельных танковых и механизированных корпусов, большое количество стрелковых корпусов и дивизий.

Командование Западного и Брянского фронтов получили задачу подготовить наступательную операцию против орловской группировки врага, которая должна была начаться после того, как будет сорвано наступление противника. Наступательные операции готовили и остальные фронты — Центральный, Воронежский и Степной.

Северную и северо-западную части Курского выступа (так называемый северный фас) протяженностью 306 км обороняли войска Центрального фронта генерала армии К. К. Рокоссовского. Южную и юго-западную части Курского выступа (так называемый южный фас) протяженностью 244 км занимали войска Воронежского фронта генерала армии Н. Ф. Ватутина. Фронт получил задачу измотать и обескровить врага, после чего перейти в контрнаступление и во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта завершить его разгром в районе Белгорода и Харькова.

В тылу за Центральным и Воронежским фронтами восточнее Курска сосредоточился находившийся в резерве Ставки Верховного Главнокомандования Степной военный округ (9 июля он был переименован в Степной фронт), которым командовал

генерал-полковник И. С. Конев. Армии Степного фронта предназначались для усиления советских войск на любом угрожаемом направлении и для организации сплошного фронта обороны восточнее Курского выступа, а в дальнейшем — для участия совместно с войсками других фронтов в контрнаступлении. По своему боевому и численному составу этот фронт представлял собой наиболее мощный резерв Ставки Верховного Главнокомандования, когда-либо создававшийся в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, обе противоборствовавшие стороны, планируя операции на лето 1943 г., стремились к активным наступательным действиям. Однако советское командование первоначально отдавало инициативу противнику, чтобы затем, использовать выгоды преднамеренной обороны, ослабить войска вермахта в оборонительных боях. Немецкая же сторона не могла отказаться от наступления, так как для нее операция «Цитадель» являлась не только военной, но и важнейшей политической акцией.

Советское командование максимально использовало трехмесячное относительное затишье в боях для создания на Курском выступе хорошо организованной, прочной, глубоко эшелонированной обороны, способной выдержать массированный удар танков. Всего к началу битвы здесь было оборудовано восемь оборонительных полос и рубежей общей глубиной до 300 км. В каждой армии первого эшелона возведены три полосы обороны, занимаемые стрелковыми дивизиями: главная, вторая и третья — тыловая или армейская общей глубиной 30–50 км. Кроме того, Центральный и Воронежский фронты построили по три фронтовых оборонительных рубежа на глубину 180–200 км. Восточнее Курского выступа по линии Россошное — Колодезь был создан первый стратегический, а по левому берегу Дона государственный рубеж обороны⁸.

Несмотря на все усилия, германскому командованию на восточном фронте все же не удалось добиться перевеса. Общее соотношение сил теперь уже складывалось не в пользу Германии, в том числе и в районе Курского выступа. С учетом сил и средств Степного

⁸ Соколов А. М. Великая Отечественная война. Хронограф 1943. М., 2015. С. 318.

военного округа, советские войска превосходили противника в людях более чем в 2 раза, в орудиях и минометах — в 2,8, в танках и САУ — в 1,8 раза.

Таким образом, к лету 1943 г. по обеим сторонам советско-германского фронта стояли мощные армии, располагавшие огромным опытом ведения боевых действий. Соотношение сил и средств было невыгодным для немецкой стороны. Кроме того, внезапность, за счет которой в немалой степени войскам вермахта удавалось достигать успехов в летних операциях 1941–1942 гг., была утрачена. Этому способствовали неоднократные отсрочки начала наступления под Курском и хорошая работа советской разведки.

Результаты вооруженной борьбы на советско-германском фронте в 1943 г. развеяли всякие сомнения, в том числе и у союзников СССР, в способности его Вооруженных сил самостоятельно разгромить вермахт. Это оказало значительное влияние на политику и стратегию союзников.

С. В. Покровский
научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ

Ход и основные итоги Курской битвы

Курская битва по праву считается одной из величайших битв Второй мировой войны.

Она продолжалась 50 дней — с 5 июля по 23 августа 1943 г. и включала в себя три крупные стратегические операции советских войск — Курскую оборонительную, Орловскую и Белгородско-Харьковскую наступательные операции.

В результате побед, одержанных Красной Армией зимой 1942–1943 года, и неудачных для советских войск боевых действий под Харьковом обстановка на советско-германском фронте к весне 1943 года оставалась крайне напряженной и сложной. Враг был полон решимости продолжать войну с тем, чтобы взять реванш за зимние поражения. Учитывая важные значения Курского выступа, германское командование решило летом провести наступательную операцию по его ликвидации. Был разработан соответствующий план, получивший кодовое название «Цитатель».

Замыслом операции предусматривалось ударами по сходящимся направлениям с севера и юга по основанию Курского выступа на шестой день наступления окружить здесь советские войска и в последующем, завершив их разгром, незамедлительно начать наступление на север и на юго-восток (операция «Пантера») в целях выхода в глубокий тыл центральной группировки советских войск и создания угрозы Москве.

Северный фас дуги предстояло атаковать группе армий «Центр», (командующий генерал-фельдмаршал Клюге), а южный — войсками группы армий «Юг» (командующий генерал-фельдмаршал Манштейн). В своем составе эта группировка имела три армии: 9-ю и 2-ю — группы армий «Центр», и 4-ю танковую армию и армейскую

группу «Кемпф» — группы армий «Юг». Всего 50 дивизий, из них 16 танковых и моторизованных.

В свою очередь, советское командование также особое внимание уделяло району Курска. Генеральный штаб предполагал, что именно здесь, с юга и севера, немецкие войска нанесут удар и попытаются окружить войска Центрального и Воронежского фронтов, которые глубоко вклинились в немецкую оборону. Чтобы не допустить этого, было принято решение о переходе к обороне в районе Курского выступа трех фронтов: Центрального (командующий войсками генерал армии Рокоссовский), Воронежского (командующий войсками генерал армии Ватутин) и частично Степного (командующий войсками генерал-полковник Конев), и создании мощных оборонительных укреплений.

Генштаб планировал стратегической обороной значительно снизить наступательный потенциал основной вражеской группировки, завоевать стратегическое господство в воздухе и затем, перейдя в решительное контрнаступление, завершить разгром вражеских войск в районе Курского выступа. Координировали действия фронтов маршалы Жуков и Василевский.

Боевые действия под Курском началась на рассвете 5 июля артиллерийской контрподготовкой советских войск по районам сосредоточения группировок противника. В результате они понесли ощутимые потери, но должной эффективности все же достигнуто не было. Вместе с тем, расчет врага на внезапное наступление был сорван.

После артиллерийской подготовки в 5 час. 30 мин. перешла в наступление группировка противника из района южнее Орла, нанеся удар на Курск с севера. В 6 часов началось наступление врага из района Белгорода на Курск с юга.

На северном фланге Курской дуги противник наносил главный удар в направлении на Ольховатку. Здесь на всех атакованных участках развернулись ожесточенные бои. К концу дня противнику удалось вклиниться в оборону советских войск на 6–8 км. Чтобы остановить дальнейшее продвижение немецких ударных группировок, командующий фронтом генерал Рокоссовский решил ввести в бой свои танковые резервы. Утром следующего дня 2-я танковая армия генерала Родина наносит контрудар. Однако он успеха

не принес, армия не выполнила поставленных задач. Вместе с тем этот контрудар сорвал планы противника по продвижению и захвату Ольховатки, и он вынужден был перенести направление своего главного удара на Поныри. Наступление немецких войск на Поныри началось 7 июля. В этот день противнику удалось прорваться глубоко в тыл советским частям, оборонявшим этот населенный пункт, но овладеть им он так и не смог.

За четыре дня наступления ни под Ольховаткой, ни под Понырями немецкие войска значительного успеха не достигли. Максимальное продвижение вражеских войск здесь составило 10–12 км. Уже на пятый день боевых действий наступление врага на северном фазе Курской дуги практически остановилось. Задачу остановить противника генерал Рокоссовский выполнил, причем, что важно, без привлечения резервов Ставки.

В то время как на Центральном фронте противник был остановлен, ситуация на южном фазе Курской дуги, в полосе Воронежского фронта, становилась критической. За пять суток ожесточенных боев на обоянском направлении, где противник наносил свой главный удар, ему удалось прорвать вторую полосу советской обороны, а на отдельных участках вклиниться в армейский рубеж, однако пробиться на Обоянь он так и не смог. Поэтому немецкое командование, не добившись успеха под Обоянью, 10 июля решило изменить направление главного удара и перенести его на Прохоровское направление, стремясь выйти к Курску с юго-востока.

С утра следующего дня противник перешел в наступление на этом направлении. Советские войска оказывали упорное сопротивление, но остановить продвижение вражеских войск им не удавалось. К концу дня ударные группировки противника подошли к третьей тыловой полосе обороны Воронежского фронта. За этой оборонительной полосой заранее подготовленных рубежей не было.

Для того чтобы не допустить прорыва последней полосы обороны Воронежского фронта, Ставка ввела в сражение стратегические резервы — 5-ю гвардейскую армию генерала Жадова и 5-ю гвардейскую танковую армию генерала Ротмистрова. С их помощью генерал Ватугин планировал остановить противника и в последующем перейти в наступление.

12 июля в полосе Воронежского фронта на Прохоровском направлении произошло одно из крупнейших во Второй мировой войне сражение, в котором с обеих сторон участвовало до 1200 танков и самоходных орудий. За день боя противоборствующие стороны потеряли от 30 до 60 процентов танков и самоходных орудий каждая. Однако в результате фронтового контрудара поставленную задачу по разгрому вклинившейся вражеской группировки войскам Воронежского фронта выполнить так и не удалось. Вместе с тем, нанесенные противнику существенные потери вынудили немецкое командование окончательно отказаться от дальнейшего наступления на Курск с юга.

Максимальное продвижение немецких войск в полосе Воронежского фронта составило 35 км. 16 июля противник начал отводить свои соединения и части на исходные позиции. Войска Воронежского и Степного фронтов начали преследование. Немецкая операция «Цитадель» провалилась. 23 июля завершилась Курская оборонительная операция советских войск.

В соответствии с планом советского командования 12 июля 1943 года на северном фланге Курского выступа войска Западного и Брянского фронтов начали Орловскую наступательную операцию под кодовым названием «Кутузов». 15 июля в контрнаступление перешел Центральный фронт. Противник превратил крупные города в сильные опорные пункты. Особенно прочно были подготовлены к круговой обороне Орел, Болхов, Мценск и Карачев. Наступление развернулось широкой полосой, что позволило Центральному фронту нанести удар в направлении Кром. 29 июля был освобожден Болхов, а 5 августа Орел. К 18 августа советские войска, продвинувшись в западном направлении до 150 км и полностью очистив от противника Орловский плацдарм, вышли к оборонительному рубежу восточнее Брянска. Контрнаступление начало перерастать в общее наступление Красной Армии.

На южном фланге Курского выступа 3 августа 1943 года войска Воронежского и Степного фронтов во взаимодействии с Юго-Западным фронтом начали Белгородско-Харьковскую наступательную операцию под кодовым названием «Полководец Румянцев». Прорвав оборону противника и обойдя узлы сопротивления, части

Красной Армии на третий день наступления, в тот же день, что и Орел, освободили Белгород. 23 августа был освобожден Харьков. Вечером освободителям Харькова салютовала Москва, отмечая тем самым и победное завершение Курской битвы.

Самый главный итог Курской битвы заключается в том, что разгром Красной Армией немецких войск под Курском стал важным этапом в достижении коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

Вместе с тем при проведении Курской битвы имели место и существенные недостатки:

— к началу наступления немецких войск разработка планов артиллерийской контрподготовки не была завершена, разведка не смогла выявить точные места сосредоточения немецких войск, огонь велся в основном по площадям;

— артиллерийская контрподготовка началась преждевременно;

— контрудары фронтов готовились наспех и наносились по противнику, не исчерпавшему наступательного потенциала;

— преждевременно была начата Орловская наступательная операция.

В целом они отрицательно повлияли не только на ход боевых действий, но и значительно увеличили потери советских войск, которые составили более 600 тыс. человек, из них более 250 тыс. безвозвратно.

Однако, несмотря на недостатки, дальнейшее развитие в Курской битве получило военное искусство советских войск:

— во-первых, советское Верховное Главнокомандование творчески подошло к планированию летне-осенней кампании 1943 года. Оригинальность принятого решения выражалась в том, что сторона, обладавшая стратегической инициативой и общим превосходством в силах и средствах, преднамеренно переходила к обороне, предусматривая при этом в рамках единого процесса последующий переход в контрнаступление и общее наступление в целях освобождения Левобережной Украины, Донбасса и преодоления Днепра;

— во-вторых, в стратегическом масштабе успешно была решена проблема создания непреодолимой обороны. Ее активность была обеспечена насыщением фронтов большим количеством подвижных

войск. Она достигалась проведением артиллерийской контрподготовки в масштабе двух фронтов, широким маневром стратегическими резервами для их усиления, нанесением массированных ударов авиации по группировкам и резервам противника;

— в-третьих, Ставка, Генеральный штаб умело осуществляли стратегическое взаимодействие не только между участвовавшими в битве фронтами, но и с действовавшими на других направлениях — войска Юго-Западного и Южного фронтов на реках Северский Донец и Миус сковали действия немецких войск на широком фронте, что затруднило командованию вермахта переброску их оттуда под Курск;

— в-четвертых, в Курской битве была успешно решена проблема создания крупных стратегических резервов и эффективного их использования. Окончательно завоевано стратегическое господство в воздухе, которое удерживалось советской авиацией до завершения Великой Отечественной войны;

— в-пятых, при организации и ведении контрнаступления на каждом направлении Ставка и Генеральный штаб умело определяли замысел операций, творчески подходили к выбору направлений главных ударов и способов разгрома противника. Так, в Орловской операции советские войска применяли концентрические удары по сходящимся направлениям с последующим дроблением и уничтожением вражеской группировки по частям. В Белгородско-Харьковской операции главный удар наносился смежными флангами фронтов, что обеспечило быстрый прорыв сильной и глубокой обороны врага, рассечение его группировки на две части и выход советских войск в тыл харьковского оборонительного района противника.

Маршал Василевский писал в своих воспоминаниях: «...мы не только выиграли великую битву, но и сами выросли в ней. Оправдались наши замыслы при разработке плана летней кампании, мы научились разгадывать намерения врага. Возросло мастерство управления войсками на всех уровнях. Словом, наше полководческое искусство продемонстрировало и творческий характер, и превосходство над воинским мастерством фашистского командования...». Такую оценку дал один из наших выдающихся полководцев периода Великой Отечественной войны.

А. М. Литвин

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий отделом военной истории
Беларуси Института истории НАН
Беларуси (Минск)*

Боевая деятельность партизан Беларуси в период подготовки и проведения Курской битвы

Курская битва является одним из самых знаменательных событий не только Великой Отечественной, но и Второй мировой войны. По своей масштабности, напряжению и решительности поставленных задач, и особенно по ее итогам и стратегическим последствиям она знаменовала собой коренной перелом в войне в целом. Перелом на пользу СССР и стран антигитлеровской коалиции.

75 лет назад, летом 1943 года, внимание всего мира было приковано к относительно небольшому участку советско-германского фронта, так называемой Курской дуге, где в беспрецедентных по своей жесткости и упорству боях столкнулась огневая и броневая мощь гитлеровской Германии и сталинской Красной Армии. На протяжении 50 дней и ночей с обеих сторон в ней принимало участие более 4 млн. человек, около 70 тыс. орудий и минометов, более 13 тыс. танков и самоходных орудий, около 12 тыс. самолетов¹.

Чтобы по-настоящему осмыслить то, что произошло на Курской дуге летом 1943 года, необходимо внимательно рассмотреть планы и задачи, которые ставили перед собой на летнюю кампанию 1943 г. в Берлине и Москве.

Сегодня хорошо известно, что после поражения в осенне-зимней кампании 1942–1943 гг. Гитлер возлагал особые надежды на предстоящую летнюю кампанию. До этого в летних кампаниях 1941 и 1942 гг. войскам рейха с помощью их сателлитов удавалось

¹ Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк. М., 1973. С. 209.

наносить значительные поражения Красной Армии и занимать огромные территории. Однако на этот раз, исходя из предшествующего опыта, главной целью Берлина было обескровить и ослабить людские ресурсы Красной Армии. Это было первое сражение, в котором Гитлер ставил целью не захват территории, а истребление сил противника. Главный расчет сводился к тому, чтобы нанести максимально ощутимый урон советским войскам с целью принуждения Москвы к заключению выгодного для Берлина перемирия. Объективным основанием для таких калькуляций была надежда на новые танки «Тигр» и «Пантера», штурмовые орудия «Фердинанд», самолёты «Фокке-Вульф 190А» и «Хенкель 192».

Однако, с позиций сегодняшнего дня нельзя не видеть, что с военной точки зрения операция «Цитадель», по существу, являлась авантюрой. Наступавшие не имели перевеса над обороняющейся стороной, проигрывали ей в количестве людей, танков, орудий и самолетов. Учитывалось, что гитлеровские генералы и офицеры, войска накопили значительный опыт ведения военных действий, владения военной техникой и оружием.

Однако и Красная Армия была уже не той, что летом 1941–1942 гг. Советские вооруженные силы значительно окрепли организационно, возросло их боевое искусство и моральный дух воинов.

Советским планом летне-осенней кампании 1943 г. предусматривалось разгромить немецкие группы армий «Центр» и «Юг», освободить Левобережную Украину с Донбассом, восточные районы Беларуси и выйти на линию Смоленск — р. Сож — среднее и нижнее течение Днепра. При этом главные намерения и силы концентрировались на юго-западном направлении с целью разгрома вражеских войск в районе Курска.

К положительным моментам, в сравнении с 1941 и 1942 гг., необходимо отнести не только то, что советской военной разведке удалось своевременно вскрыть подготовку крупного наступления в районе Курского выступа с использованием в массовом масштабе новейшей техники, а потом установить и конкретную дату начала наступления, но и то, что высшее советское руководство смогло принять единственно правильное для того времени решение — вести преднамеренную оборону.

Общеизвестно, что битва на Курской дуге включает в себя подготовительный этап — период с марта 1943 г. (13.03.1943 г. — директива Гитлера № 5, а затем № 6 «Цитадель») и три большие стратегические операции советских войск: Курскую оборонительную, Орловскую и Белгородско-Харьковскую наступательные. Все они отличались огромным размахом, исключительным напряжением и жесткостью.

Белгородско-Харьковской наступательной операции, которую проводили войска Воронежского и Степного фронтов во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта было присвоено кодовое наименование «полководец Румянцев» по имени знаменитого русского фельдмаршала екатерининского времени. Главным её стратегическим направлением было Харьков — Полтава — Киев. Удар на киевском направлении, в случае его успешного осуществления и разгрома одной из мощных группировок врага — группы армий «Юг» давал ряд существенных преимуществ и открывал большие возможности для будущих наступательных действий: позволял, во-первых, освободить важные экономические районы страны и расчленил фронт противника с выходом советских войск к Карпатам; во-вторых, из района Киева можно было угрожать флангу и тылу группы «Юг», а также правому крылу группы армий «Центр». Это направление и было принято в качестве основного Верховным Главнокомандованием.

«С ударом на Киев, — вспоминал позже генерал С. М. Штеменко, хорошо увязывался... оперативный план “Кутузов”, то есть наступление силами Западного и Брянского фронтов прямо на запад с целью разгрома орловской группировки и последующего овладения Белоруссией, а затем вторжения в Восточную Пруссию и Восточную Польшу. Напомню, что, по расчетам Генштаба, двинуть эти два фронта предполагалось лишь в тот момент, когда противник по уши увязнет в глубоко эшелонированной обороне Центрального и Воронежского фронтов. Так это и было на практике...»².

Впоследствии премьер-министр Великобритании У. Черчилль, давая оценку летних боев 1943 г., отмечал: «Три большие битвы за Курск,

² Военно-исторический журнал. 1968. № 5. С. 68–69.

Орел и Харьков, все проведенные на протяжении двух месяцев, ознаменовали крушение германской армии на Восточном фронте»³.

Необходимо отметить, что во время подготовки и проведения битвы на Курской дуге проводилась подготовка и осуществление ещё одной масштабной операции, достигнувшей оперативно-стратегического масштаба — это операция по оперативно-стратегическому использованию партизанских сил (партизанского фактора), действовавших в тылу противника на временно оккупированной территории СССР.

Под оперативно-стратегическим использованием нами понимается организация, планирование, обеспечение и проведение комплекса боевых, диверсионных и разведывательных действий на оккупированной территории вооруженными партизанскими формированиями по заранее доведенным с Большой земли планам в интересах военно-политических целей и задач стратегических операций Красной Армии.

«Оперативно-стратегическое применение партизанских сил, — отмечает российский военный историк Н. Азяский — проявлялось прежде всего во всё возрастающем количестве партизанских формирований, которые принимали участие в партизанской борьбе, в тех результатах партизанских действий, которые оказали влияние не только на ход и результаты отдельных операций, но и войны в целом»⁴.

В связи с этим постараемся кратко ответить на вопрос, что представляло из себя партизанское движение, партизанский фактор, в рассматриваемый нами период?

Отметим, что весной 1943 г., когда военное руководство Германии приступило к разработке операции «Цитадель», за линией фронта, во вражеском тылу, действовала огромная партизанская армия, насчитывавшая около 200 партизанских бригад и соединений. Из 1047 партизанских отрядов, находившихся в это время на учете

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6 т. Т. 3. М., 1961. С. 296.

⁴ Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М.: Кучково поле, 2001. С. 287.

в ЦШПД, 858 имели радиосвязь с Москвой⁵. Состав этих формирований имел тенденцию к росту. В декабре 1942 г. насчитывалось около 100 тыс., в марте около 130 тыс., а в июне 1943 г. более 142 тыс. человек⁶. Из них, по подсчетам военного историка А. С. Князькова, более 40 тыс. непосредственно сражалось в оперативном тылу 2-й, 4-й танковых, 2-й и 9-й армий противника, развернутых вдоль Курской дуги на территории Орловской, Курской и Харьковской областей⁷.

В данном выступлении мы постараемся акцентировать свое внимание на некоторых вопросах оперативного использования партизанских сил Беларуси в интересах фронта весной-осенью 1943 года. Благодаря проведенному комплексу мероприятий по организации подпольной и партизанской борьбы территории Беларуси в 1941 г. было оставлено более 420 отрядов, организаторских и диверсионных групп. Однако закрепиться и продолжить борьбу смогли далеко не все. Многие участники погибли в результате боевых действий и в боях с карателями, часть после использования боеприпасов вернулась обратно, некоторые перешли в подполье. Тем не менее, к концу 1941 года в Беларуси действовало около 100 партизанских отрядов и примерно такое же количество групп. Именно эти несколько тысяч бойцов первых формирований создали очаги партизанской борьбы, которые так и не были подавлены до конца войны⁸. Английский историк Рейтлинджер пишет: «Начиная с зимы 1941 г. до возвращения Красной Армии большая часть Белорусской Советской Республики оставалась в руках партизан. Действительные размеры территории, которую немцы контролировали, были столь малы, а объем деятельности гражданских оккупационных властей был столь незначителен, что настоящую историю страны в период германской оккупации надо искать в анналах партизанской войны,

⁵ Быстров В. Е. Борьба советских партизан в период Курской битвы // Курская битва. М.: Наука, 1969. С. 393.

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 15. Л. 97; Д. 790. Л. 12а.

⁷ Князьков А. С. Действия советских партизан в период подготовки и в ходе битвы под Курском // Битва на Курской дуге. М.: Наука, 1975. С. 143. Л. 12а.

⁸ Национальный архив Республики Беларусь (далее — НАРБ). Ф. 4. Оп. 33а. Д. 306. Л. 256.

главном театром которой Белоруссия оставалась в течение всего периода германской оккупации»⁹.

Начиная с весны 1942 года численность партизан Беларуси постоянно возрастала. К концу 1942 г. в 430 партизанских отрядах с оружием в руках сражалось более 50 тысяч человек. Победа под Сталинградом стала действенным импульсом для роста партизанских рядов. Весной 1943 г. на территории Беларуси действовало 512 отрядов, в которых насчитывалось более 60 тыс. человек, а в июне — уже 553 отряда (80 200 человек), в ноябре — 720 отрядов (122 200 человек), не считая 123 партизанских отрядов численностью 30 200 человек, которые в результате освобождения ряда восточных районов БССР вышли за линию фронта. Таким образом, за период подготовки и проведения Курской битвы партизанские ряды увеличились в два раза (партизанами стали более 96 тысяч человек, 85% из них являлись местными жителями). Всего к концу 1943 г. на оккупированной территории Беларуси действовало более 830 партизанских отрядов, 690 из которых были объединены в 144 бригады. Ежемесячное пополнение составляло около 9 тыс. человек.

Таким образом, в тылу группы армий «Центр» на территории Беларуси действовала почти 100-тысячная группировка партизанских сил, для борьбы с которой гитлеровское руководство вынуждено было отвлекать значительные военно-полицейские силы. Для поддержания оккупационного порядка и обеспечения поставленных задач на территории Беларуси летом-осенью 1943 г. действовало более 1,5 тыс. военно-полицейских гарнизонов (более 70 тыс. человек). Как видим, количество партизан в этот период превышало количество оккупационных сил. Однако последние были лучше вооружены, имели тяжелую технику, связь, использовали авиацию и т.д. Для подавления партизанских сил немцам пришлось использовать, кроме охранных и полицейских частей, регулярные воинские части вермахта (около 25 дивизий), а также прибегать к использованию местных коллаборантских формирований (бригада СС Гиль-Родионова — 2,5–3 тыс. чел., бригада РОНА Каминского — 3 тыс. чел.,

⁹ *Reitlinger J.* The Hous Built on Sand. The conflicts of Ferman Poliey in Russia, 1939–1945. L., 1960. P. 105.

б-ны «Днепр», «Березина», «Припять», украинские, литовские, латвийские, остмусульманские, туркестанские, казачьи полки и т. д.).

На наш взгляд, одной из основных причин возрастания партизанского фактора явилось то, что в плане ведения войны советским военно-политическим руководством в 1942–1943 гг. развитию широкого партизанского движения и подпольной борьбы придавалось огромное значение. Именно благодаря комплексу мероприятий, проведенных советским руководством в 1942 г. (Первомайский приказ Сталина, создание ЦШПД, фронтовых ШПД, приказ Сталина № 00189 от 5 сентября 1942, создание республиканских и областных ШПД; введение Указом Президиума ВС СССР от 2 февраля 1943 г. государственной награды — медали «Партизану Отечественной войны» 1-й и 2-й степени (к концу 1943 г. ею были награждены 21 293 человека, многие партизаны и партизанские командиры были удостоены боевых орденов, в том числе полководческих, а 24 чел. — звания Героя Советского Союза); введение воинских званий вплоть до генерала). Всё это свидетельствовало о том, что партизанское движение на оккупированной территории рассматривалось как один из факторов советской стратегии ведения войны.

О всё возрастающем значении партизанского фактора свидетельствует и постановление ГКО от 17 апреля 1943 г. о выделении Украинского штаба партизанского движения из подчинения ЦШПД, в связи с тем, что юго-западное направление оставалось основным в действиях Красной Армии в летне-осенней кампании 1943 г.

Однако, факт наличия большого количества партизан еще не означал, что эти силы будут эффективно использованы в интересах Красной Армии. Для этого необходимо было осуществить ряд мероприятий по созданию централизованного руководства, создания эффективной системы управления разрозненными партизанскими очагами. Такая система, в виде подпольных партийных органов, областных, зональных и районных партизанских соединений, бригад и отрядов в тылу врага и штабов партизанского движения (ЦШПД), республиканских областных и оперативных групп на фронтах и была создана в конце 1942 — весной-летом 1943 г.

С созданием Белорусского (БШПД), и Украинского (республиканских) (УШПД) начались целенаправленное и систематическое

планирование и координация боевой деятельности партизанских сил в масштабах всей территории республики.

Уже осенью 1942 года Белорусским штабом был подготовлен «План развития партизанского движения и действий партизанских отрядов зимой 1942–1943 годов по всей БССР»¹⁰. В нем впервые были сформулированы и поставлены общие и конкретные задачи всем партизанским формированиям республики по активизации борьбы, росту партизанского движения вглубь и вширь, усилению партийно-политической работы, созданию новых отрядов и бригад, партизанских резервов, ведению разведки, разгрому гарнизонов, действий на коммуникациях, он предусматривал конкретные задания по областям, отдельным бригадам и отрядам. План был рассмотрен и утвержден на бюро ЦК КП(б)Б и в Центральном штабе партизанского движения. Он проводился в жизнь с 1 ноября 1942 по 1 мая 1943 г. В соответствии с общими задачами, предусмотренными планом, в тыл врага была переброшена большая группа руководящих партийных работников, во всех областях были организационно оформлены подпольные партийные руководящие центры, а в 76 районах — подпольные РК КП(б)Б, кроме того, в 35 районах руководство стали осуществлять уполномоченные ЦК и обкомов партии по районам¹¹. В тыл врага доставлено 221 человек, 57 типографий, свыше 163 тонн боевых грузов. В советский тыл вывезено 198 раненых и больных партизан¹².

Выполняя оперативные мероприятия по плану дальнейшего развития партизанского движения в зимний период 1942–1943 годов, БШПД закрепил за каждой бригадой и отдельно действовавшим отрядом районы дислокации и боевых действий, а также участки железных дорог для проведения операции по срыву железнодорожных перевозок врага¹³.

Таким образом, было положено начало важнейшему мероприятию, которое находилось под неустанным контролем подпольных партийных комитетов — районированию партизанских сил.

¹⁰ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 3. Д. 38. Л. 8–29.

¹¹ НАРБ. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 421. Л. 4.

¹² НАРБ. Ф. 3500. Оп. 3. Д. 38. Л. 25; Ф. 4. Оп. 33а. Д. 421. Л. 4.

¹³ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 3. Д. 118. Л. 149.

Одной из главнейших задач, стоявших перед партизанскими формированиями Беларуси, была активизация деятельности на железнодорожных и иных коммуникациях врага. Даже срыв графика перевозок хотя бы на один день, не говоря о нанесенном ущербе, уничтоженных рельсах, паровозах, военной технике, имел значение при подготовке операции «Цитадель». Белорусские историки установили, что в июне 1943 белорусские партизаны пустили под откос 601 эшелон, а в разгар битвы под Курском (июль-август) подорвали 761 эшелон и 2 бронепоезда противника. В среднем партизаны ежедневно производили 36 диверсий, 32 из которых задерживали движение¹⁴. Эффективность боевых действий на железнодорожных коммуникациях группы армий «Центр» в направлении фронта прослеживается следующими показателями: в апреле 1943 г. прошло 1033, в августе 991, в ноябре 798 эшелонов. Немцы вынуждены были значительно (в разы) увеличить количество восстановительных поездов (на ж-д линии «Минск» весной 1943 задействовано 33 восстановительных поезда, летом их стало 78). Головной болью для оккупантов стала операция «рельсовая война», когда партизанами к середине августа было подорвано 94,5 тыс. рельсов¹⁵.

7 июля 1943 г. партизаны Полесского соединения совершили нападение на эшелон противника, идущий на восток. В результате было убито 150 немецких солдат и офицеров, партизаны потеряли 23, в том числе командира соединения Ф. М. Языковича¹⁶

Особенно эффективной была совершенная в ночь на 30 июля диверсия на ст. Осиповичи, когда было уничтожено четыре эшелона, 67 вагонов со снарядами и авиабомбами, 28 цистерн с горючим, 12 вагонов с продовольствием, 5 танков «Тигр», 10 бронемашин и другая боевая техника. В этот же день на ст. Рудня был подорван следующий на фронт эшелон. Убито и ранено свыше 300 чел.¹⁷

¹⁴ Паўлаў Я. С. Курская бітва // Паўлаў Я. С. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945. Мінск, 1990. С. 285–286.

¹⁵ Всенародная борьба против немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии. Минск, 1984. Т. 2. С. 230, 235.

¹⁶ НАРБ. Ф. 4126. Оп. 1 Д. 7. Л. 26–27.

¹⁷ Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. Минск, 1994. С. 133.

Весьма эффективными в практике использования партизанских сил были нападения на железнодорожные станции, что грозило, в случае их полного или частичного разгрома, остановке движения на всей линии. Только в июле-августе 1943 г. партизанами Беларуси было произведено 9 нападений на станции, в большей части успешно проведенных (Авраамовская, Бостынь, Дятловичи, Коханово, Крулевщизна, Несета, Янов-Полесский), 6 из них приходится на южное направление.

Весьма значимым успехом был разгром станции Крулевщизна на Витебщине, осуществленный бригадой Гиль-Родионова 16–17 августа в момент перехода на сторону партизан, когда было уничтожено 526 солдат противника¹⁸.

Значительно возросли диверсии на автомагистралях. По данным партизанской статистики, ими ежемесячно до июля 1943 г. уничтожалось около 200 автомашин, а в июле-августе уже 1609, в сентябре 1253.¹⁹

Не снижалась активность партизан и в борьбе с вражескими гарнизонами. В июле 32 гарнизона подверглись нападению (27 разгромлены), в августе — 76 (53 разгромлены). Всего по данным БШПД весной-летом 1943 г. партизаны Беларуси уничтожили более 220 гарнизонов²⁰. Если посмотреть на карту, то наибольшая активность по разгрому гарнизонов наблюдалась в Могилевской области против тыловых гарнизонов 4-й армии. Только с 25.08 по 11.09.43 было ликвидировано 20 гарнизонов. Наиболее масштабным было наступление на гарнизоны партизан Кличевщины, которые в августе произвели нападения на 13 гарнизонов, из которых 8 уничтожили²¹. По подсчетам белорусского историка К. И. Козака, в период Курской битвы было разгромлено 65 гарнизонов: в Витебской области — 18, Гомельской — 14, Вилейской — 12, Полесской — 10, Минской — 6, по 2 в Брестской и Барановичской и 1 в Белостокской²².

¹⁸ Всенародная борьба против немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии. Минск, 1984. Т. 2. С. 281.

¹⁹ Там же. С. 281.

²⁰ Там же. С. 469.

²¹ Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Клічаўскага р-на. Мінск, 1995. С. 169, 1787.

²² Козак К. И. Германский оккупационный режим на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. С. 130–266.

Точных потерь, понесенных оккупантами и их сателлитами в этот период, не известно, особенно для частей вермахта. Однако, как показывают документы, они были весьма значительными. Только 253-я Рейн-Вестфальская пехотная дивизия, передислоцировавшаяся с территории России на Гомельщину, по состоянию на август 1943 года имела 9020 солдат и офицеров. К февралю 1944 она потеряла: убитыми — 239, ранеными — 1215, пропавшими без вести — 154. Таким образом, общие потери составили 1608 человек.

Огромный урон наносили и действия подпольщиков. Согласно немецким данным, их потери в Могилеве за август 1943 г. составили 411 чел. убитыми, 609 ранеными, 296 пропавшими без вести. В то же время потери партизан составили 711 убитыми, 16 пленными и 7 перебежчиками²³.

Поражение немецких войск на Курской дуге отразилось не только на настроениях местного населения, но и на настроениях оккупантов. Начался массовый переход на сторону партизан из созданных немцами т.н. восточных формирований. В разгар Курской битвы на сторону партизан с полным вооружением перешла бригада Гиль-Родионова, наблюдался массовый переход из бригады Каминского и других антисоветский военных и полицейских формирований, в связи с чем батальоны «Днепр», «Березина» и другие были вообще переброшены на территорию Германии.

Испытывая все возрастающие удары партизан, успешно действовавших в тыловых районах группы армий «Центр» зимой 1942/1943 гг., гитлеровское командование неоднократно пыталось ликвидировать их. Карательные акции, широко проводившиеся в 1942 г., не смогли решить этой задачи. Поэтому зимой 1942/1943 гг. в карательных экспедициях участвовало большое количество регулярных войск, поддерживавшихся артиллерией, авиацией, танками.

Командование группы армий «Центр» с этой целью постоянно использовало до 10 дивизий (около 12% всех войск группы) и периодически привлекало еще 3 дивизии, что в целом составляло 15–16% от общего числа дивизий, входивших в группу.

²³ Подвиги их бессмертны. Минск, 1978. С. 107.

В июле-августе 1943 было проведено 6 крупных карательных операций «Образцовое имение», «Гюнтер», «Буревестник», «Герман», «Иванов», «Вандсбек», которые проходили на территории Могилевской, Барановичской и Минской областей с привлечением значительных армейских и полицейских сил. К примеру, в операции «Герман» (июль-август, Могилевская и Барановичская обл.) принимало участие 50 тыс. человек. Как видно из итоговых данных, в ходе трехнедельной операции было убито более 7 тыс. и взято в плен более 10 тыс. партизан. Сожжено более 150 деревень.

Таким образом, в период подготовки и проведения Курской битвы партизанское движение на территории Беларуси активно развивалось (количество вооруженных партизан возросло с 60 тыс. весной до 120 тыс. осенью 1943 г.), значительно активизировалась его боевая деятельность на коммуникациях противника, что, несомненно, способствовало успеху Красной Армии.

Для борьбы с партизанами противник вынужден был привлекать значительные военные и полицейские силы (до 100 тыс. человек).

Всего в годы войны на территории Беларуси действовало 1255 советских партизанских отрядов, из них 997 входило в состав 213 партизанских бригад, а 258 сражались самостоятельно. Эти формирования насчитывали более 374 тысяч вооруженных бойцов. Через скрытые партизанские резервы прошло почти 400 тысяч местных жителей. С учетом 70 тысяч человек, состоявших в боевом подполье, армия сопротивления гитлеровским оккупантам насчитывала в Беларуси свыше 840 тысяч человек. Среди активных борцов советского сопротивления были представители 70 национальностей и народностей СССР. Абсолютное большинство — 71,2% составляли белорусы, русские — 19,3%, украинцы — 3,9%. Примечательно, что 88,6% являлись коренными жителями БССР, 11,16% жителями других республик СССР и 0,24% (около 4 тыс. чел.) иностранными гражданами. Среди партизан было значительное количество женщин — 16%, которые наравне с мужчинами переносили тяготы партизанской жизни.

Д. Б. Хазанов
*кандидат технических наук, научный
сотрудник Российского государственного
военного архива*

Советская авиация от Курска до Днепра

Хорошо известно, что операция «Цитадель», неоднократно переносившаяся Гитлером, развернулась на рассвете 5 июля 1943 г. К сожалению, начало воздушного сражения, несмотря на наш численный перевес, шло «по немецкому сценарию», противник сразу захватил локальное господство в воздухе. С рассвета крупные патрули «мессершмиттов» и «фокке-вульфов» еще на подходе к линии фронта встречали небольшие подразделения советских самолетов, а «юнкерсы» и «хейнкели» почти без помех атаковали наземные войска. Шли тяжелые и неравные для наших экипажей воздушные бои, поскольку противник часто наращивал свои силы в ходе схваток. К чести наших командиров и командующих, они сразу же постарались принять контрмеры.

На третий день операции «Цитадель» штаб ВВС КА направил командующим воздушным армиям и командирам авиакорпусов Резерва Ставки ВГК директиву по устранению недочетов в действиях наших Военно-Воздушных Сил, снижающих боевую эффективность и приводящих к неоправданно большим потерям, на четвертый-пятый день битвы удалось наладить согласованные действия в воздухе, а для кардинального улучшения взаимодействия авиации с наземными войсками потребовалось еще больше времени¹.

Однако на Воронежском фронте уже утром 5 июля штурмовики 2-й ВА впервые массированно применили противотанковые кумулятивные авиабомбы ПТАБ-2.5-1,5, которые продемонстрировали способность после первого же попадания вывести из строя любую бронированную технику врага, включая новые танки «Тигр»

¹ ЦАМО РФ. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 39. Л. 5 об., 10.

и «Пантера». Сыграла свою роль и достигнутая внезапность — советское командование держало новинку в строгом секрете. При сбрасывании ПТАБ с высоты 200 м эскадрилья создавала полосу огня шириной до 40–50 м, причем наиболее эффективно поражались бронированные цели у мест заправки горючим, на исходных рубежах атаки, у переправ, при движении в колоннах, в общем, в местах сосредоточения. Таким образом, советская штурмовая авиация получила эффективное противотанковое оружие, что подтверждают показания военнопленных танковых и моторизованных частей противника.

Разбирая ход сражения на Центральном фронте, оперативный отдел штаба ВВС КА отметил изменение противником состава групп, разнообразные способы прикрытия бомбардировщиков и пикировщиков истребителями, использование таких тактических приемов, как высылка сильных патрулей за линию фронта, чтобы заблаговременно перехватывать наши группы, организация дежурства группы асов на разных ярусах, чтобы сбивать поврежденные в бою самолеты и пр. Советское командование также стремилось создать неприятелю максимум проблем: «Впервые в практике боевой работы 16-й ВА действия по войскам на поле боя успешно осуществлялось методами массированных эшелонированных и групповых ударов»².

Советские войска сдержали натиск врага, обескровили его ударные группировки. Командование провело ряд контрударов, а 12 июля в ходе начавшегося мощного контрнаступления в сражение вступили Брянский, Западный и Степной фронты, следовательно, три (15, 1 и 5-я) воздушные армии, а также большинство авиакорпусов резерва Ставки ВГК. Перед ними была поставлена задача: завоевать господство в воздухе над районом битвы, надежно прикрывать ударные группировки войск, содействовать сухопутным войскам в прорыве вражеской обороны. Над Брянским фронтом борьба в воздухе приняла с первых часов новой операции исключительно ожесточенный характер. Так, 1-й гв. иак генерала Е.М. Белецкого, заслуживший гвардейское знамя за подвиги

² ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11285. Д. 926. Л. 353–359.

личного состава зимой-весной 1943 г., и действовавший на направлении главного удара, за 12 и 13 июля произвел 500 самолето-вылета, заявил об уничтожении в 60 групповых боях 122 самолетов противника, потеряв 45 истребителей и 29 летчиков³.

Следует отметить три массированных удара, выполненных экипажами 16-й ВА по врагу в районе Малоархангельска 15 июля, причем в утреннем налете участвовали 182 бомбардировщика, 102 штурмовика и 135 истребителей. «Преимущество массированного удара заключается в том, что большая масса самолетов в течение 60–70 мин производила обработку района на главном направлении наступления и по местам сосредоточения войск противника для контратак, что давало гораздо больший эффект, чем действие мелких групп, и при этом наша авиация несла гораздо меньшие потери (примерно в 3,5 раза, по отчету штаба. — *Прим. авт.*). Об эффективности массированных ударов говорят успехи наземных войск и отзывы наземного командования всех степеней вплоть до рядовых бойцов», — указывалось в отчете⁴.

Общее соотношение потерь (на два уничтоженных неприятельских самолета мы теряли пять) оказалось для нас не лучше, чем во время ожесточенных боев летом 1942 г. Основная причина — вступление в конце весны 1943 г. в строй большого числа молодого и, увы, слабо обученного летного состава. Однако совершенно неправильно оценивать результаты сражения только на основании соотношения понесенных потерь. Главное — насколько удалось осуществить замысел командования, решить поставленную задачу. Поскольку план операции «Цитадель» потерпел крах, то, несмотря на все усилия и отдельные тактические достижения немцев, они сами не были удовлетворены масштабами воздушной поддержки и результатами битвы в воздухе, отлично понимая: ситуация медленно, но верно менялась не в их пользу.

Наоборот, контрнаступление Красной Армии на харьковском направлении (операция «Полководец Румянцев») и, отчасти,

³ ЦАМО РФ. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 31. Л. 5; *Костенко А. А.* Корпус крылатой гвардии. М., 1972. С. 116, 117.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11285. Д. 926. Л. 356, 357.

на орловском направлении (операция «Кутузов») успешно развивались, в значительной степени благодаря энергичной поддержке наземных войск со стороны авиации. По сути, впервые ВВС КА смогли осуществить авиационное наступление, т.е. эффективно поддержать действия пехоты и танков в глубине обороны противника на главном направлении — важный вывод по итогам применения авиации. Наши ударные соединения непрерывно воздействовали на вражеские войска, наносили им большие потери. Сдерживать атаки штурмовиков и бомбардировщиков по опорным пунктам, позициям артиллерии, колоннам и другим важным целям немецкая ПВО в ходе этого сражения не смогла.

Для гитлеровских люфтваффе в ходе битвы были характерны энергичные маневры наличными силами, сосредоточение их на наиболее важных направлениях, исключительно высокая нагрузка на каждый боеготовый экипаж (в среднем примерно в 2,5 раза больше, чем в наших ВВС). Сами командиры люфтваффе признают: эта тактика позволяла добиться лишь кратковременного успеха на отдельных, пусть важных участках сражения. Советская авиация в Курской битве действовала под централизованным управлением Ставки ВГК и Генерального штаба, которые внимательно следили за ходом сражения. В их руках находились заблаговременно созданные крупные стратегические резервы, а в ходе сражения осуществлялся своевременный маневр ими, применение по единому плану фронтовой авиации, АДД, истребительной авиации ПВО. За вопросы взаимодействия воздушных армий, выявления и устранения недочетов отвечал командующий ВВС КА маршал А. А. Новиков, его ближайшие сподвижники, штаб ВВС КА. Их грамотная и согласованная работа позволила нам в конечном итоге одержать победу.

Немцы признают: значительная нехватка самолетов на широком фронте боев, которую усугубляли перебои с доставкой на аэродромы горючего, привели к тому, что операция «Цитадель» стала первой крупной операцией на Восточном фронте, где немецкие ВВС не смогли оказать решающего влияния на ее исход. Теперь война двинулась на запад, туда, откуда пришла. Наиболее подвижные части германской авиации, как истребители, пикировщики, ближние разведчики энергично маневрировали. «В конце лета авиагруппы

истребительной авиации постоянно перебрасывали с одного аэродрома на другой, но каждый последующий аэродром располагался западнее предыдущего, — отмечал английский историк Дж. Вил. — При поспешном отступлении возросли потери в летном составе и технике. Места выбывших из строя асов заняли молодые пилоты, прошедшие ускоренную программу подготовки. При подавляющем численном превосходстве в воздухе советских ВВС у этих ребят было мало шансов уцелеть. Часто случалось, что они погибали, не успев сбить и одного самолета противника»⁵.

Летнее сражение 1943 г. обогатило практику боевого применения наших ВВС. Улучшилось управление авиационными частями с земли и взаимодействие с наземными войсками, прежде всего танковыми и механизированными соединениями. В небывалом ранее масштабе и с исключительным ожесточением продолжалась борьба за господство в воздухе, завершившаяся значительным истощением сил противников. Все же ВВС КА смогли быстрее противника восполнить свои ряды. Это создало благоприятные условия для проведения широких наступательных операций на всем фронте осенью 1943 г. Их неотъемлемой частью, одним из важнейших слагаемых успеха стало авиационное наступление, проводившееся обычно как накануне операции (авиационная подготовка), так и в виде сопровождения войск в ходе наступления.

Смогли ли ВВС КА уже в ходе битвы под Курском завоевать стратегическое господство в воздухе? На этот вопрос надо дать отрицательный ответ. В сентябре-октябре 1943 г., сконцентрировав, насколько позволяли обстоятельства, свои силы, люфтваффе действовали весьма активно, выполняя в сутки по 1000–1500 боевых вылетов только в полосе 4-го ВФ. Они прежде всего стремились сорвать форсирование Днепра советскими войсками. Как свидетельствовал маршал К. С. Москаленко, в то время генерал-полковник, командующий 40-й армией, в полосе их Воронежского фронта враг перехватил инициативу, используя «нарушение плана перебазирования и снабжения горючим» 2-й ВА, которая выполняла всего по 50–100 самолето-вылетов в день, а иногда — ни одного. Он писал:

⁵ *Weal J. Focke-Wulf FW 190. Aces of the Russian Front. Osprey, 1995. P. 25.*

«Вражеская авиация в те дни непрерывно, группами по 15–30 и более самолетов бомбила боевые порядки частей 40-й и 3-й гв. танковой армий, а также места переправ на обоих берегах Днепра»⁶. Аналогичная картина наблюдалась в полосе соседнего Степного фронта.

И осенью 1943 г. самым часто встречаемым способом прикрытия войск являлось патрулирование. Если для бомбардировщиков и штурмовиков непосредственное сопровождение давало ряд преимуществ, то для истребителей такие задачи являлись наиболее сложными и, главное, пассивным видом боевой деятельности, как правило, не позволяя проявить инициативу, действовать активно. От них требовалось отсечь истребители противника, не теряя при этом с прикрываемыми зрительной связи. Наиболее сложным делом было сопровождение штурмовиков, действующих на бреющем полете. В этом случае истребители теряли возможность эшелонировать свой боевой порядок, что усложняло ведение оборонительного боя, и нередко они попадали под огонь зенитных средств противника.

В ходе развернувшейся битвы за Днепр многие истребительные части перешли к прикрытию наземных войск способом перехвата самолетов противника из положения дежурства на аэродроме, что позволило сократить наряд групп, экономить силы истребителей, почти исключить «холостые» вылеты, создать численное превосходство уже при завязке боя, давало возможность наращивать силы в воздухе. Примечательным можно считать тот факт, что в ходе борьбы за господство в воздухе наши Ил-2 и Пе-2 весьма результативно уничтожали бомбардировщики и особенно пикировщики врага, завязывая с ними воздушный бой. Особых успехов достигли 1-й шак генерала В.Г. Рязанова и 1-й бак генерала И.С. Полбина (впоследствии оба командира — дважды Герои Советского Союза).

Когда Курская битва без какой-либо оперативной паузы перерастала в битву за Левобережную Украину, то экипажи 1-го шак и 1-го бак продемонстрировали умение и мастерство: первые наносили эффективные эшелонированные удары с малых высот, а вторые освоили поражение малоразмерных целей с пикирования, что

⁶ Москаленко К. С. На Юго-Западном направлении. Кн. 2. М., 1975. С. 133, 134.

позволило нанести неприятелю существенный урон на оборонительных позициях и в ближнем тылу. Удалось не позволить противнику безнаказанно вывести свои главные силы из-под удара и сохранить за собой все переправы до полного отхода немецких войск.

Конец 1943 г. прошел под знаком качественного и количественного усиления ВВС Красной Армии. Руководство страны понимало, что победа на фронте готовится в тылу, наша авиапромышленность продолжила наращивать объемы производства. Так, в последние месяцы года серийные заводы строили примерно по 1500 истребителей и 1000 штурмовиков Ил-2 в месяц⁷. Это позволило полностью заменить во фронтовых авиаполках не только самолеты старых типов, но также выпущенные в 1941–1942 гг. Одновременно предпринимались шаги по повышению среднего уровня боевой подготовки частей. Их стали гораздо реже отводить в тыл на переформирование, а пополняли молодежью прямо на прифронтовых аэродромах в периоды затишья. Это позволило передать вновь прибывшим приобретенный опыт, традиции, сократило потери в первые дни каждой новой операций. Да и сами полки стали другими. В октябре 1943 г. их начали переводить на новые штаты, в результате чего количество боевых самолетов в штурмовых и истребительных авиаполках возросло с 32 до 40, что вполне отвечало требованиям войны.

В декабре 1943 г. Военный совет ВВС Красной Армии провел совещание командиров разных уровней, посвященное дальнейшему повышению качества подготовки летного состава в учебных центрах. Материалы совещания были использованы при разработке новых курсов боевой подготовки видов авиации. Одновременно предпринимались меры по повышению уровня подготовки штабных работников, их квалификации и профессионализма. Начальник штаба ВВС КА генерал-полковник С. А. Худяков предложил набор тем для отработки в штабах в зимних условиях, связанных с организацией управления, тылового обеспечения, отработкой взаимодействия.⁸

⁷ РГАЭ. Ф. 8044. Оп. 1. Д. 3228. Л. 58.

⁸ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сб. док. № 3. М., 1959. С. 170, 171.

Хорошо технически и тактически подготовленные летчики, управляемые толковыми командирами, перестали быть легкой добычей для асов люфтваффе — наши потери осенью заметно снизились. Особенно «крепким орешком» для врага являлись наши гвардейские полки, где воевало немало «сталинских соколов». К концу 1943 г. честь носить гвардейские знаки заслужили авиаторы 65 истребительных полков (всего на фронте в это время действовало около 150 частей истребительной авиации). Впрочем, в составе ВВС КА имелось немало «обычных», однако хорошо подготовленных авиаполков, например, 15, 31, 402-й иап и некоторые другие, в рядах которых сражались результативные и опытные летчики.

Можно утверждать: ВВС КА смогли завоевать стратегическое господство в воздухе, поскольку наступательные операции Красной Армии в начале 1944 г. под Ленинградом, на Правобережной Украине, в Крыму уже не встречали столь активного противодействия люфтваффе, как до этого. Своеобразным подведением итогов 1943 г. стал Указ Президиума Верховного Совета СССР, опубликованный в начале февраля следующего года, о присвоении 97 офицерам ВВС КА звания Героев Советского Союза, среди которых были будущий самый результативный ас антигитлеровской коалиции И. Н. Кожедуб и А. В. Ворожейкин, получивший затем «Золотую Звезду» во второй раз.

В. Б. Маковский

*ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института
(военной истории) Военной академии
Генерального штаба Вооруженных
сил Российской Федерации, кандидат
исторических наук, доцент*

Боевые действия войск Центрального фронта на главном направлении удара немецко-фашистских войск

В настоящее время в военно-исторической литературе Курская битва основательно описана и детально изучена. Все, кто проявляет интерес к этой битве, знают о Прохоровском поле — третьем ратном поле России, после Куликова и Бородино, а вот о Соборовском поле известно не многим. Однако еще 30 лет назад, в 1988 г., решением Орловского совета народных депутатов это поле стало полем боевой славы. На одном из его участков была установлена памятная плита с фамилиями 33 Героев Советского Союза, которые получили это высокое звание именно в ходе оборонительных сражений, происходивших на этой территории в начале лета 1943 г.

Соборовское поле — это участок местности общей площадью в 100 квадратных километров. Свое название оно получило по деревне Соборовка, расположенной в центре поля. Через это поле пролегает наиболее короткий путь от Орла на Курск. Поэтому с началом Курской битвы главный удар немецких войск на Ольховатку проходил через это поле. Здесь на этой территории, в полосе обороны 13-й армии, и развернулись самые ожесточенные сражения.

Еще незадолго до начала Курской битвы всеми видами разведки советское командование установило, что в период 3–6 июля 1943 г. противник может перейти в наступление. Об этом Ставка ВГК 2 июля предупредила командующего войсками Центрального фронта генерала К. К. Рокоссовского, что позволило ему заблаговременно привести соединения и части в полную боевую готовность.

С наступлением темноты разведчики захватили в плен несколько немецких саперов, продельвавших проходы в минных полях и проволочных заграждениях. На основании данных разведки и показаний пленных было установлено, что наступление противника начнется с утра 5 июля, и генерал К. К. Рокоссовский отдал распоряжения о проведении артиллерийской контрподготовки в ночь с 4 на 5 июля.

На Центральном фронте артиллерийская контрподготовка проводилась дважды: в 2 часа 10 минут продолжительностью 20 минут и в 4 часа 35 минут продолжительностью 30 минут. Огнем артиллерии было подавлено до 90 батарей и 60 наблюдательных пунктов противника¹.

Авиационная контрподготовка была запланирована, но фактически не проводилась, так как ее план своевременно не был введен в действие. Поэтому удар авиации по вражеским аэродромам оказался запоздалым, к этому времени основная масса самолетов противника находилась уже в воздухе.

В результате артиллерийской контрподготовки советскому командованию все же удалось на 1,5–2 часа задержать начало наступления противника и несколько ослабить его первоначальный удар.

Наступление главных сил орловской группировки противника при поддержке авиации началось в 5 часов 30 минут 5 июля. Главный удар врага был направлен на Ольховатку, против левого фланга 13-й армии и частично против правого фланга 70-й армии.

Бои за передний край главной полосы обороны на всех направлениях приняли ожесточенный характер, но особенно упорными они были в районе деревни Соборовка. Здесь, несмотря на массивные атаки танков и удары авиации, только через 3 часа боя (после пяти атак) противнику удалось ворваться на передний край 15-й и 81-й стрелковых дивизий 29-го стрелкового корпуса 13-й армии.

Советские воины упорно защищали обороняемые позиции. Примером стойкости и упорства служат действия 676-го стрелкового

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. М., 2012. С. 536.

полка 15-й стрелковой дивизии. Потерпев неудачу в атаках на участке обороны полка, противник силами до 200 танков с пехотой обошел полк с обоих флангов и к 14 часам окружил его. Командир полка подполковник Н. Н. Оноприенко выдвинул на левый фланг две стрелковые роты из второго эшелона и противотанковый резерв, а на правый фланг — одну стрелковую роту и организовал круговую оборону. Подразделения полка героически отразили все атаки превосходивших сил врага. Противник бросил против этого полка в новую атаку до двух полков пехоты и 100 танков, а с воздуха нанес удар 60 самолетами. Однако подразделения подполковника Оноприенко и на это раз героически отразили наступление противника и продолжали удерживать занимаемые позиции. Только с наступлением темноты по приказу командира дивизии полк прорвался из окружения и занял новые позиции на второй полосе обороны.

Ожесточенные бои за главную полосу шли также и на других направлениях. Командующий 13-й армией во второй половине дня усилил дивизии первого эшелона танковыми полками, а в район станции Поньры выдвинул из своего резерва два подвижных отряда заграждения. В свою очередь, командующий фронтом для усиления устойчивости обороны 13-й армии передал ей из своего резерва две истребительно-противотанковые, одну гаубичную и одну минометную бригады.

В результате ожесточенных боев 5 июля немцам удалось на ольховатском направлении ценой огромных потерь вклиниться на 6–8 км в оборону 13-й армии и выйти на 15-километровом участке ко второй полосе севернее Ольховатки. Наступление противника на Малоархангельск и Гнилец имело еще меньший успех. Там ему не удалось прорвать главную полосу обороны.

Командующий Центральным фронтом, определив направление главного удара противника, уже в первой половине дня 5 июля отдал войскам приказ с утра 6 июля нанести контрудар по главной вражеской группировке с целью восстановления положения в полосе 13-й армии. Для нанесения контрудара привлекались 17-й гвардейский стрелковый корпус 13-й армии, 16-й и 19-й танковые корпуса 2-й танковой армии. 17-й гвардейский стрелковый и 16-й танковый корпуса получили задачу — нанести удар из района Ольховатки

на север в общем направлении на Бутырки; 19-й танковый корпус получил задачу — наступать из района Самодуровки на северо-восток, на направление, которое не было заблаговременно отрекогносцировано и подготовлено. Глубина задач корпусов составляла примерно 10 км.

Артиллерийское обеспечение контрудара возлагалось на 4-й артиллерийский корпус прорыва, поддержка войск с воздуха — на 16-ю воздушную армию.

При выдвижении к рубежу для нанесения контрудара войска 17-го гвардейского стрелкового корпуса подверглись неоднократным ударам вражеской авиации и задержались. С запозданием вышел на исходный рубеж и 16-й танковый корпус. 19-й танковый корпус, потративший много времени на рекогносцировку новых путей выдвижения и проделывание проходов в своих минных полях и противотанковых препятствиях, в контрударе участия принять не смог и вступил в боевые действия только в 20 часов 6 июля.

В 4 часа 6 июля после 10-минутного огневого налета артиллерии части 17-го гвардейского стрелкового и 16-го танкового корпусов нанесли контрудар севернее Ольховатки и после двухчасового боя отбросили противника на 1,5–2 км. Вводом в бой 9-й танковой дивизии противнику удалось остановить продвижение наших частей, а к концу дня оттеснить их в исходное положение.

Войска, наносившие контрудар, понесли большие потери и не выполнили поставленных задач. Так, например, только 16-й танковый корпус из 203 танков потерял 123, причем из них 89 безвозвратно. 19 танковый корпус из 162 танков потерял 49, из них 11 безвозвратно. Самые большие потери понесла 2-я танковая армия, которая из имевших в своем составе 607 танков (из них исправных 455) потеряла 189 единиц бронетехники, из них 129 безвозвратно.

Однако этот контрудар позволил сорвать планы противника. Враг также понес существенный урон, и в этот день его войска уже не смогли продвинуться вперед. Немецкое командование вынуждено было перенести основные свои усилия из района Ольховатки в район Поныри.

Наступление противника на Поныри началось с утра 7 июля. В районе Понырей на 9-километровом фронте оборонялась 307-я

стрелковая дивизия из второго эшелона 29-го стрелкового корпуса. Накануне это соединение было усилено полком и бригадой истребительно-противотанковой артиллерии, пушечной и минометной бригадами и танковым полком. С утра 7 июля противник пять раз переходил в атаку, пытаясь прорвать оборону 307-й дивизии и овладеть станцией Поньри, но каждый раз с большими потерями откатывался в исходное положение. В первые же минуты боя артиллерия противотанковых опорных пунктов подбила 22 вражеских танка, в том числе 10 танков типа «Тигр». В 10 часов противнику удалось ворваться на северо-западную окраину станции Поньри. Командир дивизии генерал М. А. Еншин немедленно сосредоточил по ней огонь большей части артиллерии и минометов и последующей контратакой второго эшелона с танковой бригадой восстановил положение. Против 307-й дивизии противник бросил одну танковую и две пехотные дивизии. В атаке одновременно участвовало более двухсот вражеских танков.

Несмотря на численное превосходство, врагу не удалось сломить сопротивление воинов 307-й стрелковой дивизии. Только к 19 часам и в результате сильного удара танков немцы смогли овладеть северной частью Поньрей, но уже утром 8 июля части дивизии, перегруппировав свои силы, перешли в контратаку и во взаимодействии с соседними соединениями и частями 18-го гвардейского стрелкового и 3-го танкового корпусов восстановили прежнее положение.

Большую роль в борьбе с танками врага сыграли наши противотанковые заграждения, хорошо прикрытые огнем артиллерии. Только на подступах к станции Поньри подорвалось на минах более 20 фашистских танков.

8 июля ожесточенные бои развернулись на участке Самодуровка, 2-е Поньри, где немцы дополнительно ввели в сражение 2-ю и 4-ю танковые дивизии. Четыре их последовательные атаки были отбиты. Лишь к исходу дня вражеским войскам удалось несколько вклиниться во вторую полосу обороны севернее Ольховатки, но прорвать ее они не смогли.

На следующий день противник ввел в сражение почти все силы ударной группировки 9-й армии. В резерве оставалось всего три дивизии (12-я танковая, 10-я моторизованная, 36-я пехотная). Но ни

в тот день, ни 10 июля враг не смог добиться успеха ни на одном участке.

За время наступления 9-я немецкая армия потеряла более 40 тыс. солдат и офицеров убитыми и ранеными, свыше 800 танков и самоходных орудий и продвинулась в глубину нашей обороны всего на 9–12 км. Ее командующий генерал-полковник В. Модуль планировал после перегруппировки ввести в сражение оставшиеся в его распоряжении резервы и 12 июля вновь нанести удар по советским войскам. Однако начавшиеся 11 июля боевые действия передовых батальонов армий Западного и Брянского фронтов на орловском направлении заставили командование группы армий «Центр» окончательно приостановить наступление 9-й армии, а часть ее сил использовать для усиления своей 2-й танковой армии.

Войска Центрального фронта, сорвав планы германского командования прорваться к Курску с севера, приступили с 12 июля к подготовке контрнаступления.

Оценивая роль и место боевых действий советских войск на Соборовском поле с позиции современной военной науки и военного искусства, необходимо отметить следующее.

Во-первых, важнейшим результатом этого сражения является тот факт, что ни в оперативном и, тем более, в стратегическом плане противник поставленных целей не добился. Его ударным группировкам так и не удалось пробиться к Курску с севера. И хотя в ходе боевых действий войск непосредственно на Соборовском поле и прилегающих к нему районам разгромить основные соединения противника и уничтожить их, как намечалось планом, не удалось, ударным силам врага был нанесен невосполнимый урон и были созданы условия для перехода войск Центрального фронта к решительным наступательным действиям.

Во-вторых, в оборонительной операции по замыслу командования советские войска впервые за годы Великой Отечественной войны сознательно отдавали инициативу противнику, чтобы затем, используя выгоды преднамеренной обороны, ослабить немецкие ударные группировки и достичь таких результатов, которые всецело переломили ход борьбы на орловско-курском направлении. Именно по завершению этой оборонительной операции стратегическая

инициатива окончательно и бесповоротно перешла к советскому командованию.

В-третьих, необходимо учитывать тот факт, что летом 1943 г. под Соборовым, в районе Ольховатки и Поньрей в результате фронтовых контрударов в полосе 13-й армии Центрального фронта происходили крупнейшие танковые сражения, которые наряду с другими, происходившими в полосе Воронежского фронта под Прохоровкой, Мелиховым и обояньском направлении, в целом преопределили победный исход Курской битвы.

В истории Великой Отечественной войны Курская битва занимает особое место еще и потому, что величие подвига его героев стало поистине ярким предвестником Великой Победы. И поэтому увековечить ратный подвиг всех советских воинов, сражавшихся на Соборовском поле: пехотинцев, танкистов, артиллеристов, летчиков, связистов, саперов, водителей, ремонтников, медиков и других великих тружеников войны, является священным долгом нашей памяти, великим заветом Победы.

О. Е. Ащеулов
кандидат исторических наук,
научный сотрудник Центра военной
истории Института российской истории
Российской Академии наук

Роль артиллерии Центрального фронта в ходе оборонительных боев советских войск на Курской дуге 5–11 июля 1943 года

Курская битва продолжалась 50 дней и ночей — с 5 июля по 23 августа 1943 года. Она включала в себя три крупные стратегические операции советских войск: Курскую оборонительную (5–23 июля), Орловскую (12 июля — 18 августа) и Белгородско-Харьковскую (3–23 августа) наступательные операции. По своему размаху, привлекаемым силам и средствам, напряженности, результатам и военно-политическим последствиям она является одной из крупнейших битв Второй мировой войны.

Несмотря на большое количество историографии и воспоминаний, посвященных оборонительным боям на Курской дуге в июле 1943 года, у историков до сих пор нет единого мнения по некоторым вопросам. В последнее время в российской историографии появились новые взгляды на ход Курской битвы и ее результаты, которые довольно значительно отличаются от позиций советской историографии. При этом основное внимание современной историографии¹ уделяется событиям Курской битвы, происходившим на южном фланге Курской дуги, где немецкие войска под командованием Э. Манштейна вели наступательные действия против Воронежского

¹ См. напр.: *Замулин В.Н.* Прохоровка — неизвестное сражение великой войны. М., 2006; *Он же.* Курский излом. Решающая битва Отечественной войны. М., 2007; *Лопуховский Л.Н.* Прохоровка без грифа секретности. М., 2012; и т. д.

фронта под командованием Н. Ф. Ватутина. Действия артиллерии Красной Армии в Курской битве в российской историографии в основном рассматриваются на фоне других родов войск, прежде всего танков и пехоты. А ведь именно артиллеристы стали подлинными героями битвы на Курской дуге, вынеся на своих плечах основную тяжесть боев.

В этой связи считаем необходимым еще раз рассмотреть роль артиллерии Центрального фронта в оборонительных боях Курской битвы, происходивших с 5 по 11 июля 1943 года.

Кратко напомним расстановку сил противоборствующих сторон на северном фланге Курской дуги перед началом сражения.

Ударная группировка немецкой группы армий «Центр» состояла из 8 танковых и 14 пехотных дивизий. Кроме того, в группу армий «Центр» входило 9 отдельных дивизионов штурмовых орудий, 2 отдельных батальона тяжелых танков и 3 отдельные роты дистанционно управляемых танков, которые предназначались для подрыва минных полей. Все они входили в 9-ю армию генерала Моделя. В ее составе имелось 746 танков (в том числе 45 «Тигров») и 280 штурмовых орудий, включая 90 новейших САУ «Фердинанд». С воздуха армию поддерживали до 700 немецких самолетов.

Немецкие войска серьезно готовились к предстоящему сражению. Не имея количественного превосходства, высшее военное руководство вермахта делало ставку на новые образцы военной техники и подготовку личного состава. Позднее Ф. Меллентин в своих мемуарах писал следующее по этому поводу: «План огня и взаимодействие между артиллерией и пехотой были тщательно разработаны... Особенно серьезная подготовка велась для обеспечения самого тесного взаимодействия между авиацией и наземными войсками. Действительно, ни одно наступление не было так тщательно подготовлено, как это»².

Особые надежды возлагались на новые тяжелые танки «Тигр» и «Пантера», а также тяжелые самоходные орудия «Фердинанд».

² Меллентин Ф. Танковые сражения 1939–1945 гг. Боевое применение танков во Второй мировой войне. М., 1957. С. 191.

Советское военное руководство знало о намерениях противника, его новой боевой технике и заранее готовилось к решающим сражениям.

Оборона советских войск на Курской дуге резко отличалось от обороны под Москвой и Сталинградом. Советские войска оборонялись преднамеренно в условиях превосходства над противником силах и средствах и имели возможность перехода в контрнаступление. Одновременно при организации обороны полностью учитывался опыт оборонительных сражений под Москвой и Сталинградом, который подтвердил необходимость иметь прочную и глубокоэшелонированную оборону с развитой сетью инженерных сооружений.

В ходе подготовки к Курской битве на Центральном фронте было открыто до 5000 км траншей и ходов сообщения, а также установлено около 400 тысяч мин и фугасов. В состав советского Центрального фронта насчитывалось 738 тыс. человек и 1897 танков и САУ.

Артиллерию Центрального фронта возглавлял генерал-лейтенант артиллерии В.И. Казаков, имевший за плечами опыт ведения боев в битвах под Москвой и за Сталинград. В его распоряжении имелось 8791 орудие и миномет. Реактивная артиллерия была представлена 224 боевыми машинами БМ-8 и БМ-13, а также 432 пусковыми установками М-30. Г.К. Жуков в своих воспоминаниях довольно подробно описывал артиллерийскую группировку советских войск перед началом сражения за Курскую дугу: «В районе Поньрей был развернут 4-й артиллерийский корпус резерва Главного командования, имевший в своем составе 700 орудий и минометов. Здесь же были расположены все основные силы фронтовых артиллерийских частей и резерва Верховного главнокомандования. Артиллерийская плотность была доведена до 92 орудий и минометов на 1 километр фронта. Для отражения массированного танкового удара противотанковая оборона на обоих фронтах строилась на всю глубину расположения войск, которая была максимально оснащена артиллерией, танками и инженерно-минными средствами. На Центральном фронте наиболее мощная противотанковая оборона была подготовлена в полосе 13-й армии и на примыкавших к ней флангах

48-й и 70-й армий. Противотанковая артиллерийская оборона в полосе 13-й армии Центрального фронта составляла более 30 единиц на 1 километр фронта»³.

В дополнение к словам Г.К. Жукова следует отметить, что на Центральном фронте в полосе обороны 13-й армии, которая занимала 10 процентов общей протяженности фронта, было сосредоточено 2718 орудий и минометов, или 35 % всей артиллерии. В группировку артиллерии 13-й армии, в том числе, входил 4-й артиллерийский корпус прорыва, 105 боевых машин реактивной артиллерии и все пусковые рамы М-30. В результате в полосе обороны 13-й армии плотность артиллерии составляла 85–90 орудий и минометов, 3,5 боевых машин БМ-8 и БМ-13 и 13,5 пусковых рам М-30 на 1 километр фронта. Следует сказать, что эта была максимальная плотность советской артиллерии в обороне на протяжении всей Великой Отечественной войны. Однако на остальных участках Центрального фронта плотность артиллерии не превышала 10–14 орудий и минометов на 1 км. Всего командование Центрального фронта имело в своем распоряжении помимо 41 артиллерийского полка стрелковых дивизий 77 полков артиллерии РВГК, не считая полков зенитной и полевой реактивной артиллерии, то есть в сумме 118 артиллерийских и минометных полков. Истребительно-противотанковая артиллерия РВГК Центрального фронта состояла из 10 отдельных полков и 3 бригад, каждая из которых, в свою очередь, имела в своем составе 3 полка. Таким образом, истребительно-противотанковая артиллерия Центрального фронта располагала 19 полками. Помимо этого, в составе фронта состояли 3 истребительно-противотанковые бригады общевойскового типа (имевшие по одному артиллерийскому полку) и три легкие артиллерийские бригады, которые также использовались как противотанковые. Таким образом, противотанковая артиллерия РВГК Центрального фронта насчитывала 31 полк или 40 % усиления без учета зенитной и полевой реактивной артиллерии⁴.

³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 2002. С. 149.

⁴ Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне. М., 1957. С. 116.

В борьбе с немецкими танками большая роль отводилась артиллерийским противотанковым резервам, которые были мощным средством маневра советских войск. Особенно сильный артиллерийский противотанковый резерв был создан на Центральном фронте. В него входили две истребительно-противотанковые артиллерийские бригады (1-я и 13-я), одна истребительно-противотанковая бригада общевойскового типа) и два истребительно-противотанковых артиллерийских полка (130-й и 563-й), т.е. всего 9 истребительно-противотанковых артиллерийских полков⁵.

Для лучшей организации взаимодействия и удобства управления опорные пункты объединялись в противотанковые районы. Стандартный противотанковый опорный пункт (ПТОП) состоял из огневых позиций 6–12 противотанковых орудий, которые хорошо маскировались и имели возможность почти кругового обстрела, а также пехотинцев, вооруженных противотанковыми ружьями. На наиболее важных направлениях противотанковый опорный пункт мог иметь в своем распоряжении до 30 орудий и примерно такое же количество ПТР.

К июлю 1943 года на правом крыле Центрального фронта глубина противотанковой обороны достигла 30–35 километров. Только в полосе 13-й армии на главной полосе обороны насчитывалось 13 противотанковых районов, состоявших из 44 опорных пунктов; на второй полосе имелось 9 таких районов с 34 опорными пунктами, а на третьей полосе — 15 районов с 60 противотанковыми опорными пунктами⁶.

Огонь противотанковых опорных пунктов усиливали гаубичные полки и дивизионы, расположенные на закрытых огневых позициях. Начиная с 1942 года, в боекомплект полковых пушек и дивизионов стали вводить подкалиберные и кумулятивные снаряды. Тем самым возможности стрелковых соединений в борьбе с немецкими средними и тяжелыми танками резко расширились.

Несколько слов следует сказать и о гвардейских минометных частях или реактивной артиллерии. Хотя использование гвардейских

⁵ Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне. С. 116.

⁶ *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М., 2002. С. 272.

минометов-«Катюш» для борьбы с танками первоначально инструкцией не предусматривалось, было решено и их привлечь к выполнению этой задачи. Для нахождения наиболее эффективных способов применения реактивной артиллерии против массированных атак танков совместно с минометчиками были проведены опытные стрельбы по макетам танков. 11 мая 1943 года штабом оперативной группы гвардейских минометных частей Центрального фронта была издана специальная инструкция по методам борьбы реактивной артиллерий с немецкими танками⁷.

Серьезное внимание было уделено подготовке личного состава к предстоящим боям. Особое внимание было уделено обучению личного состава противотанковой артиллерии, которой предстояло вынести на себе основную тяжесть предстоящих боев на Курской дуге.

Командующий Центральным фронтом маршал К. К. Рокоссовский вспоминал: «боевая готовность артиллеристов проверялась прямо на позициях. Прибыв на пункт артиллерийского командира, проверяющий в соответствии с планом обороны сообщал, что в таком-то районе появился противник. Цели указывались на позициях немецких войск. Не проходило и минуты, как открывался меткий огонь»⁸.

С целью ослабления первоначального удара немецких войск на Курской дуге советскими войсками заблаговременно готовилась артиллерийская контрподготовка.

Однако, несмотря на многочисленные разведанные и показания пленных, полной уверенности в проведении контрподготовки не было. К. К. Рокоссовский писал по этому поводу: «Верить или не верить показаниям пленных? Если они говорят правду, то надо уже начинать запланированную нами артиллерийскую подготовку... Времени на запрос Ставки не было, обстановка складывалась так, что промедление могло привести к тяжелым последствиям. Присутствовавший при этом представитель Ставки Г. К. Жуков, который прибыл к нам накануне вечером, доверил это решение мне»⁹.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 226. Оп. 22007. Д. 2. Л. 156–157.

⁸ *Рокоссовский К. К.* Указ. соч. С. 274.

⁹ Там же. С. 280.

В общей сложности для контрподготовки на Центральном фронте привлекалось 507 орудий калибра 76 мм и выше, 460 минометов, а также 100 реактивных установок М-13. С учетом установок реактивной артиллерии данные силы позволили довести плотность артиллерии на наиболее важных участках до 60 стволов и реактивных установок на 1 км фронта. Продолжительность контрподготовки по плану должна была составить 30 минут. Главной целью артиллерии Центрального фронта в ходе контрподготовки должна была стать артиллерия противника. В этом заключалось главное отличие от контрподготовки артиллерии Воронежского фронта, где главным объектом атаки стали позиции немецкой пехоты.

Предоставим далее слово К. К. Рокоссовскому: «В 2 часа 20 минут 5 июля гром орудий разорвал предрассветную тишину, царившую над степью, над позициями обеих сторон, на обширном участке фронта южнее Орла. Наша артиллерия открыла огонь в полосе 13-й и частично 48-й армий, где ожидался главный удар, как оказалось, всего за десять минут до начала артподготовки, намеченной противником»¹⁰.

В итоге на Центральном фронте артподготовка была проведена не один, а два раза — первый удар советская артиллерия нанесла в 2.10 по московскому времени, второй раз в 4.35.

Артиллерийская контрподготовка, проведенная накануне генерального наступления противника, имела определенный результат. Немецкие войска понесли урон в людях и технике, огонь его артиллерии был дезорганизован, управление войсками нарушено. Моральное состояние немецких войск снизилось. Проведение данной артиллерийской контрподготовки стало одной из важных особенностей применения артиллерии в Курской битве. В итоге наступление против Центрального фронта задержалось на 2,5 часа. Однако результаты контрподготовки Центрального фронта также не следует преувеличивать. Как показали события первых дней наступления, немецкие войска, несмотря на проведенную артподготовку советских войск, сохранили мощный наступательный потенциал.

¹⁰ Рокоссовский К. К. Указ. соч. С. 274.

Утром 5 июля 1943 года начала артподготовку уже немецкая артиллерия. Помимо артиллерии пехотных соединений и частей резерва главного командования вермахта в артподготовке приняли также участие орудия танковых дивизий. После этого немецкие пехота и танки перешли в наступление на позиции 13-й советской армии.

Действия немецких войск характеризовались высокой степенью согласованности. Ими была применена интересная тактика. Группы из 10–15 тяжелых танков, находясь вне зоны досягаемости советских противотанковых орудий и танков, вели ураганный огонь по траншеям и артиллерии. Под их прикрытием атаковали средние и легкие танки, за которыми следовала пехота на бронетранспортерах. Их интенсивно поддерживала немецкая авиация. К концу 5 июля немецким войскам удалось вклиниться в оборону 13-й армии на 5–8 км. Таким образом, главная полоса обороны Центрального фронта на данном участке оказалась прорвана. В то же время немецкое наступление в районе Малоархангельска было менее успешным. Здесь немцам удалось продвинуться вглубь советской обороны всего на 5 км.

Чтобы воспрепятствовать дальнейшему наступлению немецких войск, командующим Центральным фронтом было решено нанести утром 6 июля 1943 года контрудар. Для этого привлекалась часть сил второго эшелона 13-й армии, а именно 17-й гвардейский стрелковый корпус и 16-й танковый корпус. Для обеспечения контрудара привлекалась вся артиллерия участвовавших в нем соединений и основная масса артиллерии 5 артиллерийской дивизии прорыва. Средняя плотность артиллерии, не считая противотанковой, равнялась 45 орудиям и минометам на 1 км фронта. После проведенной короткой артподготовки советские танки и пехота устремились навстречу противнику. Однако ввод советских танковых частей произошел не одновременно. Это дало возможность противнику отразить контрудар Центрального фронта. В результате не слишком удачного контрудара К. К. Рокоссовский приказал участвовавшим в прорыве частям и соединениям перейти к обороне. Несмотря на это, проведенный контрудар частей 2-й танковой армии и 19-го танкового корпуса все же имели положительный итог. В отличие

от первого дня наступления, продвижение немецких войск 6 июля составило всего 2 км.

К вечеру 6 июля немецкое командование сосредоточило до 240 танков и штурмовых орудий в районе Самодуровки, намереваясь ударить в стык 13-й и 70-й советских армий. Здесь успела с ходу занять позиции 3-я истребительная бригада полковника В.Н. Рукосуева. Она сыграла решающую роль в отражении атак немецких танков и пехоты на стыке указанных выше армий. Противник трижды атаковал боевые порядки бригады, но всякий раз откатывался назад, неся серьезные потери.

С утра 7 июля немецкое командование перенесло свой главный удар в направлении ст. Поньри, чтобы прорвать вторую полосу обороны 13-й армии. В атаке участвовало до двух пехотных и одной танковой дивизии вермахта.

Военный совет 13-й армии решил во что бы то ни стало удерживать поньревский узел. Еще в период подготовки обороны он был укреплен и оборудован полевыми инженерными сооружениями. С фронта и флангов его опоясывали сплошные минные поля, в том числе и управляемые.

В ночь на 7 июля командарм усилил 307-ю дивизию, переподчинив ей подвижный отряд заграждений армии, 129-ю танковую бригаду с 1442-м самоходно-артиллерийским полком и 540-й легкоартиллерийский полк.

Дивизию должны были поддержать своим огнем 11-я минометная бригада, 23-я гвардейская минометная бригада и значительная часть 5-й артиллерийской дивизии прорыва. В районе Поньрей командарм расположил и 1-ю гвардейскую инженерную бригаду полковника М.Ф. Иоффе, а также свой артиллерийский противотанковый резерв. Здесь заняла огневые позиции 13-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада в составе 60 орудий. Теперь в полосе 307-й дивизии стояло 380 орудий¹¹. Никогда еще до этого в ходе Великой Отечественной войны ни одна стрелковая дивизия в оборонительном бою не прикрывалась столь мощным артиллерийским щитом. Благодаря такой мощной поддержке

¹¹ Огненная Дуга Белгород-Курск-Орел. М., 2003. С. 175–176.

артиллерии 307-я дивизия сорвала планы противника, которому к исходу 7 июля удалось овладеть лишь северной частью Понырей.

На следующий день атаки противника продолжались. Северную окраину Понырей атаковало 40 танков, в том числе 15 тяжелых и 25 средних и легких. Тяжелые танки шли в первом эшелоне, а средние и легкие оставались за укрытием. Приблизившись на расстояние прямого выстрела, тяжелые танки начали обстрел района позиций нашей противотанковой артиллерии. Вслед за ними вышли самоходные орудия противника и также открыли огонь по нашим позициям. Когда врагу показалось, что противотанковая оборона подавлена, в атаку пошли средние и легкие танки, а за ними группами по 2–3 танка с интервалами в 100 м — тяжелые танки. Однако противотанковые орудия, хорошо укрытые в окопах, встретили противника внезапным массированным огнем, по советским данным, при отражении этой атаки было подбито 22 танка, из них 10 тяжелых Т-VI¹². Однако эти сведения вступают в противоречие с опубликованным на западе боевом пути 505-го тяжелого танкового батальона, вооруженного 45 «Тиграми» и действовавшем на северном фазе Курской дуги. Основываясь на данном документе, исследователь М. Б. Барятинский считает, что данный батальон совместно со 2-й немецкой танковой дивизией атаковал позиции советской 70-й армии в направлении Подоянь-Соборовка-Теплое. По немецким данным, в ходе этих боев безвозвратно было потеряно 3 «Тигра»¹³, что в целом согласуется с советскими сведениями.

Через три часа, перегруппировав свои силы, противник снова предпринял танковую атаку, но на этот раз восточнее Понырей, на свх. 1-е Мая. На боевые порядки 13-й истребительно-противотанковой и 46-й легкой артиллерийских бригад двигалось 35 танков. Соединенными усилиями частей 307-й стрелковой дивизии и артиллерии атака была отбита. Наступление противника было задержано.

¹² Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне. С. 130.

¹³ Барятинский М. Б. Тяжелый танк «Тигр». М., 1998. С. 23.

С таким же успехом в эти дни провела бои переброшенная в ночь на 7 июля из 48-й армии в район Никольское 2-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада гв. полковника Б.Н. Абузина. Прибыв в указанный район, ее полки заняли боевой порядок в районах: 1323-й полк северо-восточнее Кутырки, 449-й полк — западнее Битюг и 1329-й полк — южнее Березового лога. Сражаясь на этих рубежах, 449-й полк бригады подбил 37 танков противника, 1323-й полк — 9 танков.

8 июля в 8 часов 20 минут, сосредоточив до 300 танков, при поддержке артиллерийско-минометного огня и ударов авиации, немецкие войска атаковали наши позиции северо-западнее Ольховатки на стыке 13-й и 70-й армий. Артиллеристы встретили врага огнем прямой наводки. Здесь к этому времени находилось два полка 1-й гвардейской артиллерийской дивизии, а также 2-я истребительно-противотанковая бригада и уже упоминавшаяся 3-я истребительная бригада полковника В.Н. Рукосуева. Встреченные интенсивным огнем артиллерии с закрытых позиций, а затем орудий 3-й истребительной бригады, которые вели огонь прямой наводкой, танковые подразделения противника отошли на исходный рубеж, оставив на поле боя 19 подбитых танков. В 11.30 атака повторилась в том же направлении, На этот раз боевые порядки 3-й истребительной бригады атаковали до 80 танков. Потеряв от огня артиллерии 21 танк, противник отошел в северном направлении.

В 12.30 противник начал третью атаку. Около 90 танков двинулось из района западнее Кашара в направлении на Теплое. Авиация противника ожесточенно бомбила боевые порядки бригады. Противнику в конце концов удалось вклиниться в наше расположение. 1-я и 7-я батареи погибли в неравном бою. И хотя немецким частям удалось практически выйти в тылы 70-й гвардейской дивизии и 3-й истребительной бригады, сокрушить советскую оборону они так и не смогли. Части 6-й немецкой пехотной дивизии в этом бою были отсечены от танков и вели ожесточенную перестрелку со стрелками гвардейцами, не продвигаясь ни на шаг. А 9-я танковая немецкая дивизия, наступавшая на этом участке, прилагала невероятные усилия, чтобы подавить противотанковые опорные пункты советской артиллерии. По воспоминаниям участника

Курской битвы К. П. Казакова, «каждый из этих противотанковых опорных пунктов представлял теперь сплошь изрытую снарядными воронками, изборожденную разбитыми траншеями и огневыми позициями, заставленную горящими и подбитыми танками, раздавленными пушками, заваленную трупами местность. Однако по всей многокилометровой полосе от Кутырок до Теплово и Самодуровки продолжали греметь выстрелы противотанковых пушек»¹⁴. Немецкие танки группами и поодиночке метались по всему пространству между опорными пунктами, ища слабые места в советской обороне, вспыхивали один за другим, их действия становились все более разрозненными и вялыми. Наконец, израсходовав свои боеприпасы и горючее, а главное, не выдержав огня советских орудий и пехоты, немецкие танки и мотопехота откатились назад.

В 13.20 после артиллерийской подготовки и авиационной бомбардировки нашего переднего края противник предпринял четвертую атаку. Однако и на этот раз он не добился успеха и, понеся потери, прекратил атаки на этом участке. Таким образом, за день было отбито 4 атаки немецких войск.

По итогам этого кровопролитного боя бригада полковника В. Н. Рукосуева заявила об уничтожении 75 танков и самоходок противника. Однако и потери бригады были велики: 63 человека убитыми, 74 ранеными, 21 — пропавшими без вести¹⁵.

Для характеристики напряженности боев можно привести следующий пример. На батареею капитана Г. И. Игишева двигалось почти три десятка танков. Артиллеристы приняли неравный бой. Четыре орудия, подпустив врага на дистанцию 600–700 метров, открыли огонь. Артиллеристы уничтожили 17 танков. Но и от батареи осталось всего одно орудие, а возле него — три человека. Они продолжали вести огонь и подбили еще два тяжелых танка. Противник вынужден был отойти¹⁶.

Большую помощь обороняющимся оказала реактивная артиллерия. Только за 8 и 9 июля в отражении атак противника принимали

¹⁴ Казаков К. П. Огневой вал наступления. М., 1986. С. 105.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 9673. Оп. 1. Д. 4. Л. 141–142.

¹⁶ Рокоссовский К. К. Указ. соч. С. 287.

участие на Центральном фронте 8 полков реактивных установок М-13 и 2 бригады реактивных установок М-31. В течение 9 июля и по дополнительным данным за 8 июля гвардейские минометные части, отражая атаки противника и поддерживая свою пехоту, произвели 35 дивизионных, 55 батарейных и 16 взводных залпов по пехоте и танкам врага. В результате, по советским данным, было уничтожено и рассеяно до 5 батальонов пехоты, сожжено и подбито 75 танков и 27 автомашин, уничтожено 2 шестиствольных миномета и отражено 7 атак противника¹⁷.

О напряженной работе гвардейских минометных частей в боях за Поньри также свидетельствует следующий факт. Только одна 23-я гвардейская минометная бригада, поддерживая 7 июля 1943 года части 307-й дивизии в боях за Поньри, произвела три дивизионных и пять батарейных залпов по противнику¹⁸.

К 9 июля командованием группы армий «Центр» были введены в бой семь пехотных и пять танковых дивизий. Несмотря на это, развить наступление немецким войскам не удалось. К исходу 11 июля противник был окончательно остановлен, сумев вклиниться в оборону Центрального фронта лишь на 8–12 км.

Оборонительный этап Курской битвы на Центральном фронте закончился. В итоге оборонительного сражения войска Центрального фронта, в том числе и артиллерия, выполнили свои задачи. Ударные группировки врага были измотаны и обескровлены, что создало благоприятные условия для перехода войск Центрального фронта в контрнаступление.

Немецкие войска в ходе Курской битвы понесли серьезные потери.

Согласно последним исследованиям, наступавшая на северном фазе Курской дуги немецкая 9-я армия потеряла с 5 по 11 июля 1943 года 22 273 человека. К сожалению, точное количество потерь противника в бронетехнике в Курской битве подсчитать невозможно. Можно судить лишь о приблизительных цифрах. Следует отметить, что методы оценки потерь танков в вермахте была довольно

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 26. Л. 146.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 23 гв. мбр. Оп. 345934. Д. 1. Л. 34.

сложной. Поврежденная бронетехника проходила по немецким документам по трем категориям: находящиеся в краткосрочном ремонте; находящиеся в долгосрочном ремонте и отправленные на капитальный ремонт в Германию. При этом на краткосрочный ремонт отводилось от двух до трех недель, а срок долгосрочного ремонта вообще не регламентировался! В безвозвратные потери включались танки, которые уже не подлежали восстановлению или оставались на занятой противником территории. Запутанности в оценке немецких потерь в бронетехнике добавляло то обстоятельство, что один и тот же поврежденный немецкий танк в зависимости от обстоятельств мог переходить из одной категории потерь в другую.

Однако неизменным остается тот факт, что гордость вермахта — знаменитые «панцерваффе» понесли в ходе Курской битвы большой урон, не вызывает никаких сомнений. Об этом писали в воспоминаниях сами немецкие генералы. Приведем в качестве доказательства всего несколько примеров. Курт Типпельскирх позднее в своей «Истории второй мировой войны» описал потери немецких войск следующим образом: «...Еще более тяжелыми были потери танковых дивизий. Из восемнадцати танковых дивизий тринадцать как обозначались как таковые дивизионные группы. Они потеряли большую часть своих танков, да и по количеству живой силы были чрезвычайно ослаблены»¹⁹.

Знаменитый немецкий танкист Г. Гудериан, занимавший в 1943 году должность инспектора бронетанковых войск вермахта, в своих воспоминаниях с горечью отмечал, что «в результате провала операции “Цитадель” мы потерпели решительное поражение и бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя»²⁰.

Ему вторил другой известный немецкий танкист Второй мировой войны Ф. Меллентин: «К концу дня 14 июля стало совершенно очевидно, что немецкое наступление провалилось... С немецкой

¹⁹ *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны 1939–1945. М., 1956. С. 425.

²⁰ *Guderian H.* Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg, 1951. S. 296.

стороны потери в личном составе были не так уж велики, зато потери в танках были потрясающими... Из всех “пантер”, принимавших участие в боях, к 14 июля осталось только несколько машин. Не лучше обстояло дело в танковом корпусе СС».²¹

Решающую роль в отражении мощного немецкого наступления на северном фазе Курской дуги сыграла артиллерия Центрального фронта.

Об интенсивности ее действий свидетельствуют следующие цифры. В общей сложности за период с 5 по 12 июля 1943 года Центральным фронтом было израсходовано 1079 вагонов артиллерийских боеприпасов. Для сравнения отметим, что на Воронежском фронте было потрачено «всего» 417 вагонов²².

Битва под Курском дала первый опыт боевого применения артиллерийских корпусов и дивизий прорыва. Массированное использование их на важнейших направлениях позволило значительно увеличить плотность артиллерии в обороне. В этом отношении важную роль играл своевременный маневр артиллерийскими частями. Анализ оборонительных боев советских войск на северном фазе Курской дуги показал, что только за первые шесть дней Курской битвы по распоряжению командования Центрального фронта широкий маневр осуществил 31 артиллерийский полк. Кроме того, столько же полков выполнило маневр по приказу командующего 13-й армией. В результате большинство артиллерийских полков и бригад с 5 по 11 июля по несколько раз перебрасывались с одного фланга 13-й армии на другой или цементировали оборону данной армии в центре. Тактические маневры на поле боя также проводили и артиллерийские части, которые организационно входили в состав стрелковых дивизий и корпусов. Обратной стороной таких маневров являлось то обстоятельство, что артиллерийским частям приходилось вступать в бой прямо с марша, нередко под воздействием немецких ВВС и артиллерии. Все это приводило к высоким потерям личного состава и техники артиллерийских частей Центрального фронта.

²¹ Меллентин Ф. Указ. соч. С. 198.

²² Антипенко Н.А. На главном направлении М., 1971. С. 107.

Истребительные и истребительно-противотанковые бригады внесли огромный вклад в успешный исход сражения на северном фазе Курской дуги в июле 1943 года.

Помимо артиллерии, немалую роль в отражении немецкого наступления на северном фазе Курской дуги сыграли гвардейские минометные части. Например, только бригады 5-й гвардейской минометной дивизии в полосе 13-й армии за 8 дней боев (с 5 по 12 июля 1943 года) произвели по противнику свыше 50 дивизионных и батарейных залпов, израсходовав 6200 реактивных снарядов. Характерной особенностью применения артиллерии в оборонительном этапе Курской битвы в 1943 году явилось широкое использование реактивных установок не только для уничтожения живой силы, но и в борьбе с танками. Эту задачу реактивная артиллерия выполняла главным образом путем массирования огня по районам сосредоточения и по крупным атакующим группам танков. В целом же применение реактивных установок против танков, несмотря на отдельные эпизоды, оказалось малоэффективным из-за большого рассеивания снарядов.

В заключении автор хотел отметить, что за официальными фактами и «сухой» статистикой стояли живые люди, простые советские офицеры и солдаты. Ведь именно благодаря их морально-волевым качествам была одержана эта важная победа. Об этом ярко свидетельствуют следующие слова К. К. Рокоссовского: «Величайшую стойкость, превосходную выучку показали артиллеристы. Здесь отличились тысячи бойцов, командиров и политработников. Трудно найти слова, чтобы воздать должное их мужеству и героизму. Это об их стойкость разбилась бронированная лавина врага. Это они, артиллеристы, превратили хваленые “тигры” и “фердинанды” в бесформенные груды искореженного металла»²³.

Ратный подвиг артиллеристов на северном фазе Курской дуги был по достоинству оценен командованием. Уже 10 июля 1943 года личному составу 3-й истребительной бригады были вручены первые

²³ *Рокоссовский К. К.* Указ. соч. С. 285.

правительственные награды за сражение на северном фесе Курской дуги²⁴.

6 артиллеристов получили звание «Герой Советского Союза» из них (4 посмертно), все командиры истребительно-противотанковых полков были награждены орденами за проявленное воинское мастерство. 3-я истребительная бригада и 1-я истребительно-противотанковая бригада вскоре получили звание гвардейских. В ноябре 1943 года на Тепловских высотах в память о мужестве советских войск был открыт монумент «героям-артиллеристам».

²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 9673. Оп. 1. Д. 4. Л. 144.

Применение новой немецкой бронетехники на Курской дуге: ожидания и реальность

Оперативный приказ Гитлера от 15 апреля 1943 г. на проведение летнего наступления требовал: «На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры»¹. «Наилучшее оружие» означало новейшие образцы военной техники. Ожидание поступления новой техники было одним из побудительных мотивов немецкого командования для переноса даты летнего наступления. Дебютантами в операции «Цитадели» стали танки «Пантера» и САУ «Фердинанд». Тяжелые танки «Тигр» к июлю 1943 г. уже несколько месяцев использовались на фронте, как советско-германском, так и в Тунисе против союзников.

Действительно знаковым образцом германской бронетехники, дебютировавшим летом 1943 г., стал танк PzKpfwV «Пантера». Впоследствии машины этого типа получили широкое распространение в вермахте и встречались практически на всех фронтах до последних дней войны. Организационно «Пантеры» должны были постепенно вытеснять Pz.Kpfw.III и Pz.Kpfw.IV в немецких танковых дивизиях. Танки Pz. Kpfw.III, ставшие одним из символов немецких «блицкригов» 1940–1942 гг., «Пантеры» вытесняли не только в войсках, но и на производственных мощностях компании Даймлер-Бенц. Производство Pz. Kpfw.IV сохранялось до конца войны. Чаще всего «Пантеры» и Pz.Kpfw.IV разносились по разным батальонам танкового полка танковой дивизии. Однако их первое боевое применение стало особенным со всех точек зрения.

¹ «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. М.: Наука, 1967. С. 502.

Первой организационной структурой, объединявшей новые средние танки «Пантера», был 51-й танковый батальон, сформированный 9 января 1943 г. из II батальона 33-го танкового полка². «Донором» первого батальона «Пантер» стала 9-я танковая дивизия, которой и принадлежал 33-й танковый полк. Следующим 6 февраля 1943 года на основе I батальона 15-го танкового полка майора фон Зиферса (von Sievers) сформировали 52-й танковый батальон³. Родителем этого подразделения стала 11-я танковая дивизия. Оба соединения, и 9-я, и 11-я танковая дивизии, участвовали в боевых действиях на советско-германском фронте с июня 1941 г. и накопили немалый опыт.

Материальная часть в 51-й батальон поступала с 10 по 31 мая, в 52-й — с 15 по 31 мая 1943 г.⁴ Оба батальона были укомплектованы по штату, 96 Pz.Kpfw.V. С организационной точки зрения было создано ядро танковой дивизии, на 100% оснащенной новыми танками. Для превращения этого «скелета» в полноценное танковое соединение нужно было сформировать разведывательный батальон, два панцергренадерских полка, артиллерийский полк, саперный и противотанковый батальон, вспомогательные части. На выходе получилась бы, например, 28-я танковая дивизия. Кстати говоря, дивизия с таким номером создавалась незадолго до «Цитадели» как фальшивая, с целью введения в заблуждение советской разведки. Никаких видимых причин, препятствующих формированию настоящей дивизии с новой техникой, не наблюдается.

Кроме того, с начала 1943 г. и до начала операции «Цитадель» для ввода в бой «Пантер» можно было использовать любую из уже существовавших танковых дивизий. 9-я и 11-я танковые дивизии находились к июлю 1943 г. на разных фасах Курской дуги, в разных группах армий. В случае принятия решения использовать «Пантеры» строго в группе армий «Юг», танковый батальон из 9-й

² Jentz T. Panzertruppen, The Complete Guide to the Creation & Combat Employment of Germany's Tank Force. 1943–45. Schiffer Military History, Atlegen, PA, 1996. P. 55.

³ Jentz T. Op. cit. P. 58.

⁴ Jentz T. Germany's Panther Tank The Quest for Combat Supremacy. Schiffer Military History. Atlegen, PA, 1995. P. 130.

танковой дивизии можно было подчинить другому подвижному соединению. Но этого сделано не было.

В итоге в первое боевое применение «Пантер» было заложено противоречие. С одной стороны, предполагалось, что танк станет заменой Pz.Kpfw.III и Pz.Kpfw.IV в танковых дивизиях. Согласно директиве ОКХ от 14 июня 1943 г., предполагалось до декабря того же года сформировать в большинстве танковых дивизий батальоны на «Пантерах». С другой стороны, было сформировано подразделение, выглядевшее как средство качественного усиления, подобное отдельным батальонам танков «Тигр».

Более того, немецкое командование в лице командующего 4-й танковой армии Германа Гота сосредоточило все 200 «Пантер» в полосе одного соединения — дивизии «Великая Германия». Тем самым на два полка пехоты дивизии и на инженерные средства соединения легла колоссальная нагрузка — танковый парк дивизии в один момент возрос почти втрое. Перед сражением в составе «Великой Германии» было 129 танков, в том числе 15 «Тигров». Добавленные к этим танкам 200 «Пантер» превращали «Великую Германию» в неуправляемого монстра.

В довершение всех перечисленных спорных ходов германского командования, генерал-инспектор танковых войск Г. Гудериан приказал сформировать штаб 10-й танковой бригады, который возглавил полковник Карл Деккер. Ему подчинили оба батальона «Пантер». Тем самым в управлении «Пантерами» была создана дополнительная ступенька. С оперативной точки зрения в этой структуре необходимости не было — кроме 39-го полка, Деккеру никто больше не подчинялся. Сделано это было с целью вывести «Пантеры» из подчинения тактических командиров. Полковник Деккер и командир танкового полка «Великой Германии» граф фон Штрахвиц были в одном звании, и это дало формальный повод подчинить последнего командиру 10-й бригады. Тем самым опытный танковый командир оказался в подчинении «виртуального штаба» Деккера. Неприязненные личные отношения между Деккером и фон Штрахвицем, безусловно, негативно сказались на эффективности взаимодействия между «Великой Германией» и 10-й бригадой.

Цепочка сомнительных решений закономерно привела к сомнительному результату в ходе операции «Цитадель». В полосе наступления 48-го корпуса был овраг, превращенный в противотанковый ров на подступах к деревни Черкасское. Ров прикрывался минами. Перед этим ровом и минным полем остановилась масса танков «Великой Германии», включая «Пантеры» бригады Деккера. Преодолевшие ров пехотинцы не могли продвигаться дальше без поддержки танков. Однако в течение нескольких часов ее у них не было. Прошедшие накануне дожди превратили дно оврага в реку грязи. Немецкие саперы расчищали проходы в минных полях, готовили переправу для танков через ров, но этому сильно мешали советская артиллерия и авиация. Работа шла медленно, кроме того, тяжелый «Тигр» провалился и задерживал движение. Только в 11.00 переправа была построена и по ней пошли танки. Однако к 17.00 удалось переправить только 30 «Пантер» и 15 Pz.IV, т.е. всего 45 машин из более чем 300 ожидавших переправы.

По замыслу командования 4-й танковой армии, 350 танков «Великой Германии» должны были прокатиться бронированным катком по советской обороне. Однако этого не произошло. Напротив, две сотни «Пантер» перегородили путь для более легких Pz.IV танкового полка «Великой Германии»⁵.

Немцам удалось переломить ситуацию только вечером 5 июля. Около 21.00 в Черкасское вошли с тыла подразделения «Великой Германии», а с востока — 11-й танковой дивизии. Однако график наступления был безнадежно сорван. Вечером первого дня 48-й танковый корпус должен был уже стоять в Обояни, а в действительности не удалось добиться даже полного контроля над Черкасским. Бои в селе завершились только к рассвету 6 июля.

Дальнейшее использование «Пантер» характеризовалось обвальным падением числа танков в строю. Около 8.20 утра 6 июля бригада Деккера была готова ввести в бой 160 «Пантер». Согласно донесению штаба корпуса, к исходу дня 6 июля в строю осталось

⁵ Kursk: The German View. Translated, edited, and annotated with new material by Steven H. Newton. Cambridge, Mass.: DaCapo Press, 2003. P. 388.

лишь 40 «Пантер». 9 июля в строю остается только 16 «Пантер», а 10 июля их количество падает до 10 машин в строю.

Несмотря на довольно толстую броню, преимущества новой техники оказались нивелированы обширными минными полями на южном фесе Курской дуги. Более 40 «Пантер» в течение первых же дней боев подорвалось на минах. В дальнейшем повреждения подвески лидировали среди повреждений нового среднего танка (см. таблицу).

Таблица 1

**Распределение вышедших из строя «Пантер»
по характеру повреждений⁶**

Нуждаются в ремонте	10 июля	12 июля
Подвеска	70	38
Двигатель	23	25
Башня	19	31
Корпус	15	5
Радиостанция	12 (они же фигурируют в 70-ти с повреждениями подвески)	10
Трансмиссия	4	3
Орудие	0	4
Всего	131	116

Хорошо видно, что на 10 июля лидируют повреждения подвески, то есть подрывы на минах. В дальнейшем соотношение выравнивается (за счет ввода отремонтированных машин в строй), но все равно на первом месте остаются потери от инженерных заграждений.

Уже в августе 1943 г., в ходе советского контрнаступления, вышедшие из строя «Пантеры» оказываются брошенными. В районе Борисовки, Головчина и Грайворона было брошено или подорвано 75 «Пантер» из 51-го батальона. Из этого числа 35 танков Pz.V

⁶ *Jentz T. Panzertruppen, The Complete Guide to the Creation & Combat Employment of Germany's Tank Force. 1943–45. Schiffer Military History. Atlegen, PA, 1996. P. 100.*

«Пантера» были взорваны при отходе непосредственно в Борисовке, где располагались ремонтные мастерские 39-го танкового полка «Пантер». По состоянию на 11 августа 1943 г. в строю находились только 9 «Пантер», еще 47 машин числились в ремонте, а безвозвратные потери достигли 156 единиц (всего 212 «Пантер» с учетом 12 машин, полученных в качестве пополнения с 21 по 31 июля 1943 г.)⁷. В целом дебют «Пантер» на Курской дуге летом 1943 г. трудно назвать успехом. В немалой степени это стало следствием плохо продуманной организации ввода в сражение нового немецкого танка.

Вторым известным дебютантом на полях сражений Курской дуги была самоходная установка «Фердинанд». Название этой САУ стало на страницах наших мемуаров и даже научных работ нарицательным для всех видов немецкой самоходной артиллерии, что отмечалось в литературе даже в советский период⁸.

В то время как на фирме «Нибелунгенверке» в городе Сент-Валентин в Австрии завершалась переделка 90 «Тигров» Порше в самоходные артиллерийские установки, формировались два батальона истребителей танков, которые предполагалось вооружить «Фердинандами», 653-й и 654-й. Первый формировался на базе 197-го дивизиона штурмовых орудий. Батальон был сформирован в 1940 г. и к 1943 г. уже успел поучаствовать в боях на Украине летом 1941 г., в штурме Севастополя и в наступлении 2-й армии в районе Воронежа в июле 1942 г. В январе 1943 г. был выведен в Ютеборг для переформирования и перевооружения новой техникой. Второй батальон «Фердинандов» формировался на базе 654-го моторизованного батальона истребителей танков (Panzerjäger-Abteilung 654 (mot.)). Это подразделение было сформировано ещё 26 августа 1939 года и до 1942 г. никакого отношения к бронированной технике не имело. Воевал батальон в составе 2-й танковой группы на центральном участке советско-германского фронта. Вооружение батальона составляли в 1941 г. 37-мм противотанковые пушки,

⁷ Jentz T. Germany's Panther Tank The Quest for Combat Supremacy. Schiffer Military History. Atlegen, PA, 1995. P. 134.

⁸ Ибрагимов Д. С. Противоборство. М.: ДОСААФ, 1989. С. 383.

в 1942 г. батальон был перевооружен на 75-мм пушки Pak 40 и переделки трофейных французских 75-мм пушек — Pak 97/38(f). Только в декабре 1942 г. батальон получил САУ «Мардер» II и хоть как-то приобщился к бронетехнике. В феврале 1943 г. батальон был выведен в Гамбург на переформирование и с марта 1943 г. стал 654-м тяжелым батальоном истребителей танков (schwere Panzerjäger-Abteilung 654). Формирование проходило в апреле 1943 г. в районе Руана во Франции. Командиром 653-го батальона был назначен майор Штейнвац, а 654-го батальона — майор Ноак⁹.

653-й и 654-й батальоны «Фердинандов» были объединены под управлением 656-го полка тяжелых истребителей танков под командованием Эрнста фон Юнгефельда, став соответственно его первым и вторым батальоном. Полк был подчинен 41-му танковому корпусу генерала танковых войск Йозефа Харпе, входившему в состав 9-й армии генерал-полковника Вальтера Моделя. На 5 июля в 656-м полку насчитывалось 89 «Фердинандов», одна машина не прибыла к началу операции в связи с поломкой транспортной платформы.

Соответственно I батальон 656-го полка истребителей танков (653-й батальон «Фердинандов») должен был поддерживать наступление 86-й и 292-й пехотных дивизий, а II батальон 656-го полка (654-й батальон) — 78-ю пехотную дивизию. Для преодоления минных заграждений немцами были использованы высокие технологии того времени. Согласно приказу о наступлении, к работе приступила рота радиоуправляемых танкеток «Боргвард». Вследствие большой глубины минного поля на пробивание трех проходов было израсходовано 12 штук В IV. Прделанные таким образом проходы были пройдены передовыми танками без подрывов на минах. Однако предусмотренное в приказе обозначение проходов саперами не состоялось, ввиду чрезвычайно сильного артиллерийского огня. Из-за этого в наступлении образовалась заминка. Большое количество султанов разрывов на поле боя помешало «Фердинандам» ясно распознать прделанные В IV проходы, которые не были никак обозначены, тем более, что на жестком дерне гусеничный след В IV также

⁹ *Spielberger W., Jentz T., Doyle H. Heavy Jagdpanzer: Development — Production — Operations. Schiffer Publishing, 2007. P. 83.*

не был различим. Поэтому, несмотря на проделанные проходы, «Фердинанды» начали выходить из строя из-за подрывов на минах. Уже в самом начале боя подорвались 10 самоходок. В итоге к 17.00 5 июля в строю в 653-м батальоне осталось только 12 «Фердинандов» из 45 имевшихся к началу сражения¹⁰. Потеряв большую часть «Фердинандов» на минах, 654-й батальон также не мог похвастаться весомыми успехами. С 5 по 14 июля 1943 г., по немецким данным, было безвозвратно потеряно 19 «Фердинандов»¹¹.

Основные потери «Фердинанды» понесли от минного оружия и, в связи с этим, достаточно странно выглядят слова Гудеряна: «Кроме длинноствольной пушки, у танка не было другого оружия, то есть для ближнего боя он был непригоден»¹². Не пехотинцы с бутылками зажигательной смеси и противотанковыми гранатами стали причиной высоких потерь «Фердинандов», но недостаточное инженерное обеспечение наступления. Прошедшие всю войну с Вермахтом САУ «Штурмгешюц» до 1943 г. также не были вооружены пулеметами, но никто не предъявлял им претензий в беззащитности перед лицом пехоты.

Кроме того, обстановке не соответствовала подготовка личного состава 654-го батальона, не служившего ранее в танковых войсках. Противотанкисты батальона Ноака не владели тактикой танковой войны, отрывались от пехоты, плохо взаимодействовали с саперами. Несколько лучше выступали служившие ранее на САУ «Штурмгешюц» экипажи батальона Штейнваца. По существу, приказ Гитлера о лучшем командном составе для «Цитадели» стали декларацией, а не руководством к действию.

Однако, к сожалению, ситуация существенно изменилась, когда «Фердинанды» стали опорой обороны. Уже в первый день операции «Кутузов» новые немецкие САУ получили приказ на переброску в 35-й АК генерала Лотара Рендулича на восточный фас орловского выступа. Здесь 653-й батальон (18 боеготовых «Фердинандов»

¹⁰ Munch K.-H. The Combat History of German Heavy Anti-Tank Unit 653 in World War II. Stackpole Books. 2005. P. 50.

¹¹ Spielberg W., Jentz T., Doyle H. Heavy Jagdpanzer: Development – Production – Operations. Schiffer Publishing, 2007. P. 86.

¹² Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск.: Русич, 1999. С. 413–414.

на 15 июля¹³) стал средством парирования прорыва советского 1-го гв. танкового корпуса Брянского фронта. Танки корпуса М. Ф. Панова выходят к деревеньке Подмаслово и сталкиваются с только что занявшими позиции «Фердинандами». Дуэль на дальних дистанциях проходила в неблагоприятных для советской стороны условиях. Итогом дня в 35-й АК стала заявка на 58 подбитых советских танков, из которых 22 числились на одном(!) «Фердинанде»¹⁴. По состоянию на 20 июля 1943 г. в строю в 653-м батальоне числилось 8 «Фердинандов», 13 САУ находились в краткосрочном и 8 в долгосрочном ремонте¹⁵.

Позднее противником «Фердинандов» стали танки 7-го гв. танкового корпуса 3-й гв. танковой армии П. С. Рыбалко. О характере боев лучше всего свидетельствует статистика потерь. На 18 июля в строю в 7-м гв. танковом корпусе имелось исправными 129 Т-34 и 68 Т-70. К вечеру 19 июля от них осталось на ходу 32 Т-34 и 42 Т-70¹⁶. Любопытно отметить, что в 35-м АК в этот период «Фердинанды» распределялись практически поштучно по разным участкам обороны.

По той же схеме применялись «Фердинанды» в перешедшей к обороне 9-й армии В. Моделя. Первой задачей Центрального фронта К. К. Рокоссовского в операции «Кутузов» стало мощным танковым ударом не дать противнику организованно отойти и закрепиться на старом оборонительном рубеже. Атаки советских 3-го и 9-го танковых корпусов 15 июля успеха не имели. В советских отчетных документах указывается на противодействие «Фердинандов», что стыкуется с данными противника, 654-й батальон САУ этого типа находился в районе станции Малоархангельск и претендовал на 13 уничтоженных советских танков¹⁷. Всего за первый день советского наступления частями 9-й армии было заявлено

¹³ NARA. T314 R864 frame 41.

¹⁴ NARA. T314 R864 frames 47–48.

¹⁵ NARA. T314 R864 frame 312.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 315. Оп. 4440. Д. 18. Л. 6.

¹⁷ *Munch K.-H.* The Combat History of the 654th Schwere Panzerjager Abteilung // Action in the East and West with the Ferdinand and the Jagdpanther. 2001. P. 64.

об уничтожении 230 танков¹⁸, что представляется завышенной цифрой. 17 июля наступление 2-й ТА и 9-го танковых корпусов было возобновлено, но успеха не имело. «Фердинанды» выступили в роли подвижного резерва обороны у станции Малоархангельск и претендовали на 22 уничтоженных советских танка¹⁹. Три дня боев стоили 2-й ТА 87 подбитых и сгоревших танков²⁰, 9-му танковому корпусу — 69 танков и САУ²¹. Несмотря на демонтаж ударной группировки 9-й армии для парирования советских ударов на разных участках Орловской дуги, она оставалась еще достаточно устойчивой в обороне, не в последнюю очередь благодаря «Фердинандам».

В бою также участвовали полки поддержки пехоты. Так 237-й танковый полк начал день 15 июля под Поньрями в составе 17 Т-34 и 3 Т-70, а вечером в строю осталось 3 Т-34 и 2 Т-70²². В советских документах вновь пишут о противодействии «Фердинандов», и здесь это также подтверждается данными противника. В оборонительных боях до августа 1943 г. в безвозвратные потери было списано еще 20 «Фердинандов», примерно столько же, сколько в период собственно «Цитадели».

Путь к старой линии обороны немцев, а затем к линии «Хаген» в основании орловского выступа стал довольно долгим и трудным. В обороне новые немецкие самоходки оказались весьма опасным противником. Неудивительно, что советский солдатский фольклор сделал наименование «Фердинанд» нарицательным для САУ вермахта.

¹⁸ NARA. T312 R339 frame 7911539.

¹⁹ *Munch K.-H.* The Combat History of the 654th Schwere Panzerjager Abteilung // Fedorowicz J.J. Action in the East and West with the Ferdinand and the Jagdpanther. 2001. P. 64.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 343. Д. 7. Л. 102.

²¹ Там же. Л. 105.

²² ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 343. Д. 7. Л. 120.

А. А. Пчелинов-Образумов
*кандидат исторических наук, старший
преподаватель кафедры международных
отношений, зарубежного регионоведения
и политологии НИУ «Белгородский
государственный университет»*

Белгородчина накануне и во время Курской битвы

В ходе изучения данной темы были привлечены документы фондов Государственного архива Белгородской области — Новооскольского (Р-52), Вейделевского (Р-54), Уразовского (Р-70), Белгородского (Р-73), Старооскольского (Р-88), Прохоровского (Р-109), Боброводворского (Р-450), Уколовского (Р-901) районных Советов депутатов трудящихся, Шебекинского горсовета (Р-81), а также материалы сборника «Хроника основных событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Белгородчине».

Хронологические рамки статьи охватывают январь-август 1943 года, т. е. период от освобождения районов современной Белгородской области в январе-феврале 1943 г. до окончания Курской битвы (23 августа 1943 г.).

Географические рамки включают территорию современной Белгородской области. Белгородская область была образована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1954 г.¹ Во время Великой Отечественной войны её территория входила в Курскую (23 района: Белгородский, Беленихинский, Боброводворский, Большетроицкий, Борисовский, Валуйский, Великомихайловский, Волоконовский, Грайворонский, Ивнянский, Корочанский, Краснояружский, Микояновский, Новооскольский, Прохоровский, Ракитянский, Саженский, Скороднянский, Старооскольский, Томаровский, Уразовский, Чернянский, Шебекинский) и Воронежскую

¹ Белгородская область. Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1974. С. 4.

области (8 районов: Алексеевский, Будённовский, Вейделевский, Ладомировский, Никитовский, Ровеньский, Уколовский, Шаталовский)².

19 октября 1941 г. гитлеровские войска вступили в пределы современной Белгородской области, были заняты город Грайворон, Борисовка, 20 октября — Ракитное, Красная Яруга, 24 октября — Белгород, 26 октября — посёлок Александровский (центр Прохоровского района). К концу октября 1941 г. была захвачена западная часть Белгородчины, в середине июня — начале июля 1942 г. оккупирована её центральная и восточная часть³.

Изгнание врага из восточных районов нынешней Белгородчины, входивших в то время в состав Воронежской области, началось в январе 1943 года в ходе Острогожской-Россошанской наступательной операции войск Воронежского фронта (13–27 января). Первыми из райцентров — 16 января — были освобождены село Красное (Уколовский район) и слобода Ровеньки⁴. 18 января 1943 г. от гитлеровских войск были очищены Алексеевка и Никитовка, 19 января — Вейделевка и Шаталовка. В этот же день советские войска вступили в районы Белгородчины, находившиеся в тот период в составе Курской области. Были освобождены слобода Уразово и город Валуйки. 23 января гитлеровцев выбили из Шелякино (центр Ладомировского района), слободы Будённое, Волоконовки. 24 января войска Воронежского фронта параллельно развернули Воронежско-Касторненскую операцию (24 января — 2 февраля). 29 января враг был изгнан из города Нового Оскола, 30 января — из слободы Чернянка. 2 февраля началась Харьковская наступательная операция (2 февраля — 3 марта). Один за другим освобождались центры и районы нынешней Белгородчины: 5 февраля — город Старый Оскол, сёла Бобровы Дворы, Скородное, Великомихайловка, Больше-троицкое, 6 февраля — посёлок Александровский (центр Прохоровского района) и Беленихино, 7 февраля — Гостищцево (Саженский

² Оккупация (Белгородчина в октябре-августе 1943 гг.). Документы и материалы. Белгород: Константа, 2010. С. 368–370.

³ Чиченков А.П. Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Белгород: Константа, 2005. С. 410–413.

⁴ Оккупация... С. 368–370.

район), 8 февраля (по другим данным 7 февраля) — город Короча, 9 февраля — города Шебекино и Белгород, 12 февраля (по другим данным, 20 февраля) — Борисовка, 15 февраля — город Грайворон, 20 февраля — Ивня, Красная Яруга, Ракитное, Томаровка. К началу марта 1943 года почти вся территория современной Белгородской области была очищена от захватчиков. Но в ходе последующего немецкого контрнаступления часть Белгородчины вновь подверглась оккупации. 13 марта гитлеровцы заняли Борисовку, 14 марта — Грайворон, 18 марта — Белгород, 19 марта — Томаровку, к 21 марта противником были захвачены Борисовский, Грайворонский, Микояновский, Томаровский районы, большая часть Белгородского и часть Шебекинского. Линии фронтов стабилизировались вплоть до начала Курской битвы⁵. На четыре с половиной месяца под немецкой властью осталась «полоса» земель на юго-западе современной Белгородской области.

Вскоре на освобождённой от врага территории возобновили свою работу органы власти. 21 января 1943 г. был издан приказ начальника гарнизона слободы Уразово, согласно которому, всё трофейное имущество и военно-отечественное имущество, оружие, боеприпасы, военно-техническое имущество, обмундирование и продовольствие местное население должно было сдать в течение 24 часов с момента опубликования приказа на склад военной части. Запрещалось передвижение и хождение населения внутри слободы с 20-00 до 7-00 часов. Все граждане призывных возрастов, как-то бывшие военнопленные, бывшие в окружении, подлежали немедленной явке в военкомат и сборные пункты⁶.

Уже 29 января 1943 г. исполком Уколовского райсовета принял решение о «восстановлении хозяйства в районе, разрушенного немецкими оккупантами»⁷. Днём позже, 30 января, Алексеевский райком ВКП(б) и исполком райсовета приняли постановление «Об

⁵ Чиченков А.П. Указ. соч. С. 410–413; Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1985. С. 46, 47, 59, 78, 127, 175, 231, 258.

⁶ Государственный архив Белгородской области (Далее — ГАБО). Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

⁷ ГАБО. Ф. Р-901. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–1 об.

очередных задачах по восстановлению сельского хозяйства после освобождения района от немецко-фашистских захватчиков»⁸. 8 февраля бюро Алексеевского райкома ВКП(б) и исполком райсовета приняли постановление «О проведении призыва (мобилизации) на курсы трактористов, комбайнеров и специалистов массовой квалификации»⁹. На первом заседании, 6 февраля 1943 г., Новооскольский райсовет принял решения о сборе по городу и району трофейного имущества, имущества колхозов, предприятий и учреждений, а также о мерах по «охране государственной и социалистической собственности»¹⁰.

15 февраля исполнительный комитет Уколовского райсовета в рамках мер по восстановлению хозяйства предписал жителям района в трёхдневный срок сдать имущество, самовольное взятое ими из государственных учреждений, предприятий, организаций, воинских складов противника и квартир эвакуированного населения. В это же день было решено обязать сельсоветы района командировать в распоряжение Красненского лесничества 68 лесорубов для заготовки более 3700 кубометров древесины — топлива для учреждений, школ и больниц, а также лесоматериалов для нужд колхозов. Одновременно решено было создать комиссию по назначению государственного денежного пособия семьям военнослужащих. Для «удовлетворения Красной Армии военными материалами и нужд трудящихся товарами ширпотреба, а также и бытового обслуживания» было решено организовать районный промышленный комбинат¹¹.

Задачи, стоявшие на тот момент перед местными органами власти, были сформулированы на первом заседании 21 февраля 1943 г. Долгополянского сельского Совета Старооскольского района: «Доблестная наша Красная Армия освободила от ига немецко-фашистских оккупантов временно захваченную территорию Курской области, в том числе и наш район сельсовета. За время оккупации сельское

⁸ ГАБО. Р-983. Оп. 2. Д. 3.

⁹ Там же.

¹⁰ ГАБО. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

¹¹ ГАБО. Ф. Р-901. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–1об.

хозяйство подверглось разрушению, а население было вынуждено работать под угрозой уничтожения на оккупантов, все это создало невыносимо рабское положение. Народ нашей великой страны вместе с народом нашей области и района, освобождённых от рабства оккупантов, отвечает на подвиги доблестной Красной Армии своим патриотическим подъёмом по восстановлению разрушений, произведённых немецкими извергами промышленности и сельского хозяйства»¹². Сельсовет считал необходимым обязать председателей колхозов немедленно организовать работу по восстановлению разрушенных колхозных построек — конюшен, амбаров, контор, клуба и прочих зданий, а также развернуть подготовку к весеннему севу¹³.

Одновременно было принято решение о сборе средств на постройку танковой колонны «Курский партизан». «На основе широкой массово-разъяснительной работы провести сбор средств на постройку танковой колонны «Курский партизан» для сбора средств обязать предколхозов выделить грамотных развитых колхозников и с подписными листами пройти по дворам колхозников. Собранные средства сдавать в сельсовет». Тут же на собрании были внесено 391 рублей, а также представителем военнопленных евреев и чехословаков 217 немецких марок с просьбой о зачислении их на постройку танковой колонны «Курский партизан»¹⁴.

Вскоре после освобождения города Шебекино среди населения был развёрнут сбор средств на строительство танковой колонны «Курский колхозник». Сбор средств осуществлялся по каждой улице города, а их в период Великой Отечественной войны насчитывалось 15¹⁵. В нашем распоряжении имеются данные о внесении денежных сумм только жителями 7 улиц города: Профинтерн (современная улица Московская), Софьи Перовской, Первомайской, Октябрьской, Горяинова, Комсомольской, Чапаева.

Квитанции Шебекинского отделения Госбанка о приёме наличных позволяют говорить о том, что первые средства начали

¹² ГАБО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 13. Л. 52–53.

¹³ Там же. Л. 53–53 об.

¹⁴ Там же. Л. 54–54 об.

¹⁵ Пламя. 7.02.1941. № 31 (2233). С. 4.

поступать уже 25 февраля. Первыми сдали деньги на постройку колонны жители улицы Профинтерн в количестве 900 рублей, в списке значится 54 фамилии¹⁶.

26 февраля поступили средства от 26 жителей улицы С. Перовской — 857 рублей, 27 февраля — от 8 жителей улицы Первомайской — 75 рублей, 55 жителей улицы Октябрьской — 728 рублей, 21 жителя улицы Горяинова — 349 рублей¹⁷.

2 марта Шебекинский горсовет постановил «предложить всем членам уличных комитетов разъяснить всему населению о сборе денежных средств танковой колонны “Курский колхозник”, особо подчёркивалось, что «...если денежных средств нет, то можно заменить облигациями»¹⁸.

3 марта в отделение Госбанка были переданы деньги от жителей улицы Комсомольской (в списке 37 фамилий) — 261 рубль. 4 марта 38 жителей улицы Чапаева внесли 335 рублей наличными и 3415 рублей облигациями¹⁹.

Всего по 7 улицам города Шебекино по состоянию на 4 марта 1943 года по данным, приведённым в «Материале по сбору денежных средств на постройку танковой колонны “Курский колхозник”», было собрано 3505 рублей наличными и 3415 рублей облигациями. Наиболее крупные взносы внесли жительницы улицы С. Перовской Т. М. Мацокина — 200 рублей, Н. И. Шаповалова. и А. М. Шевцова по 100 рублей, а также жители улицы Чапаева В. А. Шаповалов — 100 рублей наличными и 500 рублей облигациями и М. Ф. Аксенова — 250 рублей облигациями. К сожалению, отсутствие сведений о сборе средств по всем улицам города препятствуют составлению более полной картины.

По состоянию на 7 марта 1943 года по Шебекинскому району было собрано 175 200 рублей на строительство танковой колонны «Курский колхозник»²⁰.

¹⁶ ГАБО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–3.

¹⁷ Там же. Л. 4–14.

¹⁸ ГАБО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 2. Л. 5 об.

¹⁹ ГАБО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 3. Л. 15–18.

²⁰ Хроника основных событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Белгородчине. Белгород: Везелица, 2008. С. 147.

6 марта Вейделевский райсовет констатировал тяжёлые потери, понесённые во время семимесячной гитлеровской оккупации: «...хозяйство района оказалось в значительной степени разрушено, почти полностью уничтожены животноводческие фермы в колхозах, из 2500 лошадей осталось 513 голов, из 125 тракторов осталось 60 тракторов. Фашистские изверги значительную часть колхозников оставили без хлеба и семян, в значительной части колхозов и колхозников разрушены хозяйственные и животноводческие постройки»²¹. В то же время райисполком, принимая решения о подготовке к севу и мерах по восстановлению экономики, отмечал: «...враг ещё окончательно не разбит. Предстоят тяжёлые кровавые бои. Мы должны поэтому ещё напряженнее, ещё самоотверженнее трудиться, ещё крепче помогать фронту, ещё больше давать Красной Армии хлеба, овощей, мяса, а промышленности сырье... Предстоит огромная, напряжённая работа всех МТС, колхозов, колхозников, советской интеллигенции и всех трудящихся района...»²².

Тем не менее, в районах стремились по возможности оказать поддержку особо нуждающимся семьям. Так, 22 февраля Уколовский райсовет принял решение об организации районной комиссии по назначению государственного денежного пособия семьям военнослужащих, а 25 февраля — об организации комиссии по назначению пенсии инвалидам Отечественной войны и семьям погибших на фронте за Социалистическую Родину²³. Несколькими месяцами позже, 21 июня 1943 г. Уколовский райсовет решил освободить от обязательных поставок 49 хозяйств, пострадавших от немецкой оккупации²⁴. Вспоминали о делах мирных. 31 марта Уколовский райсовет установил весенние каникулы на 6 дней для учащихся школ района с 5 по 11 апреля 1943 г.²⁵

Помощь, оказываемая жителями районов Красной Армии, была различна. 12 февраля Вейделевский райсовет постановил начать подготовку посылок для отправки красноармейцам, к 25-й

²¹ ГАБО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 4. Л. 82.

²² ГАБО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 4. Л. 82, 82 об.; Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 1, Л. 17, 19.

²³ ГАБО. Ф. Р-901. Оп. 1. Д. 3. Л. 5, 8.

²⁴ ГАБО. Ф. Р-901. Оп. 1. Д. 2. Л. 24–26.

²⁵ ГАБО. Ф. Р-901. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.

годовщине РККА, сбор для армии тёплых вещей, а также средств на постройку танковой колонны²⁶. 8 февраля Вейделевский райсовет в целях создания лучших условий раненым бойцам, находящимся на излечении, принял решение об оказании шефской помощи госпиталю № 2322²⁷.

18 апреля бюро райкома ВКП(б) и исполком Боброводворского районного Совета постановили мобилизовать для строительства оборонительных рубежей и отправить в село Яблоново Корочанского района трудоспособное население в количестве 2000 человек и 40 подвод²⁸.

24 апреля Уколовский райсовет принял решение о приведении в проезжее состояние дороги в пределах Уколовского района по маршруту Острогжск — Чернянка, в качестве помощи 65-му отдельному дорожно-эксплуатационному батальону²⁹. В каждом колхозе создавались постоянные дорожные бригады из 10–15 человек во главе с ремонтёром, которые повседневно наблюдали за своими участками дороги и несли за них ответственность.

30 апреля по решению Курского областного Совета Старооскольским и Валуйскими райсоветами были организованы курсы по подготовке шофёров при Старооскольской и Валуйской автоколоннах³⁰.

27 мая исполнительный комитет Новооскольского райсовета выделил для нужд Воронежского фронта 500 гектаров сенокосных угодий, в том числе 150 га «укоса многолетних трав», колхозникам было запрещено пасти скот на землях, переданных во временное пользование Красной Армии³¹.

28 мая 1943 года Уразовский райсовет решил произвести мобилизацию трудоспособного населения, не занятого на производстве или строительстве, в количестве 65 человек, для Орского металлургического завода (Оренбургская область)³².

²⁶ ГАБО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.

²⁷ ГАБО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 4. Л. 97.

²⁸ ГАБО. Ф. Р-450. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.

²⁹ ГАБО. Ф. Р-901. Оп. 1. Д. 3. Л. 24.

³⁰ ГАБО. Р-88. Оп. 1. Д. 3. Л. 27.

³¹ ГАБО. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.

³² ГАБО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

14 июня Курским обкомом ВКП(б) и исполнительным комитетом областного Совета депутатов трудящихся было предложено председателю Прохоровского райсовета в суточный срок мобилизовать рабочих в количестве 1000 человек и 50 подвод на строительство железнодорожной ветки Старый Оскол — Ржава³³.

В этот же день (14 июня 1943 г.) на внеочередном заседании исполнительный комитет Новооскольского райсовета принял решение ускорить работу по строительству оборонительного рубежа и с этой целью выделил 5 гусеничных тракторов³⁴.

15 июня 1943 года на заседании Шебекинского горсовета обсуждалось постановление райисполкома «О целях обеспечения установленного режима [в] прифронтовой полосе и поддержания строжайшего государственного порядка в тылу действующей армии». Было решено через уличные комитеты довести до жителей следующие правила: передвижение граждан в пределах города разрешалось только с 5 часов утра до 21 часа вечера, самовольное перемещение в другие населённые пункты запрещалось. Все приезжающие и уезжающие должны были иметь при себе пропуска или справки и в течение 24 часов явиться в городской Совет для регистрации. Горожане не имели право предоставлять ночлег и принимать на постой военнослужащих без разрешения начальника гарнизона, командиров частей, либо председателя горсовета. О всех лицах, как гражданских, так и военных, которые скрывались, либо незаконно проживали в городе, необходимо было сообщать в милицию или воинские части, при наличии возможности подобных «нелегалов» требовалось задерживать и передавать властям для дальнейшего разбирательства. Граждане, не сообщившие о нарушениях, привлекались к ответственности. Около каждого дома предписывалось иметь бочки с водой или песком, со дворов должны были быть убраны все легковоспламеняющиеся предметы. Должны были строго соблюдаться меры светомаскировки, в частности, запрещалось разводить костры в ночное время³⁵.

³³ ГАБО. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 14. Л. 31.

³⁴ ГАБО. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 3. Л. 30.

³⁵ ГАБО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 2. Л. 9–10.

Накануне Курской битвы, 30 июня бюро райкома ВКП(б) и райсовет постановили провести мобилизацию гражданского населения на не оккупированной территории Белгородского района в количестве 900 человек на оборонительные работы для Воронежского фронта³⁶.

17 июля Уколовский райсовет по обращению военного совета Воронежского фронта принял решение о мобилизации 1000 человек для строительства оперативного аэродрома³⁷. Пятью днями позже, 22 июля 1943 г., Уколовский райисполком принял решение о создании комиссий о сборе тёплых вещей для Красной Армии³⁸.

В одном лишь Ивнянском районе в июле 1943 г., в период наиболее ожесточённых боёв, колхозники собрали и передали одной из гвардейских частей на передовую 525 литров молока, 2632 штуки яиц, 122 кг печеного хлеба, 8 кг табака, 500 кг картофеля, 177 кг пшеница, 400 кг творога, 6 голов овец, 180 кур и другие продукты³⁹.

Весьма интересны и показательны для оценки масштабов сражения, разыгравшегося в июле на территории нашего края, документы, хранящиеся в фонде Прохоровского райсовета. Согласно «Ведомости тяжёлых и легковых деталей машин военного имущества», при станции Прохоровка в ноябре 1943 г. имелись части: танков английских тяжёлых — 12, танков Т-60 — 44, танков Т-III — 3, танков Т-IV — 2, танков Т-II — 2, английских лёгких — 4, танков Т-34 — 82, самоходных пушек — 6, бронемашин — 6, бронетранспортеров — 1, автомашин — 1, вездеходов — 1, танкеток — 1, тягачей — 1, танковый металлолом — 3430 тонн⁴⁰. 13 января 1944 г. представителю «Союзутиль» по Курской области было сдано чёрного металла 3630 тонн⁴¹.

К 9 августа 1943 г. практически вся территория современной Белгородской области была очищена от гитлеровских войск,

³⁶ ГАБО. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.

³⁷ ГАБО. Ф. Р-901. Оп. 1. Д. 3. Л. 66.

³⁸ Там же. Л. 12.

³⁹ Хроника основных событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Белгородчине. С. 192.

⁴⁰ ГАБО. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 15. Л. 459.

⁴¹ Там же. Л. 457.

освобождены Белгородский, Микояновский, Борисовский, Грайворонский районы. К 10 августа колхозы Чернянского района сдали в фонд Красной Армии 1964 центнера зерна, к 19 августа коллективные хозяйства Старооскольского района передали советским войскам 6854 центнера зерна, в Боброводворском районе заготовили для частей Воронежского фронта 3,8 тонн овощей и 130 тонн картофеля⁴².

По мере удаления фронта начинался постепенный переход к мирной жизни. Решением Шебекинского горисполкома от 21 августа 1943 года была образована комиссия по определению ущерба, причинённого немецкими оккупантами и их сообщниками. Были избраны комиссии почти по всем улицам города (за исключением улицы Ленина — ныне переулок Коммунальный)⁴³.

Таким образом, документы местных органов исполнительной власти — районных Советов депутатов трудящихся — наглядно свидетельствуют, что в период от их освобождения до начала Курской битвы и во время её (февраль-июль 1943 г.) им в первую очередь приходилось решать такие вопросы, как восстановление разрушенной экономики, помощь действующей армии, а также социальное обеспечение населения (в том числе поддержка семей военнослужащих).

⁴² Хроника основных событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Белгородчине. С. 198–200.

⁴³ ГАБО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 2. Л. 11 об.

В. С. Христофоров
*член-корреспондент РАН, профессор
Российского государственного
гуманитарного университета, главный
научный сотрудник Института российской
истории РАН.*

История Курской битвы: новые документы советской разведки и контрразведки, новые интерпретации

Во всем мире, и в России в том числе, на наших глазах формируется новая политика идентичности, как следствие, разворачиваются «бои за историю» — борьба за единственно верную интерпретацию истории. Монополярная и имеющая общественную поддержку трактовка истории превращается в государственный миф, в инструмент политической борьбы. Наше прошлое тоже выступает как арена сражения за собственную идентичность, является источником, в котором общество и государство пытаются найти консолидирующие идеи.

И в этих «боях» истории Второй мировой войны отведено особое место. Каждое из национальных государств, с учетом текущих идейно-политических «боев памяти», стремится «вписать» страницы Второй мировой войны в собственную идеологическую конструкцию. Исходя из этого, актуальность изучения военной истории сохраняется и в настоящее время. В многочисленных и небесспорных попытках ученых и политиков предложить, а иногда и навязать, свою интерпретацию крупнейшего глобального конфликта оружия и идеологий XX века, зачастую не слышны «голоса» материалов, способных представить ход событий, что называется, «изнутри»: через призму деятельности разведывательных и контрразведывательных служб противоборствующих стран.

Невидимый, а иногда и вполне зримый фронт, созданный усилиями советских разведчиков и контрразведчиков, как и их зарубежных коллег по сопротивлению немецкой агрессии, играл

исключительно важную роль в ключевых военных столкновениях Второй мировой войны, поэтому ведущаяся российскими историками работа по введению в научный оборот ранее неизвестных или недоступных архивных документов имеет большое научное и общественно-политическое значение¹.

Опубликованные² и неопубликованные документы³ Центрального архива (ЦА) ФСБ России позволяют реконструировать малоизвестные события Курской битвы, в том числе показать, какой вклад внесли советская разведка и контрразведка в победу в этом сражении; обозначить специфику работы данных структур в военный период; выявить динамику межведомственного взаимодействия и сотрудничества с зарубежными коллегами.

В последние десятилетия источниковая база военной истории России, в том числе и истории Курской битвы, постоянно пополняется и расширяется. Это происходит за счёт публикации дневников и мемуаров участников Великой Отечественной войны, благодаря выявлению, рассекречиванию и введению в научный оборот архивных документов.

Историография деятельности советских спецслужб в годы Великой Отечественной войны представлена большим количеством монографий, диссертационных исследований, научных статей, и их список постоянно увеличивается⁴. В то же время, исследований,

¹ О некоторых аспектах введения в научный оборот документов из Центрального архива ФСБ России см.: *Христофоров В. С.* Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 годах. Документы архивов ФСБ России // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 34–52; *Он же.* Материалы Центрального архива ФСБ России периода Великой Отечественной войны // Вестник архивиста. М., 2005. № 3. С. 42–52.

² Опубликованные документы о деятельности советской разведки и контрразведки в период Курской битвы см.: «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003; Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 4. Кн. 1–2. М., 2008.

³ *Христофоров В. С.* Материалы Центрального архива ФСБ России периода Великой Отечественной войны.

⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013; *Иванов Л. Г.* Правда о «Смерше». М., 2007; «Смерш»: Исторические очерки

посвященных работе советских разведчиков и контрразведчиков в период Курской битвы, не так уж и много⁵.

Ранее не известные источники спецслужб, на основании которых написано данное исследование, в зависимости от видов документов, условно можно разделить на несколько групп⁶:

1) Законодательные и иные нормативные правовые акты и распорядительные документы (постановления Государственного комитета обороны, указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления СНК СССР, приказы и указания НКО СССР, НКГБ СССР и Главного управления контрразведки (ГУКР) «Смерш» НКО СССР), в которых содержатся важные сведения о реорганизации, структуре и основных задачах советской разведки и контрразведки.

2) Материалы секретного делопроизводства советских разведывательных и контрразведывательных служб (докладные записки и спецсообщения руководства НКГБ СССР и ГУКР «Смерш» НКО СССР в ГКО, Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии, служебная переписка между разведывательными и контрразведывательными подразделениями, в том числе между НКГБ СССР, ГУКР «Смерш» НКО и РУ ГШ Красной Армии, аналитические материалы и статистические данные,

и архивные документы. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2005; *Христофоров В. С.* Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 годах. М., 2011.

⁵ На Огненной дуге. В Курской битве сотрудники Смерша проявили высочайший профессионализм // ФСБ: за и против. 2018. № 4. С. 10–17; *Христофоров В. С.* Курская битва: новые документы о советской разведке и партизанском движении // Новая и новейшая история. 2013. № 4. С. 3–22; *Он же.* Курский выступ: зафронтовая разведка НКГБ информирует / Курская битва 1943 г. Историческое значение и поиски новых интерпретаций: Материалы круглого стола, приуроченного к 70-летию Курской битвы 1943 г. Москва, 14 июня 2013 г. М.: РГГУ, 2014. С. 57–83; *Христофоров В. С., Абин Н. Н.* О Курской битве без грифа «Совершенно секретно» / «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 3–21.

⁶ *Христофоров В. С.* Новые документы из архивов ФСБ России о Великой Отечественной войне / Проблемы изучения военной истории: сборник статей Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. Самара, 24–25 марта 2015 г. Самара, 2015. С. 7–16.

документы по организации и руководству деятельности партизанских отрядов). В эту же группу можно отнести и трофейные документы (разведывательных, контрразведывательных и полицейских органов противника, а также оккупационной администрации). Информация, содержащаяся в документах этой группы, позволит понять основные направления деятельности разведки и контрразведки, оценить результаты их работы.

События под Курском в документах советской внешней разведки

Разведывательной работой в начальный период Великой Отечественной войны занимались 1-е (разведывательное) управление и 4-е (зафронтовая работа) управление НКВД (ранее Особая группа — 2-й отдел НКВД СССР), а также 4-е отделы НКВД-УНКВД прифронтовых республик, краев и областей. Кроме того, в рамках отведенных им полномочий добывали разведывательную информацию 2-е (контрразведывательное) управление НКВД, Управление особых отделов НКВД, разведывательные подразделения войск НКВД, а также Разведывательный отдел Центрального штаба партизанского движения.

Полномочия 1-го управления НКВД СССР (начальник — П. М. Фитин⁷) в области разведывательной работы распространялись на США, Великобританию, Латинскую Америку, Индию, Австралию. Всю разведывательную работу за границей 1-е управление вело через «легальные» и нелегальные резидентуры, специально создаваемые разведгруппы, отдельных разведчиков и агентов, посылаемых в страны, где не было резидентур, или на оккупированные территории. Во время войны резидентуры советской внешней разведки действовали в США, Англии, Швеции, Болгарии, Китае, Иране, Турции, Афганистане, Японии. В 1943–1944 гг. были созданы

⁷ Фитин Павел Михайлович (1907–1971), советский военный деятель, генерал-лейтенант. Начальник 1-го управления НКВД-НКГБ СССР (1941–1946).

резидентуры в Египте, Италии, Франции, Финляндии, Румынии и Венгрии. Всего в годы войны по линии внешней разведки действовало более 90 «легальных» и нелегальных резидентур⁸.

Особая группа — 4-е управление НКВД СССР (начальник — П. А. Судоплатов) было наделено полномочиями ведения разведывательно-диверсионной работы против Германии, Болгарии, Венгрии, Румынии и Финляндии, направляя оперативные группы и отряды в тыл противника на оккупированные территории Советского Союза, а также за границу.

В целях повышения достоверности разведывательной информации, представлявшейся в ГКО, Ставку ВГК и военному командованию, решением ГКО весной 1943 года при начальнике Генерального штаба была создана Группа по обобщению и анализу разведывательных сведений о противнике (Группа по разведке)⁹, готовившая аналитические доклады о состоянии вооруженных сил Германии, ее экономики и возможностях ведения войны против СССР и стран антигитлеровской коалиции. Руководителем Группы был назначен генерал-полковник Ф. И. Голиков¹⁰, в ее состав вошли: врио начальника Главного разведывательного управления Красной Армии генерал-лейтенант И. И. Ильичев¹¹, начальник Разведывательного управления Генерального штаба Красной

⁸ Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 4. 1941–1945 гг. М., 2003. С. 8.

⁹ См.: Лота В. Тайные операции Второй мировой: Книга о военной разведке. 1944 год. М., 2006. С. 255–256; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. В 5 тт. Т. 5. Кн. 1., М., 2007. С. 564–569.

¹⁰ Голиков Филипп Иванович (1900–1980), Маршал Советского Союза (1961), заместитель начальника Генштаба, начальник Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии (1940–1941), во время Великой Отечественной войны: командующий 10-й армией, 4-й ударной армией, Брянским и Воронежским фронтами, 1-й гвардейской армией, заместитель наркома обороны, начальник Главного управления кадров НКО (апрель 1943 — 1950).

¹¹ Ильичёв Иван Иванович (1905–1983), советский военный деятель, генерал-лейтенант. В 1942–1944 врио начальника ГРУ Красной Армии. В 1944–1945 начальник ГРУ Красной Армии.

Армии генерал-лейтенант Ф. Ф. Кузнецов¹², начальник 1-го управления НКГБ СССР П. Фитин, начальник 4-го управления НКГБ СССР П. А. Судоплатов¹³ и начальник Разведывательного управления Главного штаба ВМФ контр-адмирал М. Воронцов¹⁴.

На дальнейшее совершенствование деятельности разведки было ориентировано и постановление ГКО от 5 июня 1943 г. № 3522сс, которым утверждены представленные НКГБ СССР и Главным разведывательным управлением Красной Армии «Мероприятия по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР»¹⁵. В названном документе разграничивались функции между Главным разведывательным управлением Красной Армии¹⁶, Разведывательным управлением НКГБ СССР¹⁷ и Разведывательным управлением НКВМФ.

¹² Кузнецов Фёдор Федотович (1904–1979), советский военный деятель, генерал-полковник. В 1943–1945 начальник Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии.

¹³ Судоплатов Павел Анатольевич (1907–1996), советский военный деятель, генерал-лейтенант. Начальник 4-го управления НКВД-НКГБ-МГБ СССР (1942–1947).

¹⁴ Воронцов Михаил Александрович (1901–1983), контр-адмирал, начальник Разведывательного управления Главного морского штаба.

¹⁵ В соответствии с расчетом рассылки Ильичеву, Меркулову, Голикову, Кузнецову (НКВМФ), Маленкову — был направлен весь текст «Мероприятий по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР», Молотову (НКВД), Микояну — п. 5, 10, 11, 13-6 названных мероприятий. См.: РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 124. Л. 175–180.

¹⁶ На Главное разведывательное управление Красной Армии возлагалось ведение военной разведки в целях получения сведений о военных планах и намерениях, вооруженных силах, военной технике, транспорте и военном потенциале иностранных государств и информирование правительства СССР и Верховного командования Красной Армии по этим вопросам.

¹⁷ На Разведывательное управление НКГБ возлагалось ведение политической разведки в целях получения сведений о внешней политике иностранных государств, их политическом и экономическом положении, о политических партиях, группах и общественных деятелях, о достижениях в области науки и техники; сведений по вопросам печати, религии, положения национальных меньшинств и эмиграции и информирование правительства СССР по этим вопросам.

Анализ документов российских государственных и ведомственных архивов свидетельствует, что советские разведывательные и контрразведывательные службы весной и летом 1943 г. работали эффективно, добывая важную информацию политического, военного и экономического характера. Информация о военных планах германского командования поступала в Москву из резидентур внешней разведки в Лондоне, Стокгольме, Нью-Йорке, Анкаре и Берлине, о передислокации частей и соединений германской армии (живой силе, технике, вооружении и боеприпасах) на линию Орел — Курск — Белгород, об активизации деятельности германских разведывательных служб в районе Курского выступа из оперативных групп НКГБ СССР, действовавших на территориях, оккупированных противником. Наиболее ценную информацию политического и военного характера советская разведка в годы войны добывала в Великобритании.

Данные, полученные советской внешней разведкой в апреле-июне 1943 года из различных источников информации, были несколько противоречивы. Одни источники разведки свидетельствовали о подготовке генеральным штабом вермахта крупномасштабной наступательной операции, другие утверждали, что германское наступление будет носить ограниченный характер по сравнению с наступлением 1942 года, как по количеству сил, так и по масштабам.

Так, резидент советской разведки в Лондоне сообщал, что 25 апреля из Южной группы германских войск за подписью генерал-фельдмаршала Вейхса¹⁸ в адрес оперативного отдела верховного командования германской армии была направлена телеграмма, в которой указывалось, что германскому командованию будет трудно предугадать, попытается или нет Красная Армия избежать угрозы окружения, отведя свои части и соединения на восток, по-

¹⁸ Вейхс ан дем Глон Максимилиан фон (Weichs; 1881–1954), немецкий военачальник; генерал-фельдмаршал (1943). С июля 1942 г. командующий группой армий «Б», с августа 1943 г. командующий вновь сформированной группой армий «Ф». После войны арестован американцами; в тюрьме серьезно заболел. Один из немногих высших офицеров, избежавших суда за военные преступления.

сле того, как германская армия прорвет основные участки фронта Курск — Белгород — Малоархангельск. Вейхс был уверен, что советским войскам не удастся предупредить выполнение германскими войсками плана операции «Цитадель», предусматривавшего прорыв советско-германского фронта в районе Курск — Белгород. 30 апреля от резидента внешней разведки в Лондоне поступили данные о подготовке германским командованием крупных операций с целью прорыва фронта в районе Курск — Белгород¹⁹.

Наиболее важная информация внешней разведки — о направлениях будущих ударов германских войск на линии фронта Курск — Белгород — Малоархангельск, сосредоточении германских войск, переброске дополнительных сил противника из Западной Европы на Восточный фронт, регулярно направлялась в Генеральный штаб Красной Армии²⁰.

Проанализировав разностороннюю информацию, поступавшую из разных источников, аналитики советской внешней разведки в конце мая 1943 года пришли к выводу о том, что наиболее серьезными являются данные о подготовке германским командованием крупной операции с целью прорыва советско-германского фронта в районе Курск — Белгород, так как они поступили из проверенного источника. Аналитики подчеркнули, что «целый ряд ранее присланных сведений этого источника оказался правильным и подтвердился, в том числе и указание им точной даты о начале прошлогодней операции союзников в Северной Африке»²¹.

Разведывательно-диверсионные группы информируют

Компетенция и полномочия 4-го управления НКГБ СССР и 4-х отделов НКГБ-УНКГБ прифронтовых республик, краев и областей в ходе реформы разведывательных и контрразведывательных органов, проведенной весной 1943 года, практически не изменились.

¹⁹ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 266.

²⁰ Там же. С. 265–268.

²¹ Там же. С. 268.

Они продолжали вести разведывательно-диверсионную работу в тылу противника, на оккупированных территориях Советского Союза, а также в ряде европейских стран, направляя оперативные группы и отряды органов государственной безопасности с целью добывания военно-политической информации и совершения диверсионных актов на коммуникациях противника и наиболее важных военных и промышленных объектах, а также совершения актов возмездия в отношении нацистских преступников.

В советской историографии, посвященной партизанскому движению в тылу противника, ничего не говорилось о том, что наиболее боеспособными подразделениями, действовавшими в тылу противника, были оперативные группы и отряды, подготовленные и направленные в тыл противника органами государственной безопасности и военной разведкой.

К концу 1942 г. на оккупированной территории Советского Союза и стран Восточной Европы, только из 4-го управления НКГБ СССР действовало 77 оперативных групп и отрядов, хорошо подготовленных, оснащенных вооружением, взрывчатыми веществами и средствами связи, имевших боевой опыт²².

Весной и летом 1943 г. оперативные группы и отряды, направленные в тыл противника органами госбезопасности²³, действовавшие на оккупированных территориях западных областей РСФСР, Белоруссии, Украины, решали задачи в интересах Курской оборонительной и наступательной операций. Они вели постоянное визуальное наблюдение за передвижением эшелонов противника на железнодорожных узлах и транспортных магистралях, обстановкой в местах дислокации частей и соединений войск противника, агентурную разведку в местах скопления противника (на железнодо-

²² К декабрю 1943 г. на оккупированной территории Советского Союза и стран Восточной Европы действовало 125 оперативных групп и отрядов 4-го управления НКГБ СССР, в их составе сражалось 7 тысяч 200 человек.

²³ Кроме оперативных групп и отрядов 4-го управления НКГБ СССР, в тылу противника на оккупированных территориях Советского Союза направлялись разведывательно-диверсионные группы и отряды 4-х отделов УНКГБ по Белгородской, Курской, Орловской, Смоленской областей, НКГБ Белорусской и Украинской ССР, Карело-Финской ССР и др.

рожных станциях, в городах и населенных пунктах). Для сбора разведывательной информации сотрудники НКГБ СССР вели опрос местных жителей, допрос военнопленных противника и перебежчиков, анализировали захваченные документы противника. Второй не менее важной задачей оперативных групп и отрядов НКГБ СССР и партизанских отрядов являлось проведение диверсионных акций на коммуникациях противника, получивших наименование «рельсовая война».

Первая информация, в которой упоминалось Курское направление, поступила в конце февраля 1943 года из оперативной группы, находившейся в районе оккупированного г. Брянска. Из тыла противника в Центр поступили данные о концентрации германских войск в районе Львова, все огневые точки которых были «направлены на Курский большак»²⁴.

В апреле-июне 1943 года поток информации из оперативных групп и отрядов в 4-е управление НКГБ СССР стал непрерывным. Ежедневно поступало по несколько сообщений²⁵, которые после изучения и оценки докладывались руководству наркомата госбезопасности В. Меркулову, Кобулову²⁶, в НКВД СССР Л. Берия и Аполлонову²⁷, а также направлялась начальнику Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии Ф. Ф. Кузнецову и командующему авиацией дальнего действия А. Е. Голованову²⁸ и начальнику Группы по разведке Ф. Голикову.

²⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 1. Д. 477. Л. 153.

²⁵ ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 1. Д. 474.

²⁶ Кобулов Богдан Захарович (1904–1953), генерал-полковник (1945). Начальник ГЭУ НКВД СССР (1938–1941), затем заместитель наркома внутренних дел СССР, 1-й заместитель наркома госбезопасности СССР (1942–1945).

²⁷ Аполлонов (Боголюбов) Аркадий Николаевич (1907–1978), генерал-лейтенант. Начальник Главного управления пограничных войск НКВД СССР (1941–1942), заместитель наркома — министра внутренних дел СССР (1943–1947).

²⁸ Голованов Александр Евгеньевич (1904–1975), советский военный деятель, Главный маршал авиации. С августа 1941 командир 81-й дальнебомбардировочной авиадивизии. С февраля 1942 командующий авиацией дальнего действия. С декабря 1944 командующий 18-й воздушной армией.

С начала апреля оперативные группы под руководством «Градова», «Артура», «Юрия» и другие, действовавшие в районе оккупированного Минска, «Неуловимого»²⁹ (район Полоцка Витебской области) сообщали о стратегических замыслах германского командования. Так, в одной из радиোগрам, поступившей из тыла противника, сообщалось: «Отход немецких войск на Центральном фронте проводится с целью завлечь русских в мешок, удлинив их коммуникации, оторвать от баз, оставив сгоревшие населенные пункты, после чего еще раз сделать попытку наступления на Ленинград и Москву. По плану наступление намечено на конец апреля или начало мая 1943 г., но может быть и раньше, в зависимости от погоды»³⁰.

Наиболее ценная информация о планах противника поступала в результате умелой оперативной разработки и выводе на базы групп военнослужащих германской армии, располагавших ценными сведениями. Так, в начале апреля в группу «Градова», действовавшую в районе Минска, был выведен инспектор германских военно-воздушных сил «Ш», состоявший на службе в авиасоединении «Москва» с 24 октября 1942 года. «Ш.» рассказал о структуре авиасоединения, местах дислокации аэродромов, зоне их действия и подчиненность. В середине апреля в эту же группу был выведен летчик германской армии «Г.Ш.», который рассказал о расположении штаба соединения ВВС, аэродромов (Орел, Брянск, Шатиловка, Мещинская, Орджоникидзеград). В первой половине мая

²⁹ Оперативная группа «Неуловимые» в составе 30 человек была направлена в тыл противника 15 марта 1942 года. Первоначально действовала в районе оккупированного г. Полоцка Витебской области, но постепенно «распространяла свое влияние западнее, северо-западнее и юго-западнее этого района, вплоть до Латвийской ССР, часто переходя ее границы и совершая диверсионные акты на территории Латвии». За период нахождения в тылу противника группа Прудникова, успешно выполняя поставленные задачи, выросла в боевое соединение до 1300 человек, за счет партизан из местного населения и военнопленных, бежавших из немецкого плена. За время с 15 марта 1942 г. по 15 апреля 1943 г. «Неуловимые» пустили под откос 234 эшелона противника, поврежден 1 и сбито 13 немецких самолетов, убито 25 268 и ранено свыше 7751 солдат и офицеров противника, взорвано 33 железнодорожных и сожжено 33 шоссе-моста. См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 473. Л. 198–201.

³⁰ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 473. Л. 35.

на базу группы «Бывалые», действовавшей в районе Борисова Минской области, был выведен офицер Управления ВВС Центрального фронта германской армии «Барт». От него была получена важная информация о дислокации 32-х аэродромов противника, находившихся на Центральном фронте, противовоздушной обороне Минского и Смоленского аэродромов, системе организации воздушных округов германской армии на Центральном фронте, количестве самолетов в воздушных округах, месте дислокации аэродромов³¹.

Понимая важность разведывательно-диверсионной деятельности, К. К. Рокоссовский 8 мая 1943 г. направил в НКГБ СССР письмо с просьбой направить в тыл противника специальные отряды для проведения диверсий на коммуникациях противника против Центрального и Брянского фронтов, чтобы препятствовать перевозке из глубины тыла противника в Брянск личного состава, боевой техники и боеприпасов, а также «замедлить накопление врагом необходимых сил и средств»³².

Руководством НКГБ СССР было принято решение, кроме тех оперативных групп и отрядов, которые уже действовали на оккупированных территориях, сформировать дополнительно три диверсионных отряда численностью 24 человека каждый из наиболее подготовленных к боевой работе в тылу противника военнослужащих Отдельного отряда ОСНАЗ НКГБ СССР. В дальнейшем предполагалось «усилить эти отряды за счет оперативных групп, действовавших в тылу противника до 60 человек в каждый отряд»³³.

Основная задача отрядов состояла в проведении диверсий в тылу противника, выводу из строя живой силы и техники, направляемой на фронт, а также разрушении основных путей провоза и эвакуации войск. Одновременно необходимо было передавать данные о скоплении живой силы и техники противника, используя радиостанции типа «Белка». Отряды «Авангард» и «Почин» были направлены в тыл противника на самолетах «Дуглас» 16-й авиационной армии

³¹ Такая информация незамедлительно передавалась Ф. Ф. Кузнецову для анализа и перепроверке. См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 473. Л. 31, 81, 234, 251–253, 258.

³² ЦА ФСБ России. РДР. Д. № 20372. Л. 185.

³³ ЦА ФСБ России. РДР. Д. № 20372. Л. 185–187.

(командующий армией генерал-лейтенант Руденко) 29 мая, отряд «Предвестник» двумя группами — 30 мая и 5 июня 1943 г.³⁴

Оперативные группы НКГБ передавали в Центр о том, что «наступление из Курска и Харькова должно было развиваться в направлении на Воронеж, с Белгорода — на Малоархангельск, с задачей окружить и уничтожить группировку советских войск, находящихся на этом участке фронта». Далее сообщалось о концентрации в районе Орла девяти армий противника, из которых половина — танковых. В Москву сообщалось, что в составе германских танковых армий в основном находятся танки прорыва типа «Тигр», приводилась их некоторая характеристика — это «средние танки с утолщенной броней, повышенной маневренностью и мощными огневыми средствами. Вооружены танки дальнобойной пушкой и несколькими пулеметами. Противотанковые пушки броню этого танка не пробивают»³⁵.

Документы контрразведки «Смерш» как источник наших представлений о Курской битве

В решении военно-стратегических задач в ходе Курской битвы активное участие принимали и органы контрразведки «Смерш»³⁶. В период подготовки к Курской битве советская контрразведка зафиксировала, что спецслужбы противника активизировали свою деятельность. Так, в начале апреля советская контрразведка получила информацию о дополнительном наборе в германскую разведы-

³⁴ ЦА ФСБ России. РДР. Д. № 20372. Л. 31–32, 34, 35.

³⁵ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 473. Л. 467.

³⁶ Перед ней стояли задачи по контрразведывательному обеспечению частей и учреждений Красной Армии, ВМФ и войск НКВД: борьбе со шпионами, диверсантами и террористами, предателями и изменниками Родине (переходившими на сторону противника), дезертирами, членовредителями, антисоветской деятельностью; созданию на фронтах условий, исключающих возможность безнаказанного прохода агентуры противника через линию фронта; обеспечению режима секретности планирования боевых операций; оказанию помощи командованию в повышении боевой готовности войск; работе с военнопленными противника.

вательную школу советских военнопленных из лагеря в районе Бобруйска, для краткосрочного обучения и последующей переброски в тыл Красной Армии³⁷. Советская контрразведка также располагала данными о работе германской разведывательной школы в городе Витебске, активно готовившей агентуру для заброски в советский тыл и партизанские отряды, в том числе подготовки в качестве агентов для заброски в тыл Красной Армии подростков³⁸.

Непосредственное участие в Курской битве приняли сотрудники управлений контрразведки «Смерш» Центрального, Воронежского, Западного, Брянского фронтов, Степного военного округа (с 9 июля 1943 г. — Степного фронта) и подчиненных им отделов контрразведки армий, корпусов, дивизий, бригад, а также управлений контрразведки «Смерш» НКВД охраны тыла названных фронтов.

В начале мая в район Ельца, Воронежа, Курска и Касторной были заброшены несколько разведывательных групп противника. Для выявления агентов германской разведки, направленных из-за линии фронта под видом советских военнослужащих, а также внедренных в части и соединения Красной Армии, были составлены их списки и ориентировки³⁹ с указанием установочных данных на агентов противника, описанием их примет, экипировки (обмундирование военнослужащих Красной Армии, гражданская одежда и т. п.), снаряжения, наличия радиостанции, признаков подделки служебных документов (командировочных предписаний, красноармейских книжек, отпускных билетов и т. п.). ГУКР «Смерш» НКО, 2-е (контрразведывательное управление) НКГБ (начальник П. Федотов⁴⁰) и 4-е управление НКГБ СССР регулярно обменивались ин-

³⁷ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 473. Л. 82. Машинопись. Подлинник.

³⁸ 15/16 мая 1943 г. заместитель начальника 1-го отдела 4-го управления НКГБ СССР майор госбезопасности Гуляев направил Меркулову, Кобулову и Федотову сообщение, полученное от «Алексея». На экземпляре документа, докладывавшегося Кобулову, есть резолюция: «Абакумову» Кобулов. 17 мая. См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 473. Л. 196–197.

³⁹ ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 474. Л. 167–171, 193–198, 205–206.

⁴⁰ Федотов Павел Васильевич (1900–1963), генерал-лейтенант (1945), начальник 2 Управления НКВД СССР (1941–1943), начальник 2 Управления НКГБ-МГБ СССР (1943–1946).

формацией об агентах германской разведки и координировали деятельность по их розыску⁴¹.

Германская разведка существенно дополняла свою информированность, используя сведения, полученные от красноармейцев, переходивших на сторону противника, поэтому летом 1943 года контрразведчики «Смерш» принимали меры по предотвращению измены Родине и дезертирства в частях и соединениях Красной Армии, чтобы не допустить утечки сведений о подготовке к оборонительным и наступательным боям в районе Курска.

По приказу Ставки ВГК в начале июля заканчивались последние приготовления к переходу в наступление войск Брянского и левого крыла Западного фронтов. Используя методы оперативно-розыскной деятельности, сотрудники подразделений контрразведки «Смерш» выявляли недостатки в подготовке к наступлению и информировали военное командование. От соблюдения маскировки, правил ведения радиосвязи между частями и подразделениями Красной Армии, сохранения военной тайны, на чем так настаивала советская контрразведка, зависел успех многих боевых операций.

Одной из форм оказания помощи командованию органами контрразведки «Смерш» было выявление недостатков техники, вооружения и боеприпасов, поступавших в войска с заводов-изготовителей и принятие мер по их устранению. Так, 15 и 16 июля на участке Центрального фронта в период боевых действий 6-го гвардейского миномётного полка из заряженных в установки М-8 6365 снарядов по причине негодности пиропатронов не сошло 813 снарядов. Пиропатроны к указанным снарядам поступали с заводов № 309, 104 и 11. Начальник управления контрразведки «Смерш» Центрального фронта генерал-лейтенант Бабич⁴² направил начальнику 2-го Управления НКГБ СССР П. В. Федотову сообщение о выявленных недостатках и просил «принять соответствующие меры»⁴³.

⁴¹ ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 1. Д. 473. Л. 268, 272–274, 296–297, 314.

⁴² Бабич И. Я. (1902–1960), генерал-лейтенант (1943), начальник управления контрразведки «Смерш» Центрального фронта (1943).

⁴³ ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 5. Д. 14. Л. 250.

В начале августа 1943 года Железников проинформировал командующего войсками Брянского фронта М.М. Попова и члена Военного совета фронта Л.З. Мехлиса о том, что в результате отсутствия координации и взаимодействия стрелковых частей с танковыми, артиллерийскими и авиационными соединениями фронта производился обстрел и бомбежка передовых позиций и тылов наступающих войск, вследствие этого нарушалась система управления войсками, они несли большие потери в живой силе и технике⁴⁴.

В ходе подготовки Курской наступательной операции существенное значение уделялось сохранению в тайне планов Ставки ВГК и Генерального штаба Красной Армии, а также введения в заблуждение германского военного командования, доведения до них стратегической дезинформации. В этих целях органы контрразведки «Смерш» вели радиоигры с разведкой противника, а военным командованием имитировалось сосредоточение танковых и общевойсковых соединений и подготовки наступления на сумском направлении.

В отдельные периоды войны советской контрразведкой одновременно велось до 70 радиоигр из глубокого советского тыла и прифронтовой полосы. Радиоигры активно использовались для продвижения стратегической дезинформации противника в интересах и по прямым указаниям Главного командования и Генерального штаба Красной Армии. Передача в эфир военной дезинформации проводилась только после утверждения Генеральным штабом текстов радиোগрам, подготовленных контрразведчиками с учетом почерка каждого агента и легенды о его разведывательных возможностях. Была детально отработана тактика ведения игр, умелое применение которой давало положительные результаты.

Наиболее крупными по значению операциями были радиоигры «Монастырь» и Березино». Первоначально операция «Монастырь» разрабатывалась Особой группой и Секретно-оперативным управлением НКВД СССР и имела задачу выявления лиц, сотрудничавших с германской разведкой. С началом Великой Отечественной

⁴⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 40. Оп. 16. Д. 3. Л. 175–177.

войны она фактически переросла в противостояние между советской контрразведкой и германской военной разведкой — Абвером. С июля 1941 года радиоигра «Монастырь» велась в тесном взаимодействии с Главным разведывательным управлением Генерального штаба Красной Армии. В соответствии с совместно разработанным планом и легендой основное действующее лицо данной операции — А. Демьянов был устроен на должность младшего офицера Генерального штаба Красной Армии. По мере того, как в Генштабе разрабатывали фиктивные источники информации для немцев среди бывших офицеров царской армии, служивших у маршала Шапошникова, вся операция постепенно превращалась в важный канал дезинформации⁴⁵.

Для передачи дезинформации противнику, связанной с подготовкой частей и соединений Красной Армии к преднамеренной обороне и последующему наступлению в районе Курского выступа, использовались 9 агентурных радиостанций, размещенных в городах Ливны, Елец, Щигры, Касторное, Тамбов. Управление контрразведки «Смерш» Центрального фронта и Отдел контрразведки «Смерш» Орловского военного округа с 17 мая 1943 г. по август 1944 г. из районов Щигры — Курск — Брянск вели радиоигру с противником под кодовым названием «Опыт»⁴⁶.

⁴⁵ Начиная с сентября 1944 г. в процессе радиоигры «Монастырь» на советскую территорию было совершено 67 самолетовылетов и сброшено: 25 германских разведчиков (все арестованы), 13 радиостанций, из которых 7 включены в игру с немцами, 644 места различного груза, в том числе 615 комплектов зимнего обмундирования, 20 пулеметов МГ-42, 100 винтовок и автоматов, 35 пистолетов, 2000 гранат, 142 200 патронов, более 2,5 тонн мясопродуктов, 370 кг шоколада, 4 тонны хлеба, 400 кг сахара, 100 бутылок вина и т. д. Прислано 2 258 230 рублей советскими деньгами. См.: ЦА ФСБ России. Д. № 100004. Т. 1 «А». Л. 20; *Судоплатов П. А.* Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М., 2001. С. 239, 246.

⁴⁶ Работа радиостанции легендировалась от имени разведгруппы германских агентов в количестве трех человек — радиста «Шадрина», разведчиков «Юденича» и «Сурикова». Противнику было передано 92 радиограммы, получено — 51. Были вызваны на нашу сторону и обезврежены три немецких агента и получены грузы, сброшенные с самолета (оружие, деньги, фиктивные документы, обмундирование и т. п.). За успешную работу по радиоигре «Шадрин»

Всего за годы Великой Отечественной войны спецслужбами СССР было проведено 183 контрразведывательные операции-радиоигры. На германские спецслужбы обрушилось колоссальное количество умело подготовленной в Генштабе Красной Армии и выверенной дезинформации, значительно снизившей эффективность разведывательно-диверсионной работы противника в период проведения важных оборонительных и наступательных операций.

Сотрудники военной контрразведки контролировали режим секретности, стремились не допустить утечки секретных сведений к противнику, по выявленным нарушениям информировали военное командование. Так, Отделом контрразведки «Смерш» 1-й танковой армии 12 июля были обнаружены утраченные во время бомбежки авиацией противника совершенно секретные документы штаба 31-го танкового корпуса: приказ Ставки ВГК № 0296, приказы войскам Воронежского фронта, приказы войскам 1-й танковой армии, пропуска на 5 дней, позывные и радиоволны частей корпуса, секретные пакеты в адрес командования 31-го танкового корпуса. Самым возмутительным было то, что факту утраты совершенно секретных документов командованию 1-й танковой армии ничего не сообщалось и меры к их розыску не принимались⁴⁷.

Подводя итоги, отметим, что, несмотря на имевшиеся кадровые и технические сложности, проблемы координации усилий, межведомственную конкуренцию советская разведка и контрразведка в период подготовки к Курской битве в целом справились с поставленными задачами. На основе анализа информации, регулярно и своевременно поступающей от советской внешней и военной разведки (стратегической, оперативной и тактической) в конце июня и в начале июля 1943 года, Ставке ВГК и Генеральному штабу Красной Армии удалось не только составить общее представление о замысле готовившейся операции «Цитадель», но и установить состав ударных группировок противника, основное направление их ударов, а затем и время их нанесения. Высокую оценку деятельности

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 октября 1943 г. был награжден орденом Отечественной войны II степени.

⁴⁷ ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 5. Д. 114. Л. 103, 103об.

советской разведке накануне и в период Курской битвы дал Г. К. Жуков, подчеркнувший, что в результате действий разведки «в начале апреля у нас имелись достаточно полные сведения о положении войск противника в районе Орла, Сум, Белгорода и Харькова»⁴⁸.

* * *

Источники Центрального архива ФСБ России свидетельствуют, что основными направлениями деятельности советской разведки и контрразведки накануне и в ходе Курского сражения являлись:

- информирование ГКО, Генштаба Красной Армии, командующего дальней авиации, командующих фронтов и армий об обстановке на различных участках фронта, действиях и планах противника;
- наведение и поддержание порядка в городах и населенных пунктах;
- борьба с мародерством, разбойничьими нападениями и грабежами;
- проведение диверсий на объектах противника;
- сохранение в тайне мероприятий военного командования по подготовке контрнаступления и ряд других.

Документы советской разведки и контрразведки имеют важную историческую ценность, они достаточно информативны и объективны: содержат как позитивные, так и негативные оценки деятельности советского командования, офицеров и рядовых, общественных настроений. Вместе с тем, не стоит их абсолютизировать: как и любой другой источник, они нуждаются в тщательном критическом анализе и сопоставлении с другими группами материалов.

⁴⁸ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 3. 12-е изд. М., 1995. С. 13–15, 75–76.

Л. М. Хохлов
генерал-лейтенант в отставке

Военная разведка Красной Армии и её роль в разгроме немецких войск в Курской битве

После поражения под Сталинградом немецкое командование стало усиленно готовиться к летней кампании 1943 г., рассчитывая взять реванш за постигшие неудачи.

Военная разведка Красной Армии в апреле 1943 года была вновь реорганизована (в третий раз за войну). 19 апреля приказом Народного комиссара обороны (НКО) И. В. Сталина. Управление войсковой разведки Генштаба было преобразовано в Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии (ГУ ГШ) с правом ведения агентурной разведки и диверсионной работы на временно оккупированной территории Союза ССР. Ранее эта задача возлагалась на Главное разведывательное управление Наркомата обороны (ГРУ КА), у которого основной задачей стало ведение разведки за рубежом. Этим же приказом вводились новые структуры разведорганов фронтов, армий, корпусов, дивизий и полков. Предстояло в крайне сжатые сроки провести все организационные мероприятия и наладить получение информации о противнике в полном объеме.

Зная о предстоящих изменениях в структуре военной разведки, начальник Генерального штаба (НГШ) РККА генерал армии А. М. Василевский еще 3 апреля 1943 г. приказал командующим фронтами активизировать сбор разведывательных данных. В директиве НГШ констатировалось, что приостановка боевых действий «снизила поступление информации от войск и войсковой разведки» и, что «перегруппировки противника скрыты», вследствие чего НГШ потребовал: «уделить самое серьезное внимание всем типам разведывательной деятельности; обязательно нужно захватывать пленных, чтобы вы могли постоянно следить за всеми изменениями в группировке противника и своевременно определять

направления, на которых противник сосредоточивает силы, в особенности танки»¹.

Задачи были поставлены всем силам и средствам военной разведки Красной Армии — зарубежным резидентурам стратегической агентурной разведки ГРУ КА, фронтовым и армейским агентурным отделам, а также радио и воздушной разведке. Немалая доля задач досталась войсковой разведке, т. е. разведчикам переднего края. Впервые за годы войны эти задачи были поставлены и созданным в конце 1942 — начале 1943 гг. центрам военной разведки в немецком тылу. Во многом им помогали окрепшие разведорганы партизанских формирований, которыми руководил Центральный штаб партизанского движения.

В преддверии Курской битвы зарубежные резидентуры военной разведки, действовавшие в Вашингтоне, Лондоне, Женеве и ряде других столиц государств получили задачу вскрыть планы германского руководства по ведению войны на восточном фронте летом 1943 года, добыть сведения о состоянии отношений Германии со своими союзниками, а также о планах союзников по антигитлеровской коалиции открыть второй фронт в Европе.

Планы немецкого командования по ведению войны на Восточном фронте весной-летом 1943 года постепенно становились известны Москве благодаря сообщениям Шандора Радо — руководителя нелегальной резидентуры «Дора», действовавшей в Швейцарии, а также разведчиков в других странах. Начиная с марта 1943 года, Ш. Радо систематически направлял в Центр донесения о подготовке летнего наступления немцев на Восточном фронте и направлении главного удара. По его данным, немцы планировали нанести сокрушительное поражение войскам Красной Армии в районе Курска.

В марте 1943 года ГРУ КА направило в Ставку Верховного Главнокомандования (ВГК) доклад «О вероятных планах немецкого командования на весну и лето 1943 года». В этом докладе были сделаны следующие выводы:

«1. Ликвидацией южных фронтов “А” и “Б” немецкое командование отказывается от попыток наступления на Кавказ и в направлении излучины р. Дон.

¹ ЦАМО. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 12. Л. 343.

2. Оперативное построение армий противника указывает на усиление правого фланга Центрального фронта и левого фланга Южного фронта противника.

3. Все танковые дивизии Восточного фронта немцев, за исключением двух-трех, сосредоточены в южном секторе фронта, т. е. к югу от линии Орел — Брянск. Чем подтверждается положение, что основными активно действующими фронтами будут являться правый фланг Центрального фронта и весь Южный фронт противника»².

В докладе содержались возможные варианты действий противника летом 1943 года. По мнению руководства ГРУ КА, наиболее вероятными были два варианта действий, которые вытекали из оперативного построения немецких армий.

Первый — наступление с целью выхода на р. Дон от Воронежа до Богучара, на р. Калитва и в излучину нижнего течения р. Северский Донец с захватом Ростова.

Второй — наступление на Воронеж с дальнейшим наступлением на северо-восток в обход Москвы с востока.

Аналитики ГРУ КА сделали вывод о том, что противник будет добиваться последовательного окружения и уничтожения советских войск, входящих в состав Курской группировки.

3 апреля Ш. Радо докладывал в Москву: «намерение Генштаба не проводить наступление на Курск было отменено Гитлером и Герингом в связи с тем, что немецкое правительство обязалось ... завоевать обратно все исходные позиции летнего наступления прошлого года...».

На следующий день «Дора» доложил в Центр о том, что для «удара на Курск, возможно, будет использован танковый корпус СС, который в настоящее время получает пополнение. К группе армий Манштейна относятся помимо двух других (еще не установленных) следующие соединения: в Донбассе и северо-западнее — 15 ак и вновь сформированный ак; в районе Харькова — 41 ак и танковый корпус СС № 1...»³.

² Лота В.И. Обреченная Цитадель // Красная Звезда. 6.05.2013.

³ Лота В.И. Военная разведка: золотые страницы в истории Великой Победы. Раздел «Курская битва военной разведки». <http://www.coldwar.ru/rvo/052010.php>.

В конце марта — начале апреля 1943 года в Берлине состоялось совещание, посвященное проблемам летней кампании на Восточном фронте. Некоторые итоги этого собрания также стали известны Ш. Радо. 22 апреля он сообщил, что на совещании в Берлине «принято решение о мероприятиях, обеспечивающих немецкие наступательные операции в мае и июне в южном секторе советско-германского фронта. Операции эти имеют ограниченные цели — захват Курска и Ворошиловграда с целью доказать Советскому Главному Командованию, что боеспособность немецкой армии действительно восстановлена...»⁴.

30 апреля резидент советской военной разведки в Вашингтоне майор Л. А. Сергеев — «Морис» сообщал из США о плане проведения немецким командованием в районе Курска операции «Цитадель» с точным указанием количества дивизий противника и направлений главного удара⁵.

По данным «Доры» и других зарубежных источников вырисовывался общий замысел операции германского командования. Он сводился к тому, чтобы двумя одновременными встречными ударами в общем направлении на Курск — из района Орла на юг и из района Харькова на север — окружить и уничтожить на Курском выступе советские войска. В дальнейшем — развить наступление на юго-восток и разгромить силы Красной Армии в Донбассе.

Первые сведения об отношениях Германии с союзниками (то есть о прочности противостоявшего Советскому Союзу военно-политического блока) стали поступать в Центр уже в январе 1943 года. 30 января майор Л. А. Сергеев — «Морис» доносил: «Японский посол в Берлине генерал Осима сообщил в Токио, что Германия использует все последние резервы, и положение ее очень серьезно. Германия не имеет в Европе союзника, на которого она могла бы полностью положиться...». Далее японский посол рекомендовал правительству Японии: «Я настаиваю на внимательном рассмотрении возможности объявления России войны, тем более что война

⁴ Лота В.И. Военная разведка: золотые страницы в истории Великой Победы. Раздел «Курская битва военной разведки». <http://www.coldwar.ru/rvo/052010.php>.

⁵ Там же.

некоторое время продолжается не в пользу нас. Это может повернуть наши народы друг против друга»⁶.

А 26 июня, практически накануне начала немцами операции «Цитадель», «Морис» сообщил, что японский посол в США заявил, что «позволить сейчас себе войну с Россией мы не можем»⁷.

Советский разведчик майор Л. А. Сергеев получил данные и об отношении правительства Финляндии к наступлению немцев в 1943 году на Восточном фронте. 18 февраля он сообщил о секретном совещании членов сейма Финляндии по вопросу «О военном положении Финляндии», в котором принимало участие все военное руководство страны. В ходе совещания была высказана следующая оценка: «...военное положение Финляндии, принимая во внимание немецкое поражение, таково, что Финляндия должна в настоящее время прекратить войну с СССР... Финляндия должна заключить мир или перемирие с Россией, пока она (Финляндия) сохраняет дружбу с США»⁸.

Центр ставил перед своими резидентами новые задачи. Среди них первоочередными были: выявить вероятность вступления Японии в войну против СССР на стороне Германии и установить, что же планируют США и Великобритания предпринять на западе против Германии. Сталин с нетерпением ожидал, когда Рузвельт и Черчилль примут окончательное решение и откроют второй фронт.

В апреле 1943 года в Центр поступило сообщение: «Ценный британский источник из Швеции доложил, что германский Генеральный штаб уверен в том, что союзники в этом году не будут делать попытку высадиться во Франции, Бельгии или Голландии...».

Ситуация с открытием второго фронта в Европе постепенно прояснялась. Перспективы были безрадостными — в 1943 году Советский Союз не мог рассчитывать на высадку экспедиционных сил англо-американцев в Западной Европе. Отсутствие второго фронта развязывало руки Германии, увеличивало ее возможности по ведению активных боевых действий на Восточном фронте, позволяло

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

немецкому верховному командованию перебрасывать войска с запада на восток, оставляя минимально необходимое количество дивизий во Франции, Бельгии, Польше, Австрии и других оккупированных Германией западных государствах.

Генерал армии С. М. Штеменко в своих воспоминаниях «Генеральный штаб в годы войны» отмечал: «В мае 1943 года по всем данным нашей разведки выходило, что в этом районе назревало крупнейшее сражение, которое должно было многое решить в ходе войны. В Генеральном штабе шла круглосуточная работа по анализу донесений разведки. Они, как всегда, не были едины, но постепенно созрело мнение, что противник может перейти в наступление на курском участке советско-германского фронта примерно 10–12 мая... Однако наступление не состоялось»⁹.

Готовя летнее наступление 1943 года, Гитлер делал ставку на новую бронетанковую и авиационную технику, производством которой была занята вся военная промышленность Германии. Однако внезапное появление на Восточном фронте новых мощных танков было нейтрализовано усилиями советских военных разведчиков. В мае агентурные источники из Германии и Швейцарии сообщили о том, что германская промышленность выпускает новые танки «Тигр», «Пантера», самоходные штурмовые орудия «Фердинанд», поступающие на вооружение дивизий, направляемых на Восточный фронт. Были добыты и основные тактико-технические характеристики новых танков — ширина колеи, мощность двигателя, калибр пушки, боезапас, толщина лобовой брони.

Своевременно были получены сведения о новых моделях боевых самолетов: истребителях «Фокке-Вульф-190А», штурмовиках «Хеншель-129», их технических возможностях и боевых характеристиках.

Разведчики капитана И. Н. Банова («Черный»), действовавшие в глубоком тылу немцев, первыми сообщили в Центр о переброске на Восточный фронт новых танков «Тигр» и «Пантера», а также самоходных установок «Фердинанд», передали их

⁹ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Книга 2-я. М.: Воениздат, 1973. С. 285–286.

тактико-технические данные, проследили движение эшелонов с новой техникой на центральные участки фронта.

В своей книге И. Н. Банов писал: «для гитлеровцев не прошла безнаказанно ночная остановка в Бытене. Именно тут разведчики рассмотрели танки поближе, а потом подобрали на путях обрывок немецкой газеты со снимком танка. На снимке, судя по подписи, был изображен новый немецкий танк “тигр”. На фоне танка фотограф запечатлел и экипаж машины — пять танкистов в шлемах. Танкисты весело улыбались в объектив, явно гордые тем, что им доверили грозную технику. Краткий текст сообщал, что германская армия получила новые, совершенно неуязвимые боевые машины. Их лобовая броня достигает 10, а боковая и задняя — 5–7 сантиметров. Танк вооружен пушкой калибра 88 миллиметров и пулеметом. Вес машины 60 тонн, но широкая ходовая часть позволяет ей преодолевать самые трудные участки местности и любые препятствия. ...Да, это были конкретные данные, и мы тотчас вызвали Москву.

Вызвали Москву и сразу после того, как Дорошевич и другие товарищи из Барановичей подтвердили сведения, поступившие из Бытеня.

В срочной радиограмме Москва выражала благодарность личному составу отряда. В тексте подчеркивалось, что сведения о танках получены впервые, и указывалось на необходимость проследить маршрут следования “тигров”»¹⁰.

Наряду с ГРУ КА, задачу по разведке группировки противника перед Курской дугой и на других фронтах успешно решали и в РУ ГШ. Использовались все силы и средства агентурной, войсковой, воздушной и радиоразведки.

В тыл противника направлялись разведывательные и диверсионные группы, которые добывали ценные сведения о противнике. В ближнем тылу немцев действовало большое число разведывательно-диверсионных групп. Так, разведотделы Брянского (генерал-майор А. А. Хлебов) и Центрального (генерал-майор П. Н. Чекмазов)

¹⁰ *Черный И. Н.* Данные достоверны. М.: Воениздат, 1968. С. 204–205.

имели в тылу противника по 20 групп, а разведотдел Воронежского фронта (генерал-майор И. В. Виноградов) — 30 групп.

Перед разведотделами этих фронтов были поставлены задачи по вскрытию группировки войск, уточнению районов сосредоточения оперативных резервов противника, определению районов сосредоточения танковых и механизированных соединений. Ставилась также задача установить наличие в войсках противника новых образцов бронетанковой техники и их количество. К выполнению этих задач были привлечены все силы и средства войсковой разведки, активно использовались уникальные возможности партизанских отрядов. Только за период с апреля по июль 1943 года на переднем крае обороны войск Центрального и Воронежского фронтов, кроме войсковых командирских и артиллерийских наблюдательных пунктов, было создано более 2700 разведывательных наблюдательных пунктов и постов.

С начала апреля 1943 года от разведотделов Центрального, Воронежского и примыкавших к ним фронтов стали поступать сведения о том, что немцы производят замену войск в районе Курского выступа. Это повлекло за собой активизацию заброски в тыл противника разведывательных групп для захвата пленных. Немцы на допросах сообщали, что передний край их обороны пополняется свежими войсками из Франции, Голландии и центральных районов Германии.

Партизанские отряды, действовавшие в тылу противника, доносили об интенсивном движении по железной дороге в сторону Орла эшелонов с войсками, танками, орудиями, боеприпасами, горюче-смазочными веществами и другими материалами. Эти разведывательные данные обобщались и свидетельствовали о том, что немецкое командование активно готовится к проведению важных военных операций в районе Курской дуги. Вот что написал об этом маршал К. К. Рокоссовский (в ходе Курской битвы — генерал-полковник, командующий Центральным фронтом): «С партизанскими штабами мы поддерживали постоянную связь. Оттуда к нам поступали сведения о передвижениях войск противника. Наблюдения нашей воздушной разведки перепроверялись и дополнялись партизанами. По их целеуказаниям авиация бомбила важные вражеские

объекты. Со своей стороны мы по мере сил помогали народным мстителям: снабжали оружием, боеприпасами, медикаментами, вывозили раненых на Большую землю»¹¹.

За тот же период было проведено 105 операций разведки войск противника боем, более 2600 ночных поисков и организовано 1500 засад, в результате которых были захвачены 187 немецких солдат и офицеров. Во время допросов пленных были уточнены расположение войск противника в главной полосе обороны, боевой и численный состав их частей, получены сведения о наличии в войсках новых типов танков и штурмовых орудий.

Начиная со второй половины апреля до начала июля 1943 года, то есть практически до перехода немцев в наступление, разведотделы всех фронтов активно и непрерывно вели разведку противника.

В тот период отличились многие военные разведчики. Разведывательная группа, которой командовал старший лейтенант Семен Павлович Бухтояров, в течение 54 суток действовала в тылу противника в районе Злочев — северная окраина Харькова — Белгород. Разведчики прошли по немецким тылам более 500 километров, захватили 31 пленного, вскрыли расположение 7 аэродромов, 13 полевых складов с боеприпасами, 8 складов с горюче-смазочными материалами, 9 развернутых полевых госпиталей противника. Группой Бухтоярова передано в разведотдел штаба фронта более 70 радиogramм о дислокации войск противника, сообщено о появлении в полосе обороны новых типов танков и штурмовых орудий, а также добыты важнейшие данные о возможном начале наступления немцев в период с 3 по 7 июля. Эти сведения разведчики получили от немецкого офицера из штаба 48-го танкового корпуса противника, которого удалось захватить в плен.

Не менее успешно действовали разведчики под командованием капитана Ивана Сергеевича Бурлакова, который возглавлял разведывательную группу «Грозный». В состав группы входили 4 разведчика, которые в июне 1943 года были переброшены в тыл противника в район Полтавы. Группа действовала в тылу противника 49 суток, передала командованию 68 радиogramм, в которых

¹¹ *Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1988. С. 138.

сообщалось о группировке войск противника в глубине его расположения.

В общевойсковых соединениях и частях Центрального и Воронежского фронтов с апреля по июль 1943 г. свыше 100 раз проводилась разведка боем, осуществлено более 2600 ночных поисков и устроено около 1500 засад. Важным источником информации были и 187 немецких солдат, захваченных в плен.

Партизанские отряды, действовавшие на Украине и Белоруссии, не только добывали разведывательные данные о немецких перебросках, но уничтожали немецкие эшелоны с личным составом, боевой техникой и боеприпасами.

Значительный вклад в добывание информации о подготовке гитлеровцев к наступлению на Курской дуге внесли радиоразведчики. В Курской битве приняли участие несколько радиодивизионов ОСНАЗ — 347-й Брянского, 394-й Центрального, 313-й Воронежского, 480-й Западного и 442-й Степного фронтов.

На протяжении трех месяцев, предшествующих сражению, немцы практически полностью перешли к проводной связи и уже в апреле ввели режим радиомолчания. В работе отмечались только бортовые радиостанции самолетов и радиосети зенитной артиллерии.

Радиоразведчики искали иные источники информации. И нашли — ими стали радиопереговоры летчиков немецких самолетов ближней авиационной разведки. Впервые такая возможность была открыта радиоразведчиками 347-го дивизиона ОСНАЗ Брянского фронта еще в мае 1942 года.

Анализ выявил строгие закономерности в организации и ведении немцами авиационной разведки. Было установлено, что фашисты имеют части ближней воздушной разведки, которые придаются общевойсковым и танковым армиям. Обнаружить самолеты такой части — означало установить наличие армии в оперативном построении противника. А определение полосы разведки самолетами этой авиачасти давало возможность вскрыть полосу намечаемых действия армии. Дальнейшая работа выявила, что армейская полоса воздушной разведки делится по фронту еще на две-три полосы, каждая из которых подразделяется на три-четыре более узкие

полосы. Эти полосы и соответствовали полосам действий корпусов первого эшелона армии и их дивизий.

Пилот разведывательного самолета докладывал обо всем, что видел, сразу нескольким радиостанциям. Одна из них на протяжении всего полета получала полный комплекс донесений, остальные менялись, в зависимости от того, в чью полосу входил самолет. Стало быть, первая станция принадлежала штабу армии, остальные, например, штабам дивизий. Самолет-разведчик привязывал обнаруженные объекты к местности и к карте, то есть, вскрыв кодировку карты, можно было установить и разделительные линии корпусов и дивизий.

Вскрытие закономерностей в организации и ведении немецкой авиационной разведки и заложенных в ее радиосвязи разведывательных признаков стало одним из крупных достижений радиоразведки в Великой Отечественной войне. На основании полученных радиоперехватом докладов с самолетов немецкой разведывательной авиации удалось вскрыть в начале апреля 1943 года передислокацию на Орловский выступ 9-й полевой армии — ударной силы будущего немецкого наступления на северном участке Курской дуги. Более того, удалось установить, что новая армия имеет в первом эшелоне три корпуса. А вскоре вывод радиоразведки о создании севернее Курска наступательной группировки подтвердился. Действительно, сюда была переброшена 9-я армия, ранее воевавшая в районе Ржева.

Научились радиоразведчики разгадывать и тематику полетов немецкой разведывательной авиации. Если дальний авиаразведчик, пролетая по тылам фронта, передавал данные об эшелонах на железной дороге, значит, фашистов интересовала интенсивность наших перевозок. В случае если летчик доносил о состоянии переправ, это означало, что противник следит за возможной подготовкой удара на этом участке.

В июне 1943 года 394-й радиодивизион ОСНАЗ Центрального фронта отметил интенсивность немецкой авиационной разведки южнее линии Малоархангельск — Тросна. Самолеты-разведчики вели активное наблюдение за путями подвоза, аэродромами, боевыми порядками советских войск. 4 июля радиоразведка

установила: три корпуса 9-й армии сосредоточились южнее Орла, как раз в том районе, где вражеская авиаразведка проявляла активность. Значит, главный удар врага следовало ожидать именно в этой полосе.

Несмотря на установленный немцами режим радиомолчания, 313-й дивизион добывал сведения о группировках как сухопутных войск противника, так и их авиации. С апреля по июнь 1943 года дивизионом была выявлена переброска с Юго-Западного фронта в район Белгорода и Харькова четырех танковых дивизий, а также авиационных соединений и частей.

Перехват донесений с немецких самолетов авиационной разведки дал возможность специалистам дивизиона установить концентрацию вражеских войск и сделать вывод: главным направлением удара немцев будет Белгород, Обоянь, Короча.

«В директиве, которую командующий направил в войска вечером 3 июля, указывалось на необходимость улучшить маскировку. Рокоссовский, ссылаясь на данные радиоперехватов сообщений немецких самолетов-разведчиков, пришел к выводу: противник легко распознает с воздуха наши важнейшие объекты.

Требовалось срочно принять действенные меры, построив в том числе множество ложных складов, аэродромов, переправ...»¹²

В период подготовки битвы под Курском эффективно действовала и воздушная разведка Красной Армии. Перед Курской битвой было сделано около 6 тысяч разведывательных вылетов.

В 1943 году установилось более тесное сотрудничество радиоразведки фронтов с разведкой воздушных армий. Дело в том, что воздушная разведка имела реальные возможности определить на аэродромах противника количество и типы самолетов, однако не могла узнать, какие именно авиационные части базируются на них. В свою очередь, радиоразведке было сложно узнать количественный состав самолетов, а вот по таблицам принадлежности позывных вскрыть нумерацию авиационных подразделений не составляло большого труда. Взаимодействие двух видов разведки

¹² *Хазанов Д. Б., Горбач В. Г.* Авиация в битве над Орловско-Курской дугой. Оборонительный период. М., 2004. С. 49.

помогло с высокой точностью выявлять нумерацию частей противника и устанавливать количество самолетов на аэродромах.

Большой вклад воздушные разведчики также внесли в определение группировок гитлеровских войск, ведущих подготовку к наступлению. Воздушной разведкой Воронежского и Центрального фронтов было установлено, что в глубине обороны противника в ночное время производятся большие передвижения войск. Районы Покровское, Тросна, Орел в полосе Центрального фронта, а также Богодухов, Харьков, Белгород в полосе Воронежского фронта прикрываются многослойным зенитным артиллерийским огнем и истребительной авиацией, которая постоянно барражирует над захваченными немцами территориями в этих районах.

Вот как об этом говорится в одном из изданий: «...поступила новая информация: противник усиливает не пехотные, а танковые войска. Вскоре воздушные разведчики сообщили о сосредоточении танков в районе населенных пунктов Муром и Липцы, находившихся между Белгородом и Харьковом. Танки были отмечены 1 июля непосредственно перед линией фронта в районах Томаровка, Зыбино, Борисовка, а также на окраине Белгорода. Вероятно, это были части 48-го тк.

После получения столь тревожных сообщений оборонительную полосу германских войск на глубину до 10 км вновь сфотографировали самолеты-разведчики. Однако определить район дислокации основного ударного кулака немцев — танкового корпуса СС — советским авиаторам все же не удалось, что впоследствии негативно сказалось на ходе оборонительных боев в районе Белгорода.

Понимая, что противник свои перемещения производит в основном ночью, командование 2-й и 17-й воздушных армий усилило разведку в темное время суток. Ее проводили на глубину 50–100 км пилоты У-2, Р-5, а также устаревших СБ. Дальнюю разведку в основном выполняли экипажи на американских самолетах “Бостон” (Douglas A-20 Boston) и английских “Китти-Хоук”. Из донесений ночных разведчиков следовало, что с начала июля резко возросло количество автоколонн противника, двигавшихся от Харькова к линии фронта. Так, в ночь на 1 июля экипажи отметили движение в сторону Белгорода более 200 автомобилей. На следующую ночь

удалось обнаружить еще три колонны, общая численность которых оценивалась в 700 единиц техники»¹³.

Не менее интенсивно работала воздушная разведка и на северном фланге Курского выступа. Противник, готовясь к сражению, предпринимал меры дезинформации, чтобы скрыть свои намерения: постоянные перегруппировки и другие обманные действия.

По словам Г. К. Жукова, Ставка и Генштаб считали, что «...наиболее сильную группировку противник создает в районе Орла для действий против Центрального фронта. На самом деле более сильной оказалась группировка против Воронежского фронта... Этим в значительной степени и объясняется то, что Центральный фронт легче справился с отражением наступления противника, чем Воронежский фронт»¹⁴.

С началом немецкого наступления на северном и южном флангах Курской дуги части и подразделения военной разведки Центрального и Воронежского фронтов действовали не менее интенсивно, чем в подготовительный период.

Активизировалась радиосвязь немецко-фашистских войск, особенно в звене «дивизия — полк», что дало возможность радиоразведчикам Центрального и Воронежского фронтов отслеживать их боевой состав и пеленговать расположение штабов противника.

В ходе оборонительного этапа Курской битвы радиодивизионы Центрального и Воронежского фронтов своевременно выявляли перемещения дивизионных и корпусных штабов противника и постоянно следили за полосами их наступления. Ценные сведения о противнике добывали силы отдельных радиодивизионов ОСНАЗ Брянского, Центрального, Воронежского, Западного и Степного фронтов, которыми командовали И. Н. Максимов, И. А. Лобышев, В. А. Грот, П. Т. Соловьянов, Б. Я. Шадрин. Например, с переходом наших войск в контрнаступление радиоразведка своевременно установила переброску трех немецких танковых дивизий (18, 20 и 2-й) на другие направления. Это свидетельствовало о том, что

¹³ Хазанов Д. Б., Горбач В. Г. Указ. соч. С. 45.

¹⁴ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 2. 3-е изд. М.: Издательство АПН, 1978. С. 142.

противник обеспокоен успехами советских войск на северном и восточном участках орловского выступа и предпринимает ответные действия.

Для радиоперехвата переговоров экипажей разведывательной авиации немцев разведка Воронежского фронта задействовала 313-й радиодивизион ОСНАЗ. Отчеты этой части, хранящиеся в фондах ЦАМО РФ, сегодня открыты для исследования. Эти документы позволяют не только понять уровень осведомленности немецкого командования, но и, включив воображение, увидеть поле боя глазами очевидца через десятилетия. Вот несколько цитат из донесения 313-го отдельного радиодивизиона ОСНАЗ на 18.00 5.07.1943 г. о ходе танкового боя 245-го отп в районе с. Черкасское:

«14.30. 2,5–3 км северо-западнее Березова 12 вкопанных русских танков ведут огонь, из них 4 танка, покинув окопы, отправились на север.

15.00. 200 м западнее высоты 244.5 (восточнее Черкасского) наши танки ведут бой с русскими танками в обороне.

15.05. 500 метров восточнее восточных окраин Черкасского горят 8 русских танков.

15.35. В Черкасском (точнее, 100 метров западнее буквы ПТФ) — 6 “катюш” на позиции ведут залповый огонь, 400 м южнее, 4 русских танка»http://militera.lib.ru/h/zamulin_vn/06.html¹⁵.

Непростые дни настали и для воздушной разведки. Так, летчик-разведчик 4 отдельного дальнеразведывательного авиационного полка, который подчинялся непосредственно Ставке ВГК, младший лейтенант Иван Лезжов ночью 7 июля вылетел на проверку данных оперативной разведки о начале переброски немцами резервов к фронту. В его книге «Разведчик» об этом полете сказано: «Разворот влево — и под нами железная дорога, параллельно идет шоссе, на которой видны сплошные колонны гитлеровских войск, движущиеся тоже в направлении Белгорода.

Фотоаппарат включен. Идет съемка. Произвожу небольшие развороты лишь скольжением самолета, чтобы фотографируемый

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 452. Л. 14.

объект (обе дороги — железная и шоссе) не вышел из кадра съемки. С высоты 7 тыс. метров уже стала просматриваться почти вся обстановка под нами. Открытым текстом передаем по радио: «Из Харькова на Белгород в движении находятся семь железнодорожных эшелонов противника, по шоссе и параллельным проселочным дорогам движутся большие колонны войск». Повторяем дважды.

С командного пункта нашей оперативной группы получаем ответ о том, что наше сообщение доставлено...»

В этом полете самолет-разведчик Пе-2 был сбит истребителями немцев, а командир и штурман — тяжело ранены¹⁶.

А вот как действовала разведка 1 танковой армии, по словам ее командарма генерала М. Е. Катукова. «Ночь на 7-е мы провели в тревоге. Разведка сообщала, что, оставив заслоны в районе Яковлево, фашисты перегруппировывают свои главные силы в направлении на Лучки, нацеливаясь нанести удар в самое днище вмятины, которую они сделали в обороне нашего левого соседа — 5-го гвардейского танкового корпуса генерал-майора А. Г. Кравченко.

— Частью сил, — докладывал мне начальник разведотдела полковник А. М. Соболев, — противник начал обходить правый фланг корпуса, продвигаясь в направлении Большие Маячки. Несмотря на ночное время, противник не прекращал своих атак против позиций пятого корпуса. До двадцати четырех часов там слышались глухие взрывы и полыхало зарево пожарищ».

И далее: «В разгар боя ко мне вошел Соболев:

— Товарищ командующий, перехватили донесение, — он положил передо мной листок бумаги. — Смотрите, что сообщают гитлеровские авиаразведчики.

Текст гласил:

“Русские не отступают. Они стоят на том же рубеже. Наши танки остановились. Они горят”.

Такие радиоперехваты показывали, что гитлеровцы, не добившись на обояньском направлении заметного успеха, начинали

¹⁶ Лезжов И. И. Разведчик. М.: Изд. группа «Граница», 2012. С. 61.

нервничать. У нас росла уверенность, что мы выстоим в кровопролитной схватке, тем более что, несмотря на колоссальные усилия, противник не смог прорвать нашу оборону на всю ее глубину»¹⁷.

Здесь необходим комментарий. В структуре разведотдела танковой армии не было подразделения радиоразведки. Однако полковник А. М. Соболев, видя острую необходимость такого вида разведки в армии, с разрешения командующего, организовал внештатное подразделение радиоразведки, и вся последующая боевая деятельность 1 танковой армии показала, что это решение было правильным.

Целенаправленная деятельность военной разведки накануне Курской битвы позволила советскому командованию разгадать стратегический замысел противника, а также выяснить сроки начала операции «Цитадель». Несмотря на то, что они переносились с 3 на 15 мая, а потом позднее, именно войсковая разведка точно установила, что наступление начнется в 3 часа 50 минут 5 июля 1943 года.

Высокую оценку советской разведке дал начальник Генерального штаба Красной Армии в те годы, маршал Советского Союза А. М. Василевский. Вот его слова: «В этот ответственный момент советское командование предъявляло особые требования к органам разведки. И, нужно сказать, она была на высоте и неплохо помогала нам. В первые два года войны мы, руководители Генштаба, не раз выслушивали справедливые упреки Верховного Главнокомандующего в адрес Разведывательного управления. В 1943 году таких замечаний почти не было. Как ни стремился враг держать в тайне планы своего наступления, как ни старался отвлечь внимание советской разведки от районов сосредоточения своих ударных группировок, нашей разведке удалось определить не только общий замысел врага на летний период 1943 года, направление ударов, состав ударных группировок и резервов, но и установить время начала фашистского наступления. Правда, в течение мая по инициативе Генштаба фронта курского направления дважды предупреждались о возможном наступлении врага в ближайшие дни. Между тем ни

¹⁷ *Катуков М. Е.* На острие главного удара. М.: Воениздат, 1974. С. 226–227.

в том, ни в другом случае наступления противника не последовало. Но это произошло, как выяснилось в дальнейшем, не по вине нашей разведки, а в результате того, что Гитлер, стремясь еще более усилить сосредоточенные под Кромами и Борисовкой войска, переносил сроки начала наступления»¹⁸.

¹⁸ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1978. С. 206–207.

А. А. Зданович

*доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник Научно-
исследовательского института (военной
истории) Военной академии Генерального
штаба Вооруженных Сил Российской
Федерации,*

Советская военная контрразведка в период Курской битвы: к вопросу о современной источниковой базе для проведения исследований

Как правило, готовя свою статью или иную научную публикацию, авторы стараются подчеркнуть, что стоят на твердой почве достигнутого другими историками, изучавшими конкретную тему ранее. Вот и у меня, при формулировании названия доклада, возникло желание уточнить, что новые документальные источники востребованы для «продолжения» исследований. Однако, как выяснилось, следует не продолжать, а начинать исследования о работе советской военной контрразведки в период подготовки и проведения Курской битвы. Я нисколько не сгущаю краски. В отличие от научных работ, раскрывающих деятельность особых отделов НКВД, а затем управлений и отделов «Смерш» при проведении Сталинградской битвы, при защите Москвы и Ленинграда, наступательных операциях Красной Армии на завершающем этапе Великой Отечественной войны, то что проделали военные контрразведчики в Курской битве, всесторонне не рассмотрено. Даже в закрытых ведомственных учебных заведениях ФСБ России по указанной проблеме не защищены ни докторские, ни кандидатские диссертации. Нет даже обстоятельных научных статей. Что уж говорить об открытых исследованиях. С таким положением дел я столкнулся при подготовке соответствующего раздела 6-го тома фундаментального издания «Великая Отечественная война

1941–1945 годов»¹. Указанный том увидел свет в 2013 г., но положение к лучшему не изменилось в силу разных причин, о которых стоит поговорить.

При рассмотрении той источниковой базы, которая доступна исследователям в виде уже изданных сборников документов, необходимо, прежде всего, реально оценивать — достаточно ли опубликованных материалов для объективного описания такого интеграционного понятия, как «контрразведывательное обеспечение» тех или иных действий Красной Армии, по моему мнению, именно исходя из рабочей концепции, в основе которой лежит понимание необходимости разнопланового (включая и контрразведывательного) обеспечения деятельности советских войск, можно объективно исследовать и показать роль военной контрразведки, ее вклад в нашу победу над врагом. В данном случае мы говорим о 1943 году, а конкретно о Курской битве, как о совокупности стратегической оборонительной (с 5 по 23 июля) и наступательных (с 12 июля по 23 августа) операций².

Указанная рабочая концепция применена мной при подготовке статьи «Контрразведывательное обеспечение подготовки и проведения стратегической наступательной операции “Багратион”», опубликованной в 2015 г.³ К сожалению, большинство статей готовится к юбилейным датам, а мероприятия, включая и научные конференции, по поводу 70-летия Курской битвы уже состоялись и аналогичной вышеуказанной публикации не появилось. Нет ее и до сих пор.

В 2008 г. вышел очередной 4-й том сборника документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне», посвященный 1943 году⁴. Как заместитель председателя ре-

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. М., 2013. С. 420–468.

² Военная энциклопедия. В 8 т. М., 1999. Т. 4. С. 358.

³ Зданович А.А. Контрразведывательное обеспечение подготовки и проведения стратегической наступательной операции «Багратион» // Беларусь: памятное лето 1944 года. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Минск, 2015. С. 244–269.

⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 4. Книга 1–2. М., 2008.

дакционной коллегии серии, я обратил внимание авторов-составителей на относительно малое внимание к деятельности органов контрразведки «Смерш» при подготовке и проведении Курской битвы. Выяснилось, что только опубликованные документы удалось рассекретить из общей массы тех, что содержались в соответствующем томе закрытого издания бывшей Высшей школы КГБ СССР. Коллеги сослались и на то, что некоторые документы уже были опубликованы в 2003 г. в сборнике «“Огненная дуга”: Курская битва глазами Лубянки»⁵.

Прежде чем приступить к предметному рассмотрению указанных и иных сборников документов и статей, замечу, что в последующие годы появился ряд изданий, затрагивающих события в сфере противодействия немецкой разведке. Однако объективной картины контрразведывательного обеспечения безопасности советских войск в них представлено не было.

В 4-м томе сборника документов «Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне» содержатся документы за 1943 г. Название каждой книги («Секреты операции “Цитадель”», «Великий перелом») предполагают, казалось бы, и соответствующее наполнение. Но результаты анализа показывают, что наше предположение ошибочно. Из рассмотренных 254 документов за период с 1 апреля по 1 октября 1943 г. только 58 имеют отношение к органам военной контрразведки, т. е. 1 из 5. Характер документов показывает анализ второй книги — «Великий перелом». Спецсообщений, направленных ГУКР «Смерш» в Государственный Комитет Обороны — 12, но из них ни одно не имеет прямого отношения к Курской битве.

Спецсообщения управлений «Смерш» фронтов — 18. На управления военной контрразведки Брянского, Воронежского, Степного и Центрального фронтов, принимавших участие в Курской битве, приходится только шесть. Но, если мы посмотрим на существо даже этих документов, то окажется, что они впрямую не отражают происходившее в войсках и за линией фронта с 1 июля по 1 октября 1943 г. Только три спецсообщения являются исключением — УКР

⁵ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003.

«Смерш» Брянского фронта от 3 августа «Об изъятии контрреволюционного элемента за период активных боевых действий частей»⁶; УКР «Смерш» Центрального фронта от 15 августа «О разоблачении агентуры противника, предателей и пособников на освобожденной территории за время наступательных операций на орловско-курском направлении»⁷ и УКР «Смерш» Степного фронта от 21 августа «Об агентурно-оперативных мероприятиях по борьбе с агентурой противника за июль 1943 г.»⁸ Еще в одном спецсообщении (УКР «Смерш» Центрального фронта), датированном уже 13 октября 1943 г., говорится о работе с немецкими военнопленными⁹.

Слабо представлена в сборнике и работа армейских отделов военной контрразведки. Всего 6 спецсообщений от ОКР 44, 50-й и 60-й армий. Из указанных объединений только 60-я армия принимала участие в Курской битве. Но и в документах аппарата военной контрразведки этой армии речь идет только лишь об одном вопросе — подготовке и переброске в немецкий тыл зафронтового агента «Давыдов» для внедрения в «Русскую освободительную армию». Понятно, что это не имеет прямого отношения к оборонительным и наступательным операциям на Курской дуге. Нелишним будет здесь напомнить следующие цифры: в составе Воронежского, Степного и Центрального фронтов имелось 15 общевойсковых армий, 3 танковые и 3 воздушные. Если не учитывать материалы из ОКР «Смерш» 60-й армии (всего 4), то можно констатировать, что работа армейских звеньев военной контрразведки вообще не представлена в сборнике.

Теперь обратимся к сборнику документов «“Огненная дуга”: Курская битва глазами Лубянки», появившемуся на 5 лет ранее рассмотренного выше издания. Он более информативен относительно периода подготовки и проведения оборонительных и наступательных операций Красной Армии в рамках Курской битвы.

⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 4. Кн. 2. С. 183.

⁷ Там же. С. 247.

⁸ Там же. С. 274.

⁹ Там же. С. 435.

Что касается органов военной контрразведки, то их материалы содержатся в 58 документах из 147 приведенных в сборнике, причем в первой его части, озаглавленной «Смерть шпионам», таких документов большинство: 41 из 73. Название данной части не отражает, на мой взгляд, существо приведенных сведений, поскольку в основном это информация о недостатках в планировании операций, изъянах в боевой готовности войск и о негативных явлениях в сфере морально-политического состояния личного состава. К борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью германской разведки относятся лишь несколько документов.

Во второй части сборника («Крах “Цитадели”») материалов особых отделов и органов «Смерш» значительно меньше, чем в первой: из приведенного 61 документа только 16. Интересно посмотреть, что это за документы? Во-первых, в цифровом выражении. В подавляющей части они исходили от Управления контрразведки «Смерш» Центрального фронта (10 из 16) и только одно из УКР Воронежского фронта. Армейского аппарата представлены только ОКР «Смерш» 13-й армии. Есть четыре справки Главного управления «Смерш».

Во-вторых, по существу изложенной в документах информации. Несколько докладных записок касаются опроса военнопленных немцев, содержания трофейных документов и сведений о злодеяниях оккупантов на территории Курской области. Представляется, что для командования имели прямой интерес только спецсообщения органов «Смерш» о деятельности «бригады Каминского», переходе на нашу сторону группы военнослужащих «Грузинского легиона», организованной чекистами, а также о наличии у немцев отравляющих веществ в прифронтовой зоне¹⁰.

Давая общую оценку содержания сборника документов «“Огненная дуга”: Курская битва глазами Лубянки», следует сказать, что он, конечно же, заслуживает внимания в плане изучения оборонительных и наступательных операций Красной Армии в июле-августе 1943 г. Важно подчеркнуть, что (в отличие от сборника «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной

¹⁰ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 346.

войне») каждый документ имеет ссылку на фонд, опись и дело Центрального архива ФСБ России. Вместе с тем, на основе приведенных документов нельзя говорить о раскрытии полной картины деятельности органов «Смерш» по контрразведывательному обеспечению войск в рассматриваемый период войны и конкретно в зоне проведения Курской битвы.

В 2013 г. Институт российской истории РАН, Главное архивное управление города Москвы и Центральный архив ФСБ России подготовили сборник статей и документов, относящихся к 1943 г.¹¹ К сожалению, статей о Курской битве в издании не содержится. Однако, приведены несколько документов военной контрразведки, объединенных в раздел под названием «Доклады военной контрразведки о борьбе с разведкой противника»¹². Как сказано во вводной статье, «публикуемые документы отражают деятельность органов «Смерш» Брянского фронта, 13-й, 38-й и 40-й армий в июле-сентябре 1943 г. в ходе Курской битвы и Черниговско-Полтавской наступательной операции»¹³.

У читателей сразу же возникает вопрос — а почему документы только Брянского фронта и трех армий? В Курской битве, как мы знаем, принимали участие войска Воронежского, Степного и Центрального фронтов, а также левого крыла Западного фронта и части Юго-Западного. Общее число документов в подборке — 15. Первый из них не имеет прямого отношения к Курской битве, поскольку он датирован 8 апреля 1943 г., а излагаемая в нем информация касается органов немецкой разведки, выявленных на эту дату на всем советско-германском фронте.

На чем сделали акцент составители? Они отобрали документы, содержащие общую характеристику разведывательно-диверсионных школ врага, действовавших против Брянского фронта. Именно эти документы наиболее объемны и детальны. Две докладные записки Управления контрразведки «Смерш» Брянского фронта и ОКР 13-й армии дают представление о некоторых шагах по выявлению

¹¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. М., 2013.

¹² Там же. С. 405.

¹³ Там же.

и задержанию немецкой агентуры в войсках и в прифронтовом тылу в период подготовки к проведению оборонительной операции. Пожалуй, это и все, что относится к Курской битве.

Несколько слов следует сказать и о монографиях, затрагивающих проблематику событий на Курской дуге в разрезе работы органов военной контрразведки. Прежде всего обращу внимание на работу В.С. Христофорова «Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг.»¹⁴ Раздела, специально посвященного Курской битве, в монографии нет. Что и неудивительно. Ведь автором была заявлена очень объемная тема. Выделить деятельность особых отделов НКВД и органов «Смерш», а тем более раскрыть мероприятия по контрразведывательному обеспечению советских войск при подготовке и проведении стратегических операций, было достаточно трудно. При этом, однако, замечу, что автор при описании источниковой базы своего исследования указал на рассмотренные нами сборники документов, посвященные событиям 1943 г., но, судя по тексту и ссылкам на страницах монографии, их не использовал.

В докладе уже упоминалось о фундаментальном 12-томном труде «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». Передо мной была поставлена задача изложить деятельность военной контрразведки «Смерш». Рассекреченные для этой цели документы Центрального архива ФСБ России содержали и информацию за период подготовки и проведения операций Красной Армии на Курской дуге. Отдельные примеры работы сотрудников «Смерш» были использованы при создании текста, включая и те, что содержались в опубликованных ранее сборниках документов¹⁵. Однако составить хотя бы общую картину контрразведывательного обеспечения войск, принимавших участие в Курской битве, не представилось возможным в силу ряда причин. К ним можно, прежде всего, отнести жесткий лимит объема издания и конкретно соответствующего раздела.

¹⁴ Христофоров В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. М., 2011.

¹⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. С. 424, 431, 443, 448, 450, 455, 458, 461.

Заканчивая доклад, хочу сделать некоторые выводы. Во-первых, можно констатировать, что цельной и объективной картины работы военной контрразведки в период подготовки и проведения Курской битвы на сегодняшний день представить нельзя. Во-вторых, рабочая модель, в основе которой лежит понятие «Контрразведывательное обеспечение войск», в опубликованных ранее научных трудах не просматривается. Отсюда проистекает фрагментарность излагаемого авторами материала и образования так называемых «белых пятен». В-третьих, авторам, исследующим вклад военных контрразведчиков в общее дело победы над врагом, явно не хватает новых архивных материалов. Даже рассекреченные для ряда изданий документы ныне недоступны. По крайней мере, их нет на сайте ФСБ России, в отличие от рассекреченных материалов Министерства обороны Российской Федерации. В-четвертых, опыт работы с материалами архивов ФСБ России позволяет утверждать, что существует реальная возможность в короткий срок рассекретить спецсообщения, направленные в военные советы фронтов и армий соответствующими управлениями и отделами «Смерш» в период подготовки и проведения Курской битвы. Эти доклады, в отличие от материалов, посылавшихся в ГУКР «Смерш», не содержат раздела об агентурно-оперативной работе военной контрразведки. Использование спецсообщений за апрель-сентябрь 1943 г., в которых содержится различная по характеру информация, позволит военным историкам и историкам спецслужб уточнить многие события того времени, развеять мифы, утвердившиеся в историографии советского периода и в иностранной литературе.

В кругах военных историков, изучающих Курскую битву, циркулируют ничем не подтвержденные сведения о скрытых в архивах материалах комиссии ГКО во главе с Г. М. Маленковым по изучению событий на Воронежском фронте и потерями 5-й гвардейской танковой армии. Если такая комиссия действительно работала, то однозначно можно утверждать, что в ней участвовали представители ГУКР «Смерш» и фронтового аппарата военной контрразведки. В связи с этим стоит изучить спецсообщения В. С. Абакумова председателю ГКО. И вообще, было бы желательно рассекретить такого

рода документы, исключив, конечно же, информацию об агентуре органов «Смерш».

С учетом подписания 9 мая 2018 г. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным указа «О подготовке и проведении празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» считаю целесообразным — в плане практической реализации высказанных предложений — создать объединенную рабочую группу из представителей от военно-исторических центров Министерства обороны, историков спецслужб и архивов ФСБ России и ЦАМО. Опыт работы над 6-м томом фундаментального 12-томного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» однозначно свидетельствует о правильности такого практического решения.

Б. Н. Найденко

*доктор исторических наук, профессор,
старший научный сотрудник Научно-
исследовательского института (военной
истории) Военной академии Генерального
штаба Вооруженных Сил Российской
Федерации*

Основные стратегические операции советских войск в ходе битвы за Днепр (13.08. — 23.12.1943 г.)

13 августа 1943 года началась Донбасская стратегическая наступательная операция советских, ставшая началом битвы за Днепр, 75-летие которой отмечается в этом году.

Битва за Днепр — это совокупность наступательных операций и других боевых действий советских войск в Великой Отечественной войне, проведённых в августе-декабре 1943 г. с целью освобождения Левобережной Украины, Донбасса, форсирования Днепра и захвата на нём стратегических плацдармов. Битва за Днепр проводилась в два этапа и включала Донбасскую, Черниговско-Полтавскую, Нижнеднепровскую и Киевскую стратегические наступательные операции, фронтовые Гомельско-Речицкую наступательную и Киевскую оборонительную операции 1943 года.

Наиболее важные стратегические наступательные операции: на первом этапе — Черниговско-Полтавская, на втором — Нижнеднепровская и Киевская.

После провала операции «Цитадель», имевшей целью окружение и уничтожение советских войск на курском выступе, германское командование рассчитывало упорной обороной остановить наступление Красной Армии и сохранить за собой важнейшие экономические районы восточнее Днепра. Одновременно противник ускорил строительство стратегического оборонительного рубежа, названного «Восточным валом», главной частью которого был Днепр. От Навли (пгт. в Брянской обл.) до Таганрога советским

войскам противостояли две крупнейшие немецкие группировки: группы армий «Центр» (командующий — генерал-фельдмаршал Г. Клюге) и «Юг» (командующий — генерал-фельдмаршал Э. Манштейн) в составе 62 дивизий, в том числе 14 танковых и моторизованных. Наземные войска поддерживались силами 4-го и 6-го воздушных флотов.

В соответствии с замыслом летне-осенней кампании 1943 г. Советское Верховное Главное Командование приняло решение главный удар нанести на юго-западном стратегическом направлении. Войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов уже в середине августа нацеливались на выход к среднему течению Днепра, а Юго-Западного и Южного фронтов — к нижнему его течению и к Крыму. Таким образом, на этом участке советско-германского фронта были сосредоточены силы пяти советских фронтов. С воздуха сухопутные войска поддерживали 2-я, 5-я, 8-я, 16-я и 17-я воздушные армии; на юге с моря — Азовская военная флотилия. Общее соотношение сил и средств было в пользу советской стороны.

Утром 26 августа началась **Черниговско-Полтавская стратегическая наступательная операция (26.08–30.09)**, которая представляла собой главное содержание первого этапа битвы за Днепр. В соотношении сил и средств советская сторона превосходила противника: в личном составе в 2 раза, в орудиях и миномётах в 3,6 раза, в самолётах в 2,3 раза, в танках соотношение было равным.

Операция проводилась войсками Центрального, Воронежского и Степного фронтов.

Войска Центрального фронта (командующий — генерал армии К. К. Рокоссовский) наносили главный удар на Севск, Новгород-Северский. Прорвав оборону противника южнее Севска, они освободили Глухов и, продвигаясь на Конотоп, вступили в северные районы Украины. Одновременно соединения Воронежского фронта (командующий — генерал армии Н. Ф. Ватутин) освободили Сумы и успешно наступали на Ромны. Войска Степного фронта (командующий — генерал армии И. С. Конев) до конца августа вели бои западнее и юго-западнее Харькова и, сломив сопротивление врага, в начале сентября развернули наступление на Красноград, Верхнеднепровск.

В первой половине сентября советские войска продолжали наступление по всей Левобережной Украине и в Донбассе. Войскам приходилось действовать в условиях лесисто-болотистой местности, начавшиеся дожди сделали дороги труднопроходимыми для транспорта. Поэтому необходимо было организовать форсирование Днепра с ходу. Учитывая это, 9 сентября Ставка ВГК отправила в войска директиву, в которой потребовала представлять к званию Героя Советского Союза весь личный состав, форсировавший Днепр в числе первых и проявивший при этом героизм. Кроме того, указывалось «за форсирование такой реки, как Десна в районе Богданово (Смоленской области) и ниже, и равных Десне рек по трудности форсирования, представлять» к награждению орденом Суворова 1, 2 и 3-й степеней командиров объединений, соединений и частей соответственно.

15 сентября германское командование вынуждено было отдать приказ об общем отводе группы армий «Юг» на «Восточный вал», рассчитывая удержать богатейшие районы Правобережной Украины, Крым, порты Черного моря.

Советские войска неотступно преследовали противника. Основные усилия Центральный и Воронежский фронты сосредоточили на киевском, Степной — на полтавско-кремненчугском. Соседи слева — Юго-Западный и Южный фронты, взаимодействовавшие с ними — на днепропетровско-запорожском и мелитопольском направлениях соответственно.

Развивая наступление, войска Центрального фронта 22 сентября вышли к Днепру, форсировали его и первыми захватили плацдармы в междуречье Днепра и Припяти. В тот же день войска Воронежского фронта достигли Днепра и, форсировав его, захватили плацдарм в излучине реки в районе Великого Букрина. Степной фронт 23 сентября освободил Полтаву, 24 сентября захватил плацдарм на Днепре северо-западнее Днепродзержинска, а 28 сентября — юго-восточнее Кремненчуга и в районе Верхнеднепровска. Войска Юго-Западного и Южного фронтов (командующие генералы армии Р. Я. Малиновский и Ф. И. Толбухин соответственно) к 22 сентября освободили Донбасс. Продолжая наступление, войска Юго-Западного фронта 25 сентября форсировали Днепр южнее Днепропетровска, а Южный

фронт вышел к сильному оборонительному рубежу на реке Молочная — составной части германского «Восточного вала».

Таким образом, **на первом этапе битвы за Днепр**, в течение августа-сентября 1943 г. Красная Армия разгромила немецкие войска на Левобережной Украине и в Донбассе. Советские войска вышли к Днепру в его среднем течении на широком фронте и, форсировав реку, захватили 21 плацдарм. Планы немецкого командования по стабилизации положения на Днепре были сорваны.

К недостаткам в проведении операции необходимо отнести следующее: форсирование Днепра происходило преимущественно на подручных средствах ввиду отставания тылов и острого недостатка табельных переправочных средств; авиационная поддержка операции была не регулярной — авиация не успевала своевременно перебазироваться на новые аэродромы. С целью оказания помощи войскам Воронежского фронта в захвате плацдарма в районе Канева 24 сентября ночью проводилась Днепровская воздушно-десантная операция. Были десантированы 3-я и часть 5-й воздушно-десантной бригад. Но вследствие ошибок командования при использовании дальней авиации и неподготовленности десантных частей к ночным действиям — операция успеха не имела. Это привело Ставку к решению отказаться от проведения аналогичных операций в дальнейшем. Из трёх фронтов (Воронежский, Центральный и Степной) только Центральный фронт генерала армии К. К. Рокоссовского смог выполнить задачу по рассечению противостоявших немецких войск, Воронежский и Степной фронты лишь последовательно вытесняли противника.

На втором этапе битвы за Днепр (октябрь-декабрь 1943 г.) Ставка Верховного Главнокомандования поставила задачу фронтам расширить захваченные плацдармы и в последующем провести операции по освобождению Правобережной Украины и Крыма.

В период с 26 сентября по 20 декабря 1943 г. войсками Степного, Юго-Западного и Южного фронтов (с 20 октября — 2, 3 и 4-го Украинских фронтов соответственно) была осуществлена **Нижнеднепровская стратегическая наступательная операция**, в результате которой советские войска завершили освобождение Левобережной Украины в низовьях Днепра, блокировали немецкую группировку

в Крыму, ликвидировали запорожский плацдарм врага, освободили Запорожье и Днепропетровск и захватили стратегический плацдарм на правом берегу Днепра до 450 км по фронту и до 100 км в глубину, что способствовало успешным действиям советских войск на юго-западном направлении.

Однако войска 2-го и 3-го Украинских фронтов (командующие генералы армии И. С. Конев и Р. Я. Малиновский) не смогли выполнить поставленных перед ними задач по овладению Кировоградом и Кривым Рогом, что в свою очередь дало возможность противнику удержать никопольский промышленный район. К концу декабря 1943 г. он, нанеся ряд контрударов, остановил наступление советских войск, и они были вынуждены перейти к обороне.

Наступление войск Воронежского (с 20 октября — 1-го Украинского) фронта (командующий генерал армии Н. Ф. Ватутин) по разгрому Киевской группировки противника началось 12 октября.

В ходе **Киевской стратегической наступательной операции** заслуживает особого внимания перегруппировка советских войск, в связи с изменением по инициативе оперативного управления Генерального штаба направления главного удара по группировке противника, оборонявшей Киев. С 25 октября в течение недели согласно директиве Ставки ВГК с букринского плацдарма на лютежский плацдарм были переброшены 3-я гв. танковая армия, соединения и части усиления и прорыва. Они дважды переправились через Днепр, один раз через Десну и в условиях осенней распутицы скрытно совершили перегруппировку на 130–200 км вблизи линии соприкосновения. С. М. Штеменко (начальник оперативного управления Генерального штаба Красной Армии в период битвы за Днепр) отмечал: «Наступление севернее Киева началось 3 ноября 1943 года. 3-я гвардейская танковая армия перегруппировалась на лютежский плацдарм скрытно, и немецкое командование оказалось застигнутым врасплох». С букринского плацдарма, нанося вспомогательный удар, вели наступления соединения 40-й и 27-й армии. Поддержку сухопутных войск осуществляла авиация 2-й воздушной армии.

В результате многодневных ожесточенных боёв 6 ноября Киев был освобождён. Развивая наступление на Коростень, Житомир

и Фастов, войска фронта продвинулись на глубину до 150 км и образовали на Правобережной Украине стратегический плацдарм. Попытки противника во второй половине ноября и в декабре 1943 г. в ходе контрнаступления снова овладеть Киевом не имели успеха.

В Великой Отечественной войне битва за Днепр занимает особое место. Сражения развернулись в полосе шириной до 1400 км, что превышает пространственный размах других битв. Красная Армия продвинулась на юге до 600 км и начала освобождение Правобережной Украины. Действия советских войск в битве за Днепр проходили в условиях большого морально-политического подъема и характеризовались массовым героизмом солдат и офицеров. Наиболее отличившиеся 2438 солдат, сержантов, офицеров и генералов были удостоены звания Героя Советского Союза.

С захватом стратегических плацдармов на правобережье Днепра были созданы условия для последующего наступления в Белоруссии, полного освобождения Правобережной Украины, Крыма и развития успешного наступления на западном и юго-западном направлениях.

В ходе битвы за Днепр Красная Армия нанесла значительный урон группе армий «Юг» и части сил групп армий «А» и «Центр», всего разгромив свыше 60 дивизий, из них 11 танковых и моторизованных, освободила более 38 тыс. населенных пунктов, в том числе 160 городов. Однако победа досталась советским войскам дорогой ценой. Потери Красной Армии в битве за Днепр составили свыше 1,5 млн. человек. Потери немецких войск на советско-германском фронте с июля 1943 г. по январь 1944 г. включительно, составили, по немецким данным, около 1,6 млн. человек.

Одновременное наступление пяти фронтов явилось большим достижением военного искусства. Создание сильных ударных группировок на избранных направлениях позволило советским войскам успешно прорвать укрепленные оборонительные рубежи противника. Ведя наступление в широкой полосе, они резко ограничивали его возможности для осуществления маневра силами и средствами с одного направления на другое. Большим достижением военного искусства было решение проблемы форсирования водных преград.

В ходе битвы за Днепр Красная Армия закрепила коренной перелом в войне, ознаменованный победами в Сталинградской и Курской битвах.

Тема битвы за Днепр нашла широкое отражение в кино, театральных постановках, в художественной, военно-исторической и научной литературе, прежде всего в мемуарах полководцев и военачальников, причем как советских, так союзников и противников, в трудах и публикациях сотрудников Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил РФ.

Источники и литература

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Энциклопедия. М., 2013. С. 91–94.
2. Русский архив. Великая Отечественная. Т. 12 (3). М., 1999. С. 15–18.
3. *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. В 2-х кн. Кн. 1 и 2. М., 1989. С. 144–145.
4. Битва за Днепр. Интернет-ресурс <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id> (дата обращения 15.08.2018)

С. Н. Сихов

*младший научный сотрудник отдела
краеведения Анапского археологического
музея — филиала Краснодарского
государственного историко-
археологического музея-заповедника
им. Е. Д. Фелицына*

Участие авиации в боях за Анапу в период освобождения Таманского полуострова весной-осенью 1943 года

В фондах Анапского музея хранятся уникальные документы военного времени: личные дела летчиков, фотографии, элементы обмундирования, карты, дневники, летные книжки, оружие, фрагменты советского самолета. Материал является источником для изучения периода истории Великой Отечественной войны¹.

С первых дней войны господство гитлеровской авиации в воздухе было неоспоримым. Советская авиация вела в основном оборонительные бои. С 1941 года по июль 1942 года в Анапе базировался 7-й истребительный авиаполк. Летчики полка участвовали в боях, прикрывая советские войска на Керченской переправе, патрулировали побережье Таманского полуострова и подступы к военно-морской базе Черноморского флота в г. Новороссийск. В результате жесточайших боев с превосходящим по силе противником полк понес тяжелые потери и был отправлен на переформирование в г. Геленджик.

Затянувшиеся бои за Новороссийск осенью-зимой 1942 года заставили гитлеровское командование рассматривать оккупированную Анапу в качестве порта для снабжения войск. Спешно был восстановлен мол, причалы и другие портовые сооружения. В результате зимне-весеннего наступления советских войск 1943 года

¹ Анапский археологический музей (ААМ), Ф. «Анапа в годы Великой Отечественной войны». Д. «Материалы 7 АИП».

на полуострове была отрезана Таманская группировка гитлеровцев. В нее входили 1-я танковая и 17-я общевойсковая армии, общей численностью до 400 тысяч солдат и офицеров. Немецкое командование было вынуждено снабжать свои войска боеприпасами, снаряжением, медикаментами и продовольствием морем или по воздуху. В Анапу шли морские караваны из Керчи, Севастополя, Одессы, Констанцы. Каждый день порт принимал 15–25 грузовых транспортов. Взлетные полосы аэродромов вокруг города были отремонтированы и приведены в рабочее состояние. Для защиты морских караванов и «воздушного коридора» были переброшены истребители 4-го воздушного флота Германии².

С весны 1943 года небо над Анапой стало ареной многочисленных воздушных боев за господство в воздухе между «сталинскими соколами» и асами Люфтваффе.

Жестокие сражения на Кубани и в предгорьях продолжались. Фашистским войскам была необходима авиация, находящаяся близко к линии фронта. Исход битвы за Таманский плацдарм во многом решался господством в воздухе. Основными базами Люфтваффе на Кубани стали аэродромы в Анапе, Гостагаевской и Тамани. Одних только истребителей насчитывалось до 200 единиц³. Против советской авиации действовали две немецкие истребительные эскадры — JG.3 «Udet» и JG.52. под командованием опытных командиров: полковника Вольфа-Дитриха Вильке и майора Дитриха Храбака. В составе немецких частей воевали авиационные подразделения их союзников — отряд словаков 13.(Slow.)/JG.52 майора Ондreja Думбала и отряд хорватов 15.(Kroat.)/JG.52 майора Франьо Джиала⁴.

Эскадры немецких истребителей и их союзников были оснащены универсальным истребителем Messerschmitt Bf 109 новейшей модификации G-2 и G-4, с сильным вооружением (20-мм пушка MG 151/20 и два 13-мм пулемета MG 131). На Тамань были переброшены основные силы четвертого воздушного флота в количестве

² Янукян А. К. Анапа и анапчане в годы Великой Отечественной войны. Краснодар; Анапа, 2014. С. 8–9, 82.

³ Платонов А. В. Борьба за господство на Черном море. М., 2010.

⁴ Иванов П. И. Крылья над морем. М., 1973.

полутора тысяч самолетов. На аэродромах Анапского района базировались 3-я истребительная эскадра «Удет», 54-я «Зеленое сердце» и 51-я «Мельдерс»⁵.

В воспоминаниях советских летчиков упоминается о группе немецких асов из состава ПВО Берлина, действовавших с Анапского аэродрома. Это особая группа II./Sch.G.1 капитана Франка Нойберта имела на вооружении лучшие немецкие самолеты Fw 190A-5. Летчики этого подразделения были заняты исключительно в штурмовых операциях. Зимнее наступление советских войск в 1943 году на «Голубой линии» было сорвано частично их усилиями⁶.

На аэродромах Анапы и Таманского полуострова размещалось значительное количество бомбардировочной, транспортной и разведывательной авиации гитлеровцев.

В воздушных боях на Кубани с обеих сторон принимали участие опытейшие летчики. Из советских пилотов — генерал-майор И. Т. Еременко, полковники С. П. Данилов, П. Т. Коробков, В. Т. Лисин, Л. Г. Рыбкин и другие. В Люфтваффе: оберет Вольф-Дитрих Вильке, майор Вольфганг Эвальд, гауптманы Хельмут Кюле, Хубертус фон Бонин. Большинство из них занимали высокие командные должности.

В мае 1943 года командование 4-й воздушной армией Северо-Кавказского фронта принимает генерал-майор К. А. Вершинин. Он зарекомендовал себя как умелый организатор взаимодействия авиации с сухопутными войсками, ввел дежурство авианаводчиков на передовой, был инициатором проведения семинаров и конференций по обмену боевым опытом. Именно опыта не хватало советским пилотам, вчерашним выпускникам военных училищ. Получив в свое распоряжение боевые машины новейших конструкций, они осваивали их в реальных боях с асами фашистских эскадрилий. Неся тяжелые потери, противопоставляя опыту храбрость, взаимовыручку, смекалку, советские летчики постепенно отвоевывали небо у врага.

⁵ Каминский О. В. Истребители Люфтваффе в небе Кубани // *Авиация и время*. № 5. 2005.

⁶ Денисов К. А. Под нами Черное море. М., 1989.

Для противодействия сосредоточенным на Таманском полуострове частям Люфтваффе на Кубань был переброшен 2-й смешанный авиакорпус генерал-майора И. Т. Еременко, укомплектованный, кроме штурмовой и бомбардировочной авиации, новейшими истребителями ЯК-7 и ЛА-5. В некоторых эскадрильях появились полученные по ленд-лизу американские самолеты «Аэрокобра» и «Киттихаук». В количественном и качественном отношении «сталинские соколы» получили серьезное превосходство, обучаясь и повышая мастерство в непрерывных боях⁷.

В результате ожесточенных воздушных сражений в апреле-июне 1943 года, несмотря на тяжелые потери, советская авиация добилась подавляющего превосходства в небе Кубани. Командование ВВС использовало новые тактические приемы («кубанская этажерка»), массированные атаки силами до нескольких авиаполков разного назначения, регулярные бомбоштурмовые налеты на вражеские аэродромы. Подверглись усиленной обработке с воздуха и оборонительные укрепления знаменитой «Голубой линии», протянувшейся на 100 километров через весь Таманский полуостров. Бетонные руины немецких дотов встречаются на степных курганах и в наши дни.

Утром 26 мая несколько эскадрилий ЯК-7Б из 43-го ИАП нанесли мощный штурмовой удар по гитлеровским аэродромам возле Анапы. Было уничтожено около десятка вражеских самолетов и разрушены прилегающие к аэродрому строения. Ночью 18 августа нанесены три мощнейших бомбоштурмовых удара по площадкам, где были сосредоточены более 60 фашистских истребителей. За одну ночь было сделано почти 100 самолетовылетов по Анапе. Командование «Люфтваффе» начало спешную переброску остатков эскадры «Удет» на аэродромы Крыма⁸.

В небе Анапы в этот период летали такие прославленные советские пилоты, как А. И. Покрышкин, С. П. Данилов, А. А. Губрий, Л. Г. Рыбкин, Г. А. Речкалов и многие другие.

После освобождения Анапы и Таманского полуострова в ноябре-декабре 1943 года, на Анапский аэродром перебазировался

⁷ *Обойщиков К. А.* В гремящем небе Кубани. Краснодар, 2001.

⁸ *Денисов К. А.* Под нами Черное море. М., 1989.

6-й гвардейский АИП ЧФ, которым командовал Герой Советского Союза М. В. Авдеев. Большая часть штурмовиков и истребителей была сосредоточена на передовых аэродромах: г. Анапа, ст. Анапская, с. Витязево. На аэродром в Витязево 12 октября прибыл 11-й гвардейский АИП под командованием К. Д. Денисова (бывший командир 7-го АИП). Навестив в городе бывшую квартирную хозяйку, Константин Дмитриевич узнал, что она считала его погибшим. Выяснилось, что фашисты размещали в центре города фотографии якобы «сбитых» ими советских летчиков (в т. ч. портрет К. Д. Денисова), лица которых были перечеркнуты крест-накрест черной краской, дезинформируя и деморализуя население⁹.

Через месяц 11-й полк был переброшен в г. Скадовск. Авиация была необходима для огневой поддержки и прикрытия десантов в Крыму, уничтожения плавсредств противника в Керченском проливе и на коммуникациях Черного и Азовского морей. На аэродромах Анапского района было переформировано, обучено и отправлено освобождать Крымский полуостров несколько авиационных полков.

После жесточайших воздушных боев на Кубани, в том числе в небе Анапы, гитлеровская авиация не смогла оправиться до конца войны. Советские летчики, завоевав господство в воздухе, продолжали ежедневно совершенствовать боевое мастерство в сражениях с асами «Люфтваффе». Героизмом и самоотверженностью они заставляли врага уклоняться от прямого столкновения, избегать боя. На территории Краснодарского края стоят десятки памятников погибшим летчикам. Наш народ до сих пор хранит память и гордость о кубанских героях неба.

⁹ ААМ. Ф. «Анапа в годы Великой Отечественной войны». Д. «Материалы 7-го АИП».

Е. С. Сенявская

доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института
российской истории РАН, лауреат
Государственной премии Российской
Федерации, действительный член Академии
военных наук

Место Курской битвы в ряду ключевых событий и символов Великой Отечественной войны

Курская битва вошла в историю как одно из крупнейших сражений Второй мировой войны. Она продолжалась пятьдесят дней, с 5 июля по 23 августа 1943 г., когда в смертельном противоборстве сошлись более 4 млн. человек, было задействовано почти 70 тыс. орудий и минометов, до 13 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, около 12 тыс. боевых самолетов¹. Называю эти шокирующие во все энциклопедии цифры для того, чтобы еще раз подчеркнуть, какая это была мясорубка. Не случайно Курскую дугу назвали Огненной дугой. *«По своим масштабам, насыщенности техникой, интенсивности действий войск Курская битва не имеет себе равных»*², — писал в дни 20-летия битвы бывший командующий Центральным фронтом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский.

Немецкие планы по ликвидации Курского выступа протяженностью 550 км были нацелены на то, чтобы вернуть утраченную под Сталинградом стратегическую инициативу, отрезать, а затем окружить и уничтожить советские войска, занимавшие здесь оборону, и в случае успеха развить наступление в восточном и северо-восточном

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 394.

² Цит. по: Великая Отечественная война. Вопросы и ответы. М., 1984. С. 223.

направлениях, а затем нанести удар в глубокий тыл центральной группировки наших войск. Для осуществления наступательной операции под кодовым названием «Цитадель» немецкое командование сосредоточило 50 дивизий (в том числе 16 танковых и моторизованных), привлекло свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и минометов, около 2,7 тыс. танков и штурмовых орудий и свыше 2 тыс. самолетов³. Большие надежды были возложены на применение новых тяжелых танков «Тигр» и «Пантера», самоходных установок «Фердинанд», на новые истребители и штурмовики.

В своем Обращении к немецким солдатам от 4 июля 1943 г. накануне операции «Цитадель» Гитлер хвастливо заявлял:

«Солдаты!

Сегодня вы начинаете великое наступательное сражение, которое может оказать решающее влияние на исход войны в целом. С вашей победой сильнее, чем прежде, укрепится убеждение о тщетности любого сопротивления немецким вооруженным силам... Могучий удар, который настигнет сегодняшним утром советские армии, должен потрясти их до основания. И вы должны знать, что от исхода этой битвы может зависеть все...»⁴

Как показала история, от исхода Курской битвы, действительно, зависело очень многое. Но с самого ее начала события развивались вопреки немецким расчетам. Ставка советского Верховного Главнокомандования, своевременно разгадав замысел противника, приняла решение занять оборону (прежде всего, противотанковую) на заранее подготовленных рубежах, в ходе которой обескровить немецкие войска, а затем перейти в контрнаступление и завершить их разгром.

Располагая разведанными о том, что германское наступление назначено на 3 часа 5 июля, советское командование в 2 часа 20 минут провело мощную артиллерийскую контрподготовку по районам сосредоточения ударных группировок врага. От сокрушительных

³ Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. С. 393.

⁴ Цит. по: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи». 1941–1945 гг. М., 1973. С. 422; В другом переводе см.: «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 288–289.

залпов «катюш», орудий и минометов противник понес серьезные потери в живой силе и технике, был дезорганизован, его расчеты на оперативную внезапность оказались сорваны. На Центральном фронте немцы вынуждены были отложить переход в наступление на 2,5 часа, на Воронежском фронте — на 3 часа.

В этот день в вечерней сводке Совинформбюро сообщило: «С утра 5 июля наши войска на Орловско-Курском и Белгородском направлениях вели упорные бои с перешедшими в наступление крупными силами пехоты и танков противника, поддержанных большим количеством авиации. Все атаки противника отбиты с большими для него потерями, и лишь в отдельных местах небольшим отрядам немцев удалось незначительно вклиниться в нашу оборону. Бои продолжаются...»⁵.

К 7 июля немцы, продвинувшись на несколько километров, подошли к крупному населенному пункту Поньри. «Поньри, — отмечал один из германских участников тех событий, — были Сталинградом Курской дуги». Именно здесь Константин Симонов записал в своем блокноте пророческие слова: «Тот, кто сегодня способен был устоять, сможет завтра пойти вперед...» Там, под Поньрями, завязалось мощное танковое сражение. Вот лишь один его эпизод.

Танк младшего лейтенанта А. В. Столярова был подожжен врагом. «Экипаж тяжело ранен, сажусь за рычаги, иду на таран!» — прозвучали в эфире слова командира танка. По полю навстречу «тиграм» понесся огромный факел. Пылающая машина вызвала замешательство среди гитлеровцев, расстроила их боевой порядок. Вражеские танки пытались вернуться, но напрасно. Горящая «тридцатьчетверка» врезалась в борт фашистской машины. Раздался сильный взрыв. Когда дым рассеялся, на месте остались лишь груды металла⁶.

В смертельную схватку с вражескими танками на Курской дуге вступили артиллеристы. «Нигде до этого и после этого сражения

⁵ Оперативная сводка за 5 июля 1943 года // Великая Отечественная война. <http://great-victory.ru/?m=795>.

⁶ Шумихин В. С., Борисов Н. В. Немеркнувший подвиг. Героизм советских воинов в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С. 100.

я не видел такого скопления артиллерии, — вспоминал бывший минометчик Мансур Гизатулович Абдулин. — Командиры артдивизионов разных калибров не сразу могли найти себе огневую позицию: так, чтобы при стрельбе не помешать соседям и чтоб самому стрелять было удобно. Артиллеристам на поле боя было тесно!»⁷

Другой ветеран, бывший наводчик орудия Иван Прокопьевич Любименко рассказывал: «Батарею нашу поставили на огромном ржаном поле. Всю ночь рыли окопы. Рожь выросла высокая, сильная. Сорвешь колос, чувствуешь хлебный дух. А сам прикидываешь, как лучше сверху колосьями замаскировать орудия. Утром на батарее закричали: “Воздух!” Началась такая бомбежка, что земля ходуном пошла. Прижмешься к стенке окопа, а она трясется. Голову сунешь вниз, а земля рушится. И в это самое время слышим команду: “К орудиям!” К переднему краю идут немецкие танки. Ствол в бою раскалился докрасна. Краска сразу обгорела, облупилась»⁸.

В битве на Курской дуге ожесточенные бои шли на всех участках фронта. Из 1200 танков противника, рвавшихся к Курску с севера, более 300 было брошено на Тепловские высоты. В окрестностях села Самодуровка вражеским атакам противостояли артиллеристы 3-й истребительной бригады, которой командовал полковник В. Н. Рукосуев. «8 июля... основной удар обрушился на батарею капитана Г. И. Игишева... На батарее, уничтожившей 17 танков, осталось одно орудие, в живых — три человека. Они продолжали сражаться...»⁹

Участник этих боев, бывший рядовой Иван Егорович Филатов рассказывал: «Смотрим — не верим глазам своим. Вроде копны

⁷ *Абдулин М. Г.* 160 страниц из солдатского дневника. М., 1985. С. 83.

⁸ Венки славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12 т. М., 1983–1990. Т. 5. Курская дуга. М., 1984. С. 144. Отрывок из воспоминаний Ивана Прокопьевича Любименко, наводчика.

⁹ Говорят погибшие герои. М., 1986. С. 251–252; Из политдонесения начальника политуправления Центрального фронта о партийно-политической работе в соединениях и частях фронта за период с 5 по 12 июля 1943 г. От 26 июля 1943 г. См.: Новые документы Отечественной войны. К 40-летию разгрома немецко-фашистских войск в Курской битве // Коммунист. 1983. № 10. С. 89–90.

поднялись и пошли по полю — столько танков. Танки шли лавиной. Сколько их было, не считали. Машины двигались по полю зигзагами, меняя направление. Чтобы сбить с толку наших артиллеристов, помешать им прицелиться. Осколки сыпались как свинцовый дождь. Столько было снарядов в воздухе, что над нашими головами два столкнулись и взорвались... Не думал, что земля может трещать. Рвутся бомбы. Так тяжело, что не знаешь, жив ты или мертв. Такой стоял оглушительный грохот, что кровь текла изо рта и ушей. Открывали рты, чтобы перепонки в ушах не лопнули. Однажды меня, как щепку, из одной воронки воздушной волной перебросило в другую. И знаете, привычка уже была: только пришел в себя — затвор рукавом гимнастерки протираешь. Чтобы в следующую секунду стрелять по врагу...»¹⁰

Бывший заряжающий Константин Иванович Подколзин дополняет: «Взрывы подняли землю. От пыли ничего не было видно даже вблизи. Рот, глаза — все забито песком. Танки различали по силуэтам. Поле горит. Никогда не забуду, какой тяжелый, удушливый дым полз по окопам. Запах пороха, горящего масла, раскаленного металла, золы. Мы задыхались...»¹¹

Каждый сражался до последних сил. И враг не выдержал, отступил, оставив на поле боя более 100 танков, подбитых артиллеристами 3-й истребительной бригады, в том числе 17 из орудий капитана Игишева. О том, как был подбит последний, 18-й танк, рассказал наводчик орудия Андрей Владимирович Пузиков — единственный из уцелевших воинов батареи: «Снаряд разорвался прямо на огневой позиции. Меня ранило в голову и в бок. Орудие опрокинулось, оторвалось колесо. Мы поставили орудие на снарядные ящики и продолжали стрелять по танкам. На нас вышел фашистский “тигр”. Я зарядил снаряд. Танк целится в нас, мы — в него. Танк вспыхнул. Но и его снаряд попал в наше орудие. Я потерял сознание...»¹²

Капитану Георгию Ивановичу Игишеву посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. После окончания войны

¹⁰ Венок славы. Т. 5. С. 147.

¹¹ Говорят погибшие герои. С. 251.

¹² Там же. С. 252.

жители села Самодуровка на общем сходе решили переименовать его и принять имя героя-артиллериста¹³. Уже в ноябре 1943 г. по решению военного совета Центрального фронта под Тепловскими высотами возник памятник. Его поставили сами артиллеристы. На пьедестал подняли орудие № 2242 — последнее, стрелявшее на батарее Игишева. Памятник «Героям-артиллеристам» на Тепловских высотах стал первым монументом воинской славы, открытым в период Великой Отечественной войны¹⁴.

На северном крыле Курского выступа противнику удалось продвинуться вперед лишь на 10–12 км, после чего уже 10 июля наступательные возможности немецких войск иссякли. Потеряв до двух третей танков, они вынуждены были перейти к обороне.

Одновременно на южном крыле противник стремился прорваться в направлении Обояни. Но ему это не удалось. Тогда он перенес главный удар в направлении Прохоровки. Генерал-майор Михаил Васильевич Овсянников вспоминал: «Когда сражение за Поныри было проиграно немцами, то тут наступил коренной перелом во всей Курской битве. И вот для того, чтобы боевую ситуацию как-то повернуть по-другому, в свою пользу, немцы и ввели танковые войска под Прохоровкой»¹⁵. Именно возле этого населенного пункта завязалось крупнейшее во Второй мировой войне встречное танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало до 1200 танков и самоходных орудий¹⁶.

Герой Советского Союза, Евгений Викторович Шкурдалов рассказывал: «Боевые порядки перемешались. От прямого попадания снарядов танки взрывались на полном ходу. Срывало башни, летели в стороны гусеницы. Отдельных выстрелов слышно не было. Стоял сплошной грохот. Были мгновения, когда в дыму свои и немецкие танки мы различали только по силуэтам. Из горящих

¹³ *Шумихин В. С., Борисов Н. В.* Указ. соч. С. 98.

¹⁴ См.: Комсомольская правда. 1983. 5 июля; *Волкова С.* Мы помним о вашем подвиге // Комсомольская правда. 2012. 5 мая. <http://www.kp.ru/daily/25879/2842225/>.

¹⁵ <http://about-war.narod.ru/Kyrsk.htm>.

¹⁶ Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. С. 592–593.

машин выскакивали танкисты и катались по земле, пытаясь сбить пламя»¹⁷.

Участники сражения вспоминали: «Эфир превратился в котел человеческих эмоций, на радиоволнах начало твориться что-то невообразимое. На фоне обычного потрескивания помех в наушники неслись десятки команд и приказов, а также все, что думали сотни русских мужиков из разных концов о “гансах”, “фрицах”, фашистах, Гитлере и прочей сволочи. Эфир был настолько переполнен ядерным русским матом, что, казалось, вся эта ненависть может в какой-то момент материализоваться и вместе со снарядами ударить по врагу. Под горячую руку танкисты вспоминали и собственное начальство, которое завело их в это пекло»¹⁸.

Герой Советского Союза танкист Григорий Иванович Пэнэжко вспоминал: «На огромном поле перемешались наши и вражеские машины. Видишь крест на броне танка — и стреляешь по нему. Стоял такой грохот, что перепонки давило, кровь текла из ушей. Сплошной рев моторов, лязганье металла, грохот, взрывы снарядов, дикий скрежет разрываемого железа. Танки шли на танки.

В памяти остались тяжелые картины. От выстрела в бензобаки танки мгновенно вспыхивали. Открывались люки, и танковые экипажи пытались выбраться наружу. Я видел молодого лейтенанта, наполовину сгоревшего, повисшего на броне. Раненый, он не смог выбраться из люка. Так и погиб. Не было никого рядом, чтобы помочь ему. Мы потеряли ощущение времени, не чувствовали ни жажды, ни зноя, ни даже ударов в тесной кабине танка. Одна мысль, одно стремление — пока жив, бей врага. Наши танкисты, выбравшиеся из своих разбитых машин, искали на поле вражеские экипажи, тоже оставшиеся без техники, и били их из пистолетов, схватывались в рукопашной. Помню капитана, который в каком-то исступлении забрался на броню подбитого немецкого “тигра” и бил автоматом по люку, чтобы “выкурить” оттуда гитлеровцев...

¹⁷ <http://about-war.narod.ru/Kyrsk.htm>

¹⁸ Цит. по: *Замулин В.* Прохоровское побоище: Правда о «Величайшем танковом сражении». М., 2010. <http://litfile.net/web/463154/414000-415000>

Не забыть наших отважных девушек-санитаров, которые бросались на помощь раненым и контуженым бойцам, вытаскивали их из горящих машин.

Над нами шли воздушные бои. Самолеты пикировали так низко, что наши радиостанции принимали с неба отголоски жестокого боя. В наушниках слышалось: «Я — Сокол! Иду на таран! Прощайте, товарищи!»

Весь день 12 июля шел танковый бой. За всю войну, наверное, мы не испытали большей радости, чем в тот момент, когда увидели: вражеские танки отступили! Повернули, понялись. Они отошли всего на полтора-два километра в этот день. Но мы поняли, что выиграли сражение. Не напрасны были наши безмерные труды и потери. Потом подсчитали: только под Прохоровкой враг потерял около 400 машин. Здесь был сломан его бронированный хребет... Каждый из нас сделал на Прохоровском поле все, что было в его человеческих силах...»¹⁹

Про «ад» и «пекло» рассказывали и солдаты противника. Так, унтерштурмфюрер Гюрс, командир мотострелкового взвода 2-го гренадерского полка СС, писал: «Русские начали атаку утром. Они были вокруг нас, над нами, среди нас. Завязался рукопашный бой, мы выпрыгивали из наших одиночных окопов, поджигали магнетыми кумулятивными гранатами танки противника, взбирались на наши бронетранспортеры и стреляли в любой танк или солдата, которого мы заметили. Это был ад!..»²⁰

«В сражении в районе Прохоровки 12 июля советские воины совершили более 20 танковых таранов, а за 50 дней Курской битвы — более 50»²¹, — писал Герой Советского Союза, маршал бронетанковых войск Олег Александрович Лосик.

12 июля наступил перелом в Курской битве, враг прекратил наступление и 18 июля начал отводить все свои силы в исходное положение. Войска Воронежского, а с 19 июля и Степного фронтов

¹⁹ Венюк славы. Т. 5. С. 277.

²⁰ Цит. по: *Замулин В.* Указ. соч.

²¹ *Лосик О.А.* Немного о танковых таранах // Военные знания. 1996. Сентябрь. Цит. по: Танковые тараны. <http://www.tankfront.ru/snipers/tank-taran.html>.

перешли к преследованию и к 23 июля отбросили противника на рубеж, который он занимал накануне своего наступления. «Цитадель» провалилась, врагу не удалось повернуть ход войны в свою пользу. В этот день завершилась Курская оборонительная операция советских войск.

Началась вторая фаза гигантской битвы под Курском. 12–15 июля перешли в наступление Брянский, Центральный и Западный фронты, а 3 августа, после того как войска Воронежского и Степного фронтов отбросили противника на исходные позиции на южном крыле курского выступа, они приступили к осуществлению Белгородско-Харьковской наступательной операции.

Мой отец Спартак Леонидович Сенявский в 1943 г. окончил Пушкинское танковое училище в г. Рыбинске. 16 августа 1943 г. Приказом командующего БТ и МВ № 0572 ему было присвоено звание младший лейтенант. А дальше — военный эшелон, везущий недавних курсантов куда-то в южном направлении. Бомбежка в пути, во время которой погибли многие его товарищи, так и не успев доехать до фронта. И первый бой, который он принял не где-нибудь, а на Курской дуге. Их бросили в бой «с эшелона»: танковые экипажи формировали прямо на марше. Было это в разгар Белгородско-Харьковской наступательной операции, когда 11–20 августа противник предпринял ряд контрударов крупными силами танков и пехоты в полосе Воронежского фронта. Завязались ожесточенные встречные сражения, стороны понесли большие потери, и только введенные в бой резервы помогли отразить удары немцев.

Вот как описывал отец этот эпизод своей биографии в «Лейтенантских мемуарах», которые так и не успел закончить:

«Вскоре нас разбили по экипажам, соединив со следовавшим от Москвы в нашем эшелоне сержантским составом. Где-то, не доезжая станции, на временные платформы сгружались танки из других эшелонов. Нас повели туда. И мне вручили новенькую “тридцатьчетверку”. Маршевой ротой, на своем ходу мы влились в какую-то танковую часть. Я даже не помню ни номера ее, ни того места. Сплошные безымянные высоты и причудливые названия деревень, которых столько побывало у нас на картах и на местности, что ни одной не запомнишь. Только помню, что где-то в стороне от нас

находилась Прохоровка. О ней много говорили... Там начались бои за много дней до того, как прибыл наш эшелон.

В месте сосредоточения нас встретил полковник, созвал офицеров и поставил боевую задачу.

— Там, — указал он в сторону фронта, — идет ожесточенный бой. Раскройте карты. С ходу вы должны поддержать действия такого-то танкового соединения. Потери у нас огромные. Не хватает машин и людей.

Он указал ориентиры на местности и приказал командирам рот построиться в боевые порядки “клином вперед”. Мы одели шлемы, разошлись по своим танкам и двинулись в заданном направлении. Не прошло и получаса, как навстречу нам стали попадаться сожженные танки, немецкие и наши, обгорелые трупы танкистов, наших и немецких, стертые с лица земли селения, вереницы раненых, идущих в наш тыл. А еще через несколько минут мы сами вступили в бой, сходу. Очевидно, это спасло положение наших частей.

От этого боя осталось такое воспоминание — сплошная лавина стали, лязг гусениц и огонь, огонь, огонь. Огонь орудий, огонь загорающихся и догорающих танков. Сплошное месиво.

Мой танк шел “клином вперед”. Я вошел в соприкосновение с противником. По-моему, успел подбить пару танков. А может, их подбил кто-то другой. Во всяком случае, я увидел в триплекс вспыхнувшие громады с крестами, по которым вел прицельный огонь. Потом почувствовал удар, толчок. Запахло гарью. Кто-то из команды крикнул: “Горим!”. И точно: приоткрыв на секунду крышку люка и тотчас захлопнув ее, увидел, что пламя охватило мотор и трансмиссию. Очевидно, немец саданул сбоку и попал то ли прямо в бензобак, то ли в сам мотор. Так как огонь подбирался к снарядам (у нас оставалась неизрасходованной почти половина боекомплекта) и в любую секунду должен был произойти взрыв, я вынужден был отдать приказ покинуть машину. Через нижний люк (на днище) сначала вышли механик-водитель, радист, вслед за ними башнер и я последний. Башнер паниковал и чуть было не выскочил через верхний люк. Мне даже пришлось ему пригрозить... Не успели мы отползти, а затем короткими перебежками отбежать от горящего танка, как он взорвался. Осколком был тяжело

ранен один из членов моего экипажа, который вскоре умер, — его не успели довести до медсанбата: подползшая санинструктор уже ничем не могла ему помочь.

Вскоре мы смешались с другими экипажами сгоревших танков и вместе отправились в место резервного сосредоточения на случай аварийного выхода из боя... Санитары подбирали раненых, уводили их в тыл. А из спасшихся из горящих танков экипажей тут же создавали новые и сажали в уцелевшие машины, экипажи которых погибли, или в те танки, которые были отремонтированы тут же работавшими походными мастерскими. Но машин сгорело так много, что не всем доставались другие. И уцелевших танкистов отправляли в резерв. Так я попал в резерв фронта, а затем в числе других офицеров, оставшихся без машин, в составе маршевой роты был направлен за новыми танками, как потом оказалось, в Омск. После неимоверного грохота боя, пороховой гари, горелого металла, крошечного ада, поражала тишина местности, по которой следовал поезд...»²²

Самого страшного отец не хотел записывать. Не хотел жутких подробностей. Рассказал уже потом. Как бегали, ползали, крутились живые факелы — и наши, и немцы. Как от прямого попадания отлетали башни танков, разрывая пополам сидевших наверху командира и башнера. Как, заглянув в подбитую машину, он увидел обгорелые кисти рук, вцепившиеся в штурвал, — все, что осталось от знакомого танкиста... «Многое пришлось повидать, — признавался он, — но большего ада, чем на Курской дуге, не доводилось видеть за всю войну...»

Бой шел не только на земле, но и в воздухе. Над танками сражались советские и немецкие самолеты. Беспрецедентное мужество в Курской битве проявили советские летчики. Так, в одном бою 6 июля заместитель командира 1-й эскадрильи 88-го гвардейского истребительного авиационного полка гвардии старший лейтенант Александр Константинович Горовец сбил 9 вражеских самолётов (уникальный случай в истории советской авиации!), но и сам погиб, возвращаясь на аэродром с израсходованным боезапасом и попав

²² Записи воспоминаний С.Л. Сенявского // Из личного архива.

под удар четырех вражеских истребителей²³. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1943 года Александр Горовец посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Воевавший на Курской дуге молодым лейтенантом Герой Советского Союза генерал-майор авиации Георгий Артурович Баевский писал: «В ходе обороны советская авиация совершила более 28 тысяч самолетовылетов, оказала большую помощь сухопутным войскам в отражении мощного наступления врага. В воздухе наша авиация провела около 1000 воздушных боев, в которых было сбито более 1400 вражеских самолетов, в том числе на Орловско-Курском направлении — 517 и на Белгородско-Харьковском — 899. После окончания оборонительного периода Курской битвы с переходом советских войск в контрнаступление борьба за господство в воздухе вступила в новую, решающую фазу. За время контрнаступления под Курском советская авиация совершила 90 тысяч самолетовылетов. В 1700 воздушных боях, по нашим официальным данным, было уничтожено 2100 самолетов противника, разбито и повреждено на аэродромах 145, сбито зенитной артиллерией 780. В конце августа активность люфтваффе резко упала. Ожесточенная борьба за стратегическое господство в воздухе, продолжавшаяся в течение первых двух лет войны, закончилась нашей решающей победой над главными силами люфтваффе под Курском в августе 1943 года... Действия советской авиации в Курской битве завершились разгромом основных сил авиации противника, привели к завоеванию стратегического господства в воздухе, которое было надежно закреплено в битве на Днепре и уверенно удерживалось до конца Великой Отечественной войны»²⁴.

Обескровленные немецко-фашистские войска вынуждены были перейти к обороне. Развивая наступление, советские войска 5 августа освободили Орел и Белгород.

О параде советских войск в освобожденном Орле 6 августа 1943 г. оставил свои впечатления на страницах служебного дневника

²³ Шумихин В. С., Борисов Н. В. Указ. соч. С. 100–101.

²⁴ Баевский Г. «Сталинские соколы» против асов Люфтваффе. М., 2009. С. 127–128.

заместитель начальника 2-го управления НКГБ СССР Л. Ф. Райхман: «В 18 часов в городе на площади был организован парад войск, первыми вступивших в Орел. Несмотря на то, что оповещение населения было организовано плохо, на площади собралось много народа. Почти все пришли с цветами. Первые танки, проехавшие между двумя плотными колоннами присутствующих, были сплошь усыпаны цветами. Не меньше цветов досталось автоматчикам, мотоциклистам и пехотинцам. Молодые девушки, подносявшие цветы, обнимали красноармейцев и вместе с ними двигались дальше в колонне. Вынужден заметить, что “жертвой такой агрессии” были преимущественно молодые, красивые парни. Очень много пожилых женщин горячо аплодировали и бросали бойцам цветы. Одна глубокая старушка пришла на площадь с иконкой и благословляла бойцов. Это вызвало очень много улыбок, но никто не смеялся...»²⁵.

В письмах с фронта бойцы с гордостью упоминали благодарность в приказе Верховного Главнокомандующего от 5 августа 1943 г.: «...Вчера передали приказ т. Сталина с благодарностью за Орел и Белгород. Ты знаешь, как это нам дорого. Мы все рады этому!..»; «...Дело идет отлично, любимый Сталин за наши Орловские дела объявил нам благодарность, но эта заслуга ко многому нас обязывает на дальнейший разгром врага»; «...Сообщаю, что наш дорогой т. Сталин нам объявил второй раз благодарность за героизм и умелое руководство. Орел и Белгород — наши города, и в ближайшие дни Брянск и Харьков также будут советскими городами, как все остальные города и села...»²⁶.

Разгромив белгородско-харьковскую группировку противника, советские войска победоносно закончили Курскую битву освобождением г. Харькова 23 августа 1943 г.

С победой на Курской дуге связано еще одно символическое событие — первый салют в Москве.

²⁵ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 104.

²⁶ Спецсообщение ОВЦ № 140 начальнику ОКР «Смерш» 70-й армии И. И. Ермолину о реакции военнослужащих армии на поздравление И. В. Сталина в связи с одержанной победой в Курской битве. 9 августа 1943 г. // «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 121.

Традиция салютовать нашим победным войскам орудийными залпами родилась давно — еще при Петре I. Впервые орудийный салют прогремел в Петербурге в честь войск, одержавших блистательную победу под Полтавой. Затем столица салютовала русским войскам, овладевшим Выборгом, а еще через несколько лет — в честь моряков, одержавших победу у Гангута над шведскими эскадрами. Воскрешение этой традиции стало яркой вехой в истории Великой Отечественной войны.

Генерал армии Сергей Матвеевич Штеменко вспоминал:

«5 августа... были взяты Орел и Белгород... Как только командующие фронтами доложили Верховному о взятии этих городов, генерала Антонова и меня вызвали в Ставку...

— Читаете ли вы военную историю? — обратился Верховный к Антонову и ко мне.

Мы смешались, не зная, что ответить. Вопрос показался странным: до истории ли было нам тогда! А Сталин меж тем продолжал:

— Если бы вы ее читали, то знали бы, что еще в древние времена, когда войска одерживали победы, то в честь полководцев и их войск гудели все колокола. И нам неплохо бы как-то отмечать победы более ощутимо, а не только поздравительными приказами. Мы думаем, — кивнул он головой на сидевших за столом членов Ставки, — давать в честь отличившихся войск и командиров, их возглавляющих, артиллерийские салюты. И учинять какую-то иллюминацию...

Так было решено отмечать победы наших войск торжественными залпами в Москве, и каждый залп сопровождать пуском разноцветных ракет, а перед тем передавать по всем радиостанциям Советского Союза приказ Верховного Главнокомандующего. Ответственность за это возлагалась на Генеральный штаб.

В тот же день, 5 августа, был издан поздравительный приказ и дан первый салют в честь освобождения Орла и Белгорода»²⁷.

В приказе Верховного Главнокомандующего № 2 от 5 августа 1943 г. говорилось: «Месяц тому назад, 5 июля, немцы начали свое

²⁷ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. М., 1981. С. 448–449; *Он же*. Первый салют // Венки славы. Т. 5. М., 1984. С. 408.

летнее наступление из районов Орла и Белгорода, чтобы окружить и уничтожить наши войска, находящиеся в Курском выступе, и занять Курск.

Отразив все попытки противника прорваться к Курску со стороны Орла и Белгорода, наши войска сами перешли в наступление и 5 августа, ровно через месяц после начала июльского наступления немцев, заняли Орел и Белгород.

Тем самым разоблачена легенда немцев о том, что будто бы советские войска не в состоянии вести летом успешное наступление.

...Сегодня, 5 августа, в 24 часа столица нашей Родины Москва будет салютовать нашим доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород, двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий»²⁸.

Вот как рассказывал об этом событии легендарный диктор Юрий Борисович Левитан: *«Первый салют нашей Родины как раз был в 1943 году. Я вспоминаю это время. На Центральном фронте решающие кровавые битвы. Весь мир тогда замер в ожидании, — чья возьмет. И вот 5 августа 1943 г. доставлен срочный пакет из Кремля: “Немедленно передать по радио”. Ну, бегу по коридору. Что в пакете, неизвестно. Медленно начинаю читать: “Приказ Верховного...”* Думаю, что за приказ? О чем? Растягиваю специально слова заголовка, а сам глазами по первым строчкам страницы. И когда я увидел, что это победа, ну, знаете, ну, думаю, сейчас надо сдержаться себя, сдержаться. Но все равно так гаркнул от радости, что в ушах зазвенело. После этой радиопередачи солдаты с фронта нам писали: “Товарищи дикторы, мы идем дальше, работы вам прибавится. Берегите голос!”»²⁹

²⁸ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. М., 1975. С. 16–17.

²⁹ Из фонограммы воспоминаний диктора Ю. Б. Левитана о работе на радио. См.: Левитан Юрий вспоминает о своей работе в военные годы / Старое радио. <http://control.audiopedia.su/audio/9129>. Об этом же эпизоде см.: *Левитан Ю. Говорит Москва // Музы вели в бой. Деятели литературы и искусства в годы Великой Отечественной войны.* М., 1985. С. 272–273. Из биографии Ю. Б. Левитана: «В августе 1983 года Юрия Борисовича пригласили принять участие в торжествах по случаю 40-летнего юбилея со дня освобождения Орла и Белгорода. Перед отъездом Левитан пожаловался друзьям на боли в сердце. Но на все

Победное эхо первого московского салюта прогремело далеко за пределами СССР. 6 августа 1943 г. Президент США Ф. Рузвельт направил И. В. Сталину телеграмму, в которой говорилось: «Искренние поздравления Красной Армии, народу Советского Союза и лично Вам по случаю великой победы под Орлом. Советский Союз может справедливо гордиться своими героическими победами»³⁰. 12 августа свои «искренние поздравления с недавними весьма значительными победами, одержанными русскими армиями под Орлом и Белгородом» прислал премьер-министр Великобритании У. Черчилль³¹.

В сообщении лондонского радио 7 августа 1943 г. говорилось: «...Такого поражения, как под Орлом и Белгородом, немцы не испытывали даже в 1918 г. Поколения будут вспоминать о том, как Красная Армия нанесла тяжелый удар немцам, продемонстрировав тем самым свое мужество и мастерство»³²

Международный резонанс Курской битвы оказался очень велик. 3-е отделение отдела «В» НКГБ СССР, по данным перлюстрации иностранной корреспонденции, в октябре 1943 г. отмечало, что «из стран Северной и Южной Америки и Англии в адреса частных лиц и общественных организаций Советского Союза продолжает поступать большое количество писем с восторженными отзывами о Советском Союзе в связи с успехами Красной Армии»³³, и приводило типичные высказывания:

попытки отговорить его от поездки неизменно отвечал: «Я не могу подвести людей. Меня ждут». Тот август выдался необычайно жарким — столбик термометра зашкаливал за 40 градусов. На поле под Прохоровкой, где во время Великой Отечественной состоялась знаменитая Курская битва, Юрию Борисовичу стало плохо. Врачи деревенской больницы, в которую доставили Левитана, ничего сделать уже не могли...» // <http://www.peoples.ru/state/citizen/levitan/>

³⁰ Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. (август 1941 г. — декабрь 1945 г.). Изд. 2-е. М., 1976. С. 77.

³¹ Там же. Т. 1. С. 171–172.

³² Величие Подвига Советского народа. Зарубежные отклики и высказывания 1941–1945 годов о Великой Отечественной войне. М., 1985. С. 217.

³³ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. С. 444.

«Мы слышим замечательные вещи о Ваших солдатах и очень благодарны за ту долю, которую они взяли на себя в этой войне. Наш народ готов оценить Ваш народ, как никогда раньше...» (от Бак, США, Нью-Йорк)³⁴.

«...Вы, люди Советского Союза, показали образец замечательного сопротивления против “нацистских палачей”, и я надеюсь, что скоро Вы заставите “этих черных крыс” очистить Вашу страну и принесете новую свободу всем угнетенным нациям Европы...» (от Пут Вильям, Калифорния, Сан-Франциско)³⁵.

«...Здесь, в Америке, даже реакционеры говорят, что СССР - страна, которая спасла человечество и демократию. В Америке вообще все знают, что СССР делает все и, конечно, победит фашизм...» (от Д. Сегель, Лос-Анджелес, Калифорния)³⁶.

«...Мы восхищаемся героической борьбой Красной Армии, как она уничтожает немецкие войска в России... Да здравствует Красная Армия! Да здравствует весь советский народ!» (от Блахман Н., Монреаль, Канада)³⁷.

«...Мы с волнением следим за чудесным наступлением Красной Армии. Мы верим в ее силу и храбрость, и она оправдывает все возлагаемые на нее надежды...» (от С. де-ла-Мара, Мексика)³⁸

«...Россия прославилась уже в целом свете храбростью. Здесь говорят, что русская военная техника отличная, что ни в одной истории на всем земном шаре не записана подобная защита своей родины. Вся Аргентина прославляет храбрых русских бойцов и говорит, что от России зависит судьба целого света...» (Буэнос-Айрес, Аргентина)³⁹

Среди поступивших откликов были и те, где не только выражалась солидарность с борьбой СССР, но и высказывались надежды на более деятельное участие в войне США и Великобритании, на скорое открытие ими Второго фронта в Европе.

³⁴ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. С. 445.

³⁵ Там же. С. 446.

³⁶ Там же. С. 446.

³⁷ Там же. С. 446.

³⁸ Там же. С. 447.

³⁹ Там же. С. 447.

«Дорогие господа, прежде всего мы хотим выразить глубокое восхищение, которое испытывает весь мир, за замечательную войну, которую вы ведете против немецких фашистских поработителей. Мы верим, что и мы также скоро двинемся на поле боя против врага. К тому времени, когда эти строки дойдут до Вас, несомненно, наши новые армии вместе с британскими и канадскими будут наносить мощный удар по врагу в Западной Европе» (от Нортон, США, Пенсильвания)⁴⁰.

«...В Англии все полны восхищения из-за храброй борьбы, которую ведут Ваши соотечественники против проклятых немцев, и мы потрясены жестокостью, которую они распространяют на стольких невинных людей. В Англии никто не думает иначе, как только разбить как следует [эту] свинью. Мы должны гарантировать, чтобы немцы больше не имели возможности наносить дальнейшие удары по цивилизации...» (от Бирон, Англия)⁴¹.

*«Дорогой товарищ! Казалось бы, что, с военной точки зрения, мы, наконец, достигли уверенности в победе. Поистине великопепное сопротивление Вашей армии и народа вызвало восхищение всего мира. Но одного восхищения недостаточно. Советский Союз уже принес жертвы, которые сломали бы какую-нибудь другую страну в мире. Несомненно, что теперь Англия и Америка приложат все усилия, на какие они только способны, и помогут Вам нанести окончательный удар...» (от Боат Т., Англия, Эдинбург)*⁴².

Особо в спецсообщениях НКГБ подчеркивалось, что «наблюдается большое количество писем... от русской эмиграции и белогвардейщины патриотического содержания с положительными высказываниями об успехах Красной Армии»⁴³: «...Я горжусь вами»; «Мы все гордимся, что мы русские...»; «Счастливы из-за известий из России за успехи, за небывалые победы»; «Всей душой, всеми помыслами с вами...»; «...Каждая победа русских отражалась радостно в наших сердцах»; «...Принимаю деятельное участие в военной помощи

⁴⁰ Там же. С. 444.

⁴¹ Там же. С. 448.

⁴² Там же. С. 448.

⁴³ Там же. С. 442.

России. Делаю все, что в моих силах, чтобы помочь нашей героической стране...»; «...Самые закоренелые скептики из всех лагерей, направлений и взглядов поражаются genialностью советских лидеров, а в особенности вашего светлого предводителя Сталина!!!»⁴⁴; «Сейчас называться русским, даже здесь, где раньше это было ругательным словом, — это большая гордость, только и слышишь, что великая Россия спасает мир от варваров-людоедов, нацисто-фашистов...»⁴⁵; «...Гордимся доблестной русской армией, спасшей весь мир от тевтонского рабства. До начала войны с Советским Союзом весь мир дрожал перед немцами и считал их непобедимыми, сметающими все на своем пути. И только русская армия показала всему миру, что немецкие вандалы могут быть битыми. Все тогда вздохнули свободно, с восторгом и благодарностью следя за успехами русских воинов-героев...»⁴⁶.

Какое же воздействие оказала Курская битва на армию противника? В бюллетене № 4, составленном в политуправлении Центрального фронта 3 сентября 1943 г. на основе писем, найденных у убитых немецких военнослужащих, и показаний военнопленных, говорится: «Провал июльского наступления и поражение немецкой армии в районе Орла, Белгорода, Харькова, Донбасса и в районе Севска вызвали разочарование и упадок морального духа в гитлеровской армии. Немецкое командование и пропаганда пытаются успокоить солдат и офицеров надеждами на то, что немцы будут отступать только до реки Десна, а там, дескать, построена мощная линия обороны — так называемый Восточный вал, где удасться остановить русских и закрепиться. Немцы поражение называют: “подвижная оборона”, “эластичная оборона”, “бои на истощение” и т. д. Однако это мало удовлетворяет солдат и офицеров и многие из них видят приближение катастрофы и теряют веру в победу Германии... Теперь немецкая пропаганда сама вынуждена даже в своих сводках Верховного командования почти ежедневно употреблять такие выражения: “превосходящие силы русских”, “превосходство

⁴⁴ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. С. 442–443.

⁴⁵ Там же. С. 448.

⁴⁶ Там же. С. 445.

русских в авиации”, “невиданное количество русской артиллерии”, “большие массы русских танков” и т. д.»⁴⁷

А вот что по этому поводу говорили сами немцы.

Солдат Август Штединг 8 августа 1943 г. признавался: «Русские солдаты дерутся очень храбро. Они научились воевать и воюют превосходно. Немцы воюют далеко от своей родины, и у них нет такого ожесточения и упорства, как у русских»⁴⁸.

18 августа обер-ефрейтор Пауль Германн заявил: «Удерживать старый рубеж наша дивизия не могла. Русские изменились за время войны. Они злы, упорны и сражаются как бешеные. У них какое-то необъяснимое мужество, которого нет у немцев. Я могу сказать только одно — что мы и на новом рубеже не удержимся»⁴⁹.

27 августа военнопленный ефрейтор Пауль Рокке вынужден был признать: «Многие солдаты нашей роты убеждены в том, что Россия эту войну выиграет. Русские стали сейчас сильнее, чем были в начале войны — в танках, артиллерии, авиации, а также в области тактики»⁵⁰.

Наконец, 28 августа обер-ефрейтор Карл Брауэр показал на допросе: «Пережитые мной 2 дня вашего наступления сделали меня почти сумасшедшим. Нервы мои не выдержали такого напряжения. Ваши орудия били так сильно, что вся земля дрожала вокруг. Ваши самолеты шли волна за волной, и казалось, что им не будет конца. Откуда у вас столько орудий и самолетов? Да, теперь я убежден, что Россия — страна неисчерпаемых резервов и победить ее нельзя...»⁵¹.

Поражение немцев в летней кампании 1943 г. вызвало большую панику и тревогу в самой Германии. Об этом свидетельствуют найденные у убитых немецких солдат и офицеров письма с родины.

Так, 9 июля 1943 г. унтер-офицеру Гансу Кемпфу писала сестра: «Мой милый брат Ганс, прибавились заботы о тебе, так как уже

⁴⁷ ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 251.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

пару дней слушаем сообщения о тяжелых боях под Орлом. Итак, в России снова ад»⁵².

В письме из Берлина от 11 июля говорилось: «Милый дорогой папа! Как ты поживаешь? Надеемся, что ты еще здоров. Каждый день мы слушаем сообщения о боях южнее Орла. Это, наверное, второй Сталинград...»⁵³.

Из письма родителей к солдату Гэнцу от 22 июля: «Ты теперь у Орла, как раз в самом пекле. Можно было подумать, что русские должны, наконец, отступить, но дело обостряется, и нет никаких видов на окончание войны»⁵⁴.

15 августа солдату Гансу Людвигу писала жена: «Мой дорогой Ганс, ты снова в тяжелых боях под Орлом. Я все чаще и чаще должна думать о тебе. Ты так еще молод, а тебе приходится переживать так много жестокого. Было бы неплохо получить небольшое ранение с последующим отпуском на родину»⁵⁵.

Как же отличаются эти письма — по характеру, по духу! — от тех, что писали с фронта наши бойцы и получали на фронте сами от своих родных и близких!..

В спецсообщении ОВЦ 13-й армии начальнику УКР «СМЕРШ» Центрального фронта А. А. Вадису от 8 июля 1943 г. об итогах перлюстрации корреспонденции военнослужащих за 5–6 июля 1943 г. говорилось: «Отделением военной цензуры НКГБ 13-й армии за 5 и 6 июля процenzурировано исходящей корреспонденции 55336 писем... Из общего числа проверенной корреспонденции обнаружено отрицательных высказываний 21, относящихся к жалобам на недостаток питания и отсутствие табака. Вся остальная корреспонденция в количестве 55315 писем — патриотического характера, отражающая преданность нашей Родине и любовь к Отечеству»⁵⁶.

Так, в письме бойца Муратова (полевая почта 39982-у) в Рязанскую область говорилось: «Здравствуйте, дорогая мама Наталья

⁵² ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 251.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. С. 31–32.

Васильевна!.. Сегодня, 5 июля, там, где стоял мой батальон, немец перешел в наступление, пускает сотни самолетов и танков. Но, дорогая, не беспокойтесь, это не 1941 г. Уже с первого часа они почувствовали силу нашего оружия. Наши самолеты грозной тучей обрушились на него, и вот, когда я пишу это письмо, воздух наполнен гулом моторов наших самолетов. Бои, мама, будут очень серьезные, но особенно не беспокойтесь, жив буду — буду героем, а убьют, ничего не поделаешь. Но верьте мне, мама, седин Ваших я не опозорю...»⁵⁷.

В. Л. Лазарев (полевая почта 01082-б) писал жене в Акмолинскую область: «Здравствуй, дорогая Ниночка! Особенно расписывать сейчас не буду. Буду лаконичен. Немец начинает свое генеральное наступление. Начинаются жестокие бои. Конечно, мы победим, хотя и будут большие жертвы. Сейчас я еду в самую гущу боев. Может быть, от меня долго не будет письма в эти дни. Не беспокойся, родная. Сейчас всюду небывалый гул и грохот. В небе сотни наших и немецких самолетов. «Мессершмитты» падают один за другим. Настроение боевое и приподнятое, как перед выходом на сцену...»⁵⁸

П. М. Горбачев (полевая почта 01082-д) обращался к коллегам по работе в г. Челябинск: «Здравствуйте, дорогие товарищи! Сегодня, 5 июля, мы вступаем в бой с ненавистным врагом. Мои первые выстрелы метко направлены по фрицам. Буду живым или нет? Но коль умереть, то за дело победы, за родину. С приветом, Петр...»⁵⁹

Д. Н. Зобов (полевая почта 01082-ж) писал родным в Саратовскую область: «...Добрый день, дорогая мамочка!.. Благослови меня в последний решающий бой с немецкими оккупантами. Осталось недолго ждать нашей победы над фашизмом. Скоро весь народ вздохнет полной грудью. Итак, я иду в бой. Целую Вас крепко, Ваш Митя...»⁶⁰

⁵⁷ Там же. С. 32.

⁵⁸ Там же. С. 33.

⁵⁹ Там же. С. 32.

⁶⁰ Там же. С. 32.

31 июля 1943 г. в спецзаписке ОВЦ № 127 2-й танковой армии начальнику ОКР «Смерш» армии С. Н. Маколеву о политико-моральном состоянии военнослужащих констатировалось, что из числа прошедшей через отделение военной цензуры корреспонденции видно, что «бойцы и командиры в своих письмах к родным и знакомым высказывают свои патриотические чувства, любовь к Родине, горят желанием скорее покончить с врагом, разгромить ненавистного врага, выполнить приказ т. Сталина»⁶¹. В приведенных в записке отрывках из писем подчеркиваются мужество, стойкость и успехи наших войск «в непрерывных боях», часто звучит мысль о том, что «наша доблестная Красная Армия устояла от напора гитлеровских полчищ, обескровила их и теперь сама перешла в сокрушительное наступление», что «наша авиация господствует в воздухе», что «для немцев кончился 1941-й год», выражается твердая вера в Победу⁶². Так, Я. А. Штейнберг (полевая почта 19253-а) писал: «Наша Красная Армия действительно научилась воевать. Опыт войны показал, что русский народ действительно непобедим. Приказ т. Сталина выполняется точно, ни шагу назад, я могу добавить — только вперед, ежедневно занимаем по несколько населенных пунктов, много фрицев находят могилу себе на поле боя, много техники противника захватывают наши доблестные бойцы и командиры. Рано или поздно «капнут» будет Гитлеру и его шайке...»⁶³.

Философское письмо 2 августа 1943 г. написал товарищу старший лейтенант В. Перфильев: «Два-три часа осталось до рассвета. Давай помечтаем. Я смотрю сквозь ночь глазами человека, которому близость боя и смерти дает право далеко видеть. Через многие ночи, дни, месяцы смотрю я вперед и там, за горами потерь, горя, вижу нашу победу. Мы добудем ее! Через потоки крови, через муки и страдания, через грязь и ужас войны мы придем к ней, полной, окончательной победе над врагом! Мы ее выстрадали, мы ее

⁶¹ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. С. 81.

⁶² Там же. С. 81–85.

⁶³ Там же. С. 84.

и завоюем... Замечательная будет жизнь... За такую жизнь и умереть не жалко... Скоро рассвет. Нужно приготовиться. Иду в бой. Пишите, жду. С офицерским приветом, Василий»⁶⁴.

Радостные отклики на боевые успехи наших войск приходили на фронт из тыла. В письме, адресованном санинструктору Ирине Филимоновой, от 7 августа 1943 г., говорилось: «Дорогая подруга! Честь и слава вам, нашим героям! Прямо не ожидал таких крупных побед! Ты не можешь себе представить, какая радость у москвичей по поводу вашей героической борьбы. Во время салюта раздавались везде на улице аплодисменты в честь героической битвы. Тем более, что сейчас Красная Армия движется на Харьков. Еще раз честь и слава вам! Обидно очень, очень обидно, что не имел счастья быть рядом с тобой в этом сражении...»⁶⁵

Читая такие строки, ясно понимаешь, что наша победа на Огненной дуге в первую очередь была победой духа...

В кровопролитных боях на Курской дуге враг понес огромные потери. Разгрому подверглись 30 немецких дивизий, в том числе 7 танковых. Общие потери вермахта составили более 500 тыс. солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков, 3 тыс. орудий и более 3,7 тыс. самолетов⁶⁶. Здесь был похоронен созданный немцами миф, будто бы русские способны наступать и одерживать победы только зимой, при содействии «генерала Мороза»⁶⁷. «Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед катастрофой»⁶⁸, — отмечал И. В. Сталин в докладе 6 ноября 1943 года.

Но эта победа досталась советским войскам дорогой ценой. Они потеряли 860 тыс. человек, свыше 6 тыс. танков и САУ, 5 тыс. орудий и минометов, 1,5 тыс. самолетов⁶⁹.

⁶⁴ Яковенко А. Ф. Когда конфликт неизбежен... М., 1989. С. 181–182.

⁶⁵ Филимонова И., Дажин Д. А мы такие молодые... М., 1985. С. 72–73.

⁶⁶ Кульков Е. Н., Мязгов М. Ю., Ржешевский О. А. Война 1941–1945. Факты и документы. М., 2001. С. 108.

⁶⁷ Великая Отечественная война. Вопросы и ответы. М., 1984. С. 222.

⁶⁸ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1950. С. 205.

⁶⁹ Кульков Е. Н., Мязгов М. Ю., Ржешевский О. А. Указ. соч. С. 108.

За проявленное мужество, стойкость и массовый героизм 132 соединения и части получили гвардейское звание, 26 были удостоены почетных наименований «Орловские», «Белгородские», «Харьковские», «Карачевские»⁷⁰. Более 100 тыс. воинов награждены орденами и медалями, 231 человек удостоен звания Героя Советского Союза⁷¹.

Победой под Курском и выходом советских войск к Днепру завершился коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Больше на нашей земле фашисты не наступали...

⁷⁰ Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. С. 394.

⁷¹ Венок славы. Т. 5. С. 339.

В. В. Коровин

*доктор исторических наук, профессор
Кафедры конституционного права ФГБОУ
ВО «Юго-Западный государственный
университет»*

**Военно-мемориальная работа
на земле великой битвы
(из опыта участия органов власти
и общественных объединений Курской
области в сохранении исторической
памяти об июльских боях 1943 года)**

Работа по сохранению памяти о советских воинах, погибших на территории Курской области летом 1943 года, последовательно проводилась с момента ее освобождения от немецко-фашистских захватчиков. На территории региона сохранялись сотни братских могил и одиночных захоронений, ибо безвозвратные потери Красной Армии в ходе боёв на Курской земле составили более 100 тысяч человек.

В послевоенные годы в Курской области практиковались различные формы увековечения памяти павших: установка памятников на захоронениях и в местах совершения подвигов, увековечение имён погибших в наименованиях населённых пунктов, улиц городов и посёлков.

Еще в ходе сражений на Курской дуге, летом 1943 г. командование различных частей и соединений обращалось к руководству Курской области и города Курска по вопросам содействия в организации похорон и установке памятников павшим в боях. Так, в ходатайстве командования 274-го гвардейского Краснознаменного легкого артиллерийского полка, направленном на имя секретаря Курского обкома ВКП(б) генерал-майора П. И. Доронина и председателя облисполкома В. В. Волчкова, содержалась просьба

установить памятники погибшим артиллеристам Героям Советского Союза Константину Седову и Алексею Сапунову, захороненным у вокзала станции Поньры¹.

11 июля 1943 г. командир 103-й танковой бригады 3-го танкового корпуса полковник Г. М. Максимов обратился в Курский горисполком с просьбой помочь в организации похорон командира танковой роты 119-го танкового батальона, Героя Советского Союза старшего лейтенанта К. М. Блинова. Он отличился в боях у села Бутырки Поньровского района. 8 июля 1943 г., когда 30 танков и до двух батальонов пехоты гитлеровцев устремились в атаку, старший лейтенант К. М. Блинов контратаковал врага. По его сигналу фланговым ударом рота расчленила боевой порядок вражеских танков. Командир резко изменил направление атаки первого взвода и повел его в обход наступающих гитлеровцев. Противник заметил этот маневр, и, боясь оказаться отрезанным от пехоты, стал отходить назад. В течение часа было уничтожено 15 немецких танков, пять из них подбил экипаж командира роты К. Блинова.

В ходе боя К. М. Блинов был тяжело ранен и 10 июля скончался в госпитале в Курске². В письме командира 103-й бригады отмечалось: «Герой Советского Союза Блинов погиб в бою, защищая подступы к городу Курску. Прошу похоронить тело тов. Блинова на одной из площадей гор. Курска...»³

12 июля 1943 г. исполком Курского городского Совета депутатов трудящихся принял постановление «О похоронах Героя Советского Союза Блинова Константина Минаевича». В нём указывалось на необходимость отвести место для захоронения погибшего в бою Героя Советского Союза Блинова в Парке пионеров; установить в парке танк и памятник Герою с мемориальной доской; переименовать улицу Скорняковский проезд в улицу Героя Блинова; переименовать пионерский парк в парк имени Героев Отечественной войны⁴. С 15 января 1965 г. бывшая улица Скорняковская носит имя

¹ Суровая правда войны. Сб. документов. Ч. 3. Курск, 2007. С. 126–128.

² Вас помнит мир спасенный. Кн. 1. Курск, 1988. С. 12.

³ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 12. Л. 319.

⁴ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 11. Л. 148.

К. М. Блинова. В августе 1983 г. здесь был открыт памятный знак Герою⁵.

Несмотря на экономические трудности военного времени, руководство Курской области пристально следило за состоянием памятников павшим воинам. 2 сентября 1943 г. исполком Курского горсовета обсудил вопрос о состоянии военных кладбищ. Отмечалось, что управление кладбищами «медленно занимается благоустройством и наведением порядка в парке Героев Отечественной войны и на кладбищах...». Директору управления кладбищами было дано указание в двухнедельный срок привести в должный порядок военное кладбище, парк Героев Отечественной войны, установить таблички на могилах и высадить 2000 деревьев на военном кладбище. За помощью в проведении работ по благоустройству военного кладбища предлагалось обратиться к начальнику Курского гарнизона. Главному архитектору А. Г. Шуклину поручалось провести конкурсы среди художников и архитекторов на устройство памятников Героям Советского Союза, планировку благоустройства кладбища Героев Советского Союза и парка Героев Отечественной войны⁶.

25 сентября 1943 г. Курский облисполком принял специальное решение «Об охране братских и отдельных могил бойцов и офицеров Красной Армии». В нём указывалось на задачи «исполкомам районных и городских Советов депутатов трудящихся немедленно установить места братских и одиночных могил бойцов и офицеров Красной Армии и организовать их охрану; благоустроить могилы павших героев: поставить ограды вокруг них, памятники из дерева и других материалов, восстановить разрушенные могилы и стёртые надписи на памятниках»⁷.

Облисполком установил жёсткий контроль за выполнением принятого решения. Так, в директивном письме, направленном на имя председателя Михайловского райисполкома, председатель Курского облисполкома В. В. Волчков отметил, что «по имеющимся сведениям на территории Больше-Бобровского с/с

⁵ Курская правда. 1983. 30 августа.

⁶ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 11. Л. 195.

⁷ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 23. Л. 143.

имеются братские могилы, в которых похоронены 73 человека, погибшие в боях за освобождение Родины». В письме содержалось требование до 25 октября 1943 г. привести могилы в порядок, установить на них общий памятник с указанием фамилий и инициалов погибших⁸.

11 августа 1944 г. Курский горисполком обратился в облисполком с просьбой о выделении 154 тыс. руб. на благоустройство воинских кладбищ и сооружение двух памятников на них⁹. 10 октября 1944 г. расходы на благоустройство воинских кладбищ в Курске были увеличены на 55 тыс. руб.¹⁰

18 декабря 1943 г. в статье «Сохранить памятники Отечественной войны», опубликованной в газете «Курская правда», Т. Голик указывала: «В районах области на месте боев воздвигнуты памятники погибшим за освобождение Родины. А почему бы рядом с памятником не сохранить блиндаж, почему в поле не поставить навес над разбитым “Тигром”? Ведь со временем эти места станут любимыми для экскурсий молодежи... Надо помнить, что сохранить памятники Отечественной войны, как можно полнее и шире, мы обязаны для будущих поколений».

Одним из первых памятников, сооруженным в годы Великой Отечественной войны, стал обелиск героям-артиллеристам у села Тёплое Поньковского района, воздвигнутый осенью 1943 года. Он был установлен в честь бойцов и командиров 3-й гвардейской истребительной противотанковой артиллерийской бригады (ИПТАБр), которой командовал полковник В. Н. Рукосуев.

8 июля 1943 г. до 300 танков противника с мотопехотой вышли на рубеж Самодуровка, северная окраина Кашары и, разбившись на три группы, произвели мощный удар в районе высоты 238,1. Здесь их встретили артиллеристы 1-й батареи капитана Г. И. Игишева. Подпустив противника на расстояние в 500–600 метров, они открыли огонь, подбив 4 вражеских танка. В ходе второй атаки капитан Игишев доложил в штаб полка о том, что батарею атакуют

⁸ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 4. Л. 290.

⁹ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 23. Л. 215.

¹⁰ Там же. Л. 290.

до 60 танков. В ходе боя было уничтожено ещё 4 танка врага. Два орудия батареи были раздавлены вражескими танками¹¹.

Вскоре после гибели капитана Г. И. Игишева в батарее осталось всего одно 76-мм орудие № 2242, колесо которого было перебито, поэтому под ось были подставлены ящики от снарядов. В течение нескольких часов артиллеристы подбили ещё 8 вражеских машин¹².

8 июля 1943 г. полковник В. Н. Рукоусев направил в штаб артиллерии Центрального фронта радиogramму следующего содержания: «Противник занял Кашару, Кутырки, Погореловцы, Самодуровку. В направлении Тёплого подтягивает 200 танков и мотопехоту, готовится ко второй фронтальной атаке. Несмотря на ряд атак, наступление противника было приостановлено на рубеже у северной окраины Тёплого. 1-я, 4-я и 7-я батареи погибли, но не отступили ни на шаг, уничтожив 50 танков. Или устою или погибну. Командир 3-й истребительной бригады полковник Рукоусев»¹³.

В ходе боев 6–9 июля 1943 г. артиллеристы и бронбойщики 3-й ИПТБр уничтожили 103 немецких танка (из них 26 «Тигров»). В боях погибли 82 артиллериста¹⁴. 7 августа 1943 г. капитану Г. И. Игишеву было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза¹⁵. В июне 1959 г. решением Курского облисполкома село Самодуровка Поныровского района было переименовано в Игишево¹⁶.

Вскоре после окончания боев на Северном фазе Курской дуги командованием Центрального фронта было принято решение о сооружении памятника погибшим артиллеристам. 26 ноября 1943 г. на территории колхоза «17 партсъезд», где в июле 1943 г. располагались позиции батареи Г. И. Игишева, состоялся митинг, посвященный открытию памятника. Сюда собрались более 5 тысяч жителей из сел Поныровского и Фатежского районов¹⁷.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 9687. Оп. 1. Д. 8. Л. 30–33.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 9687. Оп. 2. Д. 2. Л. 28.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 335. Д. 16. Л. 367.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 9687. Оп. 1. Д. 6. Л. 20, 38–40.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 35. Л. 39.

¹⁶ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1206. Л. 40.

¹⁷ Памятники героям июльских боев // Правда. 1943. 1 декабря.

Из села Смолевичи Орловской области, где базировалась 3-я гвардейская противотанковая артиллерийская бригада¹⁸, прибыла делегация во главе с начальником политотдела полковником И. М. Горовенко¹⁹.

Митинг открыл заместитель председателя Курского облисполкома А. С. Некрасов. Он отметил, что присутствующим «выпала честь открыть этот памятник немеркнущей славы людям, которые не пожалели своей жизни для счастья Родины, у которых на знамени было написано слово “Победа”». На постамент была поднята противотанковая пушка номер 2242²⁰.

В июле 1968 г. памятник подвергся полной реконструкции (авт. — архитектор М. Л. Теплицкий) и был облицован гранитом²¹. Архитектор М. Л. Теплицкий добился значительного улучшения художественных достоинств памятника. На постаменте памятника начертаны слова: «Вечная слава героям-артиллеристам, павшим 7–12 июля 1943 года в боях с немецко-фашистскими захватчиками в районе села Теплое». По верхнему краю постамента расположена надпись: «Ваш подвиг бессмертен. Товарищ! Склони голову перед павшими за Родину»²².

Значительный вклад в достижение победы в Курской битве внесли и инженерные войска. В полосах обороны Центрального и Воронежского фронтов было установлено 630 тысяч противотанковых и 468 тысяч противопехотных мин, возведено более полутора тысяч километров рвов, завалов и проволочных заграждений²³. В числе инженерно-саперных частей Центрального фронта, привлеченных к выполнению задач по техническому прикры-

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 9687. Оп. 1. Д. 84. Л. 25.

¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 9687. Оп. 1. Д. 84. Л. 10, 18, 21.

²⁰ Суровая правда войны. 1943–1945 гг. на Курской земле в документах архивов. Ч. III. Курск, 2007. С. 731–732.

²¹ *Теплицкий М. Л.* Автографы в камне. Воспоминания архитектора. Курск, 1999. С. 194–195.

²² *Богуславский Г. А.* Вечным сынам Отчизны (Памятники Великой Отечественной войны). М., 1975. С. 243–244.

²³ *Иоффе М. Ф.* Подвиг саперов // Курская битва. Воспоминания, статьи. Воронеж, 1982. С. 273.

тию Поньровского направления, была 1-я гвардейская инженерная бригада специального назначения (командир — полковник М. Ф. Иоффе)²⁴.

6–8 июля 1943 г. в полосе обороны 307-й стрелковой дивизии личный состав 1-й гвардейской инженерной бригады проявил особую отвагу. «Только в течение одного дня ими было уничтожено 68 вражеских боевых машин... Гвардии сержанты Г. И. Подгорнов и А. Я. Миненков со своими подразделениями уничтожили по 6 танков врага. Гвардеец-минёр И. Джим вступил в схватку с немецкими танками, уничтожил 4 машины, но сам пал смертью храбрых», — позднее вспоминал генерал-лейтенант инженерных войск М. Ф. Иоффе²⁵.

В период оборонительных боёв активно действовали подвижные отряды заграждения (ПОЗы). Они показали высокие темпы минирования, устанавливая минные поля на больших участках, особенно на курсах движения немецких танков. ПОЗы имели большой маневр в зависимости от обстановки. Только с 5 по 14 июля 1943 г. бойцы ПОЗов установили более 22 тысяч мин, в том числе 320 управляемых, привели в боевую готовность минно-подрывные заграждения. На этих заграждениях подорвалось 138 танков и САУ, более 500 немецких солдат и офицеров²⁶.

30 ноября 1943 г. значимым событием для увековечения героической истории 1-й гвардейской инженерной бригады стало открытие памятника, расположенного северо-восточнее пос. Поньри. Он был построен осенью 1943 г. бойцами бригады. Как указывают очевидцы строительных работ — старые поньровские железнодорожники — камни для сооружения памятника свозились со станции. Бойцы-саперы разбирали руины оборотного паровозного депо Поньри, которое в ходе боев было разрушено так серьёзно, что не могло быть и речи о его восстановлении. Поньровский РК ВКП(б) и руководство Орловского отделения паровозного хозяйства передали

²⁴ *Габов С. А.* Саперы Огненной дуги. Воронеж, 1987. С. 31–33.

²⁵ *Иоффе М. Ф.* Подвиг саперов // Курская битва. Воспоминания, статьи. Воронеж, 1982. С. 275–277.

²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 30300. Оп. 1. Д. 12. Л. 16об.

кирпичи, из которых были сложены стены бывшего депо, строениям памятника²⁷.

3 декабря 1943 г. газета «Курская правда» поведала об открытии памятника саперам. Секретарь Курского обкома ВКП(б) по пропаганде А. И. Легасов, открывая митинг, сказал: «Не успели отгреть бои на священной земле, как народ воздвигает памятники в честь героев, настоящих сынов русской земли! Мы клянёмся у памятника, что будем не покладая рук трудиться для помощи фронту...»

В июле 1968 г., памятник саперам был коренным образом реконструирован. Его выполнили в виде трёхуровневой стелы, увенчанной пятиконечной звездой. Авторами «второго рождения» памятника стали фронтовики — архитектор Д. И. Гаркуша и скульптор Ф. В. Супонев²⁸. У подножия появилась скульптурная группа, изображавшая трех солдат с противотанковыми минами в руках²⁹. Пламя вечного огня освещает строки, высеченные на мраморной доске: «В разгар сражения на Курской дуге прорвавшиеся 300 фашистских танков были остановлены легендарными саперами 1-й гвардейской инженерной бригады. Саперы стояли насмерть и не пропустили врага». Здесь же приведены и стихотворные строчки из поэмы Е. А. Долматовского «Поныри», характеризующие мужество участников Поныровского оборонительного сражения³⁰. Рядом с памятником — братская могила советских воинов, павших в боях летом 1943 года. В ней захоронено более 800 человек. На мемориальных плитах — 743 фамилии. Среди них — казаха, командира орудия 1180-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка Героя Советского Союза старшины А. Даулитбекова, погибшего 9 июля 1943 в бою у ст. Поныри³¹.

²⁷ Этапы большого пути. Кн. третья. (Из истории трудовых традиций железнодорожников Курского отделения Московской железной дороги (1945–1995)). Курск, 1996. С. 160.

²⁸ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 33. Л. 136; Д. 38. Л. 53.

²⁹ Левченко В. В., Грива Т. А. Музеи и памятники Курской области. Справочник-путеводитель. Курск, 1996. С. 106–107.

³⁰ Подвиг народа: памятники Великой Отечественной войны 1941–1945 / Сост. и общ. ред. В. А. Голикова. М., 1984. С. 54.

³¹ Герои Советского Союза. Краткий биограф. словарь. Т. 1. М., 1987. С. 409.

Памятники героям-артиллеристам и героям-саперам стали ключевыми звеньями военно-мемориальной работы в регионе. Они являются важнейшими экскурсионными объектами традиционных туристских маршрутов, местами проведения встреч ветеранов с молодежью, патриотических мероприятий с населением района и области. У памятника артиллеристам регулярно проходят перезахоронения останков воинов Красной Армии, поднимаемых поисковиками на местах сражений во время традиционных Вахт памяти.

Героические страницы истории Курской битвы нашли достойное отражение и в других объектах военно-мемориальной пропаганды. Многие монументы и обелиски боевой славы не только хранят память о наиболее значимых событиях и персоналиях, но и являются формой проявления гражданских и патриотических чувств курян.

Со второй половины 1950-х годов особую роль в увековечении памяти погибших стали играть общественные объединения (комсомольские и пионерские организации), как правило, действовавшие при образовательных учреждениях³². В 1958 г. пионерские дружины области взяли на себя заботу о приведении в порядок воинских захоронений³³. К этому времени в регионе насчитывалось 500 памятников боевой славы и братских могил.

Долгие годы на курской земле именно молодежь остается основным участником патриотических акций по сохранению памяти о защитниках Отечества. Так, в год 20-летия победы в Курской битве молодые жители Щигровского района Курской области привели в порядок братские могилы и установили 6 новых памятников³⁴. Активно включились в шефскую работу по уходу за братскими могилами коллективы школ г. Курска³⁵. В то же время, выступая в сентябре 1963 г. на собрании молодежного актива Курской обла-

³² Из истории Курской областной комсомольской организации (1918–1970 гг.). Сб. документов. Курск, 1972. С. 317, 450.

³³ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-131. Оп. 1. Д. 530. Л. 67.

³⁴ ГАОПИКО. Ф. П-4973. Оп. 1. Д. 20. Л. 83; ГАКО. Ф. Р-1057. Оп. 1. Д. 5. Л. 22–23.

³⁵ ГАОПИКО. Ф. П-4973. Оп. 1. Д. 20. Л. 60–61.

сти, заведующий сектором школ обкома КПСС В. С. Черников отмечал, что «много памятников и братских могил героев находятся в запущенном состоянии»³⁶.

12 февраля 1966 г. первый секретарь Курского обкома ВЛКСМ В. В. Литвинов обратился с призывом активно участвовать в сооружении новых памятников, «на которых надо высечь имена погибших, увековечить память о наших дедах, отцах и братьях, отстаивших свободу Отчизны...»³⁷. 8 сентября 1966 г. на страницах газеты «Курская правда» заведующий отделом спортивной и оборонно-массовой работы обкома ВЛКСМ В. А. Татаринцов информировал общественность о том, что молодыми курянами были приведены в порядок десятки братских могил³⁸.

В 1969–1971 гг. на территории Курской области было воздвигнуто 342 памятника и обелиска боевой славы. Регулярно проводились месячники по благоустройству памятников ратной славы³⁹. 9 февраля 1973 г. бюро Курского обкома ВЛКСМ приняло постановление «О мероприятиях по подготовке к 30-летию Победы над фашистской Германией в Курской битве», предусматривавшее приведение в порядок памятников, братских могил воинов и партизан⁴⁰. Одновременно развернулась работа по сооружению новых мемориальных знаков героям Курской битвы. Так, поисковой группой ГПТУ-4 г. Курска в Понырях летом 1973 г. был насыпан курган и установлен мемориальный знак связистам⁴¹. 5 августа 1973 г. в Золотухинском районе была открыта первая очередь мемориального комплекса «Командный пункт штаба Центрального фронта»⁴².

³⁶ ГАОПИКО. Ф. П-4973. Оп. 1. Д. 20. Л. 131.

³⁷ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 3. Д. 33. Л. 27.

³⁸ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 3. Д. 44. Л. 63.

³⁹ ГАОПИКО. Ф. П-5576. Оп. 2. Д. 12. Л. 6–7.

⁴⁰ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 6. Д. 76. Л. 15, 34.

⁴¹ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 6. Д. 172. Л. 107.

⁴² ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 5. Д. 77. Л. 100; *Постников Н. А.* Памятники и памятные знаки боевой славы на Курской земле // История Великой Отечественной войны в документах и судьбах (по материалам Курской обл.) / Под ред. проф. А. Ю. Друговской. Курск, 1995. С. 210.

В мае 1977 г. молодежью Курской АЭС на 556 километре шоссе Москва — Симферополь был сооружен памятный знак в честь летчиков 240-го истребительного авиационного полка 2-й Воздушной армии. Здесь летом 1943 г. располагался полевой аэродром, с которого первые боевые вылеты совершил трижды Герой Советского Союза Маршал авиации И. Н. Кожедуб⁴³. Всего в 1975–1977 гг. молодежью области было создано 30 памятников и обелисков, открыто 130 мемориальных досок⁴⁴.

Празднование 40-летия победы в Курской битве ознаменовалось созданием новых мемориальных знаков. 6 августа 1983 г. в Курске была открыта первая очередь мемориала Памяти павших в годы Великой Отечественной войны⁴⁵. К августу 1983 г. комсомольцы в/ч 25714 и бойцы студенческого строительного отряда КГМИ завершили строительство знака в честь Героя Советского Союза К. М. Блинова. На улице, носящей имя Героя, 5 августа 1983 г. ему торжественно был открыт мемориальный знак⁴⁶.

24 августа 1983 г. на VI пленуме обкома ВЛКСМ отмечалось, что в дни подготовки к 40-летию Курской битвы комсомольцами было открыто и реконструировано 16 памятников и обелисков воинской славы⁴⁷. В Курской области насчитывалось 750 памятников воинской славы, из них 368 было взято на государственный учет.

13 апреля 1988 г. бюро Курского обкома ВЛКСМ отмечало, что ежегодно бойцы студенческих строительных отрядов участвовали в строительстве и благоустройстве памятников и обелисков. За 15 лет было построено и реконструировано 1888 памятников и обелисков⁴⁸. В числе первоочередных ставились задачи по ремонту и реконструкции памятников Героям-саперам и Героям-артилле-

⁴³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 66. Д. 158. Л. 1; Молодая гвардия. 1977. 12 мая; Курская правда. 1977. 26 июня.

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 66. Д. 158. Л. 1.

⁴⁵ *Теплицкий М.Л.* Автографы в кармане. Воспоминания архитектора. Курск, 1999. С. 196–197.

⁴⁶ *Левченко В.В., Грива Т.А.* Музеи и памятники Курской области. Справочник-путеводитель. Курск, 1996. С. 100.

⁴⁷ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 13. Д. 2. Л. 59.

⁴⁸ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 18. Д. 4. Л. 73; Д. 32. Л. 33.

ристам, воинам 140-й стрелковой дивизии, бойцам 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, расположенным на территории Поныровского района⁴⁹.

В конце 1980-х годов военно-мемориальная работа зачастую стала носить формальный характер. В августе 1989 г. бюро Курского обкома ВЛКСМ и областной штаб Всесоюзного похода по местам боевой славы отмечали, что в большинстве районных организаций «нет надлежащего ухода за могилами павших героев»⁵⁰.

В 1989 г. на территории Курской области впервые развернулись работы по перезахоронению останков павших воинов, обнаруженных следопытами в безымянных могилах. Они были связаны со становлением нового направления в поисковой работе, созданием поисковых отрядов, способных в трудных полевых условиях вести раскопки, извлекая останки погибших советских воинов. В их числе отряд из Курчатова, который возглавлял О. И. Неверов⁵¹. В 1990 г. было разыскано 32 ранее неизвестных захоронения, в которых покоились останки 432 советских воинов⁵².

Традиции бережного отношения к памяти о павших защитниках Отечества сохраняются в Курской области и сегодня. Так, усилиями поисковых отрядов только за 2016 год из курской земли были подняты останки 242 советских воинов и 44 немецких солдат. 17 имен были установлены по предметам (ложкам, котелкам и наградам). 9 декабря 2016 г., в День Героев Отечества, останки трех бойцов были переданы родственникам для перезахоронения. 8 мая 2017 г. у памятника Героям-артиллеристам в Поныровском районе состоялось торжественное перезахоронение 155 советских солдат и офицеров, поднятых во время проведения Вахты Памяти-2016 года и весенней Вахты-2017.

Всего же за три десятилетия курскими поисковиками были обнаружены останки более 13 тысяч советских воинов и мирных жителей, установлены и внесены в Книгу Памяти Курской области имена полутора тысяч воинов, павших на Курской земле, почти

⁴⁹ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 18. Д. 4. Л. 73.

⁵⁰ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 20. Д. 10. Л. 78–80.

⁵¹ ГАОПИКО. Ф. П-146. Оп. 14. Д. 3. Л. 34; Оп. 15. Д. 4. Л. 18.

⁵² ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 24. Д. 2. Л. 22.

400 семей получили известие о месте захоронения близких людей. Только за прошедшие месяцы 2018 г. подняты останки 115 погибших воинов и мирных жителей, установлены имена 25 человек, погибших летом 1943 года.

В 2018 г. в «Вахте Памяти» помимо курских отрядов, приняли участие поисковики из Москвы, Нижнего Новгорода, Астрахани. Им удалось сделать любопытную находку. В Поныровском районе они обнаружили остатки самолета Як-9Т. Личность управлявшего им летчика удалось выяснить. Это Анатолий Алексеевич Платонов, 1923 года рождения, призванный из Московской области. Он не возвратился с боевого задания и погиб, прикрывая наземные войска, 10 июля 1943 года⁵³.

Ярким примером проявления гражданственности и патриотизма для молодых курян являются благородные поступки людей, которые сегодня напрямую не связаны с регионом. Так, бывший начальник столичного ГУВД, а ныне руководитель Курского землячества в Москве В.В. Пронин, стал инициатором возведения на его малой родине в Фатежском районе мемориального комплекса «Поклонная высота». Недалеко от села Молотычи в 2015 г. был открыт мемориал. 35-метровая стела, вершину которой венчает скульптура «Ангел мира», установлена на месте, где 10 июля 1943 г. противник предпринял последнюю отчаянную попытку прорыва к Курску, но был остановлен частями и соединениями 70-й армии генерала И. В. Галанина.

Важной составляющей военно-мемориальной деятельности по сохранению памяти о героях сражений на Курской дуге является поисковая работа музеев боевой славы. Время создания большинства из них датируется 1963 г., когда в ходе подготовки к празднованию 20-летия победы в Курской битве, на одном из заседаний Военно-научного общества при гарнизонном Доме офицеров прозвучало предложение ветеранов создать комнату-музей, посвященную одному из величайших сражений Второй мировой войны⁵⁴.

⁵³ В Курской области поисковой работе придается особое значение // Курская правда. 2018. 21 августа.

⁵⁴ *Еремеев В., Чернышев С.* Запечатленное мужество // Курская правда. 1983. 7 июня.

27 июня 1963 г. комната-музей Курской битвы была открыта для посетителей. А 6 августа с экспозицией музея ознакомилась делегация военачальников во главе с бывшим командующим Центральным фронтом, Маршалом Советского Союза К. К. Рокоссовским. В 1965 г. музею отвели четыре зала, что позволило проводить в музее одновременно несколько экскурсий и значительно расширить экспозицию.

Длительное время основную организационно-консультативную помощь музею Курской битвы оказывали члены Военно-научного общества (ВНО) при гарнизонном Доме офицеров. Так, в 1970 г. в состав общества входили 180 ветеранов военной службы, объединившихся в несколько секций, в том числе военно-историческую и военно-патриотического воспитания. Руководил работой ВНО Совет под председательством Героя Советского Союза Н. Е. Плысюка, его заместителем по научной работе был директор музея Курской битвы П. М. Бельдиев⁵⁵.

Активисты военно-научной работы стали организаторами и координаторами школьного поиска об отдельных героях войны и о боевом пути частей и соединений, сражавшихся на курской земле. Поисковые задания вручались в залах музея в торжественной обстановке представителям пионерских дружин и комсомольских организаций учебных заведений. В ходе поисковой работы юные следопыты собирали воспоминания, документы, различные реликвии и фотографии. Полученные материалы не только пополняли фонды музея Курской битвы, но и становились основой экспозиций создаваемых школьных музеев и уголков боевой славы. Лидерами этой работы стали поисковые отряды и музеи школ № 1, 10, 12, 19, 43, детского дома № 2 г. Курска⁵⁶.

Поисковая работа была направлена на восстановление малоизвестных страниц военного прошлого, поддержание контактов с ветеранскими организациями, проведение совместных походов по местам боевой славы и организацию встреч на местах бывших сражений ветеранов-однополчан.

⁵⁵ ГАОПИКО. Ф. П-5576. Оп. 2. Д. 5. Л. 31.

⁵⁶ ГАОПИКО. Ф. П-5576. Оп. 2. Д. 5. Л. 39.

Так, молодые следопыты курского завода «Счетмаш», изучавшие боевой путь 129-й отдельной Черниговской танковой бригады, получив от музея Курской битвы задание, связались с Советом ветеранов бригады. Поисковая группа, руководимая радиомонтажником М. Г. Быкановым и регулировщиком В. А. Веселовым, собрала материал о боевом пути соединения⁵⁷. Поисковики установили, что 5 июля 1943 г. 129-я танковая бригада держала оборону совместно с частями 81-й стрелковой дивизии. 6–7 июля танкисты участвовали в ожесточенных встречных боях, а 8–9 июля — в полосе обороны 307-й стрелковой дивизии бригада отразила до 17 атак вражеской пехоты и танков. В период боев под Понырями личный состав бригады подбил 57 вражеских танков, 18 самоходных и артиллерийских орудий, 5 самолетов. 15 июля 1943 г. 129-я танковая бригада была переброшена на Кромское направление⁵⁸.

Собранные материалы о боевом пути 129-й танковой бригады, представлялись курскими следопытами на III-м Всесоюзном слете в июле 1967 года⁵⁹. К началу 1970-х годов поисковая работа о боевом пути 129-й отдельной Черниговской танковой бригады, проводившаяся на заводе «Счетмаш», прекратилась. Накопленные материалы были переданы в музей.

В курской школе № 43 с мая 1966 г. под руководством учителя истории К. Н. Поповой начал действовать военно-патриотический клуб «Факел». В ноябре 1965 г. старший научный сотрудник музея Курской битвы Герой Советского Союза Н. Е. Плысюк вручил ученикам задание на проведение поисковой работы о боевом пути 52-й гвардейской стрелковой дивизии⁶⁰. Активисты клуба развернули исследовательскую работу, начали переписку с военными архивами и ветеранами. За два года следопыты школы установили связь со 172 ветеранами, проживавшими в 60 населенных пунктах страны.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 38. Д. 246. Л. 148–149; Д. 387. Л. 59.

⁵⁸ ЦАМО РФ. Ф. 3070. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

⁵⁹ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 4. Д. 99. Л. 10.

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 38. Д. 436. Л. 1–2.

При поддержке Совета ветеранов дивизии активисты клуба «Факел» получили в распоряжение школьного музея 1400 фотодокументов, подшивку дивизионной газеты «За Родину». Члены клуба вступили в переписку с Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым, бывшим командующим 6-й гвардейской армией, генерал-полковником в отставке И. М. Чистяковым, а также бывшими командирами дивизии⁶¹.

В 1966–1970 гг. «факеловцами» было организовано 29 походов по местам бывших боев⁶². Документы, фотографии, фрагменты оружия, собранные в походах, стали экспонатами школьного музея боевой славы, открытого 19 мая 1967 года. В числе наиболее дорогих экспонатов был и дарственный экземпляр книги Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления» с автографом Маршала. Во время походов члены клуба «Факел» установили пять мемориальных плит на местах боев. 3 августа 1968 г. на территории школы № 43 открылся памятник воинам дивизии, а у здания школы была посажена «Аллея гвардейцев»⁶³.

На долгие годы музей стал центром военно-патриотического воспитания. Сюда приходили ветераны войны, школьники, студенты, рабочие и сельские труженики. На высоком профессиональном уровне, с большим знанием дела и с учетом аудитории проводили экскурсии научный сотрудник музея, участник Курской битвы, подполковник в отставке Н. И. Немченко, внештатные экскурсоводы В. А. Костин, В. А. Дроздов, Г. П. Юдина, Л. А. Ременюк и другие. За все годы существования музея здесь проведены десятки тысяч экскурсий. Традиционными являлись встречи в музее молодежи с участниками Курской битвы и Великой Отечественной войны. В стенах музея в торжественной обстановке проходили приём в пионеры и комсомол, проводы призывников в армию. А молодые воины гарнизона здесь принимали присягу. Все это имело большое воспитательное значение.

⁶¹ РГАСПИ. Ф. М.-1. Оп. 38. Д. 436. Л. 2–3.

⁶² РГАСПИ. Ф. М.-1. Оп. 38. Д. 436. Л. 6–7.

⁶³ РГАСПИ. Ф. М.-1. Оп. 38. Д. 436. Л. 13–14; ГАОПИ КО. Ф. П-131. Оп. 4. Д. 99. Л. 98–99.

Таким образом, за прошедшие 75 лет в Курской области был накоплен значительный опыт проведения социально значимых мероприятий по увековечению памяти защитников Отечества, воевавших и павших в боях за Родину летом 1943 года, в ходе одного из крупнейших сражений Второй мировой и Великой Отечественной войн. Историческое наследие Курской битвы и сегодня является мощным фундаментом патриотического воспитания не только подрастающего поколения, но и всех граждан Российской Федерации.

Н. В. Илиевский
*старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических
проблем) Военного университета
Министерства обороны Российской
Федерации*

Освещение Курской битвы в фундаментальном многотомном труде «Великая Отечественная война 1941–1945 годов»

Курская битва является одним из крупнейших событий мировой военной истории. Она уникальна по своим масштабам, напряженности, результатам, последствиям и знаменует собой крах наступательной стратегии германского вермахта. Закономерно, что в фундаментальном многотомном труде «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» Курская битва рассматривается предметно и глубоко.

Разработка названного труда осуществлена в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации № 240-рп от 5 мая 2008 г. под руководством Главной редакционной комиссии (ГРК), которую возглавил Министр обороны Российской Федерации, Герой России генерал армии С. К. Шойгу.

В 12-ти монографических книгах труда, общий объём которых превысил 840 авторских листов, представлена грандиозная панорама войны, детально исследована ее многоаспектная проблематика.

К работе по реализации этого масштабнейшего проекта были привлечены лучшие специалисты из десяти министерств и ведомств, ученые семи научно-исследовательских институтов РАН, профессорско-преподавательский состав восьми военных и гражданских вузов. Активное и заинтересованное участие в проекте

приняли Академия ФСБ России, Военный университет МО РФ, Военная академия Генерального штаба ВС РФ, Военная академия МО РФ, Институт российской истории РАН, Институт всеобщей истории РАН, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Московский государственный лингвистический университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Центральный музей Вооруженных сил РФ, Военно-медицинский музей МО РФ и многие другие организации.

В составе ГРК и авторских коллективов томов трудились Маршалы Советского Союза В. Г. Куликов, В. И. Петров, С. Л. Соколов; академики РАН В. В. Козлов, А. А. Кокошин, Г. А. Куманев, Ю. А. Поляков, А. А. Саркисов, Г. Н. Севастьянов, М. Л. Титаренко, А. В. Торкунов, С. Л. Тихвинский, Е. П. Чельшев, А. О. Чубарьян; известные историки В. П. Баранов, А. Ю. Борисов, М. В. Виниченко, М. А. Гареев, И. С. Даниленко, Ю. Н. Жуков, С. В. Журавлев, А. А. Зданович, В. Н. Земсков, В. П. Зимонин, В. А. Золотарев (научный руководитель Труда), А. А. Кошкин, Г. Ф. Кривошеев, Е. Н. Кульков, С. Я. Лавренов, Е. М. Малышева, М. Ю. Мягков, М. М. Наринский, Ю. А. Никифоров, А. В. Опалев, В. В. Панов, Ю. А. Петров, В. О. Печатнов, С. Н. Полтораки, М. С. Полянский, О. А. Ржешевский, Ю. В. Рубцов, А. М. Соколов, С. Л. Ташлыков, С. А. Тюшкевич, Д. Н. Филипповых, В. Н. Хаустов, В. С. Христофоров и многие другие.

Выполнение задач планирования, координации и редакционной работы было возложено на Научно-исследовательский центр (начальник — А. М. Соколов), образованный при научном руководстве Труда и включенный в состав Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Ключевая задача авторского коллектива была сформулирована так: детально разобраться в том, что обеспечило Победу в войне и в современных условиях может быть востребовано в интересах поступательного, прогрессивного развития России. Труд стал новым словом в военно-исторической науке потому, что его авторы сумели глубже и точнее понять содержание Великой Отечественной войны, её особенности, специфику и значение.

Этому во многом способствовала оригинальная структура труда. Все тома неразрывно связаны в смысловом и хронологическом

отношениях, но при этом каждый представляет собой относительно самостоятельное научное произведение.

Том 1. «*Основные события войны*» (председатель редакционной комиссии В. А. Золотарев, руководитель авторского коллектива А. М. Соколов) следует выделить особо. Он является обзорным, в нем отражена концепция всего многотомника, предлагается краткая версия истории Великой Отечественной войны от генезиса до победного финала, показываются источники Победы и ее военно-политические и социальные последствия.

Тома со второго по пятый посвящены рассмотрению истории Великой Отечественной войны в хронологическом порядке и, таким образом, представляют собой отдельную группу.

Том 2. «*Происхождение и начало войны*» (председатель редакционной комиссии О. А. Ржешевский, руководитель авторского коллектива Ю. В. Рубцов).

Том 3. «*Битвы и сражения, изменившие ход войны*» (председатель редакционной комиссии В. П. Баранов, руководители авторского коллектива М. В. Виниченко и О. В. Саксонов);

Том 4. «*Освобождение территории СССР. 1944 год*» (председатель редакционной комиссии М. А. Гареев, руководитель авторского коллектива С. В. Гребенюк).

Том 5. «*Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией*» (председатель редакционной комиссии Г. Н. Севостьянов, руководитель авторского коллектива В. П. Зимонин).

В томах с шестого по двенадцатый история Великой Отечественной войны рассматривается проблемно.

Том 6. «*Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны*» (председатель редакционной комиссии С. М. Смирнов, руководитель авторского коллектива А. В. Опалев).

Том 7. «*Экономика и оружие войны*» (председатель редакционной комиссии В. В. Панов, руководители авторского коллектива Г. А. Куманев и А. В. Минаев).

Том 8. «*Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны*» (председатель редакционной комиссии В. Г. Титов, руководитель авторского коллектива М. М. Наринский).

Том 9. *«Союзники СССР по антигитлеровской коалиции»* (председатель редакционной комиссии А. О. Чубарьян, руководитель авторского коллектива М. Ю. Мягков).

Том 10. *«Государство, общество и война»* (председатель редакционной комиссии Ю. А. Петров, руководитель авторского коллектива С. В. Журавлев).

Том 11. *«Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны»* (председатель редакционной комиссии В. В. Герасимов, руководитель авторского коллектива А. В. Усиков).

Том 12. *«Итоги и уроки войны»* (председатель редакционной комиссии С. К. Шойгу, руководитель авторского коллектива В. А. Золотарев).

Следует подчеркнуть, что все тома труда создавались с учетом требований принципа преемственности. Их авторские коллективы, взяв лучшее из того, что ранее было создано предшественниками, вышли на новое качество понимания проблем Великой Отечественной войны. В томах, в том числе применительно к Курской битве, анализируются взгляды как отечественных ученых, так и современных историков Германии, Японии, США, Великобритании, Китая, Франции и других стран. В многотомнике рассмотрены позитивные аспекты военного опыта 1941–1945 годов, включая достижения советского военного искусства. При этом авторы труда далеки от какой-либо «лакировки» прошлого. Они также вскрывают и оценивают ошибки и недостатки в деятельности Ставки Верховного Главнокомандования, командований фронтов, флотов, армий, флотилий, органов государственной власти центрального, регионального и местного уровней, практике организации и ведения боевых действий войсками.

Проблематика Курской битвы нашла свое отражение в шести томах из двенадцати. В первом томе, в главе «Война идет на Запад», ей уделено видное место. Освещение данной темы включает как предметную оценку общего положения на советско-германском фронте весной-летом 1943 года, так и анализ основного содержания оборонительного и наступательного этапов битвы на Курской дуге 5 июля — 23 августа 1943 г. В томе показано огромное значение

Курской битвы, по итогам которой была окончательно подорвана способность вермахта вести против Красной Армии значительные наступательные операции, а стратегическая инициатива перешла в руки советского командования¹.

Наиболее подробно Курская битва рассматривается в третьем томе, который посвящен событиям, происходившим на советско-германском фронте с 30 сентября 1941 по конец 1943 г. и переломившим ход не только Великой Отечественной, но всей Второй мировой войны. К их числу относятся битвы под Москвой, Сталинградом, битвы за Ленинград, Кавказ, Днепр и собственно Курская битва. Все они привели к разгрому крупных стратегических группировок врага и достижению Советским Союзом значительных стратегических и военно-политических результатов.

История Курской битвы освещается в этом томе в двух главах. В главе «Накануне Курской битвы» дан подробный анализ боевых действий сторон на южном и юго-западном направлениях советско-германского фронта зимой-весной 1943 г. Важное место уделено рассмотрению окончившейся неудачей операции «Скачок» войск Юго-Западного фронта (командующий — генерал армии Н. Ф. Ватутин), имевшей своей главной целью освобождение Северного Донбасса, и немецкого контрнаступления группы армий «Юг» (командующий — фельдмаршал Э. Манштейн), которое привело к отходу советских войск за реку Северный Донец. В этой же главе анализируется так называемая «третья битва за Харьков» (февраль-март 1943 г.) в ходе которой войска Воронежского фронта (командующий — генерал-полковник Ф. И. Голиков) сначала освободили Харьков (16 февраля 1943 г., операция «Звезда»), но затем, под ударами немецких войск были вынуждены оставить город (18 марта 1943 г.) и смогли стабилизировать положение только южнее Курска.

Глава «Огненная дуга» непосредственно посвящена Курской битве. В ней детально описаны планы сторон на летнюю кампанию 1943 г., дана их всесторонняя оценка с учетом привлекаемых сил

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1. М., 2015. С. 349–453.

и средств. В центре внимания авторов находятся оборонительный и наступательный этапы Курской битвы: срыв операции вермахта «Цитадель», имевшей целью окружение и разгром советских войск Центрального и Воронежского фронтов, а также наступательные действия Красной Армии (операции «Кутузов» и «Полководец Румянцев»), приведшие к разгрому группировок противника в районах Орла, Белгорода, Харькова и освобождению этих городов. Авторы главы дают развернутую характеристику хода боевых действий на южном и северном фасах Курской дуги, комплексно анализируют решения советского и германского командований на стратегическом и оперативном уровнях, рассматривают сильные стороны и недостатки ведения боевых действий противоборствующими сторонами².

В шестом, седьмом, одиннадцатом и двенадцатом томах труда внимание авторов сосредоточено на отдельных важных аспектах Курской битвы: деятельности советских разведки и контрразведки на этапах ее подготовки и проведения³; развитии «экономического фундамента Победы», обеспечившего коренной перелом в войне⁴; вопросах организации военного и военно-политического руководства⁵; социальных и духовных факторах⁶.

Степень научной важности и общественной значимости фундаментального труда по истории Великой Отечественной войны трудно переоценить. Его необходимость определяется не только высоким общественным и научным интересом к событиям 1941–1945 годов, но и заметно возросшей опасностью сознательного искажения истории со стороны сил, пытающихся таким образом «сдержать» и ослабить Россию. «Перевоевать» Великую Отечественную войну, извратив её причины, характер и итоги — такова задача фальсификаторов, преследующих цели, весьма далекие от поисков истины. Сегодня борьба за умы, сердца и души людей приобретает особо

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. М., 2012. С. 507–576.

³ Там же. Т. 6. М., 2013. С. 420–468.

⁴ Там же. Т. 7. М., 2013. С. 145–196.

⁵ Там же. Т. 11. М., 2015. С. 91–473.

⁶ Там же. Т. 12. М., 2015. С. 87–242.

напряженный характер, поскольку становится все более очевидным — при соответствующем использовании, история может быть как фактором слабости для отдельных людей и общества в целом, так и источником их силы.

Авторы российского 12-томника дают твердый, аргументированный отпор фальсификаторам. Например, применительно к Курской битве они отдельно останавливаются на проблеме ее увязки с высадкой англо-американских войск в Сицилии (9 июля — 17 августа 1943 г.) и убедительно доказывают ложность утверждений ряда зарубежных историков и мемуаристов, что отказ немецкого командования от продолжения операции «Цитадель» был вызван Сицилийской операцией союзников. Напротив, военное руководство Германии рассматривало вопрос об усилении своей группировки под Курском за счет своих войск, расположенных в Западной Европе, и даже не помышляло о переброске каких-либо соединений в Италию с «Восточного фронта»⁷.

Проект «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» не исчерпывается двенадцатью монографическими томами. В соответствии с решением Министра обороны Российской Федерации, к нему разрабатываются и издаются тематические сборники документов и материалов, большинство из которых взято из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

В 2014–2017 гг. опубликованы 17 книг: «Роль Крыма в войне»; «Информационное противоборство в годы войны»; «Национальные формирования Красной Армии»; «Десант на Шумшу и возвращение Курил»; «Освобождение Заполярья и борьба за Арктику»; «Освобождение Европы»; «Освобождение Украины»; «Освобождение Белоруссии»; «Так начиналась война»; «Освобождение Красной Армией нацистских “лагерей смерти”»; «Донбасс в годы войны»; «Освобождение Прибалтики»; «Военная наука фронту»; «Великая битва Великой войны» (о битве под Москвой), «Пролог Великой Победы» (о Сталинградской битве), «Планы и практика

⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. М., 2012. С. 560–561.

нацизма» и «Солдаты Победы», в котором представлены архивные документы и фронтовые письма, раскрывающие проблемы фронтового быта, условия повседневной жизни солдат и офицеров на войне. Все книги историко-документальных приложений снабжены сопроводительными научными статьями и иллюстрированы.

К сожалению, отдельная книга, посвященная Курской битве, пока не издана. Но мы верим, что она увидит свет, хорошо понимая, что каждая книга об «огненных 1941–1945 годах» является письменным памятником подвигу, совершенному советским народом.

Фундаментальный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» имеет большое значение для государственного и военного строительства, патриотического воспитания граждан нашей страны. Вопросы, освещаемые в нем, актуальны для решения проблем обеспечения национальной безопасности России, задач государственного управления, понимания характера современной войны.

Изучение истории Великой Отечественной войны актуально, поскольку помогает найти ответ на чрезвычайно важный для сегодняшней России вопрос: что помогло нашему народу выстоять в годы суровых испытаний, перенести невиданные лишения и при этом сохранить лучшие нравственные и духовные качества, не утратить веру в трудную и потому особенно желанную Победу.

М. С. Полянский
доктор педагогических наук,
профессор, главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических
проблем) Военного университета
Министерства обороны Российской
Федерации

Освещение Курской битвы в современных фундаментальных отечественных и зарубежных трудах

Среди обилия книг, вышедших за последнее время, хотелось бы подробнее остановиться на двух работах, где описываются боевые действия на Курской дуге: немецком 10-томнике (в 13 книгах) «Германский рейх и Вторая мировая война» и 12-томном российском фундаментальном многотомном труде «Великая Отечественная война 1941–1945 годов»¹. Эти работы представляют собой сконцентрированный и систематизированный взгляд на предпосылки Второй мировой и Великой Отечественной войн, и достаточно подробно рассматривают особенности развития военных потенциалов двух стран и военного искусства государств-противников.

Немецкий многотомник издан Военно-историческим исследовательским управлением бундесвера (Дойче Ферлагс-Анштальт, Штутгарт). Первый том вышел в свет в 1979 г., а последний — 10-й — был представлен общественности только в 2008 г. Единой концепции труда выработано не было, к работе привлекались 67 историков, которые придерживались различных точек зрения². Труд получился весьма объемным: 12 260 страниц.

¹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg, В 10 т. Munchen, 1979–2008; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. М., 2011–2015.

² См.: *Лунатов С.А.* Итоговый труд немецких историков о Второй мировой войне. URL: <http://www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60>. (дата обращения: 06.06.2013).

В 2007 году вышел 8-й том, рассказывающий о военных действиях на восточном фронте в 1943–1944 гг. Авторы данного тома отмечают, что он является основополагающим для понимания военного поражения Третьего рейха. Дело в том, что в Германии выходило сравнительно мало исторических работ о поражениях вермахта на Восточном фронте в 1943–1944 гг., и в то же время имелось достаточно много литературы о западном фронте.

Восточный фронт, по мнению многих немецких историков, стал «забытой войной», в плане его освещения в западной исторической и мемуарной литературе. Главная задача у авторов 8-го тома заключалась в устранении этой несправедливой, по их мнению, роли Восточного фронта, где проходили сражения, размах, последствия и драматизм которых оставляют далеко позади многократно описанные западной историографией события войны на Западном фронте. Вместе с тем на основе сопоставления численности войск и потерь сторон в сражениях на советско-германском фронте автор второго раздела 8-го тома, где описывается битва на Курской дуге, полковник бундесвера (в отставке) Карл-Хайнц Фризер сделал вывод о высокой военной эффективности вермахта, действовавшего в условиях численного превосходства советских войск.

Создание российского 12-томника велось по единой концепции, в которой было определено: «Целью труда является на основе всестороннего изучения всего комплекса опубликованных отечественных и зарубежных трудов... дать оценку взглядам предшествующих поколений исследователей, аргументировано изложить современное видение истории Великой Отечественной войны и создать максимально достоверный научный труд». В российском многотомнике Курская битва делится на оборонительную и наступательные фазы. По мнению отечественных историков, к операции «Цитадель» Германия привлекла 50 наиболее боеспособных дивизий, в том числе 14 танковых (70% всех танковых дивизий вермахта) и две моторизованные. Всего в составе групп армий «Центр» и «Юг» насчитывалось свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и минометов, более 2,7 тыс. танков и штурмовых орудий. Их поддерживали свыше 2 тыс. самолетов (65% всех боевых самолетов, действовавших на советско-германском фронте). Кроме того, на флангах ударных

группировок располагалось до 20 дивизий, готовых к взаимодействию с основными силами в ходе развития операции «Цитадель»³.

К.-Х. Фризер разделяет сражение на Курской дуге на три одновременно проводившиеся операции: наступление вермахта (операция «Цитадель») с 5 по 16 июля, а также два контрнаступления советских войск под Орлом (12 июля — 18 августа) и Белгородско-Харьковская операция (3–23 августа)⁴. По его утверждениям, в данных сражениях приняли участие с обеих сторон более 4 млн. солдат, 69 тыс. орудий и минометов, 13 тыс. танков и самоходных орудий, а также около 12 тыс. самолетов⁵.

Проводя сопоставление, Физер постоянно учитывает с советской стороны войска трех фронтов: Центрального, Воронежского и Степного фронтов. Но Степной военный округ (с 12 июля — Степной фронт) подключился к операциям лишь на наступательной фазе битвы. Таким образом, у немецкого автора появляется повод говорить о серьезном преимуществе Красной Армии, в том числе и к началу операции «Цитадель»: 518 тыс. солдат и офицеров вермахта против 1226252 военнослужащих советских войск. Таким образом, советская сторона по подсчетам немецкого историка, обладала почти трехкратным превосходством. Однако по оценкам же российских исследователей в германской группировке (группы армий «Центр» и «Юг»), привлекавшейся к операции «Цитадель» (всего 50 дивизий), насчитывалось свыше 900 тыс. человек⁶. Почему-то Фризер учитывает войска Степного военного округа, находившиеся в стратегическом резерве на курском направлении, и в оборонительных сражениях не принимали, но не учитывает того, что на флангах ударных немецких группировок располагалось до 20 дивизий, готовых к действию с основными силами в ходе развития операции «Цитадель».

³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Сражения и битвы, изменившие ход войны. М., 2012. С. 528.

⁴ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. (далее — Das Deutsche Reich... Bd. 8). Munchen, 2011. S. 83.

⁵ Das Deutsche Reich... Bd. 8. S. 83.

⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. М., 2012. С. 528.

Наиболее благоприятным для вермахта было соотношение в броневой мощи: здесь преимущество Красной Армии составляло «только» в 2 раза. На немецкой стороне, по утверждению Фризера, в боях участвовало 2365 боевых танков, штурмовых орудий и истребителей танков (по советским источникам, более 2,7 тыс. танков и штурмовых орудий⁷) против 4938 советских танков и самоходных орудий (по российским источникам — танков и САУ⁸).

Фризер также отмечает и превосходство артиллерии трех советских фронтов, над артиллерией немецкой группировки. Так, немецкий историк считает, что во всех участвовавших в Курской битве советских фронтах было сосредоточено 31 215 артиллерийских орудий, минометов, противотанковых пушек и реактивных минометов⁹ (в действительности в советской группировке к началу операции «Цитадель» имелось 5635 орудий и 3522 минометов¹⁰). С немецкой же стороны, как подчеркивается германскими историками, максимальное количество артиллерии различных систем составило 7417 стволов¹¹ (по советским источникам — около 10 тыс. орудий и минометов¹²).

Далее в немецком многотомнике говорится, что люфтваффе располагало здесь 1372 боевыми самолетами (по российским источникам — свыше 2 тыс. самолетов), что было в 2,5 раза меньше, чем у советских войск. В распоряжении каждого из трех советских фронтов на Курской дуге находилась собственная воздушная армия. Помимо того, здесь была задействована 17-я воздушная армия Юго-Западного фронта численностью 735 боевых самолетов. И, если принять во внимание 120 самолетов дальней авиации, а также 208 самолетов-истребителей, то советские военно-воздушные силы в районе Курска насчитывали 3648 боевых машин¹³ (по российским источникам, к началу операции в Центральном и Воронежском фронтах,

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Das Deutsche Reich... Bd. 8. S. 97.

¹⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. С. 528.

¹¹ Das Deutsche Reich... Bd. 8. S. 97.

¹² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. С. 528.

¹³ Das Deutsche Reich.... S. 97.

которые отражали наступление немецкой группировки имелось 1284 самолета¹⁴).

Нельзя согласиться с германскими историками и с причинами провала операции «Цитадель». Они называют пять таких причин:

1. Закон чисел. Красная Армия располагала значительным количественным превосходством как в людской силе, так и в технике. Фельдмаршал Манштейн относительно неограниченной возможности восстановления сил Красной Армии говорил: «На самом деле, им противостояла многоголовая гидра, у которой на месте отрубленной головы появлялись новые две». Советская военная промышленность добилась многократного численного превосходства над немецкой в производстве необходимого фронту оружия.

2. Неоднократное перенесение сроков наступления по приказу А. Гитлера, за это время Красной Армии удалось превратить район Курской дуги в мощно укрепленную крепость.

3. Отказ от фактора внезапности. В результате Красной Армии удалось определить не только направление главного удара, но и время начала германской операции.

4. Отказ от гибкости и маневренности танковых сил, и действия по шаблону, направленные в лоб против сильнейшего укрепления противника.

5. Высадкой союзников в Сицилии, после чего для вермахта началась война на два фронта¹⁵.

Чтобы оправдать тезис, о влиянии переноса сроков наступления он обращается к фортификационным сооружениям на направлении главного удара: «Только на участке Воронежского фронта были оборудованы 83212 оборонительных позиции для стрелкового и пулеметного оружия, 5322 командных и наблюдательных пунктов, 17205 укрытий, блиндажей и землянок, было установлено проволочных заграждений общей длиной 593 км. Общая протяженность стрелковых траншей и окопных сообщений достигала 4240 км. На особо опасных направлениях силами Воронежского

¹⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. С. 528.

¹⁵ Das Deutsche Reich... Bd. 8. S. 149.

и Центрального фронтов были установлены 503 263 противотанковых и 439 248 противопехотных мины. На важных участках на каждый километр фронта приходилось 1500 противотанковых и 1700 противопехотных мин»¹⁶. Однако при этом он не учитывает рельеф местности, например, войска Воронежского фронта строили оборону в степи, чем можно объяснить и большее продвижение противника в оборону на южном фесе Курской дуги.

По убеждению немецких историков, руководимые Красной Армией партизанские формирования играли настолько существенную роль, что их можно рассматривать, наряду с армией, авиацией и флотом, четвертым видом вооруженных сил. При описании операции «Цитадель» немецкие авторы оперируют цифрой в 100 тыс. партизан, которые вели настоящую «рельсовую войну», парализовавшую железнодорожное движение в тылу вермахта¹⁷.

Вместе с тем, согласно документам Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), общая численность партизанских отрядов к 4 марта 1943 г. составляла свыше 60 тыс. человек¹⁸. Хотя результат их борьбы был, действительно, велик. В августе 1943 г. в тылу группы армий «Центр» было повреждено 74 локомотива и 214 вагонов, пущено под откос 80 локомотивов и 625 вагонов, разобрано 150 км железнодорожных путей¹⁹. Действительно деятельность партизан не только нарушала коммуникации противника, прерывая и осложняя железнодорожные перевозки, но и оттягивала на себя силы противника. Как пишут авторы третьего тома российского многотомника: «Чтобы обезопасить тыловые районы своих ударных группировок, немецкое командование в мае-июне 1943 г. предприняло крупные карательные экспедиции против брянских и украинских партизан. Так, против 20 тыс. брянских партизан действовало более 10 дивизий, а в Житомирской области немцы

¹⁶ Ibid. S. 103.

¹⁷ Ibid. S. 96.

¹⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 25. Л. 51.

¹⁹ Партизанское движение. По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2001. С. 192, 193, 195.

задействовали 40 тыс. солдат и офицеров. Но врагу не удалось разгромить партизан»²⁰.

Если германский автор сосредоточился на описании отрицательных факторов, действовавших на войска вермахта, то российские исследователи акцентируют внимание на технических параметрах немецкой бронетехники и построении советской обороны: «В целях достижения быстрого успеха своего наступления германское командование сделало ставку на массированное применение бронетехники (танков, штурмовых орудий, бронетранспортеров) в первом оперативном эшелоне. Поступившие на вооружение германской армии средние и тяжелые танки Т-IV, Т-V (“пантера”), Т-VI (“тигр”), штурмовые орудия “фердинанд” обладали хорошей броневой защитой и сильным артиллерийским вооружением. Их 75-мм и 88-мм пушки с дальностью прямого выстрела 1,5–2,5 км в 2,5 раза превышали дальность 76,2-мм пушки основного советского танка Т-34. За счет высокой начальной скорости снарядов была достигнута повышенная бронепробиваемость. Входявшие в состав артиллерийских полков танковых дивизий бронированные самоходные гаубицы “хуммель” и “веспе” также могли с успехом применяться для стрельбы прямой наводкой по танкам. Кроме того, на них была установлена отличная цейссовская оптика. Это позволило противнику добиться определенного превосходства в танковом оснащении. Кроме того, на вооружение германской авиации поступили новые самолеты: истребитель “Фокке-Вульф-190А”, штурмовик “Хенкель-190А” и штурмовик “Хенкель-129”, которые должны были обеспечить удержание господства в воздухе...»²¹

Противостоять им должна была глубокоэшелонированная оборона. «По левому берегу Дона был оборудован государственный рубеж обороны. Глубина полос обороны составляла на Центральном фронте 190 км, на Воронежском — 130 км. У каждого фронта были созданы по три армейских и три фронтовых оборонительных рубежа, оборудованных в инженерном отношении». При этом особое внимание уделялось созданию артиллерийских групп для борьбы

²⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. С. 528.

²¹ Там же.

с бронетехникой врага: «В полосах обороны 48, 13 и 70-й армий Центрального фронта на предполагаемом направлении главного удара группы армий “Центр” было сосредоточено (с учетом второго эшелона и резервов фронта) 70% всех орудий и минометов фронта и 85% всей артиллерии РВГК. Причем в полосе 13-й армии, куда было нацелено острие удара главных сил противника, сосредоточивались 44% артиллерийских полков РВГК. Этой армии, имевшей в своем составе 752 орудия и миномета калибром от 76 мм и выше, на усиление был придан 4-й артиллерийский корпус прорыва, имевший 700 орудий и минометов и 432 установки реактивной артиллерии. Такое насыщение армии артиллерией позволило создать плотность до 91,6 орудия и миномета на 1 км фронта (в том числе 23,7 противотанковых орудий). Такой плотности артиллерии не было ни в одной из предшествовавших оборонительных операций».

Еще один фактор — мобильность — также был на стороне немцев: укомплектованность средствами тяги и транспорта в советских войсках не превышала 50%²².

Немецкие историки подвергают сильному сомнению данные о потерях сторон в сражениях на Курской дуге. В 10-томнике «Германский рейх и Вторая мировая война» отвергаются советские данные о потерях. Они утверждают, что в ходе наступления на Курской дуге вермахт потерял 54 182 человека, из которых 9063 убито, 43 259 ранено и 1960 пропало без вести, немцы не досчитались 252 немецких танка и штурмовых орудия²³.

По мнению же российских исследователей, потери сторон в ходе оборонительной стадии Курской битвы составили: «Центральный, Воронежский и Степной фронты потеряли около 178 тыс. человек, в том числе безвозвратно 70 330 человек, 1614 танков и САУ, около 3929 орудий и минометов. Но и противник понес значительный урон: почти половина немецких танковых дивизий утратила свою боеспособность». Со ссылками на немецких авторов, в том числе Э. Манштейна, российские авторы утверждают: «немецкие войска за всю Курскую битву потеряли около 200 тыс. человек... За период

²² Там же. С. 532, 534.

²³ Das Deutsche Reich... Bd. 8. S. 154.

с 5 по 13 июля группа армий “Юг” потеряла 162 танка “пантера” из 200, а в 3-м танковом корпусе на 15 июля насчитывалось всего 69 танков и штурмовых орудий из 310 имевшихся²⁴.

Таким образом, при сопоставлении взглядов российских и германских историков, можно выявить существенное различие в концепциях освещения хода и исхода операции «Цитадель», по-разному оценивают и итоги поражения немецких войск на Курской дуге. Благодаря разностороннему изучению технической оснащенности войск, качества оружия и советских тактических находок у командования Красной Армии авторам третьего тома «Сражения и битвы, изменившие ход войны» российского 12-томника удалось показать, в отличие от германских историков, сильные и слабые стороны обеих сторон в Курской битве.

²⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. С. 561.

Д. В. Суржик
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института всеобщей
истории РАН

«И сердце дышит стариной»: Курская битва — современный взгляд из Германии

Отставной полковник бундесвера, 69-летний Карл-Хайнц Фризер по-прежнему остается одним из наиболее авторитетных немецких военных историков. Особенно — когда речь заходит о боевых действиях на советско-германском фронте. Именно он подготовил все соответствующие разделы в 10-томник (в 13 книгах) «Германский рейх и Вторая мировая война». История немецкого многотомника насчитывает несколько десятилетий. Первые книги издания вышли в 1979 г., а последний, 10-й том был представлен общественности Военно-историческим исследовательским управлением бундесвера (МГФА) только в 2008 г. К работе привлекались 67 историков, которые придерживались различных точек зрения, поэтому этот фундаментальный труд не лишен противоречий.

Однако же главы о боевых действиях, подготовленные или единолично, или в соавторстве Карла-Хайнца Фризера, получились более или менее целостными в концептуальном смысле. Курская битва рассматривается им в 8-м томе упомянутого труда МГФА¹ и в ряде журнальных статей (к 75-й годовщине битвы общенациональная немецкая газета «Ди вельт» опубликовала два его интервью: «Когда сталинские генералы уничтожили почти 400 Т-34» от 12 июля²

¹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. Munchen: Deutsche Verlags-Anstalt DVA, 2011. 1350 s.

² Als Stalins Generäle fast 400 T-34 zerstörten // Die Welt. 12 Juli. 2018.

и «Операция “Цитадель”»: сталинские танки пошли в атаку, как “камикадзе” от 15 июля 2018 г.³).

Во многом вторит Фризеру автор книги «Курск-1943: великое наступление Второй мировой войны» — молодой военный историк из Мюнхена Роман Тёппель. Труд Теппеля вышел в авторитетной серии «Сражения. Этапы мировой истории», он написан понятным языком, излагает не только стратегическое планирование, но — в большей степени — на подготовке к битве на оперативном уровне. Книга содержит множество карт и схем и доступен для тех, кто интересуется военной историей. Несмотря на акцент на критике советской историографии⁴ боев на Орловско-Белгородском выступе, Тёппель не забывает и немецких генералов-мемуаристов. Так, не без видимого удовольствия, историк смакует факт, что ни в одном из 18 изданий своих «Утраченных побед» Э. фон Манштейн не называет себя автором операции «Цитадель». Проникая вглубь гитлеровского военного планирования, Тёппель рисует образ одиночки, который попытался остановить «самоубийственный гитлеровский таран» — начальника отдела «Иностранные армии Востока» Р. Гелена, чьи предупреждения остались гласом вопиющего в пустыне. Много в книге и других интересных нюансов, но вернемся к главному⁵.

Битву на Курской дуге оба немецких автора разделяют на 3 операции: наступление вермахта (операция «Цитадель») с 5

³ Stalins Panzer fuhren einen Kamikaze-Angriff // Die Welt. 15 Juli. 2018.

⁴ Интерес представляет такая характеристика Фризером советских и российских трудов по истории Курской битвы: «В советской историографии Курской битве, “величайшему сражению всех времен”, поначалу отводилась на удивление незначительная роль. Потому что ошибки, допущенные советским командованием в ходе нее, были просто позорными, а потери ужасающими. По этой причине правду впоследствии подменили мифами... Российский президент Владимир Путин потребовал, впрочем, чтобы российские историки создавали положительный образ Красной Армии. С тех пор эти коллеги, как мне рассказывали источники в Москве, вынуждены “раздваиваться” между “правдой и честью»» (Stalins Panzer fuhren einen Kamikaze-Angriff // Die Welt, 15 Juli, 2018). О каком именно требовании В. В. Путина к историкам говорит германский историк, для нас остается загадкой.

⁵ *Töppel R. Kursk 1943: Die größte Schlacht des Zweiten Weltkriegs.* Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2017 (2nd edition). 289 s.

по 16 июля, а также два контрнаступления советских войск под Орлом (12 июля — 18 августа) и Белгородско-Харьковская операция (3–23 августа)⁶. Целью «Цитадели», как отмечает Тёппель в интервью для «Франкфуртер альгемейне цайтунг», было поднять пошатнувшийся после Сталинграда морально-боевой дух вермахта⁷. Как ни парадоксально для отставного кадрового военного, но К.-Х. Фризер не может найти ни одну стратегическую цель операции «Цитадель». По его мнению, по своим целям (выровнять линию фронта или добиться ее благоприятной для дальнейших операций конфигурации, а затем стабилизировать ее), «Цитадель» была тактической операцией с привлечением большого количества сил и средств, которая была куда хуже продумана, чем операции «Барбаросса» или «Блау». Описывая Курскую битву как «крупнейший ландшафт Второй мировой войны, да и всей военной истории», Фризер отказывает ей в праве считаться поворотным моментом Второй мировой войны или хотя бы войны против СССР. По его мнению, последняя была обречена на провал с самого момента своего планирования Гитлером, ведь это была война на два фронта: «Ни Курск, ни Сталинград не стали переломными моментами. Все было решено еще зимой 1941 года в битве под Москвой, окончившейся крахом блицкрига. В затяжной войне у Третьего рейха, испытывавшего, в частности, нехватку горючего, не было шансов против Советского Союза, который к тому же получал поддержку от США и Великобритании. Даже если бы Германия победила в Курской битве, она бы не смогла предотвратить собственного поражения во всей войне»⁸.

Количество войск, участвовавших в битве, весьма подробно дано в соответствующей главе 8-го тома упомянутого немецкого многотомника. По мнению ее автора, К.-Х. Фризера, всего в трех данных сражениях приняли участие с обеих сторон более 4 млн. солдат,

⁶ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. Munchen, 2011. S. 83.

⁷ Verlogene Schlachten Roman Töppel widerlegt Legenden aus dem deutsch-sowjetischen Krieg im Jahr 1943 // Frankfurter Allgemeine Zeitung, 1 November, 2017.

⁸ Stalins Panzer fuhren einen Kamikaze-Angriff // Die Welt, 15 Juli, 2018.

69 тыс. орудий и минометов, 13 тыс. танков и самоходных орудий, а также около 12 тыс. самолетов⁹. Проводя сопоставление, Карл-Хайнц Фризер, постоянно учитывает с советской стороны войска 3-х фронтов: Центрального, Воронежского и Степного. (В то время как советские и российские авторы исходят из подсчета соотношения сил и средств только непосредственно противостоящих друг другу соединений). Таким образом, у немецкого автора появляется повод говорить о серьезном преимуществе Красной Армии по всем статьям. На стороне вермахта были задействованы 518 тыс. солдат и офицеров против 1 226 252 военнослужащих Красной Армии. Таким образом, советская сторона обладала почти трехкратным превосходством. Наиболее благоприятным для вермахта было соотношение в броневой мощи: здесь преимущество Красной Армии составляло «только» в 2 раза. (На немецкой стороне в боях участвовало 2365 боевых танков, штурмовых орудий и истребителей танков. Едва они преодолели передовые позиции и минные поля, как на них обрушилась «армада» 4938 советских танков и штурмовых орудий). Не лучше обстояло соотношение сил и в артиллерии. Так, во всех, участвовавших в Курской битве советских фронтах было сосредоточено 31 215 артиллерийских орудий, минометов, противотанковых пушек и реактивных минометов. С немецкой же стороны, как подчеркивается германскими историками, максимальное количество артиллерии различных систем составило 7417 стволов. Преимущество Красной Армии в артиллерии, таким образом, составило 4,2:1. Люфтваффе располагало здесь 1372 боевыми самолетами, что было в 2,5 раза меньше, чем у советских войск. В распоряжении каждого из трех советских фронтов на Курской дуге находилась собственная воздушная армия. Помимо того, здесь была задействована 17-я воздушная армия Юго-Западного фронта численностью 735 боевых самолетов. И, если принять во внимание 120 самолетов дальней авиации, а также 208 самолетов-истребителей, то советские

⁹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 83. Те же цифры повторит Фризер и десять лет спустя — в своем интервью к очередному юбилею битвы. См. *Stalins Panzer fuhren einen Kamikaze-Angriff // Die Welt*. 15 Juli. 2018.

военно-воздушные силы в районе Курска составляли 3 248 боевых машин¹⁰.

Используя данные трех советских фронтов, он пишет об обреченности немецкого наступления, которое выполнялось исключительно в силу волонтаризма Гитлера. Чтобы оправдать последний тезис, он обращается к фортификационным сооружениям на направлении главного удара: «Только на участке Воронежского фронта были оборудованы 83 212 оборонительных позиций для стрелкового и пулеметного оружия, 5322 командных и наблюдательных пунктов, 17 205 укрытий, блиндажей и землянок, было установлено проволочных заграждений общей длиной 593 км. Общая протяженность стрелковых траншей и окопных сообщений достигала 4240 км. На особо опасных направлениях силами Воронежского и Центрального фронтов были установлены 503 263 противотанковых и 439 248 противопехотных мины. На важных участках на каждый километр фронта приходилось 1500 противотанковых и 1700 противопехотных мин»¹¹. Однако при этом он не учитывает рельеф местности (степь в полосе Воронежского фронта), что также в не-малой степени предопределило успех Манштейна.

Есть ли хоть какое-либо «светлое пятно» для вермахта в этой картине непроглядно-мрачного бесперспективного наступления? Есть. На нем подробно останавливаются в своих интервью К.-Х. Фризер и Р. Тёпфель — это сражение под Прохоровкой. Например, рассмотрим интервью Фризера газете «Ди Вельт» о Прохоровском сражении. Оно носит ёрнический заголовок «Когда сталинские генералы уничтожили почти 400 Т-34». Название построено вокруг «игры смыслов». Критикуя доклады советских командармов в Ставку о, якобы, уничтоженных там 400 танках 2-го танкового корпуса СС, он «разворачивает» эту цифру в обратном направлении, показывая крупные потери Красной Армии. По мнению Фризера, это соединение за весь период сражений на Орловско-Белгородском выступе потеряло лишь 33 машины. Столь крупные потери Красной Армии Фризер объясняет ошибками советского командования, а именно:

¹⁰ Das Deutsche Reich... S. 97.

¹¹ Ibid. S. 103.

1) постоянными переносами срока наступления накануне его проведения, что отрицательно сказалось на готовности наступающих советских войск;

2) «Василевский и Ротмистров, непосредственно командующий войсками на этом участке, совершили сразу несколько ошибок. Они не знали (или не придали должного внимания) тому факту, что в центре предусмотренного для наступления их танков отрезка фронта проходит замаскированный противотанковый ров, относившийся когда-то к оборонительной системе Красной Армии, но затем обойденный дивизиями СС»;

3) «К тому же Ротмистров испытывал понятное уважение к новым немецким танкам “Тигр”. Он приказал командирам своих танковых частей на полном ходу сближаться с противником, чтобы как можно скорее сократить расстояние, на котором танки могли быть поражены. Только с расстояния от 400 и менее метров у советских Т-34 был шанс поразить “Тигр” хотя бы сбоку»;

4) критикуя советские и российские данные, Фризер заявляет: «В распоряжении частей Красной Армии в районе Прохоровки в тот день находилось в общей сложности 514 танков и самоходных орудий. Немцы могли им противопоставить помимо “Лейбштандарта” еще и дивизию “Дас Рейх”, а также одно из соединений войск СС, точно 218 танков, самоходных и противотанковых орудий». В распоряжении же Рудольфа фон Риббентропа, командира 6-й роты 1-го танкового полка СС танковой дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», на которого приходилось острие советского удара, находилось лишь семь «Тигров», четыре из которых вскоре «были поражены. Советские командиры танковых частей не обратили на них особого внимания, а помчались дальше... Первые Т-34 свалились при этом в замаскированный противотанковый ров. Следовавшие за ними машины попытались на полном ходу “перепрыгнуть” препятствие... Из этого, конечно, ничего не получилось — ров был слишком широк. Оставшиеся Т-34 вскоре скопились перед единственным проходимым участком, где и были разбиты войсками СС. Таким образом, две советские танковые бригады 12 июля 1943 были разгромлены. От 207 до 235 гусеничных машин из общего числа в 514 были полностью разбиты, еще приблизительно 150 нуждались

в серьезном ремонте — числа противоречивые. Немецкая сторона потеряла, по официальным сообщениям, в результате воздействия противника три танка»¹².

Таким образом, немецкий историк делает вывод о низком профессионализме советских военачальников всех уровней¹³ и фронтовой разведки, самым главным провалом которой Фризер (и ему в этом вторит другой авторитетный немецкий историк Роман Тёппель) считают советскую артиллерийскую и авиационную контрподготовку в 3 часа ночи 4 июля. По их мнению, она была расходуемостью снарядов по пустым площадям¹⁴.

Заканчивает свое стратегически-угрюмое и тактически-позитивное изложение ключевых моментов Прохоровского сражения Фризер, цитируя рейхсминистра пропаганды: «Таким образом, танковое сражение под Прохоровкой не только не было победой советских войск, но, напротив, стало для них тяжелым поражением. На этот раз Йозеф Геббельс был прав, продиктовав: “Большевикам было сделано кровопускание, которое им наверняка доставит немало хлопот”»¹⁵. Весьма парадоксальное заключение для того, кто знает, что вскоре последуют две стремительные стратегические наступательные операции Красной Армии: «Кутузов» и «Полководец Румянцев». К чести другого немецкого автора, Р. Тёппеля, следует отметить, что в своих интервью он повторяет то, что уже стало аксиомой для российских авторов: операция «Цитадель» была

¹² Als Stalins Generäle fast 400 T-34 zerstörten // Die Welt. 12 Juli. 2018.

¹³ В другом своем интервью Фризер еще более жестко заявит: «Советские генералы сделали неправильно все, что только можно было сделать, потому что Сталин, ошибаясь в своих расчетах, очень поджимал их по срокам операции. Таким образом, “атака камикадзе” в исполнении 29-го танкового корпуса окончилась в незамеченной ловушке, устроенной ранее советскими войсками, за которой находились немецкие танки. Русские потеряли 172 из 219 танков. 118 из них были уничтожены полностью» (Stalins Panzer führen einen Kamikaze-Angriff // Die Welt. 15 Juli. 2018).

¹⁴ См., напр.: Verlogene Schlachten Roman Töppel widerlegt Legenden aus dem deutsch-sowjetischen Krieg im Jahr 1943 // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1 November. 2017.

¹⁵ Als Stalins Generäle fast 400 T-34 zerstörten // Die Welt. 12 Juli. 2018.

остановлена отнюдь не из-за того, что Гитлеру пришло известие о высадке войск противника в «Сицилии».

Помимо количественных показателей сил и средств на фронте, большое значение имело и партизанское движение, которому уделяет внимание К.-Х. Фризер в 8-м томе фундаментального немецкого десятитомника. По его глубокому убеждению, руководимые Красной Армией партизанские формирования играли настолько существенную роль, что их можно рассматривать наряду с армией, авиацией и флотом, четвертым видом вооруженных сил. При описании Курского сражения немецкие авторы оперируют цифрой в 100 тыс. партизан, которые вели настоящую «рельсовую войну», парализовавшую железнодорожное движение в тылу вермахта¹⁶. Вместе с тем, согласно документам ЦШПД, общая численность партизанских отрядов к 4 марта 1943 г. составляла свыше 60 тыс. человек¹⁷. Хотя результат их борьбы был, действительно, велик. В августе 1943 г. в тылу группы армий «Центр» было повреждено 74 локомотива и 214 вагонов, пущено под откос 80 локомотивов и 625 вагонов, разобрано 150 км железнодорожных путей¹⁸. Деятельность партизан не только нарушала коммуникации противника, прерывая и осложняя железнодорожные перевозки, но и оттягивала на себя силы противника. Напротив, Р. Тёппель считает, что советским партизанам и их деятельности уделяется незаслуженно большое внимание. Он полагает, что операция «Рельсовая война» не внесла никакого вклада в немецкую логистику в районе Курской дуги и является одним из мифов войны, за отрицание которого российские власти преследуют некоторых немецких историков¹⁹.

В целом же, концепция Курской битвы Карла-Хайнца Фризера выглядит следующим образом: самоубийственный таран диктатора-волюнтариста, который не считался с советами своих опытных

¹⁶ Das Deutsche Reich... S. 96.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 25. Л. 51.

¹⁸ Партизанское движение. По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Под ред. В. А. Золотарева. М., 2001. С. 192, 193, 195.

¹⁹ См., напр., Verlogene Schlachten Roman Töppel widerlegt Legenden aus dem deutsch-sowjetischen Krieg im Jahr 1943 // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1 November. 2017.

военачальников, против превосходящих обороняющихся сил по фронту и крупных беспokoящих партизанских формирований в тылу. Единственное, что, по мнению Фризера, остановило Гитлера от перемалывания вермахта под Курском — высадка союзников в Сицилии. Более того, в одном из своих недавних интервью отставной полковник бундесвера пересмотрел свою позицию о том, что же было поворотным моментом во Второй мировой войне и заявил: «В конце концов, под Курском речь шла о тактико-оперативных, а в Италии о стратегических целях, а именно о предотвращении войны на несколько фронтов»²⁰. Поэтому, дескать, наступление вермахта на Орловско-Белгородском выступе было завершено, чтобы укрепить немецкие войска в Италии. С этим парадоксальным выводом не согласен Тёппель, как и российские историки, полагающий, что между двумя операциями нет прямой связи.

В целом можно заключить, что представляемые двумя рассмотренными авторами взгляды — не что иное, как хорошо знакомая историкам концепция «утраченных побед» Э. фон Манштейна, на «ура» воспринятая немецкими генерал-мемуаристами в середине 1950-х гг. Она обновилась за счет показа партизанского движения, обширного использования воспоминаний советских военачальников и советской историографии, внимания к трудам известного российского историка Валерия Замулина, но осталась неизменной в своем основном постулате — оправдании вермахта за счет обвинения фюрера во всех бедах войны.

Порой, чтобы хоть как-то «выгородить» вермахт, К.-Х. Фризер прибегает к пропагандистским клише о шапкозакидательстве Красной Армии, стараясь «не замечать» проблем вермахта или мастерства советских военачальников. Немецкие авторы тщательно смакуют неудачи советской артиллерийской и авиационной контрподготовки, считая, видимо, что вносят этим вклад в критику мифов российской историографии. Однако в современных трудах отечественные авторы, цитируя «Воспоминания и размышления» маршала Г. К. Жукова, признают: «Потери противника в живой силе и, главное, в танках были незначительны, так как “огонь в ряде случаев

²⁰ Stalins Panzer fuhren einen Kamikaze-Angriff // Die Welt. 15 Juli. 2018.

велся по площадям»²¹. Как видим, в трудах ведущих немецких военных историков, посвященных Курской битве, нет полного единодушия. Есть в них интересные факты и объективные оценки, но есть и подсознательное желание «обелить вермахт», для чего порой используются даже пропагандистские уловки. Но критика, даже такая, полезна, ибо позволяет развиваться отечественной исторической науке, не превращая наши знания в непогрешимую догму.

²¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 536.

И. М. Нагаев

*главный специалист Российского
государственного военного архива,
почетный архивист Российской Федерации*

Пограничные войска в Курской битве 1943 года: малоизвестные документы Российского государственного военного архива

Настоящее сообщение «Пограничные войска в Курской битве 1943 г.: малоизвестные документы РГВА» посвящено рождению Отдельной армии НКВД СССР, которая накануне битвы на Огненной дуге была передана в состав Наркомата Оборона (НКО) СССР, где получила наименование «70-я армия». Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своих мемуарах «Воспоминания и размышления» (Т. 2) отмечал, что в битве под Курском смело дралась 70-я армия генерала И. В. Галанина, сформированная из хорошо подготовленных пограничников Дальнего Востока, Забайкалья и Средней Азии. Непосредственно Отдельная армия НКВД СССР — 70 армия Красной Армии начала свое формирование в конце (ноябрь-декабрь) 1942 года по решению Государственного Комитета Оборона (ГКО) из пограничных частей Приморского, Хабаровского, Забайкальского, Среднеазиатского пограничных округов и частей внутренних войск НКВД. Общая численность сформированной армии составила чуть более 69 200 человек, и в ней сражалось 28,5 тысяч пограничников — от генералов до рядовых. В сообщении отмечается, что в сетях «Интернета» имеется большое количество публикаций по истории как создания вышеуказанной армии, так и о ее боевом пути, который начался именно с 8-дневных боев в июле 1943 г. на северном фазе Курской дуги. Вместе с пограничниками также активно сражались и бойцы внутренних войск, и бойцы конвойных частей, которые также вошли в состав армии.

По данным Центрального музея пограничных войск ФСБ РФ, именно воины-пограничники 70-й армии вели успешные бои с противником. Только за 8 дней (в некоторых изданиях приводится цифра 7) от ударов 70-й армии противник потерял более 20 тысяч солдат и офицеров, около 200 танков, 70 самолетов и много другой техники. Впервые документы РГВА и Центрального архива пограничных войск (ЦПА) ФСБ РФ были опубликованы, стали уже библиографической редкостью, сборники документов и материалов: «Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (М.: Наука, 1976 г.), где боевой деятельности пограничных соединений в составе 70-й армии в 1943–1944 гг. был посвящен целый раздел (с. 466–486). На основании документов того времени были вскрыты причины первых неудач армии именно в боях в Курской оборонительной стратегической операции, среди которых была выделена следующая: что «бойцы не имели боевого опыта, что офицеры не научились сочетать личную отвагу и мужество с умением руководить войсками на поле боя».

Впервые автором сообщения вводятся в научный оборот документы одного из фондов РГВА (заместителя народного комиссара НКВД СССР), где сосредоточены материалы по истории создания Отдельной армии НКВД СССР. Автор также дискутирует с цифрой «40.000 пограничников» (В. Ф. Королев), нисколько не преуменьшая личного мужества и патриотизма каждого из них. Он также обращает внимание, что первый из документов об описании подвига 18 пограничников-«панфиловцев» взвода лейтенанта А. Д. Романовского был опубликован в вышеуказанном сборнике документов. Свое сообщение автор начинает с недавно опубликованной статьи А. К. Рокоссовской в «Российской газете», где сообщается, что в Польше идет ликвидация под видом «декоммунизации» памятников советским воинам в этой стране. Под угрозой находится и военно-мемориальное кладбище павших воинов 70-й армии в г. Варшаве.

В заключение автор сообщения полностью соглашается с мнением многих известных исследователей истории Курской битвы 1943 г., с тем, что большой комплекс архивных материалов этой великой битвы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. до сих

пор еще не исследован, несмотря на большое количество литературы по данному вопросу.

Почти неделю назад в «Российской газете» появилась публикация Ариадны Рокоссовской «В боях за Вислой сонной...», о том, как в современной Польше один за другим сносят памятники благодарности Красной Армии¹ за освобождение их родины от фашизма в 1944–1945 гг. Подлежат «сносу» по современному польскому законодательству о «декоммунизации» и памятники военно-мемориального кладбища в г. Варшаве, где похоронены воины 70-й армии, которая принимала активное участие в ходе Восточно-Прусской операции (январь 1945 г.) и Восточно-Померанской стратегической операции (10 февраля — 4 апреля 1945 года), а чуть ранее, в июле-августе 1944 г., продолжила наступление севернее столицы Республики Польши. А начинала свой боевой путь 70-я армия как отдельная армия войск НКВД СССР шестидивизионного состава. Вот краткие строки из энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» (М., 1985)²: «Семидесятая армия, сформированная в октябре 1942 г. — феврале 1943 г. из личного состава пограничных и внутренних войск НКВД и непосредственным подчинением Ставке ВГК. С 15 февраля 1943 г. включена в Центральный фронт, имея в своем составе (на 1 марта) 102-ю, 106-ю, 140-ю, 162-ю, 175-ю и 181-ю стрелковые дивизии, ряд танковых, артиллерийских и других частей. Участвовала в Курской битве...». Также приведены данные на командный состав армии: генерал-майор Г. Ф. Тарасов (дек. 1942 — апрель 1943 г.), генерал-лейтенант И. В. Галанин (апрель-сентябрь 1943 г.)³. В литературе дана следующая ссылка: «Курская битва», 3 изд., Воронеж, 1982.

В современной российской военно-исторической историографии об этой армии имеются гораздо более подробные, хотя и не совсем точные сведения, и прежде всего, во всемирной сети Интернета⁴.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 647.

² Там же.

³ https://ru.wikipedia.org/wiki/70_армия.

⁴ К. К. Рокоссовский. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968.

Настоящее сообщение посвящено документальному освещению участия именно «зеленых фуражек» (пограничников) в грандиозной битве на Курской («Огненной») дуге, 75-летие окончания которой исполняется 23 августа 1943 г. В своих воспоминаниях «Солдатский долг», Маршал Советского Союза и Маршал Польской Народной Республики К. К. Рокоссовский писал: «На Курской дуге вместе с другими нашими армиями успешно вела боевые действия 70-я армия, сформированная из личного состава пограничных и внутренних войск. В полосе обороны этой армии с 5 по 12 июля 1943 г. (за 8 дней) противник потерял до 20 тыс. солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских танка, из них — 60 “тигров”, сбито 70 самолетов. Эти факты красноречиво говорят о мужестве и отваге пограничников, воинов внутренних войск»⁵. Наверное, можно согласиться с А. Севером, который в своей интернет-публикации «10 мифов о КГБ: отдельная армия пограничников и чекистов» писал: «Об истории формирования и кадровом составе отдельной армии войск НКВД большинство советских историков старались говорить лаконично, ограничиваясь фразами типа “была укомплектована военными служащими внутренних и пограничных войск”, зато о ее героическом пути писали часто, но как об обычном соединении Красной Армии, укомплектованном бойцами и командирами РККА. Формально эти авторы были правы»⁶. Его тезка — Александр Самсонов в своей интернет-публикации «“Черный миф” о чекистах: войска НКВД в Великую Отечественную войну» (Военное обозрение. 2012. 22 июня)⁷ писал: «В начале февраля 1943 г. Отдельная армия НКВД была на фронте, получив наименование 70-й армии. Армия вошла в состав Центрального фронта, а затем — 2-го и 1-го Белорусских фронтов. Бойцы 70-й армии проявили мужество в Курской битве, в числе других сил ЦФ остановив ударную группировку гитлеровцев, которая пыталась прорваться к Курску»⁸.

⁵ А. Север. 10 мифов о КГБ: Отдельная армия пограничников и чекистов.

⁶ <https://topwar.ru/?newsid=15627>.

⁷ Реплика автора сообщения.

⁸ <https://1941-1945.at.ua/forum/33-544-1>.

Автор также приводит следующую любопытную статистику: «Всего за время Великой войны войска НКВД подготовили и передали Красной Армии 29 дивизий (одна пятая из них входила в состав Отдельной армии НКВД)⁹. В ходе войны 100 тыс. солдат и офицеров войск НКВД были награждены медалями и орденами. Более двухсот человек были удостоены звания Героя Советского Союза... Пограничники в 1944–1945 гг. уничтожили 828 банд, общей численностью около 48 тыс. преступников». Более конкретную информацию об участии Отдельной армии можно найти на сайте «1941-1945.at.ua»: «С 28 февраля участвовала в оборонительных и наступательных боях на севском направлении, в ходе которых был образован северный фас Курского выступа.

В ходе Курской стратегической оборонительной операции, армия во взаимодействии с соединениями 13-й, 2-й танковой армиями и 19-го танкового корпуса участвовала в отражении атак ударной группировки немецкой 9-й армии, пытавшейся прорваться к Курску с севера. С переходом войск Красной Армии в контрнаступление, участвовала в Орловской стратегической операции, наступая южнее г. Кромы. К 5 августа ее соединения вышли в район юго-западнее г. Кромы, а к 17 августа — к немецкому оборонительному рубежу “Хагел” в районе Домаха. С завершением операции, полевое управление армии было выведено в резерв Центрального фронта, а с 1 сентября — в резерв Ставки ВГК, где ему были подчинены новые соединения и части»¹⁰. И, пожалуй, последняя ссылка из Интернета: «Армия формировалась из личного состава войск НКВД, при этом, внутренними войсками было выделено 16750 чел., пограничниками — 28444 (согласно постановлению ГКО, предписывалось выделить 29750 чел.) и войсками НКВД по охране железнодорожных сооружений — 8500. От Народного Комиссариата Обороны (НКО) на формирование армии должно было быть выделено 15000 человек рядового и начальствующего состава артиллерии, связи, инженерных войск и других специалистов, однако, фактически было получено около 3000 человек. На момент

⁹ <https://1941-1945.at.ua/forum/33-544-1>.

¹⁰ <https://topwar.ru/>.

передачи армии в РККА, ее численность составляла 69 236 человек (т. е. 40,7 % были пограничниками)¹¹. Наверное, при этом стоит учесть, что численность пограничных формирований в системе войск НКВД СССР к началу Великой Отечественной войны составляла 168135 человек (вместе с морской погранохраной), т. е. около 47 % личного состава¹².

К концу войны все шесть стрелковых соединений первоначального формирования Отдельной армии НКВД были отмечены орденами и удостоены почетных наименований. Не менее семидесяти восьми воинов 70-й армии были удостоены высокого звания «Герой Советского Союза», правда, следует заметить, что ни одного бойца пограничных войск среди них не было¹³.

Думается, что связано это было с двумя следующими факторами. **Первое.** И здесь следует процитировать военно-исторический труд «Испытание войной. Пограничные войска (1934–1945 гг.)»¹⁴: «На укомплектование трех стрелковых дивизий 70-й армии — 102-й Дальневосточной, 106-й Забайкальской и 162-й Среднеазиатской — направили личный состав пограничного округа Дальнего Востока, Забайкалья и Среднеазиатских республик, части внутренних войск НКВД СССР. Например, 30-й Хасанский полк 102-й дивизии был почти полностью укомплектован солдатами, сержантами и офицерами 56, 57, 58, 63, 64, 70, 75 и 77 погранотрядов Хабаровского и Приморского пограничных округов. Командирами дивизий стали опытные генералы и офицеры пограничных и внутренних войск, прошедшие боевую школу в действующей армии. 102-ю дивизию возглавлял генерал-майор А. М. Андреев, 106-ю — генерал-майор С. И. Донсков, 140-ю — генерал-майор Епишин, 162-ю — генерал-майор С. Я. Сенчилло, 175-ю — полковник А. С. Головкин, 181-ю — полковник А. А. Сараев, при этом также следует учесть, что 140, 175 и 181 стрелковые дивизии формировались, в основном, за счет

¹¹ <https://pv-nkvd.livejournal.com/102144html>.

¹² Сысоев Н. «75 лет назад в октябре 1942 года началось формирование Отдельной армии войск НКВД». Битва — www.kursklink.24.

¹³ Испытание войной. Пограничные войска (1934–1945 гг.). М.: Граница, 2008. С. 222–223.

¹⁴ Там же. С. 223 (сноска).

призывного контингента, но значительная часть комсостава была направлена из пограничных войск»¹⁵.

Второе. И здесь вновь обратимся к вышеуказанному военно-историческому труду «Испытание войной. Пограничные войска (1934–1945 гг.)»: «Командирами полков назначались начальники погранотрядов, командирами батальонов — командиры участков, командирами рот — начальники застав и их заместители, командирами стрелковых взводов — заместители начальников застав, старшины и наиболее способные сержанты, командирами отделений в большинстве случаев были рядовые пограничники»¹⁶. И тем не менее, «в период Курской битвы 70-я армия, действовавшая на направлении главного удара противника, сыграла важную роль в оборонительном сражении в полосе Центрального фронта. Все формирования, основой которых был личный состав погранвойск, в годы войны достойно выполнили свой воинский долг»¹⁷.

В 1976 г. в издательстве «Наука» вышел сборник документов и материалов «Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». 2-й раздел этого солидного издания (927 страниц) имел следующее название: «Боевая деятельность пограничных соединений в составе 70-й армии 1941–1943 гг.» И в нем были сконцентрированы документы о боевых действиях на Курской дуге 70-й армии, в состав которой входили три пограничные дивизии (102-я, 162-я и 106-я). Документы этого сборника рассказывали о подготовке пограничных соединений к боевым действиям и сражениях, которые они вели на отведенных им участках. Также в документах раздела раскрывается группировка перед наступлением, рассказывается о ходе боевых действий вышеуказанных дивизий, показаны некоторые детали исторического сражения на Курской дуге¹⁸. Документы данного сборника свидетельствуют о высоком военном мастерстве командного и рядового состава

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. М.: Наука, 1976. С. 40–41.

¹⁸ Там же. С. 42.

пограничных дивизий, умелом управлении огнем различных видов оружия на поле боя...¹⁹

Вот что говорилось в одном из опубликованных документов (№ 216, из описания действий войск 70-й армии в июле 1943 г.): «Оборонительные бои 13-й и 70-й армий Центрального фронта, как и оборонительные действия войск на белгородском направлении, сорвали немецкий стратегический план наступления 1943 г. В этой грандиозной битве решалась участь и пресловутого Орловского выступа и напыщенной репутации немецких войск — быть победителями в летних действиях. И, наконец, самое главное, — немецкая машина встала на путь позорного отступления и собственного развала... В начале февраля (1943 г.) 70-я армия была переброшена в район Ельца и поступила в состав Центрального фронта, 14 февраля 1943 г. армия начала 400-километровый марш, длившийся непосредственно до соприкосновения с частями противника. Они двигались из района Ельца (Орловская обл.) по бездорожью, пешком, в период непрерывных метелей...

Переутомленная, неукомплектованная техническими средствами, без боезапаса и должной поддержки артиллерии, армия прямо с марша 7 марта перешла в наступление против немецких войск, подготовивших оборону на рубеже Кучеряево-Брянцево. Однако, не добившись успеха и понеся значительные потери, 18 марта армия перешла к обороне²⁰».

И вот как оценивает документ, датированный декабрем 1943 г., причины такого «дебюта» наших пограничных войск в составе 70-й армии: «Главная причина неудачи заключалась в том, что бойцы не имели боевого опыта, что офицеры не научились сочетать личную отвагу и мужество с умением руководить войсками на поле боя... Необходимое взаимодействие родов войск и взаимодействие внутри боевых порядков пехотных частей отсутствовало. Управление боем и связь были организованы слабо»²¹. Но несмотря на такое сочетание неблагоприятных факторов, в течение апреля-июня

¹⁹ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 462.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

1943 г. произошло следующее: «передышка, вызванная весенней распутицей, давала армии возможность извлечь уроки из опыта первых боев. Это и было сделано...»²².

Любопытен еще один вывод цитированного документа: «Оборона 70-й армии строилась с учетом опыта Отечественной войны. Положения проекта Полевого устава 1943 г. являлись основой организации обороны, а поэтому на практике они действительно являлись классической обороной 1943 г.»²³.

Автор данного сообщения считает, что лучшей иллюстрацией тех «8-дневных» оборонительных боев 70-й армии, перед тем, как она была выведена в состав Ставки ВГК, служат две фотографии, опубликованные в данном сборнике документов: «Самоходное орудие “фердинанд”, подбитое пограничниками 70-й армии в битве под Курском 1943 г.»²⁴ и «Пограничники конвоируют немецких военнопленных, захваченных в битве под Курском 1943 г.»²⁵.

Также, в документальном сборнике приводятся сводные данные о потерях немецко-фашистских войск в Курской битве, на участке действий 70-й армии, которые полностью соответствуют данным Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, которые уже были оглашены в настоящем сообщении. Но, к сожалению, по материалам сборника так и не было сообщено, а сколько же конкретно пограничников участвовало в сражениях Курской битвы и сколько их так и «не вернулись из боя».

Тем более, хотелось бы еще раз процитировать Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского: «Мы возлагали на эту армию большие надежды и направили ее на самый ответственный участок — на правый фланг, в стык с войсками Брянского фронта. Но действия пограничников были неудачными. Объяснялось это неопытностью старших командиров, впервые оказавшихся в столь сложной боевой обстановке. Соединения вводились в бой с ходу, не организованно, по частям, без необходимого обеспечения

²² Там же. С. 463.

²³ Там же. С. 474.

²⁴ Там же. С. 482.

²⁵ Там же. С. 42.

артиллерии и боеприпасами к ней...»²⁶. Маленькая «ремарка» из дня сегодняшнего: «12 декабря 2011 г. на северном фесе Курской дуги был установлен мемориал “Ангел Мира” с храмом и поклонным крестом на холме, установленный на месте блиндажей командного пункта 70-й армии. Именно здесь в июле 1943 г. части этой армии отразили удар фашистских войск, пытавшихся прорваться к Курску». У подножия поклонного креста есть надпись: «Здесь, в июле 1943 г. шли тяжелейшие бои Курской битвы... Ценою своей жизни воины 140-й дивизии не допустили врага на стратегические высоты. За один день 10 июля убито 543 и ранено 943 человека. Вечная память защитникам Отечества»²⁷. К сожалению, большинство исследований по затронутой теме не дают ответа на вопрос: «А сколько же было пограничников в то трудное время?», хотя многие из них подготовлены с привлечением документов Российского государственного военного архива (РГВА)²⁸. И здесь, возможно, «точкой отсчета» могут послужить интересные материалы из фонда Заместителя народного комиссара внутренних дел (НКВД) — ф. 38652, в котором хранятся материалы за 1940–1943 гг.

²⁶ <https://мама — gremlina.livejournal.com/272156html>.

²⁷ См.: *Давыдов В.И.* Анализ Курской битвы. Историко-документальная эпопея. Курск, 2005. 704 с.; *Замулин В.Н.* Забытое сражение Огненной дуги. М.: Яуза ЭКСМО, 2009; *Замулин В.Н.* Курский излом. Решающая битва Отечественной войны. М.: Яуза ЭКСМО, 2007; *Кривец В.Д., Холвен В.Ф., Штутман С.М.* История строительства внутренних войск (1917–1945 гг.). Часть 1. М., 1978; *Курская битва в период Великой Отечественной войны СССР 1941–1945 гг.* Сборник документов и материалов. Т. 1, 2. Курск, 1960–1962; *Кравец В.Д.* 70-я армия и не только она // На боевом посту. 2003. № 8. С. 54–57; *Некрасов В.Ф.* Внутренние войска Советского государства (1917–1977 гг.). М., 1980; *Рокоссовский К.К.* На Центральном фронте зимой и летом 1943 года // Военно-исторический журнал. 1968. № 6. Солдаты-пограничники Сто Второй Дальневосточной // 50 лет на страже границ Советского государства. Сборник. Кн. 1. М.: Воениздат, 1968. С. 252–278; *Штутман С.М.* 70-я армия и не только она (Внутренние войска в Курской битве) // На боевом посту. 2003. № 8. С. 54–58; *Платонов В., Булатов А.* Пограничные войска переходят в наступление // ВИЖ. 1965. № 8 и др.

²⁸ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–200.

Непосредственно материалы этого фонда не очень многочисленны именно за 1943 г. (РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 23–30), но среди них особенно любопытно дело под № 25 — «Материалы о создании Отдельной Армии НКВД и передачи ее в РККА» (докладные записки, донесения, сведения, ведомости, схемы на 200-т листах)²⁹, а также — дело под № 28 (сосредоточение 70-й армии в г. Свердловске). Все документы датированы 2 января — 6 мая 1943 года, хотя большинство из них — 24 января — 8 марта того же года. В настоящее время в печати и в сетях Интернета ходит цифра «40000 пограничников» со ссылкой на исследователя-поисковика В. Ф. Королева (г. Щигры Курской области), автора трех книг и значительного числа интервью для СМИ³⁰, который уже долгие годы добивается присвоения звания «Героя Советского Союза» или «Героя России» 18 героям-пограничникам взвода лейтенанта А. Д. Романовского из 224 стрелкового полка Среднеазиатской пограничной дивизии, героически погибших 8 июля 1943 года, сражаясь против «200 до зубов вооруженных гитлеровцев... из которых они уничтожили 83»³¹, но еще в 1943 г. этот подвиг был отмечен Военным Советом Центрального фронта «Орденом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг» (II степени). Но, опираясь на то, что численность на момент передачи Отдельной армии НКВД в состав РККА составляла 69236 человек (хотя и должна была быть 70000), а прибывших из погранвойск было вдвое меньше (около 29000 человек), то, опираясь на архивные документы РГВА, можно с уверенностью заявить, что непосредственно в Курской стратегической оборонительной опера-

²⁹ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 25.

³⁰ *Королев В. Ф.* Пограничники на Курской дуге: войскам ВЧК-ОГПУ-КГБ-ФСБ посвящается. Курск, 2006. 319 стр. с илл.; *Он же.* Пограничники на Огненной дуге / Сост. В. Ф. Королев, И. П. Цуканов. Курск, 2003. 147 стр.; *Цуканов И. П.* Поисковые работы на местах боев на северном фесе Курской дуги (События и люди в документах курских архивов). Вып. 8. Курск, 2010. С. 130–133; *Еленский О.* «Панфиловцы» Огненной дуги // Независимое военное обозрение. 2013. 2 августа. VBL: nvo-ng-ru/history/2013-08-02/12_kurskaya-html.

³¹ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1942–1945 гг. Сборник документов и материалов. М.: Наука, 1976. С. 484–485.

ции могло участвовать не более 25 000–27 000 бойцов и командиров пограничных войск³².

И здесь трудно не согласиться с известным исследователем и автором многих книг о Курской битве 1943 года, к.и.н. В. Н. Замулиным. Вот его суждение: «Примерно с 2010 наметился процесс снижения интереса отечественных исследователей к данной проблематике с использованием архивных источников. В исторической литературе пока больше обозначилась тенденция к снижению качества уровня работ, существенный рост бесосновательных суждений и надуманных проблем. Особенно этим грешат книги, печатающиеся областными и республиканскими издательствами. И причины не только в отсутствии необходимых источников. Что же имеет место... и работать с боевыми документами и в архивах — дело дорогостоящее, очень трудоемкое и не каждому по плечу. Поэтому часто авторы издающихся сегодня книг и статей идут по проторенной дорожке, не занимаясь поиском новых архивных источников, и на их основе глубоким всесторонним анализом, а комментируют уже опубликованные факты, частью ошибочные или просто выдуманные, без должного изучения ситуации на фронтах или глубокого понимания сути событий»³³.

В заключение также хочу процитировать слова нашего Президента В. В. Путина, сказанные им 12 июня 2013 г. на Прохоровском поле: «В военных архивах — тысячи документов, уникальных фактов об их подвигах. И мы должны постоянно, год за годом, извлекать их из небытия»³⁴.

³² Подсчитано автором настоящего сообщения.

³³ *Замулин В. Н.* К вопросу изучения истории Курской битвы отечественными учеными начала XXI века (опыт исторического обзора). «На безымянной высоте» // Курский военно-исторический сборник. Вып. 18. Курск, 2017. С. 26–43.

³⁴ *Путин В. В.* 12 июня 2013 г. Прохоровское поле. Выступление // Игорь Плугарев. Огненная дуга. «Панфиловцы» Курского выступа. <https://russiynavsegda/read/1226>.

И. К. Бойко
кандидат экономических наук,
член Международного союза
писателей и мастеров искусств

Отражение событий Великой Отечественной войны (январь-ноябрь 1943 года) в дневниках и письмах фронтовиков Новопокровского района Краснодарского края

1943 год вошёл в историю СССР и мира крупными победами Красной Армии над немецко-фашистскими войсками. Разгром фашистских войск под Сталинградом, прорыв блокады под Ленинградом, мощное наступление советских войск на Северном Кавказе, на Дону, под Воронежем заметно подорвали военную мощь Германии и её союзников, создали условия для изгнания врага со всей оккупированной территории Советского Союза. Особенно успешными для наших войск были военные операции под Орлом и Курском, положившие начало победоносному наступлению на фашистские войска на фронте протяжённостью до двух тысяч километров. 1943 год отмечен в истории как год коренного перелома в Великой Отечественной войне. Этим знаменательным событиям в отечественной и зарубежной научной литературе посвящено множество солидных трудов, документальных и художественных произведений. В них используются архивные документы, историографические материалы, статистические данные, мемуары крупных советских и немецких военачальников, труды по обобщению опыта военных действий Вооружённых Сил СССР.

В какой-то мере события Великой Отечественной войны отражены в дневниках и письмах фронтовиков. Но они пока всерьёз не анализируются исследователями по разным причинам: малой доступности этих материалов, субъективности авторов писем и дневников при изложении событий, ограниченности их доступа к разработкам

и проведению боевых операций, ограниченности описываемого ими театра военных действий и так далее. Тем не менее, подлинные дневники и письма фронтовиков — это ценные документы, отражающие события Великой Отечественной войны. Описываемые в них истории позволяют определить уровень организации боевой подготовки и тактического мастерства командования войсками на определённых участках фронтов, состояние работы тыловых служб, политработников, состояние боевого духа фронтовиков в разные периоды боевых действий. При подготовке данного доклада я проанализировал, часть наиболее интересных, на мой взгляд, дневников, воспоминаний и писем с фронта участников Великой Отечественной войны Новопокровского района Краснодарского края за 1943 год, хранящихся в Новопокровском районном архиве и семьях фронтовиков.

У каждого из солдат Великой Отечественной войны, оставивших свои воспоминания потомкам, была своя дорога, но у большинства она оказалась слишком уж трудной.

Василий Тарасович Красный родился в 1914 году в станице Калниболотской. До войны окончил педучилище. Работал учителем в станице Новоивановской. В Красную Армию его призвали 24 июня 1941 года. Попал на фронт. Там между боями он записывал основные события фронтовых дней. Дневник Василия Тарасовича уцелел и хранится в семье его сына Владимира Васильевича Красного. На тоненьких, пожелтевших от времени листочках В. Т. Красный отразил своё представление и об окончании Сталинградской битвы. Вот что он запечатлел для потомков: «Вечер. Сидим в землянке. Подорожник боец, житель гор. Харькова, рассказывает длинную историю о “хитром и мудром”. Кто-то в углу землянки насвистывает “Огонек”. Гудит и трещит железная печь. Казах Кусманов у выхода из землянки колет дрова. Я на несколько ступенек ниже занимаюсь изготовлением лампы из гильзы артиллерийского снаряда. Вдруг страшный толчок из-под земли, ослепительная вспышка.

Очнулся я в полевом госпитале. Говорят, что я лежу там двенадцатый день. Эти строчки пишу через два месяца после госпиталя.

Впоследствии узнаю, что казах Кусманов при взрыве тяжелого снаряда, попавшего в нашу землянку, был выброшен на поверхность и слегка контужен. Я же в проходе был придавлен землей

и бревнами. Снаружи были только ноги. Кусманов меня откопал, а затем оттянул в санбат.

...Вернулся в строй. Приписали к какой-то команде конвоировать пленных. Наши войска окружили немчуру у стен Сталинграда. В небе идут эскадрильи наших бомбардировщиков. Немецких самолетов не видно, наверное, хвосты поджали.

Приняли первую колону пленных (1400 человек). Проверяем каждого фрица. Несмотря на страшные морозы, Гитлер одел своих вояк в шинели без подкладки и в мундиры на рыбьем меху. Внутренние стороны мундиров покрыты серым слоем кишаших вшей.

Некогда спесивые, надменные гитлеровские выродки сейчас представляют стадо животных, для которых жалко нашего колхозного хлеба — загадят. Под конвоем направляем этап на Камышин.

Фрицы все время чешутся и просят курить и есть.

На полпути часть из них пытается спастись бегством, спрыгнув в овраг, проходящий вблизи дороги. Как сейчас помню стадо бегущих по снегу офицеров. Впереди бежит высокий офицер.

Беру его на мушку пистолета. Выстрел, бежит. Ещё выстрел, опять промах. После третьего выстрела верзила кувыркнулся, вспахав головой снег. Среди офицеров замешательство. Сзади длинные очереди автоматов, подоспевшей нашей команды. Фрицы, Гансы, Карлы остались в овраге ожидать весну, когда потоки воды унесут их в Волгу.

Ликвидация группировки в Сталинграде подходит к концу, однако, фрицы не сдаются, убили даже нашего парламентаря, выехавшего на переговоры. Капитулировать отказались.

А на другой день заговорила наша артиллерия и гвардейские минометы. Днем стало темно. В семи километрах от позиций в блиндажах отваливалась от дрожания земля. Сквозь дым было видно в небе идущие на бомбежку непрерывные караваны советских самолетов.

После артподготовки пехота пошла в атаку, ошалевшие фрицы стояли на коленях, подняв вверх руки.

Наши цепи в едином порыве смели передовые заслоны и двинулись дальше.

Окруженная группировка ликвидирована. На вокзальной площади видел шествие пленных генералов. Все идут, обозревая носки своих сапог. Сталинград представляет груду дымящихся развалин.

Серые кучки и покрытые снегом бугорки везде и всюду красноречиво рассказывают об участии бесславных завоевателей.

Колоны пленных движутся беспрерывно...».

Страшные картины битвы под Сталинградом описал фронтовик Василий Тарасович Красный. Массированные налёты вражеской авиации. Разрывы бомб, уносящих на его глазах жизни боевых друзей и мирных граждан. И вполне объяснимая ненависть красноармейца Красного к фашистам.

Ветеран Великой Отечественной войны Сергей Николаевич Бледнов в боях с фашистами прошёл путь от станции Новопокровской до города Берлина. Дважды был ранен. Награждён медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией». Вернувшись с фронта, он сразу же начал писать дневник, в котором подробно восстановил свои фронтовые будни. В 1975 году он умер.

Дневник оказался у его внука Н. А. Бледнова. Николай Александрович не только бережно хранил его, но и сделал копии, одну из которых подарил архивному отделу администрации муниципального образования. Этот ценный документ включён в Архивный фонд Российской Федерации. Живо, интересно написаны Сергеем Николаевичем все страницы уникального документа. Читаешь его и невольно окунаешься в описываемые события. Вместе с автором дневника осмысливаешь их значение и для него, и для страны.

Описаны в дневнике и дни поражений, и дни наступлений советских войск: «В январе 1943 года, — вспоминает Сергей Николаевич, — разгорелись бои за город Харьков, который вскоре был взят. Мы переехали в город Люботин. Наступила весна. Кругом грязь, бездорожье. Железная дорога не восстановлена. Боеприпасы и горючее доставляли с перебоями. Они находились за 200–300 километров от линии фронта. Пехота тоже отставала от нас. Прогнав противника, но не закрепив рубежи пехотой, испытывая недостаток боеприпасов и горючего, мы остановились, ожидая подкрепление.

Противник, накопив и сосредоточив силы, начал теснить наши войска, отрезая и парализуя пути отхода сильной авиацией с поддержкой танковых войск. Мы стояли в Люботине, потом переехали обратно в Мерепу, а после — на окраину города Харькова (к заводу ХТЗ). Дороги уже были почти отрезаны. Часть техники успело

проскочить через реку в городе Чугуеве, а часть техники было взорвано при отступлении за городом Харьковом и городом Чугуевым из-за отсутствия переправ.

Началось сосредоточение нашего полка в Коробочкино...»¹.

Вот таким мрачным и очень трудным стал период боевых действий под Харьковом для советского солдата С. Н. Бледнова, из-за неудовлетворительного руководства командования войсками (не закреплены были взятые рубежи пехотой, плохо было организовано снабжение боеприпасами, горючим). Он был, очевидно, непростым и для советского командования. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своих мемуарах «Воспоминания и размышления» об успехах советских войск писал так: «После разгрома вражеских войск в районе Дона и Волги были успешно проведены Острогожско-Россошанская и Воронежско-Касторненская операции. Советские войска, развивая зимнее наступление на запад, заняли Ростов, Новочеркасск, Курск, Харьков и ряд других важных районов. Общая оперативно-стратегическая обстановка для противника резко ухудшилась на всем советско-германском фронте».²

Но далее он пишет: «В начале марта противник из района Люботина нанес сильный контрудар по войскам левого крыла Воронежского фронта; неся потери, наши войска отступили. 16 марта противник вновь овладел Харьковом и начал развивать удар на белгородском направлении»³.

О причинах прорыва фашистских войск в этом районе маршал Г. К. Жуков не сообщает.

Нет ответа на этот вопрос и в книге Маршала Советского Союза Ивана Степановича Конева «Записки командующего фронтом. 1943–1945». Вот что он пишет на странице 30 этой замечательной книги, изданной издательством «Наука» в 1985 году: «В феврале 1943 года снова началось освобождение Харьковской области. В ходе этого наступления 16 февраля войска Воронежского фронта

¹ Архивный отдел администрации муниципального образования Новопокровский район. Ф. 244. Оп. 2. Ед.хр. 10. Л. 24.

² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 2. М.: Изд-во печати Новости, 1986. С. 326.

³ Жуков Г. К. Указ. соч. С. 8.

освободили Харьков. Но в конце февраля противник перегруппировал силы, подтянул свежие резервы и перешел в контрнаступление. 15 марта 1943 года Харьков опять был оставлен, хотя войны сражались за город героически. В мою задачу не входит разбирать причины неудач. Об этом участники боев и военные историки уже сказали свое слово». Далее идёт ссылка на мемуары Маршала Советского Союза К. С. Москаленко «На юго-западном направлении».

К. С. Москаленко подробно и обстоятельно разбирает в своей книге причины неудач советских войск в боях за Харьков в 1942 году. А о неудачах в боях под Харьковом в марте 1943 года он пишет так: «Однако дело не пошло дальше взятия Харькова и Белгорода. Вражеское контрнаступление разбилось о непоколебимую стойкость и непревзойденное мужество советских воинов. На этом и закончился фашистский “реванш” за Сталинград».

В виду таких оценок тех событий, вполне возможно, что дневниковые записи рядовых солдат помогут историкам глубже отразить причины неудач советских войск в тот период.

Григорий Иванович Галушко родился в 1925 году в станице Калниболотской. В местной школе окончил семь классов. С 1941 года и по март 1943 года трудился в колхозе.

В начале марта 1943 года его призвали в армию. После короткого обучения в лесах у станицы Абинской, он оказался на передовой у станицы Крымской, где шли тяжелейшие бои. А через время их подразделение перебросили в район города Шахты. Он вспоминал тоже о крайне слабом снабжении своего подразделения продуктами, оружием и боеприпасами, что приводило иной раз к критическим ситуациям.

«И мы пошли, — писал Григорий Иванович, — по Украине. Я был в пехоте. Приходилось очень часто пробираться по непролазной грязи. Неделию не получали продукты. Да и вооружения особого не было: на всё наше подразделение всего лишь одна 45 мм пушка, которую тянули за собой лошади. Как-то мы вышли в открытое поле. Вдруг из-за лесополосы выполз немецкий “Тигр”. Вмиг упали на землю. Поступила команда “Не стрелять!”. Лежу и думаю: “Всё, пришёл нам конец. Раздавит нас танк как лягушат”. Минут двадцать так пролежали. Никто не стрелял. И случилось чудо: “Тигр”

повернул назад без единого выстрела. Это был крайне редкий случай»⁴.

Но, несмотря на слабое вооружение, благодаря хорошей военной подготовке, смекалке и мужеству советских солдат, им удавалось громить вооружённого до зубов врага.

Михаил Кузьмич Волобуев родился 5 декабря 1922 года в станице Новопокровской. В мае 1943 года после окончания обучения в военном училище младший лейтенант М. К. Волобуев попал на фронт. С 25 сентября 1943 года освобождал Украину в составе бойцов 4 Украинского фронта. «Наша часть, — вспоминает он, — была сильно потрепана. Но, несмотря на это, мы стойко сражались. Однажды под Мелитополем из-за подсолнечника на бронетранспортёрах выскочили фашисты. У нас были солдаты из разных подразделений, один пулемёт, два противотанковых орудия, десять автоматов. Я дал команду стрелять по первому и последнему бронетранспортёру бронебойными снарядами, а пулемётчику и автоматчиком — уничтожить немецких солдат. Все справились с поставленной задачей. Фашистов удалось уничтожить. Но из-за посадки неожиданно выскочил немецкий танк “Тигр”. Я развернул орудие и подбил его. У фашистского танка заклинило гусеницу. Он остановился. Оттуда стали нас обстреливать из крупнокалиберного пулемёта. Завязался бой. Нам удалось одолеть фашистов. Но я был ранен и отправлен в госпиталь»⁵.

Иван Евдокимович Заяц родился в 1918 году. В 1934 году окончил педучилище. Работал учителем в Щербиновском районе Краснодарского края. С 1939 по 1945 год служил в армии. С первых дней принимал участие в Великой Отечественной войне. Участвовал в Сталинградской битве и в боях с фашистами на Курско-Орловской дуге. За боевые заслуги награждён орденами Красной звезды, Славы 3 степени, Отечественной войны 2 степени, медалью «За отвагу». 3 октября 1983 года он завершил подробное описание своего боевого пути, которое передал впоследствии в Новопокровский районный

⁴ Архивный отдел администрации муниципального образования Новопокровский район. Ф. 244. Оп. 2. Ед. хр. 8. Л. 1.

⁵ Там же. Оп. 2 Ед. хр. 12. Л. 12–13.

архив. В одной из глав он подробно охарактеризовал подготовку и ход сражения на Курской дуге. «Немец, — вспоминал он, — бросил в этот район свои отборные силы и думал отомстить нам, взять реванш за поражение под Сталинградом. Подразделения нашей 1-й зенитно-артиллерийской дивизии начали готовиться к большой и ответственной операции. Зенитчики нашего полка обеспечивали выгрузку наших воинских подразделений на близлежащих железнодорожных станциях (в районе предстоящих боёв). Одновременно в нашей батарее, как и в других подразделениях, шла неустанная, кропотливая боевая подготовка личного состава, проводились разборки боевых стрельб, боевые расчёты орудий и приборов. Изучался лучший боевой опыт. Наши бойцы за короткое время относительной передышки глубже овладели, доверенной им боевой техникой.

В мае 1943 года мы получили задачу — обеспечить противовоздушную оборону 13 армии.

Наша 4-я батарея под командованием капитана Петренко М. П. заняла боевую позицию примерно в 2–3-х километрах от переднего края. Помню, что мы стояли в небольших кустарниках вблизи населённого пункта, кажется Малоархангельский.

С целью обмануть, ввести в заблуждение противника, а стало быть, уменьшить потери нашей батареи, наше подразделение в ночь с 4 на 5 июля сменило огневую позицию (на 700–800 метров в сторону).

5 июля 1943 года в 4 часа утра немцы открыли бешеный огонь, через некоторое время запели наши «Катюши». Началась небывалая до этого артподготовка. Всё кругом гудело, пять-шесть дней и ночей стояли дым, пыль. Не было видно белого света. Оружейные раскаты и оружейно-пулемётная стрельба сливались в непрерывный гул. Земля как будто дышала.

Представьте себе. Изменив боевую позицию в нужный момент, сделав несложную операцию, мы смогли вести относительно спокойно прицельный огонь по стервятникам. А их было так много.

Я помню в один день, когда ещё шли напряжённые боевые действия, мы в дневное время, а это было опасно, передислоцировались с правого на левый фланг фронта. Это был приказ командования фронта — обеспечить ПВО 2-ой танковой армии. Этот марш нашим подразделением был совершён без потерь за считанные часы.

Враг был сломлен. Он откатился на Запад. Впервые в этой операции была установлена взаимосвязь между авиацией и боевыми подразделениями ПВО. Я хорошо помню, когда наши самолёты после выполнения боевого задания пролетали через боевые позиции, мы вели отсекающий огонь, когда истребители противника преследовали наши бомбардировщики. Результаты были отличные.

Немец и в этой операции проиграл. Наступило наше превосходство не только на земле, но и в воздухе.

В боях на Орловско-Курской дуге отличились многие солдаты, сержанты и офицеры. Многие были награждены орденами и медалями.

Чётко и слаженно работал боевой расчёт приборного отделения. Особенно отличились наводчики ефрейторы А. Ф. Казюкин, Д. А. Олейник, рядовые П. В. Егоров, А. Косенко, Б. А. Брокан, Г. Т. Булыгин. Все они были отмечены правительственными наградами. Я за эту операцию был награждён орденом Славы 3 степени.

За успешные боевые действия под Сталинградом и на Орловско-Курской дуге в сентябре 1943 года наша дивизия получила наименование 2-я гвардейская зенитно-артиллерийская дивизия, а полк 1042-ой стал именоваться 302-ой гвардейский зенитно-артиллерийский. Это событие было для нас волнующим и радостным. Оно придавало нам новые силы, звало на новые боевые подвиги, закаляло нас духовно и политически. Помню, что в эти дни я получил печальное письмо от родителей. Они сообщили, что мой брат Николай, защищая Родину, погиб смертью храбрых под Воронежем. Ненависть к немцам после этого удвоилась»⁶.

Битва на Курской дуге подробно описана в научной и художественной литературе. В них мы найдём подтверждение правдивости описания событий той поры в дневнике Ивана Евдокимовича Зайца. Например, маршал Советского Союза Иван Степанович Конев в своих знаменитых мемуарах «Записки командующего фронтом» сообщает:

«Советскому Верховному Главнокомандованию удалось своевременно разгадать замыслы противника, направления его основных ударов и сроки перехода в наступление. Анализ сложившейся

⁶ Архивный отдел администрации муниципального образования Новопокровский район. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 15–20.

обстановки, наличие разведывательных данных о готовящемся наступлении противника на Курск подводили к выводу, что на первом этапе кампании нам более выгодно провести на курском направлении стратегическую оборонительную операцию...

Подготовка войск фронта к предстоящему сражению слагалась из огромного перечня мероприятий и требовала большого физического напряжения всех воинов — от рядового до генерала. Пехотинцы совершенствовали свои “крепости” — окопы и убежища, приводили в боевую готовность оружие и снаряжение, учились вести наступательный бой, переходить в контратаку. Танкисты проводили стрельбы с ходу и боевое сколачивание подразделений. Артиллеристы занимали наиболее выгодные огневые позиции, доводили до совершенства орудийные окопы и наблюдательные пункты, отработывали взаимодействие с пехотой и танками. Большую работу проделали саперы, превратив многополосную оборону в систему прочных неприступных для вражеских танков рубежей. Кипела работа и у связистов, без которых в современной войне командир невозможно управлять войсками; много работали все службы тыла и особенно снабженцы-артиллеристы. Они доставляли в войска более совершенную боевую технику, которую мы получали в большом количестве, и помогали командирам овладеть этой техникой...

Чему же учил нас опыт использования стратегических резервов в Курском сражении? Прежде всего, тому, что всякая стратегическая операция, преследующая задачу глубокого продвижения в расположение противника и разгрома его основной оперативной группировки, должна быть тщательно подготовлена, особенно в отношении пополнения войск свежими силами и средствами. Это может быть осуществлено лишь заблаговременным созданием, подготовкой и сосредоточением крупных стратегических резервов. Такая заблаговременная подготовка в свою очередь диктуется особенностями маневренной войны, борьбой против подвижного противника, изобилующей резкими изменениями обстановки в положении воюющих сторон в ходе операции»⁷.

⁷ *Конеv И. С.* Записки командующего фронтом. 1943–1945. М.: Наука, 1985. С. 7–20.

Но вот такие откровенные дневниковые записи, как и И. Е. Зайца и других фронтовиков, позволяют глубже осветить историю сражения у Курской дуги, узнать, как рядовые красноармейцы готовились к серьёзнейшей битве с фашистами, как им удавалось перехитрить противника, совершая опасные маневры, узнать имена рядовых бойцов, совершавших героические подвиги во имя Победы советского народа над фашистами.

Интересны воспоминания И. Е. Зайца о победоносном шествии Красной Армии после Курской битвы. «Мне запомнились, — пишет он, — боевые действия за город Севск, форсирование Днепра. Это был период исключительно стремительного наступления наших войск. Мы обеспечивали ПВО 65-ой армии. Вот здесь было показано во всю её возросшая боевая выучка, сплочённость, высокая маневренность наших подразделений. Представьте, что только за два с половиной месяца были освобождены города Севск, Глухов, Минск, Чернигов и другие. Началась операция по освобождению Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. Бои шли успешно. В начале октября мы уже вышли к Днепру в район Лево. При форсировании Днепра и зимних боёв в Белоруссии проявилась высокая напряжённость манёвра.

Наша батарея по два-три раза в сутки меняла свои огневые позиции. Топкие болота не давали, как следует, окопаться. Эти природные трудности не сломили боевой дух наших солдат. Поставленную перед нами командованием задачу мы выполняли с честью. К охраняемым объектам не допускали самолёты врага.

За дни боевых действий только наша батарея сбила пять самолётов и подбила четыре танка.

Великая битва под Сталинградом, Курская операция, боевые операции за город Севск, форсирование Днепра ещё сильнее закалили, сплотили личный состав подразделений дивизии. Это стало возможно потому, что личными составами подразделений командовали советские командиры, воспитанные нашей Коммунистической партией. Наш командир 302 гвардейского артиллерийского полка гвардии майор Н. П. Хусит был волевым, справедливым, требовательным к себе и своим подчинённым командиром. Он отдал много сил и энергии при проведении огневой подготовки личного состава.

Его часто можно было видеть на огневых позициях батареи. Он настойчиво требовал от личного состава чёткого выполнения своих обязанностей.

Я помню такой случай. Как-то я нарушил Дисциплинарный устав. И он меня наказал. Я на него не обиделся, так как это пошло мне на пользу: после справедливого наказания я повысил требовательность к себе и подчинённым.

Заместитель командира по политчасти гвардии майор Н. Я. Меломед был большой души человек. Он по-отцовски относился к солдатам, воодушевлял их на подвиги, прививал им чувство любви к Родине. В тяжёлые минуты оказывал солдатам помощь. Наш непосредственный командир 4-ой батареи гвардии капитан Н. П. Петренко был отважным, храбрым офицером. Он пользовался огромным авторитетом и уважением личного состава батареи. С такими командирами можно было выполнять любые боевые задачи»⁸.

О тех днях есть немало строк в солдатских и офицерских письмах, сохранившихся в семьях фронтовиков. В них иногда нет точных дат и подробного описания событий, ввиду армейской цензуры, но, в то же время, осторожно даётся их оценка, высвечивается моральное состояние бойцов Красной Армии.

Письма фронтовиков — это ценный материал для историков. Они пронизаны искренностью, душевными переживаниями за судьбу родной страны и армии. В них ощущается истинный патриотизм, благородство воинов Красной Армии, находящихся на передовой, каждый день рискующих жизнью. Приходили они в наши места и до, и после немецкой оккупации.

2 июня 1943 года капитан Василий Яковлевич Семёнов в письме к своим родителям сообщает, что он в бою получил ранение (уже третье с начала войны). Фронтовик не сетует на свою судьбу, а наоборот, успокаивает родителей: «Последнее ранение оставило свой, хотя и небольшой, след. Немножко прихрамываю. Временами ещё болит нога, но думаю, что пройдёт, как и после первых двух ранений. И из Москвы я скоро уеду».

⁸ Архивный отдел администрации муниципального образования Новопокровский район. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 23–27.

Позже он сообщает родным: «Вы извините, что я так долго не писал. Просто нет времени. Дни такие “весёлые”, что нет времени даже отдохнуть. Если в сутки 2–3 часа найдёшь для сна, то это большое счастье. А большей частью обходишься без сна. Но я не жалею. Это нужно, этого требует Родина».

О событиях тех тревожных дней есть немало строк в письмах к матери нашего героя-земляка старшего лейтенанта Петра Васильевича Голощапова, погибшего в тяжёлых кровопролитных боях на Украине. Вот что он сообщал на родину:

«Здравствуйте, мама! Передаю вам свой пламенный привет и сообщаю, что на сегодняшний день я жив и здоров. Пока отдыхаем, а скоро с новой силой пойдём на врага».

«Я знаю, что вас, мама, интересует моя судьба. Поэтому сообщаю, что я жив, но сейчас я далеко от дома. Здесь мы стоим уже долго: пошёл третий месяц. На наших глазах тут сошёл снег. Наступила весна. Всё ожило. Люди работают на огородах. Мы с удовольствием им помогаем. Как будто бы нет войны. Меня поселили на квартиру к местным жителям, которые меня приняли очень тепло. Ко мне относятся как к родному человеку. Я им благодарен, а особенно старушке-матери, у которой сын тоже на фронте. Служба моя проходит как обычно. Я думаю, что вы знаете военную жизнь. Потому излишне её описывать. Только разница в том, что я служу офицером. Сейчас готовимся к сильнейшим боям, делаем всё возможное, чтобы как можно быстрее окончилась война».

«Сегодня у нас затишье. На фронте тишина перед началом большой грозы. Но это не страшно: мы воины русской армии, да и, к тому же — танкисты. А это значит, что не страшны нам не горе, не беда, которых в нашей жизни было очень много. Мы идём прямо на Запад от Воронежа. Но где бы не находились, мечтаем только об одном: быстрее разгромить сопливых фрицев. И тогда всё будет в порядке».

Читая такие письма фронтовиков, невольно поражаешься искренностью их патриотических порывов, искренностью их пафосных великих слов: «Это нужно, этого требует родина», «Мечтаем только об одном: быстрее разгромить сопливых фрицев».

Содержание солдатских писем той поры, указывает на солидную политическую работу среди солдат и офицеров Красной Армии

в тот период, на талант армейских политработников и командиров, умеющих словом и делом побуждать бойцов к массовому героизму, формировать у них ответственность за судьбу родной державы.

8 июня 1943 года наш земляк фронтовик В. В. Ходаков сообщает своим родным: «Я пока живу хорошо. Подписался на заем (на 3-х месячное содержание или на сумму 1000 рублей). Думаю, что и вы, находясь в тылу, будете работать не хуже, с тем, чтобы помогать фронту для окончательной победы над врагом.

У нас пока никаких боёв нет. Немец боится вести наступление. У него уже другие заботы: убрать поскорее урожай на Украине и драпать обратно».

Другие наших земляки в письмах с фронта также обращают внимание родных на необходимость лучшей работы в тылу, на более активную помощь фронту. 3 июля 1943 года красноармеец Сергей Николаевич Бледнов в письме жене даёт такие советы: «Сейчас вы уже убираете хлеб. Убирайте его как можно скорее и лучше. Не давайте хлебу пропадать. Чем больше будет хлеба, тем лучше для вас и вы сможете больше хлеба дать Армии, в которой нахожусь я и чьи-то мужья, сыновья, дети. Чем больше вы дадите хлеба, тем веселее будут бойцы Красной Армии, тем скорее будет разбит враг. Не жалейте сил и делайте всё возможное для Армии».

И родные люди откликались на эти просьбы, всячески помогали Красной Армии. Колхозы и совхозы Новопокровского района активно помогали Советской Армии. Несмотря на их тяжелейшее материальное положение, до них доводились задания по сбору средств для Советской Армии. 3 марта 1943 года правление колхоза «Красное Знамя» решило: «Всю предложенную нашему колхозу сумму на строительство танковой колонны, разверстать между колхозниками с таким расчётом, чтобы каждый трудоспособный колхозник внёс по 500–600 рублей»⁹.

Решение, казалось бы, чисто административное: правление колхоза, по сути, обязало колхозников сдать по 500–600 рублей на строительство танков для Красной Армии. Но другого выхода

⁹ Архивный отдел администрации муниципального образования Новопокровский район. Ф. 68. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 7.

из положения в тот, самый сложный для нашей страны период, быть не могло. Несмотря на бедность, население района понимало, что только всенародная поддержка родной Армии спасёт страну от фашистов.

Свыше 50 комсомольцев Новопокровского района (из Калниболотского района — 125 человек) участвовали в расчистке стратегически важной для советских войск железной дороги под Новоросийском.

Во многих письмах воинов Красной Армии той поры чувствуется вера в скорую победу, желание быстрее дошагать до Берлина. Чувствует их гордость за успехи Советской Армии. «У меня здоровье хорошее, — сообщает в одном из писем В. Я. Семёнов, — немцев бьём крепко».

А ещё они подбадривали своих родных, описывая положение на фронте. «Пока не воюю, — сообщает в одном из писем В. Я. Семёнов, — но думаю, что скоро с фрицами снова встретимся. Теперь они уже не те, что были в 41 году. Сконцентрировав такое количество техники и людей на Орловско-Курском и Белгородском направлении, они уже несколько дней топчутся на одном месте и, конечно, не движутся, а потери несут колоссальные. Видно одно, что это его предсмертная агония, и, что ему приближается конец». Эти слова взяты не из советской агитки или плаката. Они написаны человеком, которого обожала семья, и которому верили в станице, зная его с малых лет. Такие письма вдохновляли земляков на ударный труд, на организацию всемерной помощи в снабжении Красной Армии продуктами, обмундированием, техникой, оружием.

В статье «Год после освобождения» 29 января 1944 года Калниболотская районная газета «Труд» писала: «Сегодня ровно год, как Красная Армия освободила наш район от немецко-фашистских орд. Колхозники, рабочие и советская интеллигенция многое сделала по восстановлению разрушенного хозяйства немцами. Восстановлены животноводческие фермы, машинно-тракторные станции, школы, больницы колхозные клубы. В благодарность Красной Армии за своё освобождение колхозники сдали зерна и подсолнечника

в фонд Красной Армии 68 257 центнеров, внесли на строительство танков для Красной Армии 367 240 рублей, большое количество послали подарков фронтовикам»¹⁰.

По письмам участников Великой Отечественной войны можно проследить боевой путь частей и соединений, в которых они служили, узнать о ходе боевых действий.

Привожу в этой связи несколько выдержек из писем нашего земляка, участника Великой Отечественной войны Сергея Николаевича Бледнова своей жене, написанных им накануне и после сражения на Курской дуге.

31 мая 1943 года. «Я сейчас пока жив и здоров. Нахожусь на отдыхе среди бескрайних украинских степей, на участке земли, освобождённой от фашистских захватчиков».

14 июня 1943 года. «Я служу в одной из гвардейских частей. Служба идёт успешно. Занимаемся боевой подготовкой, чтобы более умело сражаться с фашистскими гадами. Я им отомщу за отца (он умер в тот период — прим. И. Бойко). Буду их бить до последнего вздоха».

14 июля 1943 года. «Это письмо пишу прямо с передовой. Вот сейчас несколько снарядов разорвались возле меня, но я продолжаю писать. Нахожусь я среди украинских деревень. Несколько раз уже ел спелые вишни. Местность очень красивая. Вся в садах. Служу также. Как и работал дома. Но дома не было грохота, а здесь он не прекращается».

21 сентября 1943 года. «Поля, извини меня, что я не писал тебе письма. У меня не было свободного времени. К тому же почта не поспевает за нами. Части Красной Армии быстро продвигаются вперёд на Запад, а вместе с ними иду на Запад и я».

4 октября 1943 года. «Дела сейчас идут хорошо. Немцам не даём передохнуть. Особенно досаждают их “Катюши”. Наше подразделение они хорошо запомнили. Как только мы появляемся, они сразу же сматывают удочки. Если ты согласишься посмотреть кино, то убедишься, что мы их давим. И их уже немного осталось на русской Земле. А оставшиеся в живых будут долго помнить, как драпали они от Красной

¹⁰ Год после освобождения // Труд. № 7, 29 января 1944 г.

Армии. Я сейчас очень занят. Бывает, что нет даже времени для сна. А у фрицев каждый день музыка играет. Но нам она не мешает их гнать на запад. Я сейчас уже нахожусь у Днепра».

5 октября 1943 года. «Поля, ты пишешь, что тебе трудно работать, но в Армии ещё тяжелее. Когда я вернусь домой, твои трудности кончатся. А пока крепись».

Особенно трудно тем, кого мы недавно освободили от немцев. Они голые, босые, голодны, но благодарят нас за то, что мы вырвали их из фашистских лап, освободили от каторги».

11.11.1943 года. «Я служу в старой части. Нахожусь уже за Днепром. Осень была вначале дождливой. Много грязи. Сейчас морозно. Сухо, но холодновато. Но одет и обут я хорошо. Так я никогда раньше не одевался. На 100 процентов я подготовлен к зиме».

В дневниках и письмах фронтовики обращают внимание родных на реакцию освобождаемых ими от немецкого ига жителей городов и деревень. «Я, — сообщает своим родителям гвардии старший лейтенант Пётр Васильевич Голощанов, — нахожусь уже за славным городом Киевом, который мне пришлось освобождать от немецких варваров. Население города встречало нас очень и очень трогательно, с большой радостью, как освободителей. Сейчас мы продвигаемся дальше на Запад, где будет конец этой жестокой войне».

Несмотря на недостаточное количество оружия, на неудовлетворительную работу служб тыла, на тяжёлые условия быта (часто приходилось шагать по грязи, спать в открытом поле в морозную пору) в воспоминаниях и письмах фронтовиков нет озлобленности.

24 октября 1943 года капитан Василий Яковлевич Семёнов пишет родным: «Я сейчас сижу в землянке. Она у меня прекрасная: тёплая, чистая, светлая. Многие считают, что она одна из лучших на всём Западном фронте. Словом, живу хорошо».

Дневники, воспоминания, письма рядовых участников Великой Отечественной войны — ценный материал для историков, писателей, журналистов. Они позволяют расширить картины войны, узнать многие детали, важные для понимания успехов или поражений наших войск, расставить точнее акценты в спорных и малоизученных событиях.

Э. Л. Кориунов

*начальник 43-го научно-исследовательского
отдела (военной истории Центрального
региона РФ) Научно-исследовательского
института (военной истории)
Военной академии Генерального штаба
Вооруженных сил Российской Федерации*

Офицеры Генерального штаба Красной Армии о боевых действиях 6-й гвардейской армии в ходе Курской битвы

***Аннотация:** Объективные и субъективные трудности первых месяцев войны привели к осознанию необходимости осуществления постоянного контроля деятельности командующих фронтами и армиями, командиров корпусов и дивизий, оказания им помощи. Для решения данной проблемы в июле 1941 года была создана Группа офицеров Генерального штаба (с июня 1943 г. — Корпус офицеров — представителей Генерального штаба). В статье представлены отдельные аспекты деятельности офицеров Корпуса, связанные с контролем хода подготовки 6-й гвардейской армии к оборонительной операции на белгородско-курском направлении, оказанием конкретной помощи командованию и штабу объединения, изучением опыта боевых действий армии.*

Согласно отчету начальника управления по начальствующему составу РККА Е. А. Щаденко в 1936–1939 гг. по различным мотивам из Красной Армии было уволено 42,5 тыс. человек командно-начальствующего и политического состава. 11,2 тыс. чел. в 1938–1940 гг. были восстановлены. Некомплект комсостава к штатной численности на 1 января 1939 г. достигал 31,6%. Массовый призыв младших командиров из запаса, наряду с увеличившимся выпуском из военных училищ, позволил к 1 января 1941 г. сократить некомплект до 18%. Вместе с тем, нельзя не отметить, что выпускники училищ и академий составляли в 1939–1940 гг. не более трети от числа вливавшегося в ряды Вооруженных сил комначсостава.

Большими проблемами являлись низкое качество полученной подготовки, а также отсутствие военного, да и просто служебного

опыта у всех категорий комсостава. Средний возраст офицеров и генералов, назначенных на должности в 1940–1941 гг., равнялся: у командиров полков 29–33 годам, командиров дивизий 35–38 годам; командиров корпусов и командующих армиями 40–43 годам. В известной степени это свидетельствовало о нарушении сложившейся практики выдвижения на вышестоящие должности и отсутствии у выдвиженцев необходимого опыта. Это стало одной из основных причин крупных упущений в боевой подготовке войск.

За четыре предвоенных года Генеральным штабом Красной Армии руководили: Маршал Советского Союза А. И. Егоров (09.1935–05.1937), Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников (05.1937–08.1940), генерал армии К. А. Мерецков (08.1940–01.1941), генерал армии Г. К. Жуков (02–07.1941).

С началом Великой Отечественной войны положение дел в области управления войсками усугубилось. Руководство страны не отводило Генеральному штабу роли «мозга армии», а созданная в первые дни войны Ставка Главного командования¹ рассчитывала остановить агрессию силами войск приграничных округов, перенести боевые действия на сопредельную территорию и «малой кровью» нанести противнику поражение. Если управления военных округов реформировывались в полевые управления фронтов, то Генеральный штаб оставался в штатном расписании мирного времени. Более того, специалисты Генерального штаба «растаскивались» для усиления полевых управлений фронтов и армий².

¹ Ставка Главного Командования была образована постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23.06.1941 г. В ее состав вошли: С. К. Тимошенко (председатель), Г. К. Жуков, И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный, Н. Г. Кузнецов. 10 июля 1941 г. в связи с образованием Главных командований направлений (Северо-Западное, Западное и Юго-Западное) преобразована в Ставку Верховного Командования. Председателем стал И. В. Сталин, в состав был введен Б. М. Шапошников вместо Н. Г. Кузнецова. 8 августа 1941 г. переименована в Ставку Верховного Главного Командования.

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 11. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. М., 2015. С. 251.

Вне всякого сомнения, одной из веских причин поражений Красной Армии в приграничных сражениях явились существенные просчеты командования в организации руководства войсками в высших звеньях управления.

Советское руководство допустило серьезный просчет в подготовке к войне сил и средств связи органов военного управления в звене Центр — фронт — армия. Командующие фронтами и армиями в течение длительных промежутков времени не имели связи с подчиненными (приданными) объединениями, соединениями и воинскими частями. Возможности Народного комиссариата связи по обеспечению бесперебойной, защищенной связи Генеральному штабу, фронтам и армиям были переоценены. Устойчивость системы связи с опорой на государственную связь была низкой. Более того, Генеральный штаб не имел своего комплекта частей войск связи³.

Невысокий уровень оперативной подготовки, отсутствие боевого опыта, да и опыта командования вообще, организаторских способностей у ряда командующих (командиров), командно-начальствующего состава, составившего основу полевых управлений фронтов, армий, штабов корпусов, дивизий привели не только к отсутствию четкости и слаженности в работе органов военного управления, но и к боязни «правдиво докладывать в сводках и донесениях в Генеральный штаб о случаях неуспешных действий своих войск и невыполнении ими поставленных задач»⁴.

В сложившейся обстановке в соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) СССР №300с

³ См. подробнее: Документы по управлению и связи в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): опыт разработки и постановки задач войскам: военно-теоретический труд / Воен. акад. Ген. штаба Вооруж. Сил Российской Федерации, НИИ (воен. истории), Рос. акад. ракет и артилл. наук. Под ред. С.А. Макарова. М.; СПб., 2015. С. 13, 14; *Жарский А.П.* Связь в высших звеньях управления Красной Армии в Великой Отечественной войне, 1941–1945 / А.П. Жарский; НИИ воен. истории Воен. акад. Ген. штаба ВС РФ; Рос. акад. ракет. и арт. наук. СПб., 2011. С. 19.

⁴ *Антрейкин С.Н.* Институт представителей Генерального штаба: задачи и методы работы // Военно-исторический журнал. 2016. №2. С. 3.

от 28.07.1941 г. было принято решение «В Генеральном штабе Красной Армии иметь: <...> Группу офицеров Генерального штаба на правах отдела Генерального штаба из расчета: на каждый штаб фронта — 2 человека, на каждый штаб армии — 3 человека и на каждую дивизию — 2 человека...»⁵

Перед сотрудниками группы ставились задачи: «...обеспечения непосредственной связи ГШ с действующей армией, проверки на местах исполнения приказов и директив, оказания помощи штабам и войскам, а также изучения и обобщения опыта боевых действий»⁶.

Как отмечает современный исследователь С. Н. Аптрейкин: «С первых дней существования Группа офицеров практически подтвердила целесообразность своего создания и оказывала командованию определенную помощь в руководстве войсками. Направляемые на те участки фронта, где обстановка вызывала наибольшую тревогу, офицеры Генштаба быстро решали поставленные им задачи и по техническим средствам или лично докладывали в Генштаб все, что было выявлено на месте, причем совершенно правдиво и объективно»⁷. Действительно, этот тезис подтверждает, например, работа оперативной группы ГШ КА на ленинградском направлении в октябре-ноябре 1941 г.⁸ Однако, нам представляется, что идеализировать ситуацию не следует.

В последних числах июня 1943 г. Группа офицеров Генерального штаба по предложению Б. М. Шапошникова⁹ была реорганизована в Корпус офицеров — представителей Генерального

⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 4. Л. 243, 244. Опубликовано: Великая Отечественная. Государственный Комитет Оборона (июнь-декабрь 1941). Постановления и распоряжения. М., 2015. С. 192–195.

⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Энциклопедия / НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ. Курск, 2015. С. 200.

⁷ Аптрейкин С. Н. Указ. соч. С. 4.

⁸ См. подробнее: Броневский С. Об оперпункте Генерального штаба на ленинградском направлении (октябрь-ноябрь 1941 г.) // Военно-исторический журнал. 1979. № 8. С. 42–46.

⁹ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. М., 1981. С. 198, 199.

штаба с включением в штат Оперативного управления ГШ КА¹⁰. Реорганизовывались и методы работы. Группы офицеров Корпуса (во главе со старшим) теперь направлялись исключительно в полевые управления фронтов, работали в объединениях и соединениях согласно планам, утвержденным начальником оперативного управления ГШ КА, выполняли его задания, получаемые через соответствующего начальника направления.

Накануне и в ходе Курской битвы работа офицеров Генерального штаба структурно была организована следующим образом:

Начальник Генерального штаба Красной Армии — Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский.

Начальник оперативного управления ГШ КА — генерал-лейтенант Алексей Иннокентьевич Антонов.

Начальник направления — Воронежский фронт — генерал-майор Яков Афанасьевич Куцев.

Группа офицеров ГШ КА при Воронежском фронте — всего 23 чел., в том числе: старший группы полковник Митрофан Никитович Костин, подполковники Николай Яковлевич Дроздов, Иван Семенович Дедов (штаб ВФ); подполковник Д. И. Дыба¹¹, майор Я. И. Островский¹² (штарм 40); подполковник Николай Георгиевич Исаев, майор Лев Николаевич Лузанов (штарм 38); подполковник Степан Семенович Шамов, майоры Александр Карпович Кравцов, Анатолий Павлович Севрюк (штарм 6 гв.); подполковник Борис Дмитриевич Смирнов, майор Василий Петрович Люкшин (штарм 7 гв.); подполковник Константин Васильевич Соколов, майор Иван Иванович Горovenko (штарм 69); подполковник Александр Андреевич Поздняков, майоры В. Н. Добанов¹³, Федор Михайлович Петухов, Леонид Яковлевич Ветров (штарм 1-й танковой); майоры Иван Александрович Кузьмичев, Александр Иванович Филиппов (штарм 2-й воздушной); подполковник Я. М. Пенъок¹⁴ (штакор

¹⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Энциклопедия. Курск, 2015. С. 484.

¹¹ Сведения отсутствуют.

¹² Предположительно — Яков Исаакович.

¹³ Предположительно — Лобанов Владимир Никонорович.

¹⁴ Сведения отсутствуют.

35 гв.стр.); майор Анатолий Иванович Грибков (штакор 2-й гв. танковый); майор Антон Иванович Мелещенко (штакор 5-й гв. танковый)¹⁵. В эту группу уже в ходе Курской битвы влились офицеры Генштаба, работавшие в 5-й гвардейской армии генерал-лейтенанта А. С. Жадова и 5-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта танковых войск П. А. Ротмистрова.

Всего в пяти фронтах работало 86 офицеров Корпуса, причем на предполагаемых направлениях главных ударов противника — более половины — 44 человека.

В подготовительный период перед Курской битвой офицеры Генштаба осуществляли контроль выполнения штабами и войсками директив и приказов Ставки, ГШ КА, оказывали помощь командующим (командирам) начальникам штабов (управлений, отделов) полевых управлений фронтов, армий, штабов корпусов и дивизий. Оперативно и точно информировали об обстановке и проблемах Генеральный штаб.

Так, в 21-й армии¹⁶ работал старший офицер Генштаба Герой Советского Союза полковник Иван Михайлович Некрасов. После назначения И. М. Некрасова командиром 52-й гвардейской стрелковой дивизии той же армии, его сменил подполковник Степан Семенович Шамов. Советский исследователь — старший научный сотрудник Центрального архива Министерства обороны СССР И. Куликов дал весьма хвалебную оценку деятельности С. С. Шамова: «Доклад подполковника Шамова получил высокую оценку начальника Оперативного управления Генштаба генерал-лейтенанта С. М. Штеменко, начальника группы офицеров Генштаба генерал-майора Н. И. Дубинина и начальника направления Воронежского фронта полковника Я. А. Куцева. На докладе [С. С. Шамова] генерал С. М. Штеменко 12 июня написал “т. Куцеву. Изучить и доложить”. В резолюции, написанной полковником Я. А. Куцевым в тот же день, указывалось: “Данный материал

¹⁵ Куликов И. Указ. соч. С. 80.

¹⁶ За боевые отличия и высокое воинское мастерство личного состава 21-я армия 1 мая 1943 г. на основании директивы Ставки ВГК от 16.04.1943 г. была преобразована в 6-ю гвардейскую армию.

необходимо проработать всем командирам направления. Срок — 25 июня 1943 г.»¹⁷.

В донесении от 8 июля старший офицер Генштаба сообщал, что «...противник с утра 5 июля 1943 года после артподготовки и обработки переднего края и ближайших коммуникаций группами самолетов по 50–100 единиц перешел в общее наступление на всем фронте армии <...> После трехдневного боя массированными ударами танков и авиации противник сломил упорное сопротивление 67-й и 52-й гвардейских дивизий, прорвал их оборону и на узком участке вклинился во вторую полосу. Бойцы и командиры армии за три дня боев показали невиданное упорство и героизм. Части дивизий понесли большие потери в личном составе и боевой технике, особенно пострадали артиллерийские полки. Танки Т-VI действовали группами по 10–15 единиц. Необходимо принять меры к усилению армии истребительной авиацией...»¹⁸

На следующий день генерал С. М. Штеменко оперативно принял решение: «Куцеву. Дается один истребительный корпус»¹⁹.

Степан Семенович Шамо́в в итоговом докладе дал высокую оценку войскам 6 гв.а накануне операции: «...все войска, входящие в состав 6[-й] гвардейской армии, имели достаточный боевой опыт — шесть дивизий из семи за проявленный героизм, мужество, упорство и стойкость на фронтах отечественной войны удостоены звания ГВАРДЕЙСКИХ, а три из них, кроме того, награждены орденами. Наличие преобладающего количества гвардейских соединений и частей предвещало армии особое упорство и стойкость в обороне. В течение трех месяцев войска армии, параллельно с усовершенствованием обороны в инженерном отношении, усиленно занимались боевой подготовкой, отработав вопросы изучения материальной части оружия, оборону и наступление от отдельного бойца и до батальона, с особым упором на изучение техники врага, особенно танков “Т-6”. К 4.7.[19]43 [г.] дивизии пропустили через лагерные сборы все батальоны и провели с ними

¹⁷ Куликов И. Указ. соч. С. 81.

¹⁸ Там же. С. 83.

¹⁹ Там же.

батальонные учения с отработкой вопросов взаимодействия с артиллерией и танками, что в значительной степени способствовало их сколоченности и боевой готовности. Артиллерийские и танковые части провели ряд показательных и практических стрельб как с закрытых позиций, так и прямой наводкой, полностью отработав вопросы борьбы с пехотой и техникой противника. Проведены сборы по подготовке специалистов (снайперов, пулеметчиков, истребителей танков, разведчиков и проч.), которые дали значительное количество подготовленных упорных единоборцев. В системе боевой подготовки значительное место было уделено подготовке командного состава и штабов как органов управления боем и исключительное внимание было уделено подготовке младшего командного состава. За период нахождения в обороне, войска по требованию командования армии уделили большое внимание вопросам приведения в боевую готовность материальной части вооружения, доведя почти до 100 % исправность оружия и материальной части артиллерийских и танковых частей. Как по боевой выучке и сколоченности войск, так и по готовности материальной части оружия войска 6[-й] гвардейской армии вполне были готовы к бою с крупными силами противника, что необходимо поставить в заслугу командованию армии и командирам всех степеней, входящим в состав армии»²⁰.

Сотрудник ЦАМО СССР отметил напряженность, активность и результативность работы и других офицеров Генштаба при объединениях и соединениях Воронежского фронта: А. А. Позднякова, А. И. Грибкова, В. П. Люкшина²¹. Вместе с тем, анализируя доклады офицеров Генерального штаба, рассматривая оценки, которые даны этим докладам непосредственно в Генеральном штабе, мы приходим к выводу, что не все сотрудники Корпуса офицеров Генерального штаба обладали незаурядными аналитическими способностями, оперативным мышлением и кругозором, штабной культурой. Некоторые из них впоследствии, уже после Курской битвы, про-

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 413. Оп. 1388. Д. 8. Л. 7, 8; НИИ(ВИ) – архив. Кор. 1. Пленка 114.

²¹ Куликов И. Указ. соч. С. 81–83.

должали службу на командных и штабных должностях в войсках, в различных учреждениях военного ведомства.

Так, например, уже упомянутый Степан Семенович Шамов в докладе «О проведении оборонительных боев и контрнаступления 6[-й] гвардейской армии в период с 4-го по 25.7.1943 г.»²² приводит на 8 листах 55 выводов о боевых действиях армии.

Что, конечно же, вызвало раздражение у начальников, работавших с данным докладом. Заместитель начальника 1-го Украинского направления Оперативного управления ГШ КА подполковник Александр Иванович Черпаков 22 октября 1943 г. дал весьма резкую оценку докладу.

Считаем возможным привести довольно пространные цитаты из «Замечаний по докладу офицера Генерального штаба Красной Армии при 6[-й] гв[ардейской] армии подполковника Шамова “О проведенных оборонительных боях и контрнаступлении 6[-й] гв[ардейской] армии”».

В преамбуле «Замечаний...» подполковник А.И. Черпаков, в рамках корпоративной этики, указывает: «В докладе тов. Шамова в основном правильно излагается обстановка и ход боевых действий на фронте 6[-й] гв[ардейской] армии, и доклад этот является безусловно ценным материалом при изучении оборонительной операции, проведенной войсками Воронежского фронта на Белгородско-Курском направлении в июле 1943 г.»

Во втором абзаце тональность оценки доклада изменяется от положительной до неудовлетворительной: «Бросается в глаза неравноценное описание разделов доклада. Поучительно и обстоятельно дана характеристика состояния обороны войск 6[-й] гв[ардейской] армии до наступления немцев; хуже описан ход операции; неполно и поверхностно дана характеристика группировки противника перед фронтом 6[-й] гв[ардейской] армии и хуже всего сделаны выводы»²³. Приложенные к докладу карты обстановки отработаны тов. Шамовым явно неудовлетворительно».

²² ЦАМО РФ. Ф. 413. Оп. 1388. Д. 8. Л. 3–69; НИИ(ВИ) – архив. Кор. 1. Пленка 114.

²³ Рукописное подчеркивание в документе.

Первое замечание классифицируется Черпаковым как «неверное утверждение» автора доклада: «Тов. Шамов говорит, что войска 6[-й] гв[ардейской] армии, приняв на себя первый и главный массированный удар противника, в ожесточенных оборонительных боях измотали и обескровили отборные немецкие дивизии и последующим переходом в контрнаступление отбросили врага и полностью восстановили положение, занимаемое до 5 июля 1943 г. Такое утверждение тов. Шамова не верно²⁴. 6[-я] гв[ардейская] армия, понеся значительные потери в оборонительных боях, не в состоянии была своими силами перейти в контрнаступление. Известно, что в контрнаступлении, кроме войск 6[-й] гв[ардейской] армии, участвовали войска, прибывшие в состав Воронежского фронта из резерва Ставки — 5[-я] гв[ардейская] танковая и 5[-я] гв[ардейская] армии и два отдельных танковых корпуса (2 и 10 тк). Необходимо подчеркнуть, что без крупных резервов Ставки, расположенных в весьма выгодных для нас районах, войска Воронежского фронта, а тем более 6[-й] гв[ардейской] армии были бы не в состоянии отразить столь мощный танковый удар немцев и только благодаря предвидению Верховного командования удалось быстро перебросить на угрожаемые направления крупные силы, остановить, обескровить врага, а затем перейти самим в успешное контрнаступление».

Отмечен и «ряд серьезных недоработок» при оценке противника: «Давая характеристику боевой способности немецким танковым и пехотным дивизиям, действующим перед фронтом 6[-й] гв[ардейской] армии, [тов. Шамов] ограничился самыми общими, схематичными и поверхностными данными — фамилии командиров, номера полков, национальный и возрастной состав дивизий, как раз то, что нас интересует во вторую очередь, не сказав самого главного — какова численность дивизий, количество орудий, минометов и танков. Непонятно также, почему тов. Шамов не дал характеристики на 3, 11 тд и тд СС “Райх”, которые все время действовали перед фронтом 6[-й] гв[ардейской] армии. Из доклада тов. Шамова и приложенных карт очень трудно установить, в какой группировке противник

²⁴ Рукописное подчеркивание в документе.

начал наступление; с каким количеством танков, самолетов, орудий и минометов; какова была плотность и соотношение сил на участке прорыва; каково оперативное построение боевых порядков немцев; какова роль и количество новых типов тяжелых танков Т-5 и Т-6 (“Пантера” и “Тигр”) и самоходных орудий “Фердинанд”, и, наконец, каков общий результат 10-ти дневных ожесточенных, наступательных боев немцев (фронт и глубина прорыва, средний темп продвижения)».

Весьма категорична оценка А. И. Черпаковым заключительной части доклада С. С. Шамова: «Выводы, сделанные тов. Шамовым, очень неудачны, сплошное нагромождение непонятных заключений, этот раздел доклада правильнее было бы назвать заключение, а не выводы. Из 55 выводов, приведенных в докладе, с трудом можно выбрать 5–6 вопросов, заслуживающих внимания, но не главных. В выводах желательно было бы дать — чему учит опыт оборонительной операции: какова была плотность насыщения боевых порядков пехоты в танках и других видах вооружения при наступлении немцев; исходя из этого какова должна быть плотность в противотанковых и противовоздушных средствах у обороняющихся на важнейших танкоопасных направлениях; какова роль и значение подготовленных оборонительных рубежей в глубине обороны; какова роль и значение крупных оперативных резервов; как было организовано взаимодействие и управление войсками. Вот главные вопросы, о которых надо было бы сказать в выводах. Кроме отмеченных недочетов, в докладе встречается целый ряд мелких оговорок, неточностей, неудачных выражений и сокращений».

Отметим, что упоминавшийся нами и ранее (12 июня 1943 г.) отмечавший хорошую работу С. С. Шамова уже начальник 1-го Украинского направления Оперативного управления ГШ КА генерал-майор Я. А. Куцев 22 октября 1943 г. согласился с «Замечаниями...» подполковника А. И. Черпакова к докладу С. С. Шамова.

Степан Семенович Шамов закончил войну в должности начальника штаба 24-й гвардейской стрелковой Евпаторийской Краснознаменной дивизии, в звании гвардии подполковника, кавалером орденов Красного Знамени, трех орденов Красной Звезды, ордена Отечественной войны 1-й степени.

Необходимо отметить, что на «Замечаниях...» к докладам офицеров Генерального штаба, состоящих при фронтах и армиях, присутствует резолюция начальника отдела по использованию опыта войны ГШ КА генерал-майора Петра Пантелеймоновича Вечного об их использовании при дальнейшей работе с докладами, поступившими с мест.

Коллективу офицеров под руководством генерала П. П. Вечного «...вменялось в обязанность изучать боевой опыт войны и соответствующие выводы, полезные для действий войск, доводить до широких масс командиров. На этот же отдел возлагалась организация разработки всякого рода общевойсковых инструкций, наставлений и уставов»²⁵.

Осенью 1942 г. в свет вышел «Сборник материалов по изучению опыта войны № 1». Всего, вплоть до 1948 г., вышло в свет 26 таких сборников. В марте 1944 г. отдел развернули в управление по изучению опыта войны. Кроме указанных сборников управление под руководством П. П. Вечного «...выпускало еще “Информационные бюллетени” и “Сборники тактических примеров”. В бюллетенях помещались материалы по боевому опыту войск — в основном тактического звена: по разведке, боевым порядкам, способам управления, форсированию рек. По 1947 г. включительно было выпущено 70 “Информационных бюллетеней”. В “Сборниках тактических примеров” публиковались описания интересных боев, в основном роты и батальона, в том числе в особых условиях. До 1946 г. включительно вышло 23 сборника»²⁶.

Подводя итоги, отметим, что, несомненно, офицеры Генерального штаба, которые постоянно находились в штабах фронтов, армий и корпусов, выполняли важные функции. От них поступала информация о положении дел в войсках, о выполнении директив, приказов и распоряжений Ставки ВГК²⁷. Многие из них пали на фронтах Великой Отечественной...

²⁵ *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. М., 1985. С. 14–16.

²⁶ Там же. С. 15.

²⁷ Начальники Генерального штаба России. Биографический сборник. М., 2012. С. 14.

О. С. Мишкина
заместитель директора по
просветительно-образовательной
деятельности и краеведческой работе
Государственного военно-исторического
музея-заповедника «Прохоровское поле»

А. А. Михайлов
доктор исторических наук, научный сотрудник
44-го научно-исследовательского отдела
(военной истории Северо-западного региона
РФ) Военной академии Генерального штаба
Вооруженных сил Российской Федерации,
доцент Научно-исследовательского института
(военной истории)

Знать и помнить... **(Новый труд о Курской битве, о подвиге советских солдат и тружеников тыла)**

Курской битве посвящена чрезвычайно обширная, поистине не-
обозримая, научная и научно-популярная литература. Тем не ме-
нее, историки вновь и вновь обращаются к этому важнейшему собы-
тию, определившему, во многом, ход Великой Отечественной войны,
а значит, ход истории России и, даже, мировой истории. В научный
оборот постоянно вводятся новые документы о битве, которая завер-
шила коренной перелом в Великой Отечественной войне, детализи-
руются и уточняются данные о различных ее этапах и о ходе в целом.

В 2018 г. издательство «ГАЛАРТ+» выпустило в свет книгу
«Курская битва (5 июля — 23 августа 1943 г.): к 75-летию подвиг-
а советских солдат и тружеников тыла»¹. Издание включает в себя

¹ Курская битва (5 июля — 23 августа 1943 г.). К 75-летию подвига совет-
ских солдат и тружеников тыла / Военная акад. Ген. штаба Вооруженных сил
Российской Федерации, ин-т (воен. истории); Гос. воен.-ист. музей-заповед-
ник «Прохоровское поле»; под ред. И. И. Басика, Н. И. Овчаровой [и др.]. СПб.:
ГАЛАРТ+, 2018. 480 с.: ил.

как статьи современных исследователей, так и документы, многие из которых вводятся в научный оборот впервые. При этом составители и авторы стремились отразить в издании историю не только самой Курской битвы, но и увековечивание памяти о ней, создание музеев, мемориалов и памятников.

В подготовке издания приняли участие сотрудники Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации (далее — НИИ(ВИ) ВАГШ ВС РФ), Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле», а также музеев, архивов, библиотек Орловской, Курской и Белгородской областей — то есть, практически всей «Огненной дуги».

В открывающем издание обращении к читателям редакционного совета отмечено: «Исторический военный опыт надо знать во всем сложном и противоречивом многообразии. То есть военная история должна быть правдивой, точной, должна раскрываться во всей своей диалектичности, многоплановости и даже трагичности»².

Представители редакционного совета справедливо указывают, что круг знаний о важнейших исторических событиях (в том числе о Курской битве и Великой Отечественной войне) постоянно расширяется; новые документы заставляют иначе взглянуть на те или иные факты, возникают научные дискуссии, которые являются неотъемлемым элементом исследовательского процесса.

Однако сегодня явно присутствует и иная, неблагоприятная тенденция. «В ряде случаев, — говорится в обращении, — происходит откровенная фальсификация отечественной военной истории, что, конечно, наносит непоправимый вред, как государству, так и обществу, отдельным его членам»³. Детализируя проявления данной тенденции, авторы обращения отмечают: «В последние годы за рубежом превалирует тенденция переписать историю Второй мировой войны, принизить роль Советского Союза в Победе над агрессивным фашистским блоком, придать вооруженной борьбе на совет-

² Там же. С. 11.

³ Там же.

ско-германском фронте второстепенный характер. К сожалению, наблюдаются такие попытки и в России»⁴.

Представляемое издание также призвано способствовать преодолению негативной тенденции искажения и фальсификации истории, в том числе посредством анализа историографии проблемы и публикации новых источников.

Сборник открывает статья научного сотрудника НИИ(ВИ) ВАГШ ВС РФ д.и.н. А. А. Михайлова, посвященная историографии Курской битвы⁵. Основное внимание автор уделяет историографии советского периода. Данный выбор представляется вполне обоснованным. Говоря словами статьи, «в советский период, невзирая на некоторые клише, была заложена чрезвычайно мощная основа» для изучения Курской битвы, как важнейшего этапа Великой Отечественной войны⁶.

А. А. Михайловым рассмотрен широкий круг работ: газетные и журнальные публикации, вышедшие еще во время войны и в первые послевоенные годы, работы 1950–1980-х гг., фундаментальные исследования и произведения научно-популярного жанра, труды видных военачальников (Г. К. Жукова, И. С. Конева, А. М. Василевского и др.) и профессиональных историков.

Конечно, в 1990-е гг. и на современном этапе появилось немало публикаций, привнесших новые оценки и трактовки событий Великой Отечественной войны (в том числе битвы на Курской дуге), однако это никак не отменяет ни заслуг исследователей прошлого, ни того факта, что иногда ревизия сложившихся концепций носит скоропалительный характер.

За историографическим очерком следует статья «Курская битва 5 июля — 23 августа 1943 г.», подготовленная сотрудниками НИИ(ВИ) ВАГШ ВС РФ⁷. В ней рассмотрены подготовка, ход и (весьма подробно) значение битвы на Курской дуге. В статье говорится: «Курская битва привела к дальнейшему изменению соотношения сил на фронте в пользу советских Вооруженных сил,

⁴ Курская битва (5 июля — 23 августа 1943 г.). С. 12.

⁵ Там же. С. 15–28.

⁶ Там же. С. 24.

⁷ Там же. С. 29–47.

окончательно закрепила за ними стратегическую инициативу и создала благоприятные условия развертывания общего наступления на широком фронте. Разгром врага на «Огненной дуге» стал важным этапом в достижении коренного перелома в ходе войны, общей победы Советского Союза»⁸. Авторы статьи обоснованно показывают, что в результате Курской битвы значительно повысился уровень военного искусства советских войск. Вместе с тем, следуя принципам объективности, они отмечают: «При проведении Курской битвы имели место и существенные недостатки, отрицательно повлиявшие на ход боевых действий и увеличившие потери советских войск <...> Они были обусловлены частично тем, что к началу наступления противника разработка плана артиллерийской контрподготовки во фронтах не была завершена, т.к. разведка не смогла точно выявить места сосредоточения войск и размещения целей в ночь на 5 июля»⁹.

В качестве приложения к статье опубликован целый комплекс источников. В него вошли: «Описания оборонительных действий 2-й танковой армии в Орловско-Курской операции» с различной датировкой, боевое донесение командующего 5-й гвардейской танковой армией П. А. Ротмистрова от 12 июля 1943 г., донесение Г. К. Жукова И. В. Сталину от 13 июля 1943 г., приказы и боевые донесения командующих войсками Брянского и Степного фронтов и др. Документы успешно дополняют основные положения статьи.

Значительный интерес представляет работа «Курская битва в документах Центрального архива Министерства обороны РФ», подготовленная начальником 2-го отдела хранения (архивного) Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО РФ) О. Д. Панковым¹⁰.

В работе представлены и проанализированы выдержки из архивных документов, характеризующих действия бронетанковых, механизированных, артиллерийских частей и соединений Центрального фронта. Отдельно рассмотрены также действия инженерных войск,

⁸ Там же. С. 24, 25.

⁹ Там же. С. 46.

¹⁰ Там же. С. 82–113.

подвижных отрядов заграждений (ПОЗ)¹¹. Многие документы ярко отражают стойкость, отвагу и отличную профессиональную подготовку советских солдат и офицеров.

Например, в отчете о действиях ПОЗ отмечено: «В ходе упорных боев с противником с 5 по 14 июля 1943 г. подвижные отряды заграждений, несмотря на огневое воздействие противника, устанавливали минные поля на курсах движения его танков и своими действиями не давали им возможности маневра, создавая впечатлительное сплошное минирование»¹².

В документах приведены конкретные примеры действий ПОЗ, действительно очень умелых и эффективных. Вот лишь один из них: «Гвардии красноармеец Джим с группой минеров обнаружил шесть немецких танков, пробиравшихся вдоль глубокой балки. Заминировав выход из балки, т. Джим с товарищами быстро передвинулся в тыл танкам и заминировал путь в балку, по которому вышли танки. Когда на первом минном поле, поставленном т. Джим, подорвался головной танк, остальные пять танков повернули с целью выйти по пройденному пути из балки, но наскочили на второе минное поле, поставленное при входе в балку, причем подорвались еще два танка. Оставшиеся танки стали искать выхода, но были подбиты артиллерией»¹³.

Помимо очерка, снабженного многочисленными выдержками и цитатами, О. Д. Панковым опубликованы копии некоторых документов и изобразительные материалы: схемы (например, схема состава ПОЗ¹⁴, схема движения вражеских танков, попавших на минные поля, поставленные красноармейцем Джим¹⁵, и др.) планы, фотоматериалы из доклада штаба артиллерии Центрального фронта (5–12 июля 1943 г.)

Второй раздел книги озаглавлен «Документы и материалы». Его открывает обширная публикация документов объединений и соединений южного фаса Курской дуги, которую подготовили С. В. Бородин (заведующая научно-исследовательским отделом Государственного

¹¹ Курская битва (5 июля — 23 августа 1943 г.). С. 89–91.

¹² Там же. С. 90.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 109.

¹⁵ Там же. С. 111.

военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле»), Ю.А. Глазунов и Н.Н. Дудина (научные сотрудники того же музея-заповедника) и Э.Л. Коршунов (начальник 43-го научно-исследовательского отдела (военной истории Центрального региона РФ) НИИ(ВИ) ВАГШ ВС РФ)¹⁶. Представленные документы (из фондов ЦАМО РФ) снабжены комментариями и пояснениями.

За этой, довольно обширной, публикацией в сборнике опубликован «Перечень объединений, соединений, частей и учреждений, принимавших участие в Курской битве»¹⁷. Перечень это был разработан на основании донесений о боевом и численном составе фронтов и армий за июль-август 1943 г. и составлен по организационному принципу (фронт, армия, корпус, дивизия, бригада, полк). В него вошли также военные учреждения, в т. ч. госпитали.

Перечень был утвержден 30 сентября 1993 г. начальником Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации М. Колесниковым. Он весьма ценен как справочный источник для исследователей Курской битвы и Великой Отечественной войны в целом.

В сборник вошли публикации документов, посвященных Курской битве, из трех областных архивов, которые словно объединяют собой «Огненную дугу». Документы из Государственного архива Орловской области были подготовлены к публикации. Л. М. Кондаковой (заведующая отделом использования и публикации документов ГАОО)¹⁸.

Обширный и разнообразный комплекс документов представлен в сборнике сотрудниками Государственного архива Курской области: О. А. Аргуновым, В. В. Раковым, О. А. Черниковым¹⁹. Они ярко свидетельствуют о том вкладе, который вносили в борьбу с агрессором не только войска, но мирные граждане территорий, оказавшихся в зоне военных действий, о тяготах, выпавших на их долю. Например, драматическую, сложную ситуацию отражают документы об отселении граждан из 25-километровой прифронтовой

¹⁶ Там же. С. 118–152.

¹⁷ Там же. С. 153–162.

¹⁸ Там же. С. 163–213.

¹⁹ Там же. С. 214–244.

полосы в июне 1943 г. В докладной записке заместителя председателя Исполкома Курского областного Совета депутатов трудящихся Р. Ф. Ансона, сообщается и о сопротивлении некоторых жителей выселению, что повлекло их уголовное преследование²⁰.

Документы из фондов Государственного архива Белгородской области, подготовленные к печати А. А. Пчелиновым-Образумовым, охватывают различные проблемы, связанные с событиями Курской битвы на ее территории²¹. Эти материалы успешно дополняет публикация «Виртуальная выставка Государственного архива Белгородской области “Белгородчина в годы Великой Отечественной войны”»²². Здесь представлены копии документов, фрагменты газет, фотографии, фронтовые письма военнослужащих и др. Отдельный раздел выставки — «Новый порядок» и сопротивление» — посвящен вражеской оккупации и борьбе с ней²³.

Выставочные проекты, посвященные Великой Отечественной войне и Курской битве, представлены в сборнике также Государственным архивом новейшей истории Белгородской области (публикацию подготовили Е. С. Гнездилова, И. В. Мирошниченко, Т. А. Цыбенко)²⁴.

Особый, обширный и богатый материалом, раздел сборника носит наименование «Музеи Курской битвы». Содержание раздела даже несколько шире названия и включает различные аспекты истории увековечивания Курской битвы, подвигов советских солдат и тружеников тыла. Среди вошедших в раздел статей и материалов: «Орловский военно-исторический музей. История и современность» (С. В. Широков), «Поныровский историко-мемориальный музей Курской битвы» (С. А. Будников), «Музей Курской битвы. Страницы истории» (В. В. Коровин), «Мемориал “В честь героев Курской битвы”. История и современность» (Т. П. Баканова), «Государственный военно-исторический музей-заповедник “Прохоровское поле”» (О. С. Мишкина), «Музей-диорама “Курская битва. Белгородское направление” От задумки до строительства. Современные будни» (М. Б. Кугина) и др.

²⁰ Курская битва (5 июля — 23 августа 1943 г.). С. 232, 233.

²¹ Там же. С. 246–252.

²² Там же. С. 254–280.

²³ Там же. С. 262–271.

²⁴ Там же. С. 282–294.

В последнем из названных очерков говорится: «В бронзе, граните, мраморе, увековечена память обо всех, кто самоотверженно защищал свое Отечество, а также о тех сражениях, в которых российские воины покрыли себя неувядаемой славой...»²⁵. Эти слова относятся, конечно, ко всем мемориалам и музеям Курской дуги. Однако очерки дают также убедительные примеры тяжелого и благородного труда историков, художников, музейных работников, вложенного в памятники, мемориалы, музейные экспозиции.

Ю. В. Карюкина (главный хранитель фондов музея «Мемориал Победы» в Красноярске) и А. С. Карасенко (специалист по экспозиционной и выставочной деятельности Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле») опубликовали в сборнике интересный очерк «Редкий кадр. Курская битва в объективе фотокара И. Б. Венюкова» и подборку фотографий. Эту работу также сопровождают интереснейшие фотографии.

Издание вообще хорошо иллюстрировано, причем в нем опубликованы фотоматериалы из многих архивов. К книге прилагается электронный носитель информации (диск DVD-R), на котором представлены: библиография по истории Курской битвы (свыше 6500 наименований монографий, мемуаров, статей и пр.), документы (276 ед., в том числе фотографии военного периода), иллюстративный ряд (фотоматериалы — свыше 800 кадров), видеосюжеты о Государственном военно-историческом музее-заповеднике «Прохоровское поле», а также видеосюжеты о Кривцовском мемориале, о командном пункте 16-й стрелковой дивизии в Орловском Полесье, и месте подвига Героя Советского Союза А. М. Ломакина, которые расположены на северном фланге Курской дуги (в Орловской обл.).

Издание рассчитано как на специалистов в области военной истории, так и на всех, интересующихся историей Великой Отечественной войны, прошлым Отечества. Оно будет полезно как ученым, так и учителям истории в школах, студентам и школьникам. Вне всякого сомнения, оно займет достойное место в воспитательной работе с военнослужащими Вооруженных сил Российской Федерации.

²⁵ Там же. С. 388.

С. В. Бородина

*заведующая научно-исследовательским
отделом Государственного военно-
исторического музея-заповедника
«Прохоровское поле»*

Е. Ю. Костенко

*научный сотрудник научно-
исследовательского отдела
Государственного военно-исторического
музея-заповедника «Прохоровское поле»*

**«Выиграли один бой, думайте о другом...»
(о военно-историческом труде
«Ватутин: связь времен»)**

В 2018 г. в нашей стране повсеместно проходят мероприятия, посвященные юбилею победы Красной Армии в Курской битве. Проводятся конференции и выставки, издаются книги, монографии и очерки, посвященные этому значительному событию в Великой Отечественной войне и его непосредственным участникам. Не стала исключением короткая, но яркая жизнь нашего земляка, уроженца Белгородской области (в современных ее границах), Героя Советского Союза генерала армии Николая Федоровича Ватутина.

Вышла в свет документально-историческая книга «Ватутин: связь времен»¹ авторов-составителей В. М. Журахова² и А. В. Ка-

¹ Ватутин: связь времен. Военно-историческое издание / авт.-сост.: В. М. Журахов, А. В. Кавылин. Белгород: Издательство «Зебра», 2018. 180 с.

² Журахов Василий Михайлович — военный писатель. Член Союза писателей России, член Союза журналистов России, член Российского военно-исторического общества. Прошел нелегкий путь от рядового внутренних войск МВД СССР до полковника милиции. С 1998 г. по 2006 г. служил в органах внутренних дел на различных руководящих должностях. По заданию руководства В. М. Журахов неоднократно выезжал в служебные командировки в горячие точки. Награжден медалью «За отвагу», медалью «За боевое содружество», медалью «Патриот России» и др.

вылина³. Вот что о данной работе сказано во вступительном слове губернатора Белгородской области Е. С. Савченко: «В издании представлены документальные факты жизненного пути нашего соотечественника, свидетельства очевидцев тех грозных и славных вех — соратников, друзей и близких родственников выдающегося полководца. В этой связи книга буквально “дышит” эпохой, из первых уст передает атмосферу военного лихолетья, дает понимание твердых морально-нравственных принципов наших дедов и прадедов, ценой жизни отстаивавших независимость Родины, что так важно знать, ценить и понимать следующим поколениям россиян»⁴.

Новый труд является «...исследовательским духовно-патриотическим проектом Белгородского регионального отделения Российского военно-исторического общества, в частности, его активных членов Василия Журахова и Александра Кавылина. В нем на основании рассекреченных архивных документов показаны неизвестные страницы из биографии выдающегося военачальника генерала армии Н. Ф. Ватутина. Данная книга иллюстрирована фотографиями и документами, относящимися к различным периодам боевого пути Н. Ф. Ватутина и его гибели от рук бандеровцев»⁵, — отмечает во вступительном слове председатель Белгородского регионального отделения Российского военно-исторического общества В. Н. Потрясаев.

Прежде чем перейти к детальному рассмотрению нового издания, посвященного Николаю Федоровичу Ватутину, необходимо отметить, что это уже не первая работа авторов. Так, в 2015 г. вышел фотоальбом «Генерал армии Н. Ф. Ватутин: фотолетопись героизма и побед»⁶. Много лет Василий Михайлович Журахов собирал материалы и изучал фонды различных архивов, посвященные выдающе-

³ Кавылин Александр Викторович — директор ООО «Зебра», совместно с В. М. Жураховым участвовал в работе над рядом исторических изданий, член Российского военно-исторического общества.

⁴ Ватутин: связь времен. Военно-историческое издание, 2018. С. 4.

⁵ Там же. С. 5.

⁶ Генерал армии Н. Ф. Ватутин: фотолетопись героизма и побед: фотоальбом. Белгород, 2015. 76 с.

муся полководцу, обнаружив свои исследования в книге «Генерал Ватутин: тайна гибели»⁷.

Исследование биографии генерала Н. Ф. Ватутина продолжилось, и новые интересные факты вошли в рассматриваемое нами издание «Ватутин: связь времен». Книга состоит из восьми глав, приложения, списков использованной литературы, терминов, аббревиатур и сокращений, снабжена примечаниями, ориентирующими читателя в сложных условиях военного времени.

В первой главе «Ступени военной службы» прослеживаются основные даты биографии и ключевые вехи военной карьеры Николая Федоровича, от рождения 16 декабря 1901 г. в селе Чепухино Валуйского уезда Воронежской губернии по ноябрь 1943 года.

Вторая глава «Родина и родные — в опасности» посвящена началу Великой Отечественной войны и жизни земляков Ватутина в период оккупации. Обыкновенными солдатами воевали призванные в Красную Армию родные братья Николая Федоровича — Афанасий, Павел и Семен. Нелегкой была и доля матери Ватутина — Веры Ефимовны, и сестер — Матрены, Дарьи и Елены, находившихся на оккупированной территории, если бы их обнаружили — то не пощадили бы. Сам же Ватутин не знал, где находятся его близкие, помочь им ничем не мог. Вера Ефимовна жила в постоянном страхе, ожидая своей участи. Ее и дочерей могли включить в списки семей советско-партийного актива, отправить на работу в Германию и т. д. Перед партизанами Валуйского района была поставлена задача не допустить гибели семьи полководца, и эта задача была выполнена.

Несмотря на то, что село Чепухино было освобождено в январе 1943 г., Николай Федорович уже не мог, как это было до войны, просто так приехать в гости к матери. Преодолевая трудности военного времени, 28 марта 1943 г. Ватутину удалось посетить своих родных и об этом повествуется в третьей главе «Последний раз в родном селе». В этот приезд состоялась последняя встреча Ватутина с земляками, во время которой Николаю Федоровичу рассказали

⁷ Журахов В. М. Генерал Ватутин: тайна гибели. Белгород: Константа, 2013. 102 с.

о расстреле председателя колхоза М. В. Щеголева, о жизни в оккупации, попросили его оставить трофейных коней на время посевной. Разговор с земляками получился долгий и душевный. Мама полководца угощала сына его любимым блюдом — жареной картошкой на сале. «Сидя напротив и не сводя глаз с Коленьки, она испытывала приятное волнение. Но материнское сердце не подсказало ей, что это была их последняя встреча»⁸.

До разгрома захватчиков было еще далеко. Генералу армии Н. Ф. Ватутину было предопределено командовать Воронежским фронтом в предстоящем сражении на Курской дуге, прохоровском плацдарме, ставшем впоследствии Третьим ратным полем России. Событиям Курской битвы посвящена следующая, четвертая глава «Ватутинская стратегия побеждать», начинающаяся с анализа стратегической обстановки, сложившейся к лету 1943 года. Главу продолжает описание штаба и его дислокации, находящегося на этом месте в настоящее время музея «Командный пункт Воронежского фронта»⁹, часть экспозиции которого посвящена работе штаба, раскрывает его структуру, работу управлений, отделов и служб. От квалифицированной работы штаба фронта зависело, насколько скрупулезно и грамотно готовится та или иная операция, насколько оправданы будут потери. Значительный акцент в книге делается на деятельности сотрудников штаба: начальника штаба генерал-майора С. П. Иванова, майора П. Д. Будаковского, капитана Ю. А. Степанова, майора В. Г. Конюшевского, майора В. С. Терехова.

⁸ Ватутин: связь времен. Военно-историческое издание, 2018. С. 26.

⁹ Историко-мемориальный музей «Командный пункт Воронежского фронта» был открыт решением Пристенского районного исполнительного комитета в честь празднования 40-летия Победы в Курской битве по инициативе райвоенкома А. Б. Логвинова. В 1992 г. ему было присвоено звание «Народный», в 1994 г. — преобразован в государственный историко-мемориальный музей, с 2003 г. является филиалом Курского областного краеведческого музея. Фонды музея насчитывают более 1000 ед. хр., экспозиционная площадь — 152 кв. м. К музею примыкает мемориальная площадь, на которой установлен бюст командующего Воронежским фронтом Н. Ф. Ватутина, танк Т-34, артиллерийские орудия.

Штаб Воронежского фронта управлял подчиненными войсками во время битвы на Курской дуге, поддерживал непрерывную связь с армиями и дивизиями фронта, а также со Ставкой ВГК, организовывал взаимодействие и всестороннее обеспечение войск. Помимо управленческой работы, не менее важным направлением деятельности командующего фронтом были его непосредственные контакты с подчиненными командующими, командирами, войсками. Николай Федорович часто выезжал на боевые позиции, изучал реальное настроение в войсках, оказывал помощь в поднятии боевого духа бойцов. Для своевременного обеспечения войск фронта за 32 суток была построена железная дорога Старый Оскол — Ржава. Командующий от имени Военного совета Воронежского фронта поздравил строителей с трудовым подвигом.

Далее в главе прослеживается ход боевых действий, приводятся выдержки из наградных листов отличившихся в боях под Прохоровкой танкистов — лейтенантов А. А. Завьялова, И. П. Бондаренко и других.

Отметим тот факт, что на страницах красноармейской газеты «За честь Родины» от 30 сентября 1943 г. в статье майора В. Ермилова Прохоровское поле впервые сравнивается со знаменитым Бородинским сражением: «...вечно будет жить память о героях Прохоровской битвы, положившей начало освобождению золотой Украины. И, как героям Бородина и Полтавы, народ воздвигнет героям Прохоровской битвы величественный памятник. Памятник победы и вечной славы!»¹⁰

Главу завершает переписка Н. Ф. Ватутина с его земляками. Разумеется, полководческий вклад нашего земляка Николая Федоровича Ватутина в дело защиты Родины не мог остаться незамеченным. В августе 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР генерал армии Н. Ф. Ватутин «за срыв наступления гитлеровских войск на Курской дуге и освобождение городов Белгорода, Орла и Харькова» был награжден орденом Кутузова I степени.

Не случайно продолжением событий Курской битвы стала следующая глава «Связист командующего». Героем данной главы

¹⁰ Ватутин: связь времен. Военно-историческое издание. С. 54.

стал Павел Васильевич Крылов, участвовавший в войне с 22 июня 1941 г. и доживший до Дня Победы. Уроженец Белгородской области обеспечивал во время Курской битвы связь генерала Н. Ф. Ватутина и офицеров штаба с соединениями и частями фронта. В книге приводятся его воспоминания, связанные с Ватутиным. Эти материалы органично дополняют ранее изложенные в книге события.

Большой интерес исследователей вызывают последние месяцы жизни Ватутина. В данной работе есть глава с красноречивым названием «Тайна гибели», освещающая события через рассмотрение документов и архивных источников. Общеизвестно, что 29 февраля 1944 г. Н. Ф. Ватутин совершал объезд войск и на окраине села Милятын Острогорского района был обстрелян боевиками Украинской повстанческой армии (УПА). В ходе боя Николай Федорович был тяжело ранен и 15 апреля скончался.

В главе скрупулезно рассмотрены следующие моменты: выбор маршрута следования кортежа; состав банды, напавшей на генерала; причины ненадлежащего лечения. Приводятся как официальные данные, так и выдержки из документов, объяснительных и оперативных сводок. Ознакомившись с изложенными в книге фактами и материалами, читатель не только получит разноплановую информацию, но и сможет сделать свои предположения о том, можно ли было спасти Николая Федоровича, и в чем же истинная причина трагического финала выдающегося полководца.

Последние главы книги поведают читателю о создании, экипаже и боевом пути танка Т-34 «Генерал армии Ватутин», а также о создании дома-музея Н. Ф. Ватутина.

Книга «Ватутин: связь времен» смелыми дизайнерскими решениями богато проиллюстрирована фотографиями и документами из фондов архивов и музеев страны и предназначена для широкого круга читателей. Документы опубликованы с сохранением стилистических особенностей, орфографии и пунктуации оригиналов.

Наибольшую ценность изданию придает размещенное в нем личное дело генерала армии Н. Ф. Ватутина. Василий Михайлович Журахов ознакомился с ним в Главном управлении кадров

Министерства обороны Российской Федерации в декабре 2011 г., после получения соответствующего официального разрешения. Читатели могут обратиться к пожелтевшим от времени аттестациям, характеристикам, представлениям к очередным воинским званиям и рядом других, не менее интересных и уникальных документов, о том, как складывалась блистательная военная карьера генерала армии Н. Ф. Ватутина.

Отметим качество книги как в плане содержания, так и оформления издания. Еще один интересный факт: во время войны земляки Ватутина, жители села Чепухино (ныне Ватутино Валуйского района Белгородской обл.) собирали средства на создание танка Т-34 «Генерал армии Ватугин», их потомки, когда работа над этой книгой близилась к завершению, внесли свою посильную помощь в ее издание.

Помнить о прошлом, чтобы строить будущее...

Ю. А. Глазунов
*научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Государственного военно-исторического
музея-заповедника «Прохоровское поле»*

Находка и ее атрибуция: германский танк Т-IV с хутора Рынди́нка

В начале августа 2017 г. поисковиками белгородского клуба «Огненная Дуга»¹ на территории Прохоровского района, недалеко от хутора Рынди́нка, были найдены части корпуса, башни, двигателя и трансмиссии немецкого танка, разбросанные от взрыва в радиусе нескольких десятков метров. Чтобы установить тип бронеемкого объекта, к какой танковой дивизии вермахта он принадлежал, когда и кто его уничтожил, нужно было сопоставить и проанализировать боевые донесения, оперативные сводки, политдонесения и журналы боевых действий воинских частей, принимавших участие в боевых действиях на территории района с 12 по 20 июля 1943 г. в районе хутора Рынди́нка, причем как наших, так и немецких.

В результате изучения документов был сделан вывод — этот танк входил в состав 27-го танкового полка 19-й танковой дивизии 3-го танкового корпуса вермахта и был подбит в июле 1943 г. артиллеристами 11-й гвардейской механизированной бригады 5-го гвардейского механизированного корпуса.

В 4 часа 12 июля 3-й танковый корпус перешел в наступление в направлении Прохоровки с юга, из района Ново-Оскочное, Казачье². В состав корпуса входили три танковых дивизии — 6, 7,

¹ «Огненная Дуга» — историко-поисковый клуб, был образован в 1996 г. Осуществляет поиск воинов, павших при защите Отечества, их родственников, а также организует и проводит торжественное захоронение останков в местах военных мемориалов с отдаванием воинских почестей. Руководитель — А. И. Шевченко.

² *Афанасьев А. Г.* Битва под Курском. Т. 1. М.: Военное издательство Министерства Вооруженных Сил СССР, 1946. С. 206.

и 19-я. В ночь на 12 июля передовые части 6 тд захватили с. Казачье. С рассветом подразделения дивизии ворвалась в с. Ржавец и сумели захватить небольшой предмостный плацдарм и мост через р. Северский Донец. Согласно журналу боевых действий 19 тд «73 и 74 гр[енадерские] м[оторизованные] п[олки] приняли от 6 тд предмостья у Ржавец и расширили его»³, а основной удар 6-я танковая дивизия нанесла в направлении сел Выползовка и Авдеевка. Пока нашими саперами не был взорван мост, противнику удалось переправить несколько танков на правый берег р. Северский Донец и развить наступление. Из оперсводки 26 гв. тбр на 6.00 13.07.1943 г.: «В 8.00 12.7. 6 танков с автоматчиками противника переправились через р. С. Донец в районе Ржавец и овладели Рындинка <...> В 13.00 противник группой танков (6 [ед.] с автоматчиками овладел Шипы»⁴.

С 12 по 15 июля 1943 г. в районе населенных пунктов Шипы и Рындинка немецким войскам противостояла 11 гв. мбр 5 гв. мк. В бой за д. Шипы бригада вступила с ходу вместе с 54-м гвардейским отдельным танковым полком. В 15.25 12.07.1943. г. 11 гв. мбр овладела Шипы, в 19.00 — Рындиной⁵.

Четверо суток гвардейцы сдерживали противника, отражая до восьми атак в день, бои доходили до рукопашных схваток. По свидетельству местных жителей, х. Шипы и Рындины по несколько раз в день переходили от наших войск к немецким и наоборот. Из политдонесения 11 гв. мбр за 13 июля: «Боем и опросом пленных установлено, что Рындино обороняет 74 гренадерский полк 19 тд. Левее его 73[-й гренадерский полк]. Кроме того, в селе 15 средних танков и 7 Т-6 (тигр). В селе Ржавец закопаны в землю и используются как неподвижные огневые точки 40 танков»⁶.

В документах бригады есть сведения о сожженных и подбитых артиллеристами (45-мм орудия) и бронебойщиками (14,5-мм

³ *Ащеулов О.Е., Лобанов А.В.* 19-я танковая дивизия Вермахта на Курской дуге // Военно-исторический журнал. 2009. № 1. С. 29.

⁴ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО РФ). Ф. 3107. Оп. 1. Д. 20. Л. 16.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 42. Л. 6.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4982. Д. 21. Л. 6.

противотанковые ружья) немецких танках. Многие из них были отмечены правительственными наградами. Из наградного листа командира 3-й батареи артиллерийского дивизиона 11 гв. мбр гвардии старшего лейтенанта Захарова Ивана Федоровича: «15.7.1943 г., выкатив орудия на открытую огневую позицию, начал расстреливать в упор немецкие танки в х. Рынди́нка. В результате этого боя уничтожено 3 немецких танка. Достоин правительственной награды ордена “Красная Звезда”»⁷.

Данные о потерях в танках есть и в немецких документах. Из журнала боевых действий 19 тд за 15 июля 1943 г.: «Богатая оврагами местность предоставляла широкие возможности для противотанковой обороны, в частности, для засад с фланкирующими противотанковыми орудиями, которыми были уничтожены четыре танка из группы Циммермана возле оврага, примыкающего с северо-запада Шипы к долине р. С. Донца»⁸.

Если взглянуть на карту, это как раз то место, где и были найдены части бронелистов и башни, узлов и механизмов немецкого танка. По характеру изогнутости бронеплит видно, что взрыв большой мощности произошел внутри танка. Наши артиллеристы нанесли бронее объекту такие повреждения, что у противника не хватило ни сил, ни средств на восстановление или эвакуацию Т-IV. В сложившейся обстановке они предпочли подорвать танк, чтобы он не достался нашим войскам, и это сделали скорее всего немецкие саперы.

Когда сохранившиеся части танка были привезены в Прохоровку и выложены по отдельности на территории танкодрома Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле», стало очевидно, что это немецкий танк Т-IV (Pz. IV). После совместного осмотра поисковиками и сотрудниками музея было сделано предположение, что, скорее всего, это части немецкого танка Т-4 G.

Оставалось только подтвердить или опровергнуть это предположение. На сохранившихся лобовом и бортовом бронелистах корпуса танка есть следы от попадания бронебойных и подкалиберных снарядов 45-мм орудий. Бронебойные снаряды наших «сорокопятков»

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 2332. Л. 13.

⁸ *Ащеулов О. Е., Лобанов А. В.* Указ. соч. С. 29.

не смогли пробить немецкую броню, а от попадания подкалиберного есть сквозное отверстие. По результатам баллистического провешивания⁹ была определена позиция противотанкового орудия примерно в 120–150 м от танка в районе луга между берегом реки и полем, где 3 января 2018 г. были обнаружены останки командира расчета 45-мм противотанкового орудия ст. сержанта Белова¹⁰. Среди привезенных частей было два направляющих колеса, у нас они называются ленивцами. Такие направляющие колеса использовались на танках Т-IV четырех модификаций: F1, F2, G, H¹¹. Характерными чертами башни танка Т-IV модификации G является отсутствие смотровых щелей по бортам башни и впереди — у заряжающего. Среди привезенных частей танка было два бортовых листа башни без щелей наблюдения. После тщательного осмотра находки был найден и лобовой фрагмент башни. Взрывом его разорвало на две части. С правой стороны отсутствовал лючок для приборов наблюдения. Чтобы окончательно удостовериться что это части танка Т-IV G, были измерены толщины лобового и бортового бронелиста.

Толщина брони немецких танков Pz. IV, мм¹²

Модификация	F1	F2	G	H
Корпус				
лоб	50	50	50	80
борт	20+20	20+20	30	30
корма	20	20	20	20
Башня				
лоб	50	50	50	80
борт	30	30	30	30
корма	30	30	30	30

⁹ Определение траектории полета снаряда.

¹⁰ Писанков В.Г. 1943 — год коренного перелома в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг. Сборник материалов научно-практической конференции. Белгород: ЛитКараВан, 2018. С. 91.

¹¹ Бяратинский М. Броня Гитлера. Все танки III рейха. М.: Язуза, 2014. С. 345.

¹² Приводится по: Бяратинский М. Броня Гитлера. Все танки III рейха. С. 348.

Толщина лобового составила 50 мм, что соответствует модификациям F2 и G. У модификации H она составляет 80 мм. Толщина бортового бронелиста составила 30 мм, что соответствует модификации G, а у модификации F 2 — 20 мм. Таким образом, можно сделать вывод, что найденные недалеко от Рындинок части бронекорпуса и башни принадлежат немецкому танку Pz IV Ausf G 19 тд, который был подбит артиллеристами 11 гв. мбр 5 гв. мк.

Уже в тот день, когда был найден немецкий танк, и позднее в СМИ и сети интернет появились сообщения, что «до начала Курской битвы танк уже успел повоевать в Северной Африке и уже оттуда был переброшен на Восточный фронт. Об этом говорит песочный окрас его брони». Это предположение ошибочно. Действительно, бронетехника, предназначавшаяся для отправки в африканский корпус, окрашивалась в желто-коричневый цвет. Из-за больших потерь на советско-германском фронте германскому командованию пришлось перебросить часть ее не в Африку, а на Восточный фронт. Но произошло это летом 1942 г., и эти бронетанковые части принимали участие в боевых действиях на территории Крыма и Северного Кавказа. А уже в феврале 1943 г. для всей бронетехники Германии был введен новый основной цвет защитной окраски — грязно-желтый¹³ и два дополнительных: оливково-зеленый и красно-коричневый, которые наносились в полевых условиях для камуфлирования подвижных объектов в зависимости от ландшафта местности. В первую очередь перекрашивалась техника танковых и автомобильных частей. При проведенном детальном осмотре лакокрасочного покрытия под слоем краски темно-желтого цвета был обнаружен красный — цвет грунтовки. Следовательно, эта боевая машина была изначально окрашена в этот цвет на заводе.

Еще одной причиной причисления найденного танка к африканскому корпусу стал его опознавательный знак, хорошо сохранившийся на кормовом бронелисте, — черный крест с белой окантовкой. Это так называемый «Valkenkreuz» — балочный крест. Действительно, такой вариант креста наносился на германскую

¹³ Коломиец М., Мощанский И. Камуфляж германской техники 1939–1945. М.: Экспресс, 2005. С. 24.

технику в Северной Африке с февраля 1941 года. Но, опять же, в феврале 1943 г. для всей немецкой военной техники стандартным опознавательным знаком становится африканский вариант креста — черный с белой окантовкой. С этого же времени устанавливаются и стандартные размеры креста: 20 см в ширину и 25 см в высоту. В таком виде он просуществовал на немецкой военной технике вплоть до конца войны¹⁴. На найденном бронелисте опознавательный знак был нанесен нестандартно — 24 см в ширину и 24 см в высоту. 19-я танковая дивизия зимой 1943 г. принимала участие в боевых действиях на территории Донбасса и под Харьковом. Танк успел поучаствовать в зимних боях и был подбит или подорвался на противотанковой mine. Об этом свидетельствует сохранившаяся на корме белая камуфляжная краска и катки с резиновыми бандажами трех разных фирм производителей: «SEMPERIT», «VORVERK» и «CONTINENTAL». Вероятно, они были поставлены во время ремонта. Танки Pz IV Ausf G изготавливались на немецких заводах с мая 1942 г. по июнь 1943 г. Всего было выпущено 1687 единиц¹⁵.

На левом боковом бронелисте башни можно рассмотреть тактический номер — 722. В немецкой армии система нумерации боевых машин была довольно простой и состояла из трехзначного номера, который наносился на башню или корпус танка. Первая цифра обозначала номер роты, вторая — номер взвода, а третья — номер машины во взводе¹⁶. Таким образом, тактический № 722 обозначал: седьмую роту, второй взвод и вторую машину во взводе. В начале Великой Отечественной войны немецкий танковый полк состоял из двух танковых батальонов. В каждом батальоне было по четыре роты, а рота состояла из четырех взводов. Хотя в годы войны количество рот, взводов и число танков в них неоднократно менялось, такая система нумерации сохранялась до конца войны.

¹⁴ Коломиец М., Мощанский И. Камуфляж германской техники 1939–1945.

¹⁵ Чемберлен П., Дойл Х. Полный справочник немецких танков и самоходных орудий Второй мировой войны. М.: Астрель, 2008. С. 97.

¹⁶ Коломиец М., Мощанский И. Указ. соч. С. 34.

Несмотря на качественное превосходство модернизированных Т-IV, новых германских танков Т-V «пантера» и Т-VI «тигр», они не помогли германским полководцам выиграть Курскую битву. Как говорили наши воины, в июле 1943 г. был сломлен хребет «фашистского зверя» и разгромлен весь этот «зверинец». Здесь уместно вспомнить слова нашего знаменитого полководца князя Александра Невского: «Кто к нам с мечом придет, тот от него и погибнет». Изъеденные коррозией фрагменты найденного немецкого танка могут послужить наглядным примером, что может произойти с теми, кто и в настоящее время не оставляет попыток и разрабатывает планы по завоеванию, расчленению и порабощению нашей страны.

Н. Н. Писаренко

*старший научный сотрудник отдела
развития и ИТГБУК «Белгородский
государственный историко-
художественный музей-диорама «Курская
битва. Белгородское направление»»*

Герои танкового батальона через призму диорама «Огненная дуга»

Белгородский государственный историко-художественный музей-диорама «Курская битва. Белгородское направление» был открыт в городе Белгород для посетителей 4 августа 1987 года. Главный экспонат музея — это самая крупная в России диорама «Огненная дуга». В основу художественного полотна картины положено легендарное танковое сражение в районе железнодорожной станции Прохоровка 12 июля 1943 года, победа в котором 75 лет назад стала переломным рубежом в ходе Курской битвы на Белгородском направлении 5 июля — 23 августа 1943 года.

Создание диорама было поручено знаменитой Студии военных художников им. М. Б. Грекова (г. Москва). Творческую группу возглавил народный художник РСФСР Николай Бут. В нее вошли в будущем народные художники России Геннадий Кириллович Севостьянов и Виктор Николаевич Щербаков, а также художник Михаил Сычев. Научным консультантом был назначен старший научный сотрудник Института военной истории Министерства обороны СССР, кандидат исторических наук, участник Курской битвы, автор книг по истории сражений на Курской дуге полковник Григорий Автономович Колтунов.

Уникальный цельнотканый холст площадью 1005 м², на котором нет ни одного шва, стал прекрасной основой для того, чтобы запечатлеть на года общую картину грандиозного встречного танкового сражения армий советской и немецкой сторон на прохоровской земле в июле 1943 года, показать размах, накал боёв, воинское мастерство, мужество и массовый героизм танкистов, пехотинцев,

артиллеристов, летчиков, бронбойщиков, связистов, медиков Красной Армии.

На диораме художники воспроизвели достоверные события, подвиги участников сражения, которые зритель обозревает с высоты 252,2, севернее железной дороги Белгород-Прохоровка, в полосе боев 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии (командующий армией — генерал-лейтенант Павел Алексеевич Ротмистров)¹.

Отважно действовал командир танковой роты 362-го танкового батальона 25-й танковой бригады старший лейтенант Алексей Егорович Пальчиков. Его образ показал в левой части полотна. Это он призывает воинов, поднимая руку с пистолетом вверх, и ведет их в атаку. В бою был подбит танк командира роты Пальчикова. Спешившись, танкисты приняли бой с вражескими автоматчиками. Пальчиков сам лично повел в атаку группу бойцов, но вражеская пуля оборвала жизнь молодого офицера. Посмертно награжден Орденом Отечественной войны II степени. В честь мужественного и отважного танкиста через некоторое время именем «Алексей Пальчиков» был назван лучший танк батальона (командир танка лейтенант С. А. Данельян)².

Этот эпизод положил начало исследованиям истории 362-го отдельного танкового батальона в поисках воспоминаний ветеранов или изображения танка.

11 июля 1943 года под Прохоровку в район с. Ольховатки на направлении немецкого удара прибыла 25-я танковая бригада, которая снялась из с. Шубное Воронежской области 7 июля и совершила большой марш протяженностью более 200 км.

12 июля 362-й отдельный танковый батальон в составе 38 танков Т-70 выполнял задание наступать по маршруту: лес — хутор Сторожеево — совхоз «Комсомолец» — Ивановские Выселки. В ходе наступления батальон встретил сильный артогонь и активное

¹ История музея // Сайт музея-диорамы «Курская битва. Белгородское направление» [Электронный ресурс]. 2018 г. URL: http://www.31md.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=66&Itemid=74 (дата обращения 02.08.2018 г.)

² *Егоров П. Я., Кривоборский И. В., Ивлев И. К., Рогалевиц А. И.* Дорогами побед (Боевой путь 5-й гвардейской танковой армии). М.: Воениздат, 1969. С. 39.

противодействие противника. При значительных потерях занял оборону юго-восточнее хутора Сторожевое в 10 км от железнодорожной станции Прохоровка³.

Командир батальона майор Георгий Афанасьевич Мясников, подавая личный пример мужества, дважды раненый, сгорел в своём танке. Был представлен к высокой правительственной награде — Орден Отечественной войны I степени посмертно. В наградном листе указаны итоги боев 12 июля 1943 года: «Силами батальона было уничтожено 3 немецких танка “Тигр”, 8 средних, легких танков, 15 противотанковых орудий, 26 минометов, 42 пулемета, 17 автомашин с грузом и до 400 солдат, офицеров противника»⁴. Ранее, кроме наградных документов, доступная информация о командире была о месте его захоронения. Мясников захоронен на легендарной прохоровской земле в братской могиле села Карташевка вместе с 959-ю солдатами и офицерами Красной Армии.

В год 75-летнего юбилея Курской битвы научными сотрудниками музея-диорамы были направлены запросы по форме «розыск, установлении судьбы, места захоронения военнослужащего» в Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации для продолжения исследования биографий участников сражений на Курской дуге. 5 июля 2018 года на почту учреждения пришел DVD-диск «Несекретные архивные документы участника Курской битвы майора Мясникова Г. А.». Это предмет впоследствии был принят в научно-вспомогательный фонд музея-диорамы.

Особый интерес на диске представляла электронная копия «Личного дела» майора, которое открывает значимые страницы его биографии.

Георгий Афанасьевич Мясников родился в городе Белгород в 1913 году в семье рабочего железнодорожного депо на улице Зареченской. Это соседняя улица с местом расположения в наши дни

³ Егоров П. Я., Кривоборский И. В., Ивлев И. К., Рогалевич А. И. Дорогами побед. С. 38.

⁴ Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. 2010. Дата обновления: 18.06.2018. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=20459381&tab=navDetailManAward> (дата обращения: 02.08.2018 г.).

музея-диорамы, посвященного героям Курской битвы. Мясников был призван в ряды Красной Армии в 1932 году Белгородским РВК, а через год окончил Саратовское бронетанковое училище имени 1 Мая. В 1934 году — командир взвода 1 танкового батальона 13 механизированной бригады Московского военного округа. В период с 1935 по 1941 год — танковый техник, затем воентехник 1 ранга 1 танкового батальона 16 танковой бригады Белорусского военного округа. В/ч № 6501. К началу Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — слушатель 3-го курса Военного факультета Московского Гидрометеорологического института, парторг партийной организации курса. Имел положительные характеристики и с места службы, и из института. На фронте с 1941 года. В 1942 году капитан Мясников, командир 362-го танкового батальона 25-й танковой бригады Западного фронта, награжден Орденом Красного Знамени за удачные действия у деревни Ельня, в период с 7 по 19 августа 1942 года во время Ржевско-Сычевской наступательной⁵.

Вторая награда — Орден Отечественной войны II степени — была вручена дочери героя Пакуленко Эллионоре Георгиевне лишь в 2011 году, проживающей на тот момент в Хабаровском крае. В настоящее время в доме на улице Зареченской, где родился Георгий Афанасьевич, живут потомки его брата.

В дни 50-летия Курской битвы, 4 августа 1993 года, в музее-диораме была открыта постоянно действующая экспозиция «На земле опаленной». Над ее созданием работали научные сотрудники музея в творческом содружестве с авторским коллективом Санкт-Петербургского комбината живописно-оформительского искусства под руководством В. М. Пискунова. Её главное назначение — передать события Курской битвы через истории героев. В залах представлены личные вещи, фотографии, награды и документы советских воинов тех далеких дней. Вскоре и фотография из личного дела майора Георгия Афанасьевича Мясникова, погибшего 12 июля 1943 года

⁵ Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. 2010. Дата обновления: 18.06.2018. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=11618966&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 02.08.2018 г.).

в боях у железнодорожной станции Прохоровка в 50 километрах от родного города, займет достойное место в экспозиции музея. А посетители в ходе экскурсий, или используя аудиогид, смогут познакомиться с историей его подвига.

Благодаря исследованию и новым страницам биографии сюжет регионального телевидения об отважном командире белгородский зритель увидел уже в день 75-й годовщины Прохоровского танкового сражения — 12 июля 2018 г.

Среди архивных документов находилась электронная копия фрагментов «Истории 25 танковой бригады», составленной в 1945 году капитаном Филипповым, майорами Хасаиновым и Ледовским. Страницы боевого пути бригады были связаны с событиями Курской битвы и содержали истории подвигов танкистов 362-го отдельного танкового батальона — командира батальона, майора Г. А. Мясникова и командира танковой роты старшего лейтенанта А. Е. Пальчикова. А также изображение лучшего танка батальона с наименованием «Алексей Пальчиков» и танковым экипажем.

В истории бригады отмечены и другие отважные танкисты — старший лейтенант Мищенко, лейтенанты Коржов и Кудряшев, сержант мотострелкового батальона Скворцов, которые станут предметом следующих исследований.

С. К. Дарков
*заместитель председателя Московского
областного отделения Российского
общества историков-архивистов*

Создание Суворовских военных училищ как результат военных успехов Красной Армии

Несмотря на большие военные успехи, лето 1943 года не давало однозначного ответа на вопрос: кто одержит окончательную победу во Второй мировой войне? Непомерная нагрузка на мирное гражданское население СССР оказывала отрицательное воздействие на функционирование народно-хозяйственного комплекса. К этому времени людские резервы были на исходе, и всем хорошо известно, что за станки встали совсем молодые люди, практически дети. В воинских частях и партизанских отрядах они наравне со взрослыми несли бремя воинской службы. Все это достаточно хорошо известно и правдиво изложено на основе архивных данных. Подготовка офицеров и младших командиров велась ускоренными темпами. Семнадцати-восемнадцатилетние юноши командовали взводами, ротами, батареями, служили командирами на флоте и летали в авиации. Практика показала, что в 17 лет человек вполне может управлять воинской командой.

К тому же опыт русской армии свидетельствует, что питомцы кадетских корпусов в 17 лет становились офицерами и успешно справлялись на поле боя со своими командирскими обязанностями. Особенно это было заметно во время Отечественной войны 1812 г. Яркими примерами раннего становления офицерства могут быть наши великие соотечественники М. Кутузов и Ф. Ушаков. Примечательно, что они практически одновременно окончили кадетские корпуса в Петербурге.

К 1943 г. в Красной Армии служили достаточно много питомцев дореволюционных кадетских корпусов. Некоторые встретили

Победу Героями Советского Союза. После закрытия корпусов в 1918 г. прошло не так много времени, всего 25 лет. Известно, что граф А. А. Игнатъев («50 лет в строю») к этому времени имел генеральское звание и служил в Красной Армии. В своем письме руководству страны он изложил свою идею о возрождении военных школ типа дореволюционных кадетских корпусов. По-видимому, одним из весомых аргументов послужило напоминание о возможности ранней подготовки командного состава для армии. Это мог быть надежный резерв для пополнения офицерского корпуса. К этому времени советская пропаганда активно использовала имена известных русских полководцев, а также были восстановлены офицерские звания и офицерские знаки отличия русской армии (погоны).

Письмо Игнатъева, вероятно, сыграло свою роль в подготовке и реализации соответствующего Постановления Правительства.

Сразу после окончания Курско-Орловской наступательной операции встал остро вопрос о приведении освобождённых территорий к мирному управлению. В связи с этим в Постановлении Совета Народных Комиссаров и Центрального Комитета ВКП(б) от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации» в Разделе X — «Об организации для детей воинов Красной Армии и партизан Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких оккупантов, Суворовских военных училищ, специальных ремесленных училищ, специальных детских домов и детских приёмников-распределителей» были рассмотрены вопросы размещения детей школьного возраста в учебных заведениях разного назначения и принадлежности. Предусмотрено создать следующие заведения:

а) 9 суворовских военных училищ, типа старых кадетских корпусов по 500 человек в каждом, всего 4500 человек, со сроком обучения 7 лет, с закрытым пансионом для воспитанников.

б) 23 специальных ремесленных училища со сроком обучения до 7 класса.

в) специальные детские дома на 16300 человек.

г) 29 детских приёмников-распределителей на 2000 мест.

2. Обязать НКО:

а) Сформировать в период с 1 октября по 1 декабря 1943 г.:

Краснодарское СВУ в г. Майкопе, Новочеркасское СВУ в г. Новочеркасске, Сталинградское СВУ в г. Астрахани, Воронежское СВУ в г. Воронеже, Харьковское СВУ в г. Чугуеве, Курское СВУ в г. Курске, Орловское СВУ в г. Ельце, Калининское СВУ в г. Калининне, Ставропольское СВУ в г. Ставрополе.

б) Разработать и подать к 1 октября с.г. штаты и положения о суворовских военных училищах, учебные программы и планы и укомплектовать училища руководящими кадрами и постоянным офицерским составом.

3. Обязать НКО:

а) К 1 октября с.г. отвести и отремонтировать в пунктах дислокации СВУ соответствующие помещения.

б) Разработать образцы форм воспитанников СВУ и к 15 сентября представить на утверждение СНК СССР».

Найти разработчика формы суворовцев пока установить не удалось, но точно известно, что чёрные брюки с красными лампасами заимствованы из униформы английских королевских гвардейцев, которые несут дозор у Букингемского дворца в Лондоне.

Из директивы Генерального штаба Красной Армии от 27 августа 1943 года за № орг/7/13865/с:

«Во исполнение Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) по формированию суворовских военных училищ к 15 сентября 1943 г. провести следующие мероприятия:

1. Формирование СВУ провести по штату № 017/464 численностью воспитанников 500 человек.

2. Укомплектование постоянным составом формируемых СВУ произвести к 20.9.1943 года;

а) Распоряжением начальника ГУК НКО — должности начальников училищ, их заместителей и помощников, преподавателей, командиров рот и офицеров-воспитателей;

б) Распоряжением начальника Управления кадров ГлавПУРК-КА — должности заместителей начальников училищ по политической части и должности политаппарата;

в) Распоряжением командующего войсками округа — остальные должности постоянного состава училищ военнослужащих и вольнонаемных по согласованию с начальником УВУЗ КА.

Отобрать лучший офицерский состав, имеющий достаточный опыт в педагогической и воспитательной работе и практический стаж в командовании подразделениями и частями Красной Армии.

При наличии всех этих качеств преимущество отдать офицерам, имеющим боевой опыт.

3. СВУ во всех отношениях подчинить начальнику УВУЗ КА.

Начальнику УВУЗ КА:

а) 5 сентября с.г. провести совещание начальников СВУ с участием представителя начальника тыла КА по вопросам организации работы в училищах;

б) К 15 сентября с.г. разработать и выслать на места подробную информацию о наборе воспитанников, а также планы и программы и представить на утверждение Положение о СВУ;

4. Командующим войсками округов совместно с местными советскими и партийными организациями в пунктах формирования училищ отвести жилые и учебные помещения. Помещениям произвести необходимый ремонт, оборудовать их классной мебелью, инвентарем для общежития, обеспечить топливом и освещением и всем необходимым хозяйственным оборудованием.

5. Начальнику тыла КА обеспечить формирование училищ всем положенным имуществом по табели. Формирование училищ закончить к 20 ноября с расчётом начать занятия с 1 декабря 1943 года.

О ходе формирования доносить десятого и двадцатого числа каждого месяца через УВУЗ КА. Первое донесение — 10 сентября с.г.».

Как видно из приведенного текста Постановления, сроки для открытия СВУ были предельно сжатыми и по современным меркам просто нереальными. Но, тем не менее, основываясь на воспоминаниях первых воспитанников, выпущенных в 1948 г., они обустроивались в местах дислокации училищ быстро и надежно. Им суждено было восстанавливать полуразрушенные здания, оставшиеся после изгнания оккупантов. Не только занятия в классах, но и трудовая практика стали их повседневностью. В 90-х годах

было принято решение руководства страны о награждении суворовцев, участвовавших в восстановлении городов в годы ВОВ, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Материальное обеспечение воспитанников включало в себя не только учебные принадлежности от ластика до транспортира, но и дефицитные в то время музыкальные инструменты. Можно бесконечно поражаться находчивости интендантов 43 года, но Приказ Верховного был исполнен. Конечно, оборудование учебных кабинетов было достаточно примитивным, но офицеры-воспитатели и преподаватели оказались людьми изобретательными и «рукодельными». Необходимо отметить, что в должности командира роты офицер мог дослужиться до полковника, что позднее было понижено до подполковника и даже майора.

Среди первых воспитанников СВУ были и «сыны полка», имевшие боевые награды. На первых порах сказалось отсутствие знаний у некоторых суворовцев из-за пропуска в обучении, но для «выравнивания» подготовки создавались подготовительные классы.

Как следует из Стенограммы совещания Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина с нач. политотделов СВУ в мае 1944 г., руководство страны весьма смутно представляло себе смысл и сущность кадетского воспитания. Неспроста этот документ до 2015г. не публиковался полностью и впервые стал доступен в моей книге «Кадетские корпуса. СВУ. Продолжение традиций?»

В 1944 г. по примеру СВУ были созданы Нахимовские военноморские училища (НВМУ) в Ленинграде, Тбилиси, Риге, а также открыты новые СВУ, число которых к 1960 г. достигло 22.

Батальон Тульского СВУ участвовал в параде Победы 24 июня 1945 г. на Красной площади. С тех по все Суворовские училища принимают участие в военных парадах. В Ленинграде до 70-х годов военные парады открывала рота барабанщиков ЛнСВУ. Причем барабанные палочки суворовцы вытачивали самостоятельно на токарных станках во время уроков труда, поскольку во время подготовки к параду они непрерывно ломались старательными барабанщиками, так как барабанить учились на больших досках.

Но вопреки идеологическим установкам советского периода, суворовцы (в некоторых училищах их называли воспитанниками) переняли образ мышления воспитанников кадетских корпусов. И не потому, что в ряде суворовских училищ начальниками и старшими офицерами являлись бывшие кадеты, а потому, что основы воинского воспитания мало зависят от устройства общества, а соответствуют неким неписаным правилам любого воинского коллектива. Достаточно обратиться к русской литературе, которая отразила особенности кадетского бытия. Это «Кадеты» («На переломе») А. Куприна, «Кадетский монастырь» и «Привидение в Инженерном замке» Н. Лескова, обширная мемуарная литература.

Для развития успехов, достигнутых в первые годы существования СВУ, проводились мероприятия по созданию обширной системы подготовки педагогических кадров. Идеи подготовки военных педагогов для СВУ были заложены в 1945 г.

**«ПРИКАЗ О СФОРМИРОВАНИИ ВОЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА КРАСНОЙ АРМИИ
И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В СОСТАВЕ
ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КРАСНОЙ АРМИИ**

№ 077 1945 г. 27 апреля

Одобен Народным комиссаром обороны СССР

В целях подготовки преподавателей для военных училищ приказываю:

1. К 1 августа 1945 г. сформировать Военный педагогический институт Красной Армии по штату № 017/567, численностью 400 слушателей института и 200 слушателей курсов усовершенствования.
2. Установить срок обучения в институте 2 года и на курсах усовершенствования 4 месяца.
3. Военный педагогический институт подчинить начальнику Главного управления кадров НКО.
4. Формирование института произвести на базе Московского стрелково-минометного училища, которое к 1 июня 1945 г. расформировать.

5. Комплектование института переменным составом производить в соответствии с объявляемым Положением.

6. Сформировать в составе Военного института иностранных языков Красной Армии педагогический факультет, численностью переменного состава 250 человек.

Срок обучения на факультете установить 4 года.

Заместитель Народного комиссара обороны
СССР генерал армии БУЛГАНИН

ПОЛОЖЕНИЕ О ВОЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ КРАСНОЙ АРМИИ

1. Военный педагогический институт является высшим военно-учебным заведением Красной Армии и научно-методическим центром в области общей и военной педагогики.

Институт — часть строевая, непосредственно подчиняется начальнику Главного управления кадров Наркомата обороны Союза ССР.

2. Институт готовит:

- 1) офицеров-преподавателей для военных пехотных училищ,
- 2) преподавателей военной топографии в военные училища всех родов войск,
- 3) командиров рот и офицеров-воспитателей для суворовских училищ Красной Армии.

3. Институт в своем составе имеет:

- а) факультет по подготовке преподавателей тактики,
- б) факультет по подготовке преподавателей огневого дела,
- в) факультет по подготовке командиров рот и офицеров-воспитателей для суворовских военных училищ,
- г) факультет по подготовке преподавателей военной топографии и

д) курсы усовершенствования преподавательского состава.

4. Срок обучения в институте — 2 года, на курсах усовершенствования — 4 месяца.

5. Институт комплектуется офицерами, имеющими общее образование в объеме полной средней школы и военное — в объеме военного пехотного училища при наличии практического стажа командования ротой — батальоном.

6. Для офицеров, являющихся по всем признакам ценными кандидатами на зачисление в институт, но нуждающихся в повторении и углублении своих общеобразовательных знаний, при институте иметь подготовительный курс с 6-месячным сроком обучения. Содержание этого курса — за счет общего штата института, с привлечением частных преподавателей.

7. Весь постоянный и переменный состав Военного педагогического института всеми видами имущества и довольствия обеспечивается по нормам военных академий Красной Армии.

Начальник Главного управления кадров
НКО СССР генерал-полковник ГОЛИКОВ»

После войны многие питомцы кадетских корпусов стали уже известными героями. Писатель Л. Соболев, академик А. Крылов, академик Н. Андреев, академик Б. Стечкин, адмирал А. Берг, композитор Н. Мясковский, народный артист СССР Б. Захава, герои Советского Союза генерал армии А. Лучинский, ген.-майор А. Соммер, (оба получили высокое звание 19.04.1945г. за действия в Восточной Пруссии), ген.-лейт. Д. Карбышев.

К сожалению, суворовцев всячески ограждали от «наследия проклятого прошлого», и вследствие этого никто из упомянутых личностей не имел контактов с суворовцами. А такие встречи могли быть очень полезными, что подтверждается современным подходом к вопросу преемственности поколений.

Судьба Суворовских военных училищ была непростой. До 1958 года существовали несколько Суворовских офицерских училищ, которые выпускали офицеров, прошедших полный курс СВУ и пехотного училища. Реформа Советской армии, осуществленная в 1957–67 гг. Р. Я. Малиновским, привела к фактическому уничтожению системы раннего военного образования, потому что срок обучения в СВУ был сокращен до 2–3 лет. И только в 2007г. было восстановлено обучение (7 лет) в СВУ и НВМУ. В том числе, благодаря А. Сердюкову и ветеранам суворовских училищ.

Создание Суворовских военных училищ в 1943 г. буквально спасло тысячи мальчишек «от тюрьмы да от сумы». Несмотря на голодное время, питание суворовцев было обеспечено на самом

высоком уровне. В 1945 г. в Ставропольское СВУ были приняты более 20 юношей из Югославии, которые прошли полный курс обучения и вернулись в свою страну. Можно предполагать с высокой степенью истинности, что именно первым суворовцам суждено было стать новым поколением офицеров, вступающих в возможную третью мировую войну. Отметим, что первый выпуск в СВУ НКВД состоялся в 1945 г. А обычные СВУ выпустили первых воспитанников в 1948 г. Как правило, суворовцы поступали в военные училища и до 1954 г. получали звание лейтенанта в 19 лет.

Некоторым из первых питомцев СВУ суждено было стать выдающимися специалистами не на военном поприще. Народный артист СССР Герард Васильев, олимпийские чемпионы Юрий Власов и Валерий Попенченко, народные артисты России Александр Пашутин и Александр Потапов, академики В. Кадышевский и А. Витушкин, министр культуры РСФСР Ю. Мелентьев. За 75 лет существования СВУ и НВМУ были подготовлены сотни будущих генералов и адмиралов, космонавты, выдающиеся ученые. Десятки из них стали Героями Советского Союза, России, Героями Социалистического Труда. В. А. Джанибеков — выпускник Ташкентского пограничного СВУ — дважды Герой. Родился он в 1942 г. В течение почти 10 лет Министром обороны независимой Белоруссии служил выпускник Минского СВУ Леонид Мальцев.

В законодательных собраниях разного уровня, вплоть до Федерального Собрания РФ, состоят или состояли выпускники СВУ. О питомцах СВУ, достигших выдающихся успехов на различных поприщах, издана справочно-биографическая книга Н. Кунца «Гордость кадетского братства».

Традиции, заложенные в 1943 г., живут до сих пор и приумножаются. Выпускники СВУ выросли настоящими патриотами Отечества, несущими службу стране на любом поприще. Открыты десятки кадетских учебных заведений, для которых бесценный опыт русской школы военного образования и воспитания стал неоспоримым приоритетом. Особенно показателен пример Первого Московского Дмитрия Донского кадетского корпуса, первым директором которого в течение более чем 20 лет состоял выпускник Тамбовского СВУ В. В. Кирсанов. Ему удалось в самые трудные для страны

90-е годы построить современное здание кадетского корпуса, что является историческим фактом, поскольку никогда в истории Москвы не строилось здание для кадетского корпуса или СВУ.

Таким образом, можно с большой уверенностью утверждать, что возрожденная в 1943 г. кадетская система образования, несмотря на попытки искажения, существует и даёт положительный эффект. Поэтому начавшаяся очередная кампания по «слиянию» и «оптимизации» в этой чувствительной сфере ничего, кроме большого вреда для будущего России, не принесёт.

Автор настоящего доклада предлагает к обсуждению своё определение понятия «ПАТРИОТИЗМ», основываясь на педагогическом опыте СВУ: ПАТРИОТИЗМ – ОСОЗНАННАЯ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОЦВЕТАНИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ ОТЕЧЕСТВА.

С. А. Жевалов

*аспирант кафедры новейшей отечественной
истории Института истории
и политики Московского государственного
педагогического университета*

Заготовки продуктов сельского хозяйства в год коренного перелома: некоторые экономические показатели

1943 год в сельском хозяйстве военной поры был наиболее тяжелым. Хлеб этого года оказался добытым ценой неимоверного перенапряжения всех человеческих сил и возможностей. К сожалению, 1943 год в самой колхозно-совхозной системе хозяйствования государства не стал переломным. Он не привел к увеличению урожайности в полеводстве и продуктивности в животноводстве. Материально-техническое снабжение колхозов, совхозов и МТС также не повысилось.

Вместе с тем, победы Красной Армии на фронте повышали волю и настойчивость советского крестьянства в преодолении небывалых трудностей. В годы Великой Отечественной войны советские фронт и тыл как могли поддерживали друг друга. Советская деревня обеспечивала армию и промышленность сельскохозяйственными продуктами, но и бойцы и командиры Красной Армии не оставались в долгу. Обращаясь от имени фронтовиков к женщинам-колхозницам, снайпер Людмила Павличенко писала:

«Вы, женщины, — в деревне сейчас основная сила. На вас и лежит ответственность за проведение сева. Проведите его отлично, в самые сжатые сроки — таков наказ фронтовиков... У каждой из вас есть на фронте муж, брат, товарищ, отец. Много ваших бывших колхозников сражаются в рядах действующей армии. Равняйтесь по ним и помните: отличной работой на севе вы помогаете вашим землякам быстрее разгромить врага и вернуться в родной колхоз, в родную семью»¹.

¹ Крестьянка. 1943. № 3–4. С. 3.

Борьба за коренной перелом в войне, захват Красной Армией стратегической инициативы, переход к наступательным операциям предъявляли еще более настоятельные требования к сельскохозяйственному производству страны.

В связи с временной потерей ряда территорий, оккупированных гитлеровскими захватчиками, была предпринята попытка расширить посевные площади под всеми основными культурами (исключая хлопок) в тыловых районах страны. В 1942 году это удалось, но уже в 1943 году весь прирост был потерян, посевы в тыловых районах (в целом) сократились относительно довоенных. Если планы посева в целом выполнялись или приближались к выполнению, то валовые сборы намного отставали от плановых заданий.

С 1943 года происходит расширение посевных площадей за счет территорий, освобождаемых от немецко-фашистских оккупантов. Срочное восстановление сельского хозяйства на освобожденных территориях было делом первостепенной важности.

Посевные площади под зерновыми культурами выросли с 67,3 млн. га в 1942 году до 70,6 млн. га в 1943 году².

Валовые сборы зерновых в 1943 году оказались 29,4 млн. тонн³. Хлебозаготовки по всем видам и источникам по Союзу ССР на 1-ое июля 1944 года составили 12256 тыс. тонн⁴, что соответствует 748 млн. пудов.

Если же сравнить поступления зерна и риса по обязательным поставкам в 1943 году с высокоурожайным 1940 годом, в котором поступило 2,22 млрд. пудов⁵ хлеба, то получится, что из урожая 1943 года заготовлено от колхозно-совхозной деревни по обязательным поставкам и закупкам зерновых культур почти в 3 раза меньше.

1943 год был самым неудачным в годы Великой Отечественной войны в деле хлебозаготовок. Но вместе с тем, были годы,

² Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1151. Л. 191.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В 6-ти томах. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1960–1965. Т. 3. С. 188.

⁴ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1151. Л. 244.

⁵ Там же.

когда страна в мирное время получала гораздо меньшее количество хлеба. Так, в 1926 году зернопоставки составили 11 243 тыс. тонн, в 1927 году — 11 255 тыс. тонн, в 1928 году — 10 288 тыс. тонн⁶. Таким образом, поставки хлеба в 1943 году были больше, чем в мирные 1926–1928 гг.

Уильям Ширер указывает, ссылаясь на германские документы, как немецко-фашистские захватчики беспощадно грабили нашу страну: «Нацистские документы полны справок о советских “поставках”. В 1943 году, например, в число “поставок”, упомянутых немцами, вошли 9 миллионов тонн зерна, 2 миллиона тонн кормов, 3 миллиона тонн картофеля, 662 тысячи тонн мяса»⁷.

Если 9 млн. тонн зерна приплюсовать к 12 256 тыс. тоннам зерновых, заготовленных в Советском Союзе по всем внутренним источникам поступлений в 1943 году, то получится 21 256 тыс. тонн. Это количество хлеба соизмеримо с зернопоставками, сданными отечественным крестьянством в разные годы. Например, в 1930 году хлебозаготовки по всем источникам были 22 231 тыс. тонн, в 1944 году — 21 253 тыс. тонн, а накануне Первой мировой войны, в 1913 году — 21 204 тыс. тонн⁸.

В хлебный фонд Красной Армии в 1942 году поступило 82,5 млн. пудов или почти 1,35 млн. тонн (11 % от всего количества поступившего зерна), а в 1943 году — 179,7 млн. пудов или 2,9 млн. тонн⁹ (24 % от общей заготовки зерновых).

Вследствие снижения поставок зерновых уменьшилась также выработка муки и крупы. Производство муки на предприятиях Наркомата заготовок Советского государства опустилось на 60 % в 1943 году в сравнении с 1940 годом и составило 6546,3 тыс. тонн¹⁰. Крупы в 1943 году страна получила 637,5 тыс. тонн¹¹, т. е. на 50 % меньше относительно 1940 года.

⁶ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1151. Л. 244.

⁷ Ширер У. Взлет и падение Третьего Рейха: [пер. с англ.] / Уильям Ширер. М., 2012. С. 993–994.

⁸ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1151. Л. 244.

⁹ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3: Д. 865 а. Л. 1; Д. 988. Л. 9, 12, 25.

¹⁰ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1489. Л. 40.

¹¹ Там же.

Из-за сокращения заготовок хлеба большое значение в решении продовольственной проблемы приобрел картофель, который по праву считается у нас «вторым хлебом». Замена хлеба картофелем в питании крестьянского населения позволяла повысить заготовки зерновых.

Поэтому в годы Великой Отечественной войны важное народнохозяйственное значение имело увеличение производства картофеля и овощей. Роль этих культур как крупных источников продовольственного снабжения была значительной и в мирное время, а в условиях напряженного продовольственного баланса в военное время еще больше возросла.

Площади посевов под картофель в 1941 году составили 4,3 млн. га, в 1942 году — 3,9 млн. га, а в 1943 году они увеличились до 5,4 млн. га¹².

В связи с возрастанием посевных площадей под картофель, произошел рост производства и заготовок этого продукта питания в 1943 году по сравнению с предыдущим годом.

Государственные заготовки и закупки картофеля достигли 5223 тыс. тонн и оказались более чем в полтора раза выше поступлений в 1941 и 1942 гг. (3340 тыс. тонн и 3359 тыс. тонн соответственно)¹³.

От колхозов, колхозников, единоличников, совхозов и по другим источникам поступлений Советский Союз получил овощей в 1943 году 1284246 тонн¹⁴. Это количество меньше поступлений этих сельскохозяйственных продуктов в 1941 году на 40%. Вместе с тем в 1943 году поставки овощей в Советском Союзе выросли относительно поступлений 1942 года на 17%.

Нужно отметить, что уменьшались поступления не всех овощей в 1942–1943 гг. по сравнению с 1941 годом. Например, поставки капусты и свеклы из года в год росли и, в 1943 году, превзошли на 57% и 81% соответственно заготовки этих сельскохозяйственных продуктов в 1941 году. Моркови государство получило в 1943 году на 24% больше, чем в 1941 году.

¹² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. М.: Кучково поле, 2014. Т. 7. С. 827.

¹³ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1534. Л. 5, 10, 12.

¹⁴ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3: Д. 296. Л. 2–3; Д. 1151. Л. 193.

Поставки фруктов урожаев 1942–1943 гг.

Наименование	Ед. изм.	1942 г.	1943 г.	В % к 1942 г.
Семечковые плоды	тонн	28 073	29 181	101,0
Косточковые плоды	тонн	15 008	20 724	138,1
Виноград	тонн	104 344	110 639	106,0
Сухофрукты	тонн	14 429	17 970	124,5
Цитрусовые плоды	тыс. штук	209 970,4	451 780	215,2
В том числе: мандарины	тыс. штук	205 449,5	444 780	216,5
Апельсины	тыс. штук	2 240,1	3 466	154,7
Лимоны	тыс. штук	1 986,5	3 324	167,3
Грейпфруты	тыс. штук	294,3	210	71,4

Источники: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3: Д. 888. Л. 13; Д. 889. Л. 1–5, 12–13; Д. 1007. Л. 1–4; Д. 1151. Л. 180–181.

Государственные заготовки семечковых плодов увеличились в 1943 году на 1% и составили 29 181 тонн, против 28 073 тонн в 1942 году.

Косточковых плодов было заготовлено 20 724 тонн против 15 208 тонн в 1942 году. Иначе говоря, государство получило косточковых на 38% больше в третьем военном году в сравнении с 1942 годом.

Винограда в 1943 году поступило 110 239 тонн против 104 244 тонн в 1942 году или на 6% больше.

Советские работники сельскохозяйственного производства в 1943 году сдали воюющему Советскому Союзу 17 970 тонн сухофруктов. В 1942 году этих продуктов страна получила 14 229 тонн или на 25% меньше, чем в 1943 году.

Особенно значительно увеличились поступления цитрусовых плодов в 1943 году относительно не только поставок 1942 года, но и заготовок в довоенном 1940 году.

В 1943 году сельскохозяйственные труженики Грузинской ССР и Краснодарского края сдали стране 451 280 тыс. штук цитрусовых плодов, что превысило более чем в два раза заготовку этих продуктов в 1942 году и на 6% поставку 1940 года.

Мандаринов Советское государство получило в 1943 году 444 280 тыс. штук против 205 249,5 тыс. штук в 1942 году, то есть

более чем в два раза больше. В 1940 году мандаринов поступило 413 290 тыс. штук или на 7,6% меньше, чем в 1943 году.

Апельсинов колхозно-совхозное крестьянство СССР поставило 3466 тыс. штук или почти на 55% больше, чем в 1942 году.

В 1943 году было заготовлено лимонов 3324 тыс. штук против 1986,5 тыс. штук в 1942 году или на 2/3 больше.

Только грейпфрутов воюющий Советский Союз получил в 1943 году меньше почти на 30% относительно поставок 1942 года.

Таким образом, поступления картофеля, овощей и фруктов в 1943 году превзошли поставки этих продуктов в 1942 году.

1943 год оказался самым неудачным в деле производства и заготовок сахарной свеклы за весь период Великой Отечественной войны. Советское государство получило по всем источникам 1 227 250 тонн¹⁵, то есть этого сельскохозяйственного продукта поступило всего 6,2% в сравнении с заготовками 1940 года. В 1943 году сахарной свеклы советские крестьяне сдали в 1,5 раза меньше, чем в 1942 г.

В 1942—1943 годах сильно уменьшились государственные заготовки почти всех масличных культур относительно 1940 года. В 1942 году они были всего 15% от 1940 года, а в 1943 году — менее 30%. Особенно сильно снизились поставки важнейших масличных культур, таких как подсолнечник, клещевина, соя, лен-кудряш. В 1942 году поступления подсолнечника оказались всего 12,5% от заготовок 1940 года, а в 1943 году этой культуры было получено менее 30% от 1940 года. Поставки клещевины сократились еще сильнее. В 1942 году заготовлено менее 5% этой культуры в сравнении с 1940 годом, а в 1943 году — менее 10% от 1940 года.

Однако если сравнить заготовки масличных культур в 1943 году с 1942 годом, то можно увидеть, что государство получило подсолнечника и клещевины в 1943 году в 2 раза больше, чем в 1942 году. Также в 1943 году возросли поставки сои и рыжика на 33% и 53% соответственно относительно их поступлений в 1942 году. Суммарные заготовки основных масличных культур в 1943 году увеличились почти на 76% в сравнении с поставками 1942 года. Таким образом, с 1943 года в Советском Союзе, в связи с освобождением

¹⁵ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 304. Л. 1.

Поступления масличных культур (в тоннах)

Наименование культур	1942 г.	1943 г.	В % к 1940 г.	В % к 1942 г.
Подсолнечник	187 115	411 991	27,5	220,2
Клещевина	4 026	8 403	9,8	208,7
Соя	27 671	36 706	43,2	132,7
Лен-кудряш	16 259	14 051	39,9	86,4
Горчица	33 093	3 991	13,5	12,1
Рыжик	5 077	7 782	218,1	153,3
Кунжут	2 125	1 176	41,5	55,3
Всего	275 366	484 100	27,3	175,8
Контрактуемые масличные культуры				
Арахис	600	30	0,75	5,0
Сафлор	1 000	400	30,8	40,0
Перилла	40	80	5,3	200,0
Мак	60	—	—	—
Ляллеманция	70	9	0,11	12,9
Всего	1 770	917	6,1	51,8

Источник: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1892. Л. 1, 2.

Украины и Северного Кавказа, начинается восстановление производства масличных культур.

Поступление табаков в 1943 году составило 35264 тонны¹⁶. В сравнении с поставками 1940 года Советское государство получило этих сельскохозяйственных культур менее половины. Однако относительно заготовок 1942 года колхозно-совхозное крестьянство в 1943 году поставило стране на 23% больше табаков.

Поставки махорки в 1943 году были 44207 тонн¹⁷. Против заготовок 1940 года Советский Союз получил этого продукта немногим более 25%. В сравнении с поступлениями махорки в 1942 году государственные заготовки 1943 года оказались меньше на 5,5%.

В 1943 году колхозно-совхозное крестьянство Советского Союза резко снизило заготовки однолетних корней кок-сагыза в сравнении

¹⁶ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 313. Л. 2, 17–19.

¹⁷ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 313. Л. 17–19; Д. 314. Л. 2.

с предыдущими годами. Если в первый год Великой Отечественной войны поступило государству 2380 центнеров этой сельскохозяйственной культуры, а в 1942 — 2715 центнеров, то в 1943 году — всего 938 центнеров¹⁸ или в 2,5–3 раза меньше. Однако двухлетних корней кок-сагыза страна получила в 1943 году 29 255 центнеров¹⁹. Этот показатель выше, чем были заготовки в 1942 году на 1 % и почти в два раза больше, чем в 1941 году. Итак, общие поставки кок-сагыза в 1943 году составили 30 293 центнеров. В сравнении с 1942 годом они снизились на 4,6 %, но относительно поступлений 1941 года страна получила больше этой культуры на 75 %.

Что касается заготовок семян кок-сагыза, то в 1943 году они продолжали сокращаться. В третий военный год Советский Союз получил всего 11 центнеров однолетних и 433 центнеров²⁰ двухлетних семян этой сельскохозяйственной культуры. Относительно поставок 1942 года поступления однолетних семян сократились почти в пять раз, а 1941 года — почти в семь раз. Колхозно-совхозное крестьянство СССР сдало стране в 1943 году двухлетних семян кок-сагыза $\frac{3}{4}$ от 1942 года и всего 40 % от 1941 года.

В 1943 году заготовки хлопка-сырца сократились до 715,6 тонн, тогда как в 1942 году они были 1329,4 тыс. тонн, а в 1940 году — 2230,2 тыс. тонн²¹. Таким образом, в третий год Великой Отечественной войны государство получило хлопка в 2 раза меньше, чем в 1942 году и в 3 раза меньше, чем в последнем предвоенном году.

Поступления льноволокна в 1943 году были 89 тыс. тонн²². Против поставок этой волокнистой культуры в 1942 году они сократились на 18 %. В сравнении с заготовками 1940 года государство получило льноволокна меньше на 58 %. Однако, в 1943 году колхозно-совхозное крестьянство поставило стране на 33 % больше этой культуры, чем в 1941 году.

В 1943 году колхозно-совхозное крестьянство Советского государства заготовило наименьшее количество пеньковолокна за весь

¹⁸ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1326. Л. 42.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 313. Л. 19.

²² РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1142. Л. 7.

период Великой Отечественной войны. Этой волокнистой культуры страна получила всего 3 тыс. тонн²³ против 6,3 тыс. тонн²⁴ в 1941 году и 5,1 тыс. тонн²⁵ в 1942 году. Значит, поставки пеньковолокна сократились в 1943 году почти на 40 % относительно 1942 года и более чем в два раза в сравнении с поступлениями в 1941 году.

В 1943 году произошло уменьшение поставок коконов шелкопряда в сравнении с 1940 и 1942 гг. Если в 1940 году коконов поступило 20 207 тонн, а в 1942 году — 21 280 тонн, то в 1943 году — 17 218 тонн²⁶.

Кроме хлопка, льноволокна, пеньковолокна, коконов шелкопряда, в СССР были заготовки таких волокнистых культур как стебель кенафа, стебель южной конопли, стебель канатника, рами. Эти культуры использовали для выработки пряжи, из которой изготавливали мешковину, шпагат, верёвки, канаты, тросы и др., а из семян этих растений получали техническое и съедобное масло.

В 1943 году Советское государство получило 14 240 тонн стебля кенафа, 12 284 тонн южной конопли, 3 270 тонн²⁷ рами. Поставки кенафа сократились на четверть в сравнении с 1942 годом и в 4 раза относительно 1941 года. Заготовки стебля южной конопли снизились в 1943 году на 26 % против 1942 года и в 7 раз относительно поступлений этой сельскохозяйственной культуры в 1941 году. Колхозно-совхозное крестьянство в 1943 году сдало рами в 1,9 и 2,2 раза меньше, чем в 1942 и 1941 гг. соответственно. В 1943 году, также как и в 1942 году, заготовок стебля канатника не было.

В 1943 году Союз ССР получил от колхозно-совхозной деревни 1215,1 тыс. тонн мяса в живом весе (кроме указанных в Таблице 3 источников поставок мяса, в 1943 году поступило мясом в обмен на семенное зерно 88 тыс. тонн), тогда как в 1940 году — почти 2020 тыс. тонн. Относительно заготовок этого продукта питания в 1940 году они составили всего 60 %. Но, если сравнить мясосоставки 1943 года с заготовками этого сельскохозяйственного

²³ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1142а. Л. 8.

²⁴ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 783. Л. 3.

²⁵ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 894. Л. 3.

²⁶ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1535. Л. 2—8.

²⁷ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 311. Л. 1.

Заготовка продуктов животноводства в СССР по источникам поступлений в 1940 и 1943 гг.

Продукт	Годы	Обязат. пост.	Кол-хозы	Индивид. сектор	Совхозы	Закупка	Поступ в счет др. с/х прод.	Всего
Мясо, тыс. тонн	1940	1218,0	691,5	526,5	337,0	412,0	52,7	2019,7
	1943	951,2	687,8	263,4	75,0	4,0	96,9	1127,1
Молоко, тыс. тонн	1940	4069,8	2703,1	1366,7	1013,3	813,0	8,5	5904,6
	1943	2064,2	1575,1	489,1	282,2	39,5	30,7	2416,6
Яйца, млн. шт.	1940	—	—	—	—	2673,0	—	2673,0
	1943	468,4	195,0	273,4	—	—	16,4	484,9
Шерсть, тыс. тонн	1940	53,3	40,7	12,6	21,9	43,4	—	118,6
	1943	40,6	36,0	4,6	8,9	11,5	3,3	64,3

Источник: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1461. Л. 1, 5, 8, 28.

продукта в 1937 году, которые были 1278,9 тыс. тонн²⁸, то окажется, что поступления мяса в 1943 году почти достигли количества этого продукта питания, сданного сельскохозяйственными тружениками страны в мирном 1937 году.

В мясной фонд Красной Армии в 1943 году заготовлено мяса 133,9 тыс. тонн в живом весе²⁹.

В 1943 году улов рыбы, добыча морского зверя и китов составили 1208 тыс. тонн³⁰, то есть 99,4% от поставок мяса.

Поставки молока значительно уменьшились в 1943 году относительно 1940 года. Но относительно, например, поступления молока в 1943 году с лучшими годами первой пятилетки по заготовкам и закупкам этого продукта, то окажется, что в 1928 и в 1931 гг. молока было сдано всего около 80% от поставок молока 1943 года.

Советский Союз в 1943 году получил 13213 тонн брынзы-сыра³¹, тогда как в 1941 году поставки этого сельскохозяйственного

²⁸ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1461. Л. 4.

²⁹ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1022а. Л. 6.

³⁰ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр, 1990. С. 79.

³¹ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1022а. Л. 18.

продукта составили 8798 тонн. Следовательно, в 1943 году заготовки этого продукта питания увеличились в 1,5 раза против 1941 года.

В сравнении с поступлениями брынзы-сыра в 1942 году заготовки этого сельскохозяйственного продукта в 1943 году увеличились более чем на 28 %.

В 1943 году яиц по обязательной поставке от колхозов, колхозников, единоличников, а также совхозов, закупке и в счет других сельскохозяйственных продуктов поступило 485 млн. штук, что составляет всего 18 % от заготовок этого продукта питания в 1940 году.

В 1943 году Советский Союз получил наименьшее количество яиц за весь период Великой Отечественной войны. Количество этого сельскохозяйственного продукта, полученное государством в 1943 году, сократилось в 5,5 раз относительно заготовок 1940 года.

Однако если сравнить поступления этого продукта питания в 1943 году, например, с 1934 годом (412 млн. штук³²), то оказывается, что поставки яиц в 1943 году были выше на 20 %.

В 1943 году шерсти было заготовлено по всем источникам поступлений 64,3 тыс. тонн, что составляет 54 % от поставок шерсти в 1940 году.

Больше шерсти, чем 64,3 тыс. тонн было получено в Советском Союзе только в период с 1936 по 1940 гг. До 1936 года максимальное количество заготовленной шерсти достигало 52–53 тыс. тонн³³ (в 1930 и 1935 гг. соответственно).

Советские крестьяне сдали государству в 1943 году 5217,2 тыс. штук крупного кожсырья, тогда как в 1940 году — 13221 тыс. штук. Мелкого кожсырья удалось заготовить в 1943 году 24294,2 тыс. штук, а в 1940 году — 42224,5 тыс. штук. Свиного кожсырья Советский Союз в 1943 году получил 2719,1 тыс. штук, а в 1940 году — 15296,4 тыс. штук³⁴.

Таким образом, поступления крупного кожсырья уменьшились в 1943 году на 60 %; мелкого на 43 %; свиного на 82 % в сравнении с заготовками кожсырья в 1940 году.

³² РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1461. Л. 8.

³³ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1461. Л. 26.

³⁴ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1461. Л. 32.

В 1943 году заготовки пушнины составили 105 291 тыс. руб. (65% от 1940 года), а поставки мехсырья — 88 200 тыс. руб. (58,5% от 1940 года). Следовательно, общие поступления денежных средств в 1943 году были 194 291 тыс. руб.³⁵ (62% от 1940 года).

Итак, несмотря на значительное сокращение поставок пушнины и мехсырья в 1943 году относительно 1940–1942 гг., они все равно превышали заготовки пушнины и мехсырья, которые государство получало до 1935 года.

Составим итоговую таблицу по производству и заготовкам сельхозпродуктов по всем источникам поступления в 1942–1943 гг.

Таблица 4

Сравнительная таблица производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов в СССР в 1942–1943 гг. (млн. тонн)

С/х продукт	1942 год			1943 год		
	Производство	Заготовки	%	Производство	Заготовки	%
Зерновые	29,7	12,5	42,1	29,4	12,3	41,8
Пшеница	9,8	4,2	42,9	8,0	2,9	36,3
Картофель	23,8	3,4	14,3	34,9	5,2	14,9
Сахарная свекла	2,1	1,5	71,4	1,3	1,0	76,9
Подсолнечник	0,28	0,19	67,9	0,78	0,41	52,6
Овощи	2,4	1,3	54,2	2,5	1,6	64,0
Мясо	1,8	1,1	55,6	1,8	1,2	66,7
Молоко	15,8	2,8	17,7	16,4	2,4	14,6
Яйца, млрд. шт.	4,5	0,7	15,6	3,5	0,5	14,3
Шерсть, тыс. тонн	125	73	58,4	100	64	64,0

Источники: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 7. С. 827; История крестьянства СССР. История Советского крестьянства. В пяти томах. М.: Наука, 1986–1988. Т. 3. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938–1945. С. 219; РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 296. Л. 5–6; Д. 304. Л. 1; Д. 1082. Л. 27; Д. 1151. Л. 242; Д. 1461. Л. 5, 8, 26; Д. 1534. Л. 10, 12; Д. 1892. Л. 2.

По Таблице 4 видим, что в 1943 году заготовки зерна (и особенно пшеницы), сахарной свеклы, молока, яиц, шерсти уменьшились

³⁵ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1461. Л. 33.

в сравнении с 1942 годом. Вместе с тем, поступления мяса, картофеля, подсолнечника и овощей в 1943 году оказались больше, чем в 1942 году.

По Третьему (Лондонскому) протоколу (01.07.1943–30.06.1944 гг.) в Советский Союз поставлено по ленд-лизу, согласно исследованиям Р. Джонса и А. Х. Паперно, 1 234 201 тонна продовольствия³⁶. Н. И. Рыжков пишет, что поставки по Лондонскому протоколу достигли 1737 тыс. тонн продовольственных товаров³⁷. М. Н. Супрун уточняет, что 1 236 211 тонн — это «вес брутто», а «вес нетто» составляет 1 270 205 тонн³⁸. Н. В. Бутенина отмечает, что по Третьему протоколу в СССР доставлено 1 270 205 тонн³⁹ продовольствия или более 40 % от общего количества продуктов питания, полученного СССР по ленд-лизу в годы Великой Отечественной войны.

Если сопоставить союзнические поставки продуктов питания по Третьему протоколу с отечественными заготовками продовольствия, то ленд-лизовские поступления составляли 6,7 %.

Следовательно, советское колхозно-совхозное крестьянство в самом неудачном сельскохозяйственном году Великой Отечественной войны заготовило государству свыше 93 % продовольствия. И это учитывая тот факт, что союзнические поставки продуктов питания в этот период были самыми большими.

Если же сравнить отечественные заготовки продовольственных товаров за все годы войны с ленд-лизовскими поставками, тогда доля участия союзнических поступлений снизится до 3,9 %. Удельный вес советских продуктов питания был более 96 %.

³⁶ *Джонс Р.Х.* Ленд-лиз. Дороги в Россию. Военные поставки США для СССР во Второй мировой войне. 1941–1945 / Пер. с англ. А. Л. Андреева. М.: ЗАО Центрполиграф, 2015. С. 293; *Паперно А.Х.* Ленд-лиз. Тихий океан. М.: Терра-Книжный клуб, 1998. С. 361.

³⁷ *Рыжков Н.И.* Великая Отечественная: ленд-лиз. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2012. С. 122.

³⁸ *Супрун М.Н.* Ленд-лиз и северные конвои, 1941–1945. М.: Андреевский флаг, 1997. С. 357.

³⁹ *Бутенина Н.В.* Ленд-лиз: сделка века. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. С. 287.

Таким образом, основной вклад в дело решения продовольственной проблемы в СССР в годы Великой Отечественной войны внесли труженики сёл и деревень Советского Союза.

Несмотря ни на что, страна и армия все-таки получили необходимое продовольствие. Победы на фронтах войны требовали величайшей самоотверженности и напряжения сил в тылу, и советское крестьянство сумело обеспечить сельхозпродуктами Красную Армию и мирное население страны. Как разгром немецко-фашистских войск в битве под Москвой предвещал поворот событий на фронтах, а сражения под Сталинградом и Курском обеспечили их коренной перелом, так и результаты самых тяжелых двух с половиной лет войны стали предвестником поворота к лучшему. Таковы основные итоги развития сельского хозяйства к концу второго периода войны. Советское крестьянство жертвенно сделало все, чтобы изменить ход войны в нашу пользу.

Л. Л. Газиева

*кандидат исторических наук,
преподаватель Института сестринского
образования Первого Санкт-
Петербургского государственного
медицинского университета
им. ак. И. П. Павлова*

Вопросы спасения гражданского населения в документах СНК СССР и ГКО СССР в 1943 году: ключевые проблемы и противоречия

В новейшей историографии положение гражданского населения в СССР в период войны рассматривается с различных позиций. Так, например, в американской литературе распространена концепция о всеобщем голоде в СССР в условиях войны, о принудительном использовании женского и подросткового труда в промышленности, о пренебрежении правительства к нуждам населения. Существует и «мягкая» версия такой концепции. Так, В. Голдман замечает, что решающим в борьбе за выживание населения в СССР было интегративное начало, объединяющее стратегию государственных структур, включая центральные и местные органы власти, усилия коллективов и отдельных лиц, а также элементы свободной торговли, таким образом признавая, что усилия со стороны государства были направлены на спасение гражданского населения¹.

¹ *Голдман В.* Не хлебом единым: продовольствие, рабочие и государство // СССР во Второй мировой войне: оккупация, холокост, сталинизм. М.: РОССПЭН, 2014. С. 221–249; *Фильцер Д.* Смертность от голода в промышленных районах тыла в годы Второй мировой войны // Там же. С. 196–220. См. также: *Hunger and War: Food Provisioning in the Soviet Union during World War II* / Ed. by W. Goldman, D. Filtzer. Indiana Univ. Press, 2015. P. 130–160.

По мере развития данного направления исследований проблема взаимоотношений власти и человека переносится в поле культурно-антропологических проблем².

Длительный период секретности политических документов привел к неполноте анализа Постановлений ГКО СССР, СНК СССР и СНК РСФСР в историографии. Так, например, в книге Н. Я. Комарова «Государственный Комитет постановляет...» приводятся всего два Постановления за 1943 год, касающиеся нормализации хозяйственной жизни на освобожденной территории после разгрома врага в Курской битве³.

Представляется целесообразным дать краткий обзор некоторым направлениям государственной политики, имевшей своей целью восстановление хозяйственной жизни и спасение гражданского населения, в первую очередь, детей летом-осенью 1943 года на территории Курской, Орловской и Воронежской областей.

До оккупации по переписи 1939 г. на территории Курской области проживало 2 208,600 тыс. чел., Воронежской области — 3 272,8 тыс. чел. После освобождения от оккупации население Курской области сократилось на 24,3% и составило 1 271,5 тыс. чел., а Воронежской — на 27,8%, осталось 2 208,9 тыс. чел.⁴

Мероприятия по восстановлению хозяйства на территории Орловской, Курской и Воронежской областей начались еще в период Курской битвы. Сразу же после освобождения от временной оккупации вышли Постановления правительства и чрезвычайных органов (ГКО СССР) по названным областям, сопровождаемая точными данными по размеру капиталовложений

² См., например: Дискуссия: *Салиниче И., Ломагин Н.А., Булгакова Л.А., Халфин И., Потолов С.И., Булдаков В.П., Воронина Т.Ю., Великанова О., Хелльбек Й., Сумпф А., Ван Баскирк Э., Пери А., Барскова П., Ферретти М., Яров С.В., Колоницкий Б.И.* Человек и личность в истории России, конец XIX–XX в. Материалы Международного colloquiuma / Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук; Европейский университет в Санкт-Петербурге. СПб., 2012. С. 558–575.

³ *Комаров Н.Я.* Государственный Комитет постановляет...: Документы. Воспоминания. Комментарии. М.: Воениздат, 1990. С. 286–290, 297–300.

⁴ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М.: Вече, 2010. С. 225.

В качестве основных коллекций документов использованы: электронные собрания документов РГАСПИ и ГАРФ Архивного Комитета РФ, издания правительственных документов 1943–1944 годов⁵; публикации правительственных документов в научно-методических журналах НКП РСФСР и НКЗ СССР 1943–1944 годов; сборник документов, касающихся спасения детей, выпущенный Томским государственным университетом. В качестве справочного использован Аннотированный каталог постановлений ГКО СССР⁶.

Финансовая и страховая политика на освобождаемых территориях

В связи с коренным переломом в Великой Отечественной войне и переходом Красной Армии к освобождению от захватчиков оккупированных территорий после победы в Сталинградской битве, уже в начале марта 1943 г. вышли Постановления СНК СССР № 229 и 245, касающиеся восстановления бухгалтерского учета и отчетности, а также госстрахования на освобождаемой территории. На территории, освобожденной после 1 октября 1942 г.⁷

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 644 «Государственный Комитет обороны». URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=366099/> (дата обращения: 12.02.2018); Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд Р-5446 «Совет Министров СССР». URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#tematicchilds&rootId=408001> (дата обращения: 22.07.2018); Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. 1943. № 2, 8, 11, 12; Собрание постановлений и распоряжений Правительства РСФСР. 1943. № 3, 4; Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942–1943. Л.: Лениздат, 1944.

⁶ Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945. Аннотированный каталог. В 2 т. М.: Политическая энциклопедия, 2015. (70 лет Победы в Великой Отечественной войне). Т. 1: 1941–1943.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 211. Л. 127–128 (Постановление СНК СССР № 229 от 4.03.1943 г. «О восстановлении учёта и отчётности в районах, освобождаемых

Оплата совхозами работы лиц, мобилизованных на уборку урожая и заготовку сельскохозяйственных продуктов, регламентировалась Постановлениями СНК СССР № 627 от 4 июня 1943 г. «О порядке оплаты населения, привлекаемого в 1943 г. на уборочные работы в совхозе» и № 795 от 17 июля 1943 г. «Об уборке урожая и заготовках сельско-хозяйственных продуктов в 1943 году». Кроме того, 17 сентября 1943 г. было принято Постановление СНК СССР № 1016 «О натуральной оплате за уборку и вывозку картофеля, овощей и плодов в совхозах»⁸.

Зарплата на восстановленных предприятиях, в организациях и учреждениях на освобожденных территориях в течение 3-х месяцев выдавалась по справкам, подписанным руководителем предприятия и главным бухгалтером⁹.

Дополнительные капиталовложения из Союзного и республиканского бюджета в восстановительные работы в Орловской, Курской и Воронежской областях регламентировались специальными постановлениями правительства. Первые из них вышли спустя две недели после прекращения Курской битвы, 7–11 сентября 1943 г. На первоочередные работы по восстановлению Орла и Орловской области выделялось 11 250 тыс. рублей сверх установленного плана капитальных работ на 1943 год по наркоматам и ведомствам РСФСР, кроме того, 550 тыс. рублей внелимитных средств выделялось на восстановление внутригородских дорог и мостов в г. Орле. Финансовые средства на восстановление распределялись следующим образом: на жилищно-коммунальное хозяйство 5700 тыс. рублей, на здравоохранение 1500 тыс. рублей, на просвещение и печать 1200 тыс. рублей, на пищевую промышленность 850 тыс. рублей, на искусство 700 тыс. рублей, на промышленность стройматериалов

от немецко-фашистских оккупантов»); Л. 178–179. (Постановление СНК СССР № 245 от 6.03.1943 г. «О проведении государственного страхования в местностях, освобождаемых от немецкой оккупации»).

⁸ Там же. Д. 215. Л. 132–133; Д. 216. Л. 285–309; Д. 218. Л. 229–231.

⁹ Там же. Д. 219. Л. 186–187. (Постановление СНК СССР № 1129 от 17.10.1943 г. «О порядке выдачи Госбанком и Спецбанком заработной платы предприятиям, учреждениям и организациям, восстанавливаемых в районах, освобожденных от немецкой оккупации»).

650 тыс. рублей, на легкую промышленность 450 тыс. рублей, на кинофикацию 300 тыс. рублей¹⁰.

С конца октября 1943 г. порядок расходования финансовых ресурсов на восстановление хозяйства осуществлялся специальными решениями из союзного бюджета¹¹. Такая система централизации и контроля за расходованием финансовых средств способствовала преодолению возникшего в начале войны финансового голода, в том числе из-за панических настроений некоторых местных руководителей.

Восстановление хозяйства, в том числе сельского хозяйства

Порядок восстановления сельского хозяйства в освобожденных районах был определен почти одновременно с началом стратегической операции на Курской дуге. Так, Постановлением СНК СССР № 792 от 17 июля 1943 г. устанавливалась площадь семенных участков озимых культур из урожая 1943 г. по Курской области 150 тыс. га. В связи с нахождением на временно оккупированной территории засыпка семян из урожая 1943 г. должна была производиться в размерах полной потребности¹².

21 августа 1943 г., при завершении Курской битвы, было принято совместное Постановление СНК СССР № 901 и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах,

¹⁰ Там же. Д. 218. Л. 82–87 (Постановление СНК СССР № 959 от 7.09.1943 г. «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Орла»).

¹¹ Там же. Д. 219. Л. 293–294. (Постановление СНК СССР № 1164 от 23.10.1943 г. «О порядке использования средств, поступающих на текущий счёт Комитета при Совнаркомом Союза ССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»).

¹² Там же. Д. 216. Л. 278–280. (Постановление СНК СССР № 792 от 17.07.1943 г. «О мероприятиях по обеспечению семенами посевов озимых культур под урожай 1944 г. в районах прифронтовых и освобожденных от немецко-фашистских оккупантов»).

освобожденных от немецкой оккупации»¹³. Вслед за этим вышел ряд Постановлений Советского правительства, направленных на содействие восстановлению сельского хозяйства на освобожденных территориях¹⁴. Конкретные меры были приняты по Курской, Воронежской и Орловской областям.

Согласно Постановлению СНК СССР №980 от 11 сентября 1943 г., в сентябре-октябре 1943 г. Курской области выделялись 100 тонн цемента, 20 тыс. кв. м оконного стекла, 50 вагонов леса, а также топоры, пилы, напильники. Направлялись 5 инженеров-строителей и 10 техников-строителей из других областей¹⁵.

4 октября 1943 г. план озимого сева в колхозах Воронежской области на 1943 г. сокращался до 700 тыс. га¹⁶.

Постановлением СНК СССР №1086 от 5 октября 1943 г. определялись меры по восстановлению в Орле и Орловской области промышленности, жилищного строительства, коммунального хозяйства, торговли, здравоохранения и культурного строительства, местного транспорта, капитального строительства и материально-технического снабжения. В первую очередь, восстанавливались предприятия пищевой промышленности: пекарня, хлебозаводы, маслобойный завод, спиртозаводы и ликеро-водочные заводы, плодоовощесушильные заводы и водяные мельницы. К 5 октября уже

¹³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. М.: Изд-во политической литературы, 1985. С. 459–465.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 181–186 (Постановление СНК СССР №994 от 14.09.1943 г. «О завозе свиней, овец и коз в районы, освобождённые от немецкой оккупации»); Д. 219. Л. 269–271 (Постановление СНК СССР №1154 от 21.10.1943 г. «О засыпке семенных фондов в колхозах районов, освобожденных от немецкой оккупации»); Д. 221. Л. 208–214 (Постановление СНК СССР №1378 от 15.12.1943 г. «Об организации государственной закупки скота для дальнейшей помощи колхозам районов, освобождённых от немецкой оккупации»).

¹⁵ Там же. Д. 218. Л. 144–146об. (Постановление №980 от 11.09.1943 г. «О дополнительной помощи Курской области в восстановлении и строительстве жилищ»).

¹⁶ Там же. Д. 218. Л. 334. (Постановление СНК СССР №1078 от 4.10.1943 г. «Об уменьшении плана озимого сева в колхозах Воронежской области на 1943 г.»).

были восстановлены 3 мельницы в Орле и Мценске, которые вырабатывали в сутки 42 тонны муки, 6 хлебопекарен, производившие в сутки 34 тонны хлеба, крупозавод с суточной мощностью 10 тонн круп, кроме того, кондитерский и безалкогольных напитков цеха. В ноябре-декабре 1943 г. должны были начать работу убойная площадка и колбасный цех, птицекомбинат. К 1 января 1944 г. должны были работать 12 маслодельных заводов мощностью 600 тонн животного масла в год и молочный завод мощностью 1000 тонн молока.

В 1944 году должны были начать работу еще две мельницы, птицекомбинаты суточной мощностью 4,5 тонны битой птицы, холодильник, меланжевый цех в г. Елец, на которые возвращалось эвакуированное оборудование из Свердловска, и холодильник в г. Ливны.

В конце 1943 и в 1944 годах планировалось также запустить ряд предприятий тяжелой, строительной и легкой промышленности, предприятия по бытовому обслуживанию населения в г. Орле и области¹⁷.

Наркомат местной промышленности и облисполком обязывались выделить 250 тыс. рублей на восстановление предприятий районного подчинения. За счет централизованных средств Всесоюзного коопинсоюза отпускалось Орловскому коопинсоюзу в IV квартале 1943 г. 600 тыс. руб. на восстановление деятельности 12 промышленных артелей бытовых работ. Кроме того, выделялось материалов для производства продукции широкого потребления на 100 тыс. рублей¹⁸.

Постановлением СНК СССР № 1192 от 1 ноября 1943 г. планировалось в 1943–1944 годах восстановить 18 совхозов республиканского подчинения в Курской области, довести поголовье скота до 2840 голов крупного рогатого скота, 650 голов свиней, 2000 голов овец, 1100 голов лошадей и 6000 голов птицы. Из совхозов Саратовской области планировалось завезти трактора

¹⁷ Там же. Д. 219. Л. 28–44. (Постановление СНК СССР № 1086 от 5.10.1943 г. «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства в г. Орле и районах Орловской области, освобожденных от немецкой оккупации»).

¹⁸ Там же. Л. 29–33.

гусеничные и колесные, комбайны, плуги тракторные четырехкорпусные и пятикорпусные, культиваторы, сеялки и грузовые автомашины¹⁹.

В то же время 24 сентября 1943 г. была запрещена торговля и обмен зерна, муки и печеного хлеба колхозами, колхозниками и крестьянами-единоличниками до полного выполнения областью установленного плана сдачи государству зерна, подсолнуха и риса²⁰.

Таким образом, централизованные мероприятия по восстановлению в IV квартале 1943 г. и в начале 1944 г. пищевой промышленности и сельского хозяйства Курской, Орловской и Воронежской областей, пострадавших во время оккупации и военных действий, включали в себя разнообразные меры: реэвакуация оборудования, выделение фондов на возобновление производства, мобилизация специалистов из других областей и пр. На эти цели направлялись финансовые и материальные средства, в том числе за счет экономии в других областях. В то же время частные и коллективные крестьянские хозяйства должны были подчиняться общенациональным интересам мобилизации продовольственных ресурсов и централизованного товарообмена.

Заготовка топлива

Важнейшее место среди других восстановительных работ занимала заготовка топлива для населения городов и промышленных предприятий.

Постановлением СНК СССР № 1390 от 18 декабря 1943 г. «Об обеспечении местным топливом городов и промышленных предприятий в отопительном сезоне 1943/44 года» устанавливался план по вывозке торфа с торфопредприятий в IV кв. 1943 г. и в I кв.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 219. Л. 371–374 (Постановление СНК СССР № 1192 от 1.11.1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению совхозов Наркомсовхозов в Курской области»).

²⁰ Там же. Д. 218. Л. 265 (Постановление СНК СССР № 1040 от 24.09.1943 г. «О запрещении торговли хлебом до выполнения плана хлебозаготовок»).

1944 г. Всего по Курской области 102,6 тыс. тонн, по Орловской области 1 тыс. тонн, по Воронежской области 83,5 тыс. тонн. План по заготовке дров на сезон 1943/44 года был установлен только для Орловской области: всего 700 тыс. скл. кбм, из которых 680 тыс. скл. кбм подлежало вывезти²¹.

С целью стимулировать энтузиазм работников Постановлением СНК СССР № 1182 от 28 октября 1943 г. была учреждена правительственная награда — значок «Отличник социалистического соревнования Главснаблеса»²²

Мобилизации для восстановительных работ из других местностей

Выше указывалось, что к восстановительным работам в пострадавших областях привлекались специалисты и рабочие из других областей. Оплата мобилизованных осуществлялась, согласно Постановлению СНК СССР № 940 от 1 сентября 1943 г.: мобилизованным гражданам выплачивались суточные в размере 10 руб. в сутки, стоимость проезда, включая членов семьи, заработная плата за время нахождения в пути, стоимость провоза багажа из расчета 50 кг на каждого члена семьи. Кроме того, выдавалось единовременное пособие 300 руб.²³

Наряду с этим, 17 сентября 1943 г. вышло Постановление СНК СССР № 1007 «О повышении размера ссуд на индивидуальное жилищное строительство рабочих и служащих железнодорожного транспорта», с целью скорейшего восстановления железнодорожного сообщения²⁴.

²¹ Там же. Д. 221. Л. 235–267.

²² Там же. Д. 219. Л. 329–330. (Постановление СНК СССР № 1182 от 28.10.1943 г. «Об учреждении значка “Отличник социалистического соревнования Главснаблеса”»).

²³ Там же. Д. 218. Л. 19. (Постановление СНК СССР № 940 от 1.09.1943 г. «О выплате компенсаций мобилизованным для постоянной работы на производстве и строительстве в другой местности»).

²⁴ Там же. Д. 218. Л. 219–220.

Трудовые резервы

Нехватка квалифицированных рабочих рук восполнялась через систему производственного обучения молодежи в возрасте 14–18 лет в системе Трудовых резервов²⁵. В то же время с 3 февраля 1943 г. Постановлением СНК СССР № 118-42с от призыва в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленные училища (РУ), железнодорожные училища (ЖУ) были освобождены школьники 9–10 классов²⁶.

Весной 1943 г. на учащихся РУ, ЖУ и школ ФЗО увеличилась нагрузка. Со 2 мая 1943 г. была введена начальная военная подготовка. С 16 июня учащиеся ремесленных и железнодорожных училищ в период летних каникул работали на предприятиях Наркомата путей сообщений (НКПС), в совхозах и на машинно-тракторных станциях (МТС)²⁷.

19 августа 1943 г. вышло Постановление СНК СССР № 894 «О распределении по наркоматам и ведомствам учащихся, окончивших школы фабрично-заводского обучения в августе-сентябре 1943 года». Прибывающим на работу выдавался аванс 300 рублей с последующим удержанием из зарплаты в течение 6 месяцев. Всего распределялось 180 700 рабочих²⁸.

Взамен выпущенных 4 октября 1943 г. был объявлен очередной призыв молодежи в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища. Согласно Постановлению СНК СССР № 1083, призыв проходил с 10 октября по 10 ноября 1943 г. Призывалась

²⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 219. Л. 6.

²⁶ Там же. Д. 224. Л. 209.

²⁷ Там же. Д. 213. Л. 313–321 (Постановление СНК СССР № 472 от 2.05.1943 г. «О начальной военной подготовке учащихся ремесленников и железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения»); Д. 215. Л. 220. (Постановление СНК СССР № 661 от 16.06.1943 г. «Об использовании в период летних каникул учащихся железнодорожных школ на предприятиях НКПС»); Д. 215. Л. 222. (Постановление СНК СССР № 662 от 16.06.1943 г. «Об организации бригад учащихся ремесленных и железнодорожных училищ по ремонту комбайнов и сельскохозяйственных машин в МТС и совхозах»).

²⁸ Там же. Д. 217. Л. 183–186.

вся неработающая и неучащая молодежь, преимущественно городская: в школы ФЗО молодежь мужского пола 15–17 лет, женского пола 16–18 лет; в училища молодежь мужского пола 14–15 лет, и женского пола 15–16 лет. По Курской области призывалось 1000 чел. в ремесленные и железнодорожные училища, по Орловской области 1600 чел. в школы ФЗО и 600 в РУ, ЖУ²⁹.

Социальное обеспечение и трудовое устройство инвалидов войны, семей военнослужащих и вольнонаемных служащих

Важное место в 1943 году занимала проблема трудоустройства и реабилитации инвалидов войны. В соответствии с Постановлением № 73 от 20 января 1943 г. в трехмесячный срок НК соцобеспечения обязаны были инвалидам Отечественной войны (так в документе — *Л.Г.*) III группы предоставить работу на предприятиях и в учреждениях по месту жительства с учетом заключений врачебно-трудовых комиссий (втэк), при этом сохранялась пенсия независимо от заработной платы, а у колхозников — от их доходов. Устанавливалась и целый ряд льгот: освобождение от обязательных сверхурочных, предоставление очередных отпусков и т.п. При уклонении от работы в течение 2 месяцев инвалиды Отечественной войны III группы подлежали снятию с пенсии, а их снабжение должно было осуществляться по нормам иждивенцев.

На НК соцобеспечения возлагалась обязанность обучения новым профессиям инвалидов Отечественной войны I и II групп. С этой же целью налаживалась работа протезной промышленности³⁰.

Улучшению протезирования инвалидов посвящалось Постановление ГКО СССР № 4709 от 30 ноября 1943 г. «О мерах

²⁹ Там же. Д. 219. Л. 1–9об.

³⁰ Там же. Д. 210. Л. 162–163 (Постановление СНК СССР № 73 от 20.01.1943 «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны»); Л. 164 (Постановление СНК СССР № 74 от 20.01. 1943 «О мерах по улучшению работы протезной промышленности»).

по улучшению работы протезной промышленности и дела протезирования инвалидов Отечественной войны»³¹.

В то же время постоянно расширялись пенсионное обеспечение, различные виды льгот и пособий военнослужащим и их семьям. С 22 февраля 1943 г. действовали комиссии по назначению пособий и пенсий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава при рай(гор)исполкомах³².

В местностях, освобожденных от неприятеля, в течение месяца со дня освобождения осуществлялась перерегистрация лиц, получавших пенсии и пособия: военнослужащих, их семей, пенсионеров и многодетных матерей. К перерегистрации привлекались представители органов Наркомата обороны. В том случае, когда имелись порочащие данные о поведении граждан во время оккупации, пенсии и пособия им не выплачивались³³.

Внимание правительства к вопросам социального обеспечения военнослужащих и их семей, а также распространение льгот, пенсий и компенсаций на вольнонаемный состав, занятый на строительстве оборонных рубежей, должны были способствовать повышению боеспособности.

В апреле-мае 1943 г. был установлен порядок обеспечения семей генералов и лиц старшего начальствующего состава Красной Армии, Военно-Морского флота, умерших, погибших в боях и пропавших на фронте без вести³⁴.

³¹ Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945. Аннотированный каталог. В 2 т. Т. 1: 1941–1943. С. 1132.

³² Постановление СНК СССР № 3849-р от 22 февраля 1943 г. // Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. 1943. № 2. С. 32.

³³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 213. Л. 283. (Постановление СНК СССР от 28.04.1943 г. № 459 «О выплате пенсий и пособий военнослужащим и их семьям, пенсионерам и многодетным матерям в местностях, освобожденных от неприятеля»).

³⁴ Там же. Д. 213. Л. 288–290. (Постановление СНК СССР № 462 «Об обеспечении семей генералов и лиц старшего начальствующего состава Красной Армии, умерших, погибших в боях и пропавших на фронте без вести»; Постановление СНК СССР № 618 от 31 мая 1943 г. «О распространении постановления Совнаркома СССР от 28 апреля 1943 г. № 462 «Об обеспечении семей генералов и лиц старшего начальствующего состава Красной Армии,

4 июня 1943 г. Постановлением СНК СССР № 632 за семьями военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава, состоящих в Красной Армии, Военно-морском флоте и войсках НКВД, погибших и пропавших без вести, на весь период войны, сохранялись все льготы, в том числе предоставляемые семьям, получающим государственное пособие согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года³⁵.

9 июня 1943 г. был установлен порядок обеспечения семей умерших, погибших и пропавших без вести лиц высшего начальствующего состава Красной Армии, имевших воинские звания: комдив, дивизионный комиссар, дивинженер, дивинтендант, диввоенюрист, дивврач, дивветврач и выше, наравне с семьями умерших, погибших и пропавших без вести генералов³⁶.

4 июня 1943 г. было принято Постановление СНК СССР № 630 «О надбавках к должностным окладам и о пенсионном обеспечении личного состава Линейных органов военных сообщений Красной Армии, находящихся на прифронтовых участках железных дорог в пределах армейского тыла Действующей Армии»³⁷

умерших, погибших в боях и пропавших на фронте без вести” на Военно-Морской Флот»).

³⁵ Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. 1943. № 8. С. 133. См. также ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 215. Л. 152. (Постановление СНК СССР № 632 от 4.06.1943 г. «О льготах для семей военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Отечественной войны»); Л. 178, 179. (Постановление СНК СССР № 645 от 9.06.1943 г. «Об обеспечении семей умерших, погибших в боях и пропавших на фронте без вести лиц высшего начальствующего состава Красной Армии, имевших воинские звания: комдив, дивизионный комиссар, дивинженер, дивинтендант, диввоенюрист, дивврач, дивветврач и выше»).

³⁶ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 215. Л. 178, 179. (Постановление СНК СССР № 645 от 9.06.1943 г. «Об обеспечении семей умерших, погибших в боях и пропавших на фронте без вести лиц высшего начальствующего состава Красной Армии, имевших воинские звания: комдив, дивизионный комиссар, дивинженер, дивинтендант, диввоенюрист, дивврач, дивветврач и выше»).

³⁷ Там же. Д. 215. Л. 150–151.

17 июня 1943 г. была утверждена инструкция о порядке назначения и выплаты пособий и пенсий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава³⁸.

С 5 августа 1943 г. назначались пенсии личному вольнонаёмному составу, занятому на возведении оборонительных рубежей в органах Управления оборонительного строительства и инженерных войск Красной Армии, согласно порядку, установленному довоенными постановлениями СНК СССР относительно военнослужащих и их семей. 25 ноября 1943 г. было принято Постановление СНК СССР № 1312 «О пенсиях вольнонаёмным работникам судов Наркомвоенморфлота, плавающих в районах военных действий, и их семьям»³⁹.

Кроме того, с 28 октября 1943 г. государственные пособия стали получать и семьи военнослужащих рядового и сержантского состава 1-го Польского корпуса⁴⁰.

Постановлением СНК СССР № 986 от 14 сентября 1943 «О пособиях и пенсиях семьям военнослужащих», выплата пособий распространялась на дедов и бабок военнослужащих⁴¹.

Откликом на данное Постановление явилась песня «Бабуся», опубликованная для разучивания с детьми в журнале НКП РСФСР «Дошкольное воспитание» (Слова В. Лебедева-Кумача, музыка Дм. и Дан. Покрасса)⁴²:

³⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 18–27 (Постановление СНК СССР № 668 от 17.06.1943 г. «Об утверждении инструкции о порядке назначении и выплаты пособий и пенсий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава»).

³⁹ Там же. Д. 217. Л. 115–117 (Постановление СНК СССР № 863 от 5.08.1943 г. «О пенсиях личному вольнонаёмному составу, занятому на возведении оборонительных рубежей в органах Управления оборонительного строительства и инженерных войск Красной Армии»); Л. 358–359.

⁴⁰ Там же. Д. 219. Л. 314–315 (Постановление СНК СССР № 1171 от 28.10.1943 г. «О государственных пособиях для семей военнослужащих рядового и сержантского состава [Польского корпуса]»).

⁴¹ Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. 1943. № 12. Ст. 214; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 159.

⁴² Бабуся // Дошкольное воспитание. 1943. № 1. С. 38–39.

— Куда же идешь ты, навстречу снарядам?
Места здесь опасные, мать!
— Хочу отомстить я убийцам и гадам,
Берлоги их вам показать.
— Спасибо, бабуся! Пойдем к командиру,
Давай, я тебя провожу!
— Пойдем, мой родимый! Советскому миру
На старости лет послужу!

Таким образом, можно сказать, что коренной перелом в войне сопровождался упорядочиванием и распространением социальных льгот и пособий не только на семьи погибших и пропавших без вести военнослужащих, но и на семьи вольнонаемного состава армии и флота. Эти мероприятия сопровождались умелой идеологической пропагандой.

Охрана труда

В условиях войны наиболее противоречивым было законодательство по охране труда. Список профессий с вредными условиями труда был принят перед самой войной, 12 июня 1941 г., но во время войны в него вносились изменения. Так, 18 августа 1942 г. в список профессий с вредными условиями труда были дополнительно включены операторы и их помощники по добыче сернистого нефтяного газа, машинисты, масленщики, насосщики и слесари по ремонту компрессорных станций, компримирующих сернистый газ, им также полагалась компенсация дополнительных 12 дней отпуска⁴³.

Осенью 1943 года необходимость привлечения к промышленному труду с вредными для здоровья условиями женщин и подростков 16–18 лет привела к ряду изменений в трудовом законодательстве. Так, было принято Постановление СНК СССР № 1063 от 28 сентября 1943 г. «О допуске лиц, не достигших 18-летнего возраста,

⁴³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 204. Л. 354. (Постановление СНК СССР № 1389 «О дополнении списка профессий с вредными условиями труда»).

к обслуживанию паровых котлов, подъемных устройств, электрических установок и сетей высокого напряжения и к производству сварочных и водолазных работ», на военное время делались изъятия из приложения к постановлению Народного Комиссариата труда (НКТ) СССР от 13 октября 1932 г. № 186. К работе кочегарами паровых котлов допускались лица 17-ти лет, а 16-летние — к обслуживанию подъемных механизмов и кранов, после медицинского освидетельствования и сдачи технического экзамена⁴⁴. Постановление предполагало нарушение международных норм техники безопасности, в связи с чем содержало оговорку на условия военного времени.

Аналогичным было Постановление СНК СССР № 1395 от 18 декабря 1943 г. «Об изменении правил безопасности на кессонных работах на период военного времени», допускавшее на период военного времени к кессонным работам подростков с 17 лет и женщин 20–45 лет, прошедших медицинское освидетельствование. Работа на кессонах осуществлялась в две смены, продолжительностью 8 часов при перерыве между сменами 4 часа при давлении в 1,3 добавочной атмосферы или 6 час. 50 мин., с перерывом не менее 6 час. при давлении до 1,6 добавочной атмосферы. Для занятых на кессонных работах рабочих предполагалось дополнительное питание, что могло сделать их привлекательными для людей, не вполне понимавших разрушительные последствия для здоровья этих работ. Приложения к Постановлению подробно расписывали виды заболеваний, при которых допуск к работам не разрешался⁴⁵.

Только 30 июня 1944 г. вышло Постановление СНК СССР № 808 «О наложении штрафа за нарушение правил по охране труда и технике безопасности», дававшее право техническим инспекторам Центральным комитетов профсоюзов взыскивать в бесспорном порядке штраф в размере 500 рублей из зарплаты виновных в нарушении правил охраны труда и техники безопасности⁴⁶.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 311–312.

⁴⁵ Там же. Д. 221. Л. 285–289.

⁴⁶ Там же. Д. 230. Л. 111.

Организация здравоохранения

Одним из первоочередных вопросов являлась оздоровление детей в санаториях, пионерских лагерях и на летних площадках. К организации оздоровительных санаториев для детей подключился ЦК ВЛКСМ, о чем свидетельствует протокол № 335 заседания бюро ЦК ВЛКСМ о Всесоюзном пионерском лагере «Артек» им. В. М. Молотова от 9 апреля 1943 г., в котором говорится о временном преобразовании лагеря в санаторий для детей Сибири⁴⁷. 12 мая 1943 г. вышло Постановление СНК СССР № 512 «О мероприятиях по укреплению здоровья детей в летний период». Летнее оздоровление планировалось для детей Воронежской области: 1000 детей должна была выехать в пионерлагеря и 4000 — на детские площадки. Часть детей обеспечивалась санаторным обслуживанием, и все — усиленным питанием⁴⁸.

Укреплению сети лечебно-профилактических и оздоровительных учреждений было посвящено Постановление СНК СССР № 810 от 23 июля 1943 г. «Об утверждении типовых штатов медицинского и административно-хозяйственного персонала городских и сельских больниц, детских яслей, родильных домов и сельских амбулаторий», коснувшееся, в том числе детских учреждений. Этой же цели должен был служить Приказ № 449 Наркома здравоохранения СССР от 20 августа 1943 г. «О повышении качества работы яслей в городах, рабочих поселках и при промышленных предприятиях»⁴⁹.

В 1943 году был принят ряд мер, связанный с включением в трудовую деятельность туберкулезных больных, в том числе для предотвращения распространения заболевания. Практически одновременно вышли: Инструкция НКЗ СССР и ВЦСПС от 5 января 1943 г. «О трудовом устройстве рабочих и служащих, имеющих заболевание туберкулезом»; Постановление СНК СССР № 15

⁴⁷ Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах. В 3 т. Томск: Томский государственный университет, 2005. Т. 3: Спасенное детство. С. 333.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 214. Л. 161–167об.

⁴⁹ Там же. Д. 216. Л. 346–353; Педиатрия. 1943. № 6. С. 77–79.

от 5 января 1943 г., приказ Наркомздрава СССР от 12 января 1943, Постановление СНК РСФСР от 31 января 1943 «О мероприятиях по борьбе с туберкулезом». В Инструкции о трудовом устройстве рабочих и служащих, имеющих заболевания туберкулезом, утвержденной СНК СССР от 5 января 1943 г., указывались ограничения по работе с вредными парами и газами, а также с пылью рабочих больных туберкулезом в активной форме. Также рабочие, перенесшие искусственный пневмоторакс или обострение туберкулезного процесса, подлежали переводу на более легкую работу с доплатой разницы в заработке за счет госстраха до 2-х месяцев. Они освобождались от работы в ночные смены, не допускались к сверхурочным работам (с активной формой заболевания), направлялись на лечебное питание и в ночные санатории по заключению туберкулезных диспансеров.

Борьбе с детским туберкулезом был посвящен Приказ Уполномоченного ГКО по проведению противоэпидемических мероприятий Наркоматом здравоохранения СССР № 28 от 22 июля 1943 г. «О предупреждении распространения детских инфекций»⁵⁰.

Устройство сирот, беспризорных и безнадзорных детей

Весной-летом 1943 г. особое место в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью детей имела организация патронирования (передача на воспитание в семьи колхозников и других трудящихся) детей-сирот, а также воспитанников детских домов или домов младенцев от 5 месяцев до 14 лет. Патронирование осуществлялось исключительно на добровольных началах до достижения воспитанником 16-летнего возраста⁵¹.

⁵⁰ *Бякина В. П., Давыдова Т. В.* Правовая политика Советского государства в области охраны здоровья населения (1940–1950). СПб.: РИЦ ПСПбГМУ, 2017. С. 210; Советская медицина. 1943. № 4. С. 33; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 210. Л. 38–40; Педиатрия. 1943. № 6. С. 74–76.

⁵¹ О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей: инструкция Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР и Наркомюста РСФСР. М.: Наркомпрос РСФСР, 1943. 12 с.; Собрание постановлений

Большее значение в борьбе с беспризорностью имели детские дома. В соответствии с Постановлением СНК СССР № 659 от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детскими беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» в составе УНКВД создавались специальные отделы по борьбе с детской беспризорностью, которым были переданы детприемники (ДПР)⁵². Согласно Постановления СНК СССР № 697 от 26 июня 1943 г. «О трудовом устройстве подростков старше 14 лет — воспитанников детских домов, трудовых колоний НКВД СССР и детей, оставшихся без родителей», подростки из детских домов направлялись в школы ФЗО, РУ, ЖУ (в разрядке не указывались города Курской, Орловской и Воронежской областей)⁵³.

Необходимость решения проблемы сиротства, в связи с окончанием Курской битвы, вызвала к жизни Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», п. X. «Об организации для детей воинов Красной Армии и партизан Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких оккупантов, суворовских военных училищ, специальных ремесленных училищ, специальных детских домов и детских приемников-распределителей» от 21 августа 1943 г.⁵⁴

1 сентября 1943 г. вышло Постановление СНК СССР № 942 «Об улучшении работы детских домов», в Приложении приводились нормы снабжения продуктами детских домов и интернатов, типовые штаты⁵⁵. 8 сентября 1943 г. появился Указ Президиума

и распоряжений Правительства РСФСР. 1943. № 3. С. 30–40; Кодекс законов о браке, семье и опеке: Официальный текст с изменениями на 1 июня 1942 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. М.: Юр. изд-во НКЮ СССР, 1942. С. 77.

⁵² Во имя Победы: эвакуация... С. 333.

⁵³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 216. Л. 108–110.

⁵⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. М.: Изд-во полит. литературы, 1985. С. 459–465.

⁵⁵ О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей: Инструкция Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР и Наркомюста РСФСР. М.: Наркомпрос РСФСР, 1943.

Верховного Совета СССР «Об усыновлении»⁵⁶. 14 сентября 1943 г. были установлены штаты, ставки заработной платы работников специальных детских домов для детей воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны и детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких оккупантов⁵⁷. 30 ноября 1943 г. эти документы были дополнены Постановлением СНК СССР № 1334 «Об утверждении инструкции по исчислению заработной платы воспитателям и другим работникам детских домов и приёмников-распределителей»⁵⁸.

Необходимо указать, что, несмотря на значение организации всеобуча в 1943 году, в материалах Наркомпроса о начале 1943/1944 учебного года данные по Курской, Воронежской и Орловской областям отсутствуют, что требует дополнительного исследования данного вопроса.

Таким образом, победа на Курской дуге сопровождалась рядом мер по устройству детей-сирот, детей военнослужащих и партизан. Значительное внимание уделялось детям, потерявшим в оккупации родителей.

Подводя итоги, можно сказать, что летом-осенью 1943 г. советская политика включала разнообразные мероприятия, направленные на сохранение гражданского населения. Уже в начале Курской битвы были предусмотрены меры, направленные на восстановление сельского хозяйства. Через две недели после ее завершения были приняты Постановления правительства, направленные на восстановление пищевой промышленности, жилищно-коммунального хозяйства. 21 августа 1943 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) о создании специальных суворовских училищ для детей-сирот, наряду с предусмотренными специальными детдомами для детей, чьи родители погибли на оккупированной территории. Одновременно предпринимались меры по укреплению социального

⁵⁶ Собрание постановлений и распоряжений Правительства РСФСР. 1943. № 3. С. 30–40.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 149–157. (Постановление СНК СССР № 982 от 14.09.1943 г. «О типовых штатах и ставках заработной платы работников специальных детских домов»).

⁵⁸ Там же. Д. 221. Л. 31–39.

обеспечения инвалидов, семей военнослужащих и вольнонаемного состава армии и флота. Планируемые мероприятия сопровождались выделением значительных финансовых и материальных фондов, подготовкой и направлением специалистов, упорядочиванием штатов, тарифицированием норм оплаты труда во вновь открываемых и действующих учреждениях и организациях, в том числе педагогических и здравоохранения.

В данном обзоре круг вопросов ограничен сферой социального обеспечения, здравоохранения и хозяйственного развития. В то же время, сюда не вошли мероприятия, направленные на реализацию всеобуча, развитие профессионального образования, науки, искусства. Изучение этих вопросов требует привлечения дополнительных материалов, так как в отчетах НКП РСФСР за 1942/43 год данные о работе школ данного региона отсутствуют⁵⁹. Остался в стороне вопрос о возрождении деятельности православной церкви. Не рассмотрены также проблемы эвакуации и реэвакуации гражданского населения с данных территорий, так эти вопросы надо начинать с периода 1941 г., то есть до оккупации.

⁵⁹ См. например: ГАРФ. Ф. А-2306 «Народный Комиссариат просвещения РСФСР». Оп. 75. Д. 4505. Л. 2, 6–6об., 23, 24. (Сведения о количестве учащихся, выбывших из школы с 15.IX.42 по 5.I.43 г., по данным отчетности школ ф. ОШ-4 на 5.I. 1943 г.).

1943 ГОД. ОТ КУРСКА ДО ДНЕПРА
Материалы научно-практической конференции,
посвященной 75-летию разгрома немецко-фашистских войск
в Курской битве (Москва, 21 августа 2018 года)

Корректор *Г.В. Засыпкина*
Оригинал-макет *С.К. Петров*
Дизайн обложки *И.А. Тимофеев*

Подписано в печать 14.11.2018. Формат 60×90¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 22,5. Тираж 400 экз. Заказ № 1489

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86